

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК ТАДЖИКИСТАНА**

На правах рукописи

АБДУАЛИЕВ БАХТИЁР САФАРОВИЧ

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
«ДИСКУРСИВНЫХ СЛОВ» В ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ
ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ ПРЕССЫ)**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальностям: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (таджикский язык); 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

**Научный руководитель:
доктор филологических наук, доцент
Юсупова Зарина Розиковна**

Душанбе 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3-11
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИСКУРСИВНЫХ СЛОВ В ЛИНГВИСТИКЕ.....	12-67
1.1. Понятие «дискурс» и «дискурсивное слово» в современной лингвистической науке.....	12-21
1.2. Типология дискурсивных слов в работах ученых-лингвистов.....	21-28
1.3. Разногласия о разграничении дискурсивных слов, модальных слов, дискурсивных частиц и дискурсивных маркеров	28-65
Выводы по 1 главе.....	65-67
ГЛАВА 2. ГРУППЫ ДИСКУРСИВНЫХ СЛОВ ТАДЖИКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ ПО ИХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫМ И СЕМАНТИЧЕСКИМ ОСОБЕННОСТЯМ.....	68-131
2.1. Функциональные особенности дискурсивных слов	68-70
2.1.1. Полуфункциональность дискурсивных слов	70-75
2.1.2. Использование дискурсивных слов с диффузным значением.....	75-83
2.1.3. ДС как средство актуализации предложения в сопоставляемых языках.....	83-87
2.2. Семантические особенности дискурсивных слов таджикского языка в контрастном сопоставлении с русским языком.....	87-102
2.3. Функционально-семантическая картина дискурсивных слов таджикского и русского языков в текстах статей прессы.....	102-125
Выводы по 2 главе.....	125-136
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	127-133
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	134-152
Приложение 1.....	153-154
Приложение 2	155-246
Приложение 3	247-254

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая диссертационная работа посвящена исследованию дискурсивных слов таджикского и русского языков на материале статей прессы.

Дискурсивные слова – это довольно новая, пока еще малоизученная область лингвистики, подвижная и сложная, и действительно в традиционной лингвистической терминологии для этого класса слов четкого определения и общепринятого названия пока не сложилось. В нашей работе мы будем пользоваться терминами «дискурсивное слово», «дискурсив», «дискурсивный маркер», обращаясь к фрагменту лексической системы языка, который служит средством фиксации отношений между отдельными компонентами дискурса.

Термины «дискурсивное слово», «дискурсив», «дискурсивный маркер» вошли в лингвистику относительно недавно. Существуют разные представления о разграничении сфер их употребления. Чаще всего под ними понимается некая коммуникативная единица, придающая «особый дискурсивный статус» фрагменту дискурса, обладающая определённой дискурсивной семантикой, передающая коммуникативно-прагматическую информацию. Дискурсивы устанавливают связь, соотношение между двумя или более составляющими дискурса. Письменный или устный дискурс, как любое целенаправленное поведение, имеет структуру и формируется из слов. Тем не мене, не все слова дискурсивны. Баранов Н. выдвигает следующее определение дискурсивов: «Дискурсивные слова – это единицы особого типа, которые обеспечивают связность и целостность текста и отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего. Эти единицы управляют процессом общения, выражают истинностные и этические оценки, пресуппозиции мнения, соотносят, сопоставляют и противопоставляют разные утверждения говорящего или говорящих друг с другом» [Баранов, 1993, с.7].

Дискурсивные слова не имеют денотата, их значения не предметны и их изучение происходит через их употребление. Традиционное деление структурных слов на лексико-грамматические классы – наречия, частицы,

союзы, междометия – не позволяет отнести дискурсивные слова к какой – либо из этих категорий. А также, в словарях наблюдается разноречивость в грамматической квалификации дискурсивов, где одно и то же слово может определяться как наречие, частица или вводное слово. Поэтому употребление термина «дискурсив» в лингвистической науке, «который акцентирует «функционально - семантический аспект обозначаемого типа языковых единиц», позволяет обойти проблему их принадлежности к какой-либо традиционной части речи» [Викторова, 2014, 10].

Актуальность исследования представляется следующими факторами:

1) в современной лингвистике, в частности в таджикском языкознании, проблема изучения языковых параметров дискурса прессы практически не исследована и только начинает разрабатываться:

- а) функционально-семантическая значимость дискурсивных слов в тексте;
- б) выявление класса дискурсивных слов в таджикском языке как самостоятельный и с функциональным назначением;

2) Проблема коммуникативной функции дискурсивных слов.

В результате исторического развития языка «в процессе его функционирования возникли особые служебные слова, в дальнейшем оформившиеся во вспомогательную систему» [Викторова 2015], или систему вспомогательных единиц в коммуникативном процессе, которые являются важными в речевой коммуникации. Важно отметить, что дискурсивные слова влияют на смысл предложения и являются элементами, участвующими в регулировании структуры дискурса. Они выражают значимые отношения между предложениями, структурируют эти отношения и дают их семантико-прагматическую интерпретацию, облегчают восприятие и интерпретацию высказывания, повышают экспрессивность речи. В этой связи исследование дискурсивных слов на материале таджикского и русского языков в перспективе поставит перед лингвистами задачу составления словаря дискурсивных слов современного таджикского и русского языков.

Исследование представляется актуальным также в связи с социальной значимостью – проблемы коммуникативной функции дискурсивных слов.

Степень научной разработанности проблемы. Типологически ориентированное изучение дискурсивных слов как класса является одной из наиболее насущных и востребованных в настоящее время областей дискурсивного анализа. Большинство исследований проводилось с разных позиций на материале русского, английского, немецкого, французского языков. Так, можно назвать исследования русских лингвистов в области изучения дискурсива и дискурсивных слов (Е.Ю. Викторова; Ю.И. Леденев; С.В. Андреева; О.Б.Сиротинина; Р.И. Бабаева; Е.М. Мишиева; С.В. Клгут; и др., а также Киселева К.Л., Пайар Д., Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В.);

- исследования зарубежных лингвистов в области изучения дискурса и дискурсивных маркеров, прагматических частиц (D.Schiffrin; K.Aijmer; V.Fraser; A.Foolen; M.V.Hansen и др.), представленных в аналитических обзорах современных русских и таджикских ученых.

Исследование же дискурсивных слов в таджикском языке представляется нам довольно непростым, но весьма интересным и перспективным. На предмет наличия и функционирования дискурсивных слов таджикский язык пока не исследовался и настоящим исследованием мы надеемся восполнить эту лауну. Однако внимания заслуживают работы таких таджикских исследователей, которые соприкасались с данной темой – Х.Маджидов, А.С. Мирзоев, Б.Х.Наврузшоев, А.Ф. Наджмиддинов и др.

Труды перечисленных исследователей внесли серьёзный вклад в изучение дискурсивных слов, однако вопрос существования обособленного класса дискурсивных слов в сопоставляемых языках требует дополнительного рассмотрения.

Объектом исследования является дискурсивные слова, использованные в статьях прессы, опубликованные на русском и таджикском языках в Республике Таджикистан.

В качестве **предмета** исследования выступают семантика и функции дискурсивных слов таджикского и русского языков в контексте статей прессы.

Цель данного исследования заключается в определении семантики и функций дискурсивных слов таджикского и русского языков на материале статей прессы и в выявлении специфики дискурсивных слов как отдельного класса слов; изучить историю формирования в научной литературе вопроса о дискурсивных словах, интерпретировать функционирование дискурсивных слов в анализируемых текстах прессы сопоставляемых нами языках и обосновать предложенную интерпретацию полученных данных. В связи с этим поставлены следующие **задачи исследования**:

- охарактеризовать понятие “дискурсивное слово”, современное состояние и степень изученности дискурсивных слов в лингвистической науке;
- разработать критерии, которые помогут выявить класс дискурсивных слов в таджикском языке как самостоятельный и с функциональным назначением;
- дать общую характеристику классам наиболее частотных дискурсивных слов в исследуемых языках;
- провести функционально - семантический анализ дискурсивных слов;
- выявить и описать дискурсивные слова в таджикском и русском языках, проиллюстрировать их на языковых примерах.

Научная новизна данного исследования заключается в следующем:

- впервые сделана попытка выявить соотношение и разработаны критерии разграничения дискурсивных слов и других классов слов: дискурсивных частиц, дискурсивных маркеров и модальных слов в таджикском и русском языках;
- впервые разработан сопоставительно–контекстуальный анализ функционирования дискурсивных слов, как отдельного класса слов в таджикском и русском языках;
- определено понятие комплекса дискурсивных слов, его состав, семантика и функции в статьях прессы на таджикском языке;

- впервые предложена интерпретация употребления дискурсивных слов в предложениях в сопоставляемых таджикском и русском языках на материале статей прессы, издаваемые в Республике Таджикистан.

Гипотеза исследования. Дискурсивные слова в таджикском и русском языках представляют собой отдельный класс слов с определенным функциональным назначением.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты вносят определённый вклад в развитие теории дискурса, стилистики и теоретической грамматики современного таджикского языка. А также результаты нашего исследования могут послужить для уточнения и конкретизации терминов понятий коммуникативной лингвистики - дискурсивные слова, коммуникативная функция языковых единиц, одиночные частицы - дискурсивы; функциональной стилистики – публицистический стиль, жанр газетной статьи, экстралингвистические факторы; психолингвистики – суггесторное, т.е. не прямое, воздействие на читателя.

Практическая значимость исследования связана с возможностью применения полученных результатов в процессе дальнейших научных исследований, при разработке и совершенствовании учебных курсов по морфологии, коммуникативной лингвистике, функциональной стилистике, культуры речи, спецкурсов по сопоставительному языкознанию, лингвокультурологии, а также можно использовать при составлении сравнительно – сопоставительных двуязычных и многоязычных словарях, в лексикографической практике и переводческой работе.

Методологическая основа исследования. Общетеоретической основой данной работы послужили теоретические и методологические исследования русских и зарубежных учёных - лингвистов Н. Д. Арутюновой [Арутюнова, 1976], Е. А. Атаевой [Атаева, 2009], Е. Ю. Викторовой [Викторова, 2014], И. М. Кобозевой [Кобозева, 2007], Е. В. Николаевой [Николаева, 2014], Е. В. Падучевой [Падучева, 1996; 2008], Х. Томмолы [Томмола, 2016], И.Т. Касавина

[Касавин, 2008], И.В. Шерстяных [Шерстяных, 2016]; Дж. Байера, А. Тротцке и Р. Хинтерхольцла [Bayer, Hinterholz, Trotzke; 2015 a], А. Баррон и К. П.Шнайдера [Barron, Schneider, 2014], Б. Й. Бирнер [Birner; 2006], Л. Дж. Бринтон [Brinton, 1996], Х. Вайдта [Weydt, 1996], Р. Морожинского [Mroczynski, 2012], К. Фишера и М. Альма [Fischer, Alm, 2013], М. Циммермана [Zimmermann, 2011], Д. Шиффрин [Schiffirin, 2006], С. Шооньянса [Schoonjans, 2013], М. Эгга и Дж. Мурселля [Egg, Mursell, 2017]. В трудах вышеназванных учёных категория дискурсивности исследована как функционально-семантическая категория с точки зрения языковых средств и способов выражения данной категории в целом. Для таджикского языкознания это новое направление, и фундаментальных исследований по этой проблеме ещё не было.

В работе применены следующие **методы исследования**:

- метод сравнительно – сопоставительный способствовал выявлению общего и национально – специфического в таджикском и русском языках;
- описательный метод, позволивший рассмотреть семантику и особенности синтаксического употребления дискурсивных слов;
- метод компонентного анализа способствовал выявлению типов дискурсивных слов и функциональных особенностей каждой из них;
- метод случайной выборки, где были выбраны тексты и предложения из прессы на таджикском и русском языках.

Материалом исследования послужили языковые единицы, извлеченные из русскоязычной прессы Республики Таджикистан - «Народная газета», «Новый Хатлон», газеты на таджикском языке - «СССР», «Омузгор» («Учитель») и журналах «Русский язык и литература в школах Таджикистана», «Бонувони Тоҷикистон» («Женщины Таджикистана»). Для анализа также использовались данные имеющиеся в толковых, энциклопедических и лексикографических словарях. Всего нами проанализировано около 6000 словоупотреблений. Нужно отметить, что изучению подвергнута не вся система дискурсивов, а лишь тот её сегмент, который использован в источниках нашего материала исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что дискурсивные слова (ДС) – это единицы особого типа, которые участвуют в организации дискурса и выполняют различные функции в ходе коммуникации, обеспечивают связность и целостность текста и которые реализуют коммуникативные намерения говорящего.

2. Выявлено, что основными языковыми средствами дискурса таджикского и русского языков служат дискурсивные частицы, фразеологизмы, модальные слова, представляющие ядро дискурсивной лексики.

3. Обосновано, что функции ДС в текстах статей неодинаковы и зависят от ряда факторов. Функция и степень употребления ДС не имея прямой взаимозависимости взаимодействуют. Взаимообусловлены также, факторы частоты употребления и характера передаваемой информации.

4. Определено, что ДС в таджикском языке не имеют фиксированной позиции в предложении и служат, в основном, для осуществления устной коммуникации.

5. Выявлено, что контекстуальная семантика ДС все более дифференцируется, которое установлено благодаря сопоставлению со значениями слов, зафиксированными в толковых словарях и специальной литературе, посвященной дискурсивам.

6. Установлено, что характер использования ДС в прессе зависит от уровня речевой культуры автора. При этом в разных типах дискурса одни и те же ДС могут восприниматься по-разному.

7. Изучив учебную и научную литературу по данной теме, сделаны выводы, что в таджикском и русском языкознании в связи с широким диапазоном значений ДС, единого мнения о составе и количестве разрядов ДС не существует.

Личный вклад соискателя состоит в том, что данная диссертационная работа представляет собой самостоятельное исследование, выполненное на современном и актуальном материале статей прессы таджикского и русского языка и открывает новое направление лексикологических и синтаксических

исследований. Диссертант самостоятельно определил цели и задачи исследования, формулировку основных положений и выводов диссертации, использовал соответствующий поставленной задаче набор методов анализа и обработки практического материала. Основные положения диссертации неоднократно докладывались автором на международных и республиканских конференциях в виде докладов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования: Материалы диссертации обсуждались на заседании кафедры иностранных языков Национальной академии наук Таджикистана (протокол №5, от 30 мая 2025г). По теме диссертационного исследования были сделаны доклады на следующих конференциях:

- Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы языкознания и литературоведения в современном времени» (г.Душанбе, 23-24 декабря 2022г.);

- Международная научно-практическая конференция «Энергетика ключ к развитию национальной экономики» (Кушониён, 22 декабря 2023г.);

- Республиканская научно-теоретическая конференция «Актуальные проблемы изучения иностранных языков в современном мире» (Куляб, 20 сентября 2024);

- Республиканская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузах Таджикистана» (Куляб, 8 ноября 2025 г.) ;

- На ежегодных научно-практических конференциях Института энергетики Таджикистана (2019-2025гг.);

В рамках исследования опубликованы 16 научных статей, 6 из которых, размещены в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ и ВАК РТ.

Архитектоника построения диссертации. Общий объём диссертационного исследования составил 254 страниц печатного текста. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной

литературы, включающего в себя 190 наименований научных трудов таджикских, русских и зарубежных авторов, таблицы (2) и приложения (3).

Во **введении** обозначена степень научной разработанности проблемы, обоснованы актуальность и научная новизна исследования, выдвинута гипотеза, указаны объект, предмет, определены цель, задачи и методы научного исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлены теоретическая и практическая значимость, объём и содержание работы, обозначена её апробация.

В **Главе 1** «Теоретические основы исследования дискурсивных слов в лингвистике» вырисовывается круг проблем, стоящих перед исследователями дискурсивных слов, подвергаются анализу теоретические положения, касающиеся специфики дискурсивных слов как отдельного класса от класса дискурсивных маркеров, дискурсивных частиц и модальных слов.

В **Главе 2** «Группы дискурсивных слов таджикского и русского языков по их функциональным и семантическим особенностям» исследуются контекстно-семантические, синтаксические и функциональные особенности дискурсивных слов сопоставляемых нами языков. В этой главе даётся характеристика наиболее употребительных таджикских дискурсивных слов в сопоставлении с русским языком.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИСКУРСИВНЫХ СЛОВ В ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. ПОНЯТИЕ «ДИСКУРС» И «ДИСКУРСИВНОЕ СЛОВО» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В настоящей главе раскрывается понятие «дискурс» и «дискурсивное слово», классификация дискурсивных слов в работах русских и зарубежных ученых, а также рассматривается инвариантность дискурсивных слов с группами дискурсивных частиц, модальных слов, дискурсивных маркеров и модальных частиц, предоставляется интерпретация дискурсивных слов как самостоятельного класса слов, выявляются их специфические свойства.

В настоящее время в центре научных интересов предстаёт исследовательская ситуация, когда традиционная лингвистическая категория «текст» противопоставляется другой категории – «дискурсу».

Дискурс – это новая категория языка, которая выводит традиционную лингвистику текста в иную систему координат. В то же время она открывает исследователю новую текстовую особенность, то есть дискурсивность, придающий новый смысл традиционно определяемым текстовым признакам.

Дискурс в современной лингвистической науке (фр. discours, англ. discourse, от лат. discursus «бегание взад- вперед; движение, круговорот; беседа, разговор») – это речь процесс языковой деятельности.

Дискурс по своей сути является открытой системой. Если мы осознаем это, нам необходимо выйти за рамки представлений о дискурсе как форме дискурса и формирования дискурса, т.е. совокупности тематически связанных текстов, интегрированные в дискурс, которые так или иначе фокусируются на общей теме. Тема дискурса раскрывается в комплексном взаимодействии многих текстов. В этом смысле дискурс представляет собой коммуникативное пространство, где возможно взаимодействие определенных типов текста. Следовательно, в сферу притяжения дискурса включается не одно

коммуникативное событие, но целый их комплекс. Только дискурс показывает завершенность отдельного, существующего внутри дискурса текста.

Термину «дискурс» очень сложно дать определение, поскольку он оказался востребованным в лингвистике, антропологии, литературоведении, этнографии, социологии, социолингвистике, философии, психологии, когнитивной психологии и многих других областях. И вполне естественно, что многозначность термина «дискурса» и его использование в различных областях гуманитарного знания порождают разные подходы к трактовке значения и сущности данного понятия. Однако можно сказать, что теория дискурса, благодаря усилиям исследователей разных областей, теперь стала самостоятельной, междисциплинарной областью, отражающей общую тенденцию к интеграции в развитии современной науки.

В зависимости от исследовательских задач «дискурс, с одной стороны, обозначает конкретное коммуникативное событие, с другой, - подразумевает коммуникативное событие как интегративную совокупность определенных коммуникативных актов, результатом которого является содержательно – тематическая общность многих текстов» [Чернявская, 2018, 114-115].

Благодаря французским философам – деконструктивистам Фуко и Деррида термин «дискурс» обрел популярность. Мишель Фуко (1926-1984) – философ, в своих работах рассматривавший темы разнообразные и нетипичные, включая такие как область дискурсивных практик, после ранних работ прослыл структуралистом. Сам он отрицал свое отношение к структурализму, считая себя постструктуралистом. Говоря о взаимоотношениях структурализма и постструктурализма в его работах, можно отметить, что «Археология знания» отличается от «Слов и вещей» именно тем, что в ней М. Фуко предпринял попытку отойти от структурализма, но, одновременно с этим, объявил предметом своего исследования «чистый» дискурс, опуская его субъекты. Интересом философа становится выявление структур, свойственных самому дискурсу, а поиск неких универсальных истин, независимых от субъектов, является все же прерогативой структурализма.

В своих работах М. Фуко предложил ввести дискурс в качестве автономной сферы, сферы «независимой, самодостаточной и саморегулируемой инстанции, первичной по отношению ко всем прочим практикам и в определенном смысле ими управляющей» [Фуко, 1996, 43].

В работе «Археология знания» М. Фуко определяет дискурс как «совокупность высказываний, принадлежащих к одной системе формаций», где формация применяется как правила применения и существования, удержания, изменения и исчезновения в перераспределении дискурсивных практик.

Он называет дискурс «динамическими единицами мира культуры» и практикой в противоположность простой совокупности знаков. Однако подобное понимание термина никогда не было единственным. В языкознании существуют большое количество определений дискурса. Причиной подобного множества является многогранная природа понятия и разнообразие к подходам его описания. Отличительной чертой данного понятия для русскоязычных лингвистов, как отмечает Е.А. Иванова, является невозможность «раскрыть его значение через анализ его логико- понятийной структуры и его расширенное применение» [Иванова, 1999, 16].

Можно считать, что начало абсолютно противоположным трактовкам единого понятия было положено в 1950-е гг., когда два исследователя, Эмиль Бенвенист и Зеллиг Харрис практически одновременно выбрали термин «дискурс» для обозначения разных объектов исследования. Зеллиг Харрис, американский исследователь, в 1952 г. публикует статью «Discourse analysis», в которой приводит свое определение дискурса. Зеллиг Харрис понимает дискурс исключительно как «последовательность высказываний, отрезок больший, чем предложение». В современной лингвистике подобное определение можно было бы подвергнуть критике на основании его чрезвычайной узости. Так, исходя из данного определения, исследователь может задаться закономерными вопросами: будет ли считаться дискурсом единственное высказывание? А последовательность высказываний, равная предложению? Кроме того, данное определение, как и определение дискурса по М. Фуко, можно также

критиковать за его одномерность: рассматривая объект с формальной точки зрения, ученый полностью опускает фактор «человека говорящего», который, однако, является ключевым звеном в современном понимании природы существования и функционирования языка.

Но кроме Харриса в 50-е годы XX в. еще один известный исследователь – лингвист Эмил Бенвенист занимался проблемой дискурса. Он разрабатывал теорию высказывания, в которой применил термин *discours*, традиционный для французской лингвистики. В новом значении под дискурсом он понимал некую характеристику «речи, присваиваемое говорящим». «Дискурс – это такой эмпирический объект, с которым сталкивается лингвист, когда он открывает следы субъекта акта высказывания, формальные элементы, указывающие на присвоение языка говорящим». [Бенвенист, 2002, 95].

Это определение также работает с довольно формальными категориями; поэтому в отождествлении дискурса с эмпирическим объектом мы легко усматриваем метафору механистической онтологии, оперирующей инструментариями популярных и «самой научной» из наук того времени, т.е. физики. Данное определение становится весьма противоречивым с точки зрения современных исследователей, однако оно впервые вводит понятие человека, присваивающего язык и оставляющего свои индивидуальные следы в высказывании, тем самым открывает новое поле для лингвистических исследований. Так, дискурс как «последовательность высказываний» и дискурс как «экспликации говорящего в высказывании» закрепляются в лингвистике, создавая одну из ключевых проблем в понимании и интерпретации термина.

Дискурс – сложное понятие, и изучению дискурса на протяжении второй половины XX в. посвятили себя многие ученые - философы, социологи, психологи, лингвисты и т. д. Бурное развитие научных областей, связанных с проблемами дискурса, привело к радикальным изменениям мнений внутри научного сообщества.

Иногда «дискурс» понимается как включающий одновременно два компонента: и динамический процесс языковой деятельности, вписанной в ее социальный контекст, и ее результат, т. е. текст, именно такое понимание является предпочтительным. Иногда встречающиеся попытки заменить понятие дискурса словосочетанием «связный текст» «не слишком удачный, так как любой нормальный текст является связным» [Юсупова, 2021, 159].

Понятие «диалог» очень близко к понятию «дискурс». Дискурс, как и любой коммуникативный акт, включает в себя две основные роли – говорящего (автора) и адресата. При этом роли говорящего и адресата могут поочередно перераспределяться между участниками дискурса. В данном случае речь идет о диалоге. Монологом же является дискурс, где роль говорящего закреплена за одним и тем же лицом. Неверно считать, что монолог – это дискурс с единственным участником: при монологе адресат также необходимо. В сущности, «монолог – это просто частный случай диалога, хотя традиционно диалог и монолог резко противопоставлялись» [Красина, 2016, 92].

В целом традиционные термины «текст» и «диалог» приобрели разные коннотации, затрудняющие их свободное использование. Таким образом, термин «дискурс» имеет смысл как общий термин, охватывающий все типы лингвистического использования.

Моделирование процессов порождения, синтеза дискурса – не то же самое, что моделирование процессов анализа дискурса. В науке о дискурсе выделяются две различные группы работ – те, которые исследуют построение дискурса, и те, которые исследуют понимание дискурса адресатом. Кроме того, есть еще третья перспектива – рассмотрение процесса языкового общения с позиции самого текста, возникающего в процессе дискурса. «Современная наука рассматривает дискурс как сложное коммуникативное явление, куда текст входит как основной атрибут» [Красина, 2016, 91].

Несмотря на общие свойства, данные понятия обладают отличительными особенностями. В лингвистике разграничение терминов «текст» и «дискурс»

ведется с разных точек зрения. Текст рассматривают как единицу дискурса, сопоставляют эти понятия как статическое и динамическое, как письменную и устную формы речи. «Дискурс предстает как явление деятельностное, процессуальное, связанное с реальным речепроизводством, он ассоциируется, как правило, со звучащей, устной речью, которая спонтанна, ненормативна, эллиптическая, диалогична» [Абдуалиев, 2022, 299].

Четкого и общепризнанного определения «дискурса», охватывающего все случаи его употребления, не существует, и не исключено, что именно это способствовало широкой популярности, приобретенной этим термином за последние десятилетия: связанные нетривиальными отношениями различные понимания удачно удовлетворяют различные понятийные потребности, модифицируя более традиционные представления о речи, тексте, стиле и даже языке.

По утверждению Баранова «дискурсивными словами называют единицы, которые, с одной стороны, обеспечивают связность текста и, с другой стороны, самым непосредственным образом отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего, позицию говорящего: то, как говорящий интерпретирует: факты, о которых он сообщает слушающему, как он оценивает их с точки зрения степени важности, правдоподобности, вероятности и т. п.» [Баранов, 1993, 65].

По определению Понятина «дискурсивные слова – это класс полифункциональных единиц, обладающий рядом признаков: установление отношений между отрезками дискурса, отсутствие денотата в общепринятом смысле, полифункциональность, факультативность (предложение может в большинстве случаев сохранять свою правильность и без дискурсивных слов), мультикатегориальность (они объединяет слова, восходящие к разным частям речи)» [Понятина, 2013, 373].

Название данных языковых единиц произошло от французского слова «дискурс» - «разговор». Анализ современной лингвистической литературы

показывает многоаспектность в определении функционального – семантического потенциала дискурсивных слов.

В.В. Виноградов приводит, что «термин «дискурсивное слово» употребляется наряду с другими терминами-синонимами: «логическая частица», «модальная частица», «модальное слово», «коннектор», «дискурсивный маркер», «маркер разговорной речи», «десемантизированное слово», «неполнозначное слово», «строевое слово», «мета текстовая вставка», «межфразовая скрепа» и др. В русской лингвистической традиции данные единицы принято именовать «модальными словами». [Виноградов, 1972,77].

Ядро дискурсивных слов составляют модальные слова, а генетически они восходят к разным частям речи. Анализ морфологической структуры дискурсивных слов показывает, что по грамматической принадлежности среди дискурсивных слов преобладают единицы, показывающие субъективную модальность. Также дискурсивными словами могут быть другие части речи: союзы, частицы, наречия. Внутри дискурсивных слов можно выделить единицы разной степени ассимиляции, позволяющие определить ядро и периферию в классе дискурсивных слов.

Под термином «дискурсивное слово» объединяются всевозможные подходы к определению принадлежности этих единиц к разным частям речи. Так, к ним мы относим словоформы, или «составные слова», воспроизводимые в речи в готовом виде: *в целом, в самом деле, не по себе, может быть и т.п.* Список дискурсивных слов постоянно пополняется, причем при трактовке их использования необходимо учитывать реальную психолингвистическую природу данных единиц, ситуационные и просодические факторы.

Необходимо учесть, что дискурсивные слова и подобные им единицы в различных контекстах могут обладать разным языковым статусом и разной функциональной нагруженностью. Например, только контекст позволяет определить, в какой именно роли используется модное сейчас сочетание *как бы* – является оно дискурсивным словом или сочетанием союза *как* и частицы *бы*. К сожалению, в последние годы наблюдается частое и беспорядочное

употребление этой лексемы. Важнейший семантический компонент её смысловой структуры – «кажимость», «мнимость».

Существуют разные подходы изучения дискурсивных слов. Так, при диахроническом подходе они рассматриваются как «партикулы» [Зализняк, 2018, 629]. С точки зрения пояснения синтаксических связей данные единицы называют «словами - релятивами» [Баранов, 1993, 132], а также «словами – скрепами» [Богданов, 1993, 11]. С точки зрения пояснения процесса построения текста данные единицы входят в состав «метатекстовых единиц» [Гакен, 2002, 104]. При этом сами дискурсивные слова являются классом, которые выделяются на основании функционально-семантических особенностей.

Особенности семантики дискурсивных слов заключается в:

- а) зависимости от контекста – сферы действия дискурсивных слов;
- б) преобладание коммуникативного компонента над номинативным;
- в) отсутствие денотата в общепринятом смысле.

Очень сложно разделить дискурсивные слова на какие-то определенные группы. Причинами употребления дискурсивных слов можно назвать следующие функции:

- добавить красок; можно заменить целый оборот из 4-6 слов, который надо еще подобрать, чтобы выразить свою мысль.
- дань моде – интернет – сокращения;
- художественно выразить свои эмоции в момент диалога;
- компенсировать бедность лексикона и неуверенность в подборе слов;
- выиграть время (например, при ответе на сложный вопрос);
- логофобия, возникающая при психическом стрессе в момент публичного выступления;
- демонстрация индивидуального стиля речи.

Таким образом, дискурс – многозначное понятие, исследуемое не только в лингвистике, но и в других науках. Под дискурсом следует понимать «текст в неразрывной связи», с ситуативным контекстом: в совокупности с социальным,

культурно – историческими, идеологическими, психологическими и другими факторами, и системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом, обуславливающим особую – ту, а не иную – упорядоченность языковых единиц разного уровня при воплощении в тексте» [Чернявская, 2018, с. 114–115].

Дискурс характеризует коммуникативный процесс, приводящий к образованию определенной формальной структуры – текста.

Термин «дискурс» стал предметом изучения целого ряда зарубежных специалистов, каждый из которых трактует его по-своему. Так, А. Бэррон и К.П. Шнайдер изучают дискурс в широком и узком смысле. Дискурс «в узком смысле они относят исключительно к разговорному языку, а в широком – как к устному, так и к письменному сообщению» [Бэррон, Шнайдер, 2014, 1].

А. Фетцер понимает под дискурсом целую иерархическую структуру, сфокусированную в основном на взаимосвязи его составляющих частей. По его мнению, «дискурс позволяет также включать текст в некий контекст, причем текст выступает как составная единица контекста» [Fetzer, 2014, p.35].

Важнейшие вспомогательные средства (предлоги, союзы, слова, словосочетания, устойчивые обороты, слова разных частей (речи, авторизирующие конструкции и т.д.) и инструменты реализации коммуникативной стратегии и тактики в дискурсе проанализированы в работах как русских, так и зарубежных лингвистов. В российском языкознании следует отметить исследования Н. Д. Арутюновой [Арутюнова, 1976], Е. А. Атаевой [Атаева, 2009], Е. Ю. Викторовой [Викторова, 2014], И. М. Кобозевой [Кобозева, 2007], Е. В. Николаевой [Николаева, 2014], Е. В. Падучевой [Падучева, 1996; 2008], Х. Томмолы [Томмола, 2016], И.Т. Касавина [Касавин, 2008], И.В. Шерстяных [Шерстяных, 2016] и т. д. В зарубежном языкознании этой проблеме посвящены исследования: Дж. Байера, А. Тротцке и Р. Хинтерхольцла [Bayer, Hinterholz, Trotzke; 2015 a], А. Баррон и К. П. Шнайдера [Barron, Schneider, 2014], Б. Й. Бирнер [Birner; 2006], Л. Дж. Бринтон [Brinton, 1996], Х. Вайдта [Weydt, 1996], Р. Морожинского [Mroczynski, 2012], К. Фишер

и М. Альм [Fischer, Alm, 2013], М. Циммермана [Zimmermann, 2011], Д. Шиффрин [Schiffrin, 2006], С. Шооньянса [Schoonjans, 2013], М. Эгга и Дж. Мурселля [Egg, Mursell, 2017]. Для таджикского языкознания это новое направление, и фундаментальных исследований по этой проблеме ещё не было.

Таким образом, по мнению Когута, речь идет об особых речевых единицах; которые имеют место именно в дискурсе. «Данные языковые единицы помогают выстраивать коммуникацию в дискурсе, разворачивать ее, устанавливая взаимосвязь между его частями, обеспечивать его связность и цельность, управлять вниманием адресата, т.е. осуществлять коммуникативную и речеорганизующую функции в дискурсе, регулируя процесс взаимодействия автора и читателя» [Когут, 2016, с. 12].

На сегодняшний день в зарубежной и российской грамматиках отмечается значительная вариативность их названий. В работах Б. Фрейзера [Fraser, 1996; 2009] в роли обобщающего понятия выступает термин «прагматические маркеры». Этим же термином оперирует Л. Дж. Бринтон [Brinton, 1996]. В российском языкознании популярен термин «дискурсивные слова», а в зарубежной литературе чаще всего встречается термин «дискурсивные маркеры». В широком смысле дискурсивные маркеры используются как гипероним по отношению ко всем остальным языковым единицам (Д. Блэйкмор, Я. Машлер, Д. Шиффрин) [Blakemore, 2002, p. 12 - 26; Maschler, Schiffrin, 2015, p. 191]. Присоединяясь к этому мнению, мы полагаем, что термин «дискурсивные слова» включают в себя дискурсивные маркеры, частицы, модальные слова.

1.2. ТИПОЛОГИЯ ДИСКУРСИВНЫХ СЛОВ В РАБОТАХ РУССКИХ И ЗАПАДНЫХ УЧЕНЫХ-ЛИНГВИСТОВ

Далее мы рассмотрим способы типологизации дискурсивных слов, предложенные русскими и западными учеными – лингвистами.

Относительно новый подход к изучению данного языкового явления, при

котором дискурсивные слова стали рассматривать как отдельный класс языковых - единиц, выделяемый на основе их роли в дискурсе, возник в 1970-е годы, в результате чего исследование дискурсивных слов на сегодняшний день превратилось в одну из наиболее популярных областей дискурсивного анализа и лексикографии.

К настоящему моменту накоплено довольно большое количество описаний дискурсивных слов русского языка. «В отечественной лингвистике рассматриваются теоретические и методологические принципы описания дискурсивных слов» [Киселева, Пайар, 2003, 21], анализируется место дискурсивных слов среди смежных с ними единиц, характеризуется специфика семантики, формулируются принципы составления словарей. На сегодняшний день опубликован целый ряд описаний отдельных дискурсивных слов и их групп. Одним из крупнейших проектов по изучению этого класса слов в русском языке является создание «Путеводителя по дискурсивным словам русского языка» под редакцией А.Н. Баранова, В.А. Плунгяна, Е.В. Рахилиной.

В данном проекте авторы ставили своей задачей «описание единиц особого типа; которые обеспечивают связность текста и непосредственным образом отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего» [Баранов, 1993, 7]. Этот словарь – попытка классифицировать дискурсивные слова русского языка относительно «идеи», которую они несут. В работе представлены пять групп дискурсивных слов:

1. группа единиц, связанных с идеей «неполноты» (*едва, еле, с трудом, чуть, немного, почти*);
2. группа единиц, связанных с идеей «реальности» (*действительно, в самом деле, на самом деле, в действительности*);
3. группа единиц, связанных с идеей «обобщения» (*вообще, в общем, в целом, в принципе*);
4. группа единиц, связанных с идеей «полноты» (*вовсе, совсем*);
5. группа единиц, связанных с идеей «минимизаций» (*прямо, просто*).

Все словарные статьи в работе организованы единообразно: представлено заглавное слово, источники, операция, общие и частные семантические эффекты, модификации и корпус примеров. Такая организация исследования делает это словарное описание многофункциональным, так как не требуется последовательное прочтение всех частей статьи.

Русские дискурсивные слова также исследуются в рамках многолетнего русско-французского проекта Д. Пайара и К.Л. Киселевой [Киселева, Пайар, 2003]. В этой работе авторы не предлагают классификации дискурсивных слов и распределения их по группам, но актуальность этой работы состоит в том, что, конечно, этот класс дискурсивных единиц по-прежнему изучен недостаточно, категориальная принадлежность многих слов неоднозначна. Кроме того, эти единицы языка принимают непосредственное участие в построение дискурса, а значит, развитие лингвистики текста требует изучения функционирования этих единиц. В своих исследованиях ученые предпринимают попытку разработать методы, позволяющие описывать служебные и полнозначные слова с единых теоретических позиций, что является важным шагом в исследовании дискурсивных слов.

Анализируя различные группы слов, К.Л. Киселева [Киселева, Пайар, 1998] рассматривает группу слов *конечно, разумеется, естественно* как показатели достоверности сказанного, уверенности говорящего, категоричности высказывания и на примере этих слов предлагает модель описания дискурсивных слов, которая позволяет как можно более полно, подробно и формально выделять «инвариантное и вариативное в семантике» рассматриваемых слов. В других статьях в рамках данного проекта рассматриваются иные дискурсивные слова русского языка, такие как (*скажем, поди, глядишь, не иначе как, никак, видимо, по-видимому, правда*).

Все эти слова рассматриваются с разных точек зрения. Исследователи используют такие принципы, как реальность единства слова, внимание к контекстному окружению, ударению, интонации, пунктуации, возможность опущения, замены, перестановки дискурсивного слова. Общая цель проекта -

выработка модели описания дискурсивных слов русского языка с учетом всех возможных факторов.

В последнее время появляется все больше работ, которые дают различную многоаспектную информацию о дискурсивных словах русского языка и предлагают собственные варианты классификации дискурсивных слов. Например, работа Е.Ю. Викторовой «Дискурсивные слова - единство в многообразии» [Викторова, 2014], в которой исследуются место этих слов в системе языковых единиц, предлагает собственную семантическую и функциональную типологию дискурсивов. Дискурсивным словам посвящены и другие статьи автора - «Дискурсивы в зарубежной лингвистике» [Викторова, 2015] и «Дискурсивы -организаторы в русской устной научной речи» [Викторова, 2013], в которых автор описывает дискурсивные слова, как транскатегориальный класс единиц, к которым относятся единицы, объединенные на основе их общей функции - регулирования и организации процесса коммуникации. Е.Ю. Викторова пишет, что «дискурсивные слова - это, прежде всего, единицы функционально – прагматического уровня, они могут иметь разное значение и структуру, и, что важно, отличаются отсутствием денотативного значения» [Викторова 2014,14].

Е.Ю. Викторова утверждает, что «дискурсивные слова противопоставлены остальным коммуникативным единицам, которые передают фактуальную информацию (информацию первого плана). Дискурсивы же передают дискурсивно-регулятивную информацию (информацию второго плана, вспомогательную)» [Викторова 2014,14]. Для класса интересующих нас слов характерны два вида информации: регулятивная и дискурсивная, основываясь на этом факте, автор выделяет два типа дискурсивных слов: дискурсив - регулятив и дискурсив-организатор.

Дискурсивы-регулятивы выполняют межличностную языковую функцию (эмоциональную или экспрессивную), выражают регулятивную информацию.

«Дискурсивы-организаторы выполняют текстовую функцию (синтаксическую). В целом «дискурсивные слова улучшают восприятие

дискурса и увеличивают точность и скорость его восприятия» [Викторова, 2014,14].

Что касается функциональной типологии дискурсивных слов Е.Ю. Викторова предлагает следующее деление. Так как дискурсивы неоднородны по типу передаваемой информации, то некоторые из них - это «дискурсивы в чистом виде – функционируют только в качестве вспомогательных средств». Такие дискурсивные слова автор предлагает называть «собственно дискурсивными». К этому типу относятся: *во-первых, итак, следовательно, например*. Другие дискурсивные слова сочетают вспомогательную функцию и информативную, они одновременно являются дискурсивными маркерами и носителями фактуальной информации, поэтому - их можно назвать «синкретичными дискурсивами».

В настоящее время в связи с тем, что интерес к изучению дискурсивных слов неуклонно растет, в российской лингвистике также появилось немало работ, связанных с изучением дискурсивных слов на материале конкретных текстов, разной тематики и содержания, посвященных анализу устного дискурса, диалогической и монологической речи. Например, в работе «Роль маркеров в организационной структуре интервью» И.В. Янковской [Янковская, 2013, 316], автор анализирует дискурсивные маркеры на примере их участия в организации интервью, как подвида устного дискурса и в диалогическом тексте. В статье автор предлагает свою классификацию дискурсивных слов в устной речи и иллюстрирует их проявление в языке на эмпирических примерах из телеинтервью. Интересна также статья В.М. Беловой «Дискурсивные слова в мемуарах монтажного типа» [Белова, 2010], где рассмотрены функциональные особенности употребления дискурсивных слов в мемуарах монтажного типа. Также автор анализирует возможности употребления данных единиц в субжанрах дневника и мемуаров.

История изучения дискурсивных маркеров западными учеными начинается в 70-е годы 20 века. В 1976 г. американский лингвист Р. Лонгакр (Longacre) упоминает группу неких «загадочных частиц» и образно описывает их как

элементы, которые «рассыпаны по тексту как соль и перец для придания ему вкуса и аромата», «для создания особого языкового и стилистического эффекта» [Longacre, 1983, 468]. Р. Лонгакр впервые отметил, что «тайна» этих частиц «не может быть разгадана на уровне предложения», и что для понимания их сущности необходимо выйти за его пределы, также «на уровень текста и дискурса» (Викторова, 2014, 3).

Среди первых работ, посвященных исследованию дискурсивных слов, наиболее примечательны работы таких авторов, как Diane Blakemore, Bruce Fraser, Deborah Schiffrin, исследовавших данный класс слов на материале английского языка.

Поскольку тема дискурсивных слов все сильнее привлекает внимание научного сообщества, существует значительный терминологический разброс в западной литературе; дискурсивные слова фигурируют под различными названиями - коннективы, дискурсивные коннективы, дискурсивные маркеры, семантические ограничители на релевантность, дискурсивные частицы, дискурсивные слова и др. Однако наиболее популярным термином, обозначающим рассматриваемые языковые единицы, все же является термин «дискурсивный маркер».

Первым крупным системным исследованием дискурсивных маркеров среди западных лингвистов, можно считать диссертацию Д. Шиффриной «Дискурсивные маркеры: семантический источник создания диалога» [Schiffrin, 1982]. Д. Шиффрин акцентировала внимание на нескольких разговорных маркерах: *oh* 'ой, о', *well* 'ну', *and, u, so* 'таким образом' *but* 'но', *now* 'теперь', *then* 'тогда' *Like* 'как', *I mean* 'я имею в виду', *y* 'know' 'знаешь'. Она определяет их как «синтагматически зависимые элементы, разграничивающие единицы диалога», которые обладают связующей, строевой функцией на уровне локальной связности, т. е. связывают рядом стоящие высказывания. Д. Шиффрин доказывает, что «дискурсивные маркеры функционируют на трех уровнях дискурса: референтом, межличностном и экспрессивном, осуществляют и демонстрируют связь всех уровней. Эти

единицы являются факультативными элементами высказывания, занимают позицию в его начале и имеют отношение к последующему контексту» [Schiffrin,1982].

Подводя итоги своего исследования, Д. Шиффрин предлагает более развернутое, по ее словам, «теоретическое» определение дискурсивных маркеров, отражающее «их синтаксическую автономность, инициальную позицию, определенную интонацию, связь с локальной и глобальной структурами, функционирование на разных планах дискурса и вытекающую отсюда их способность одновременно функционировать на разных дискурсивных планах и создавать связный целостный дискурс» [Викторова, 2015, 7-9]; [Schiffrin,1982].

Брюс Фрезер [40, 41] предлагает собственную типологию дискурсивных слов, несколько отличающуюся от описанных выше:

1. *Контрастивные маркеры.*

К этой группе маркеров относятся слова, которые указывают на противопоставление между предшествующей и последующей частью дискурса. Это такие дискурсивные слова, как *but* - 'но', *contrary to this* - 'вопреки этому', *nevertheless* - 'тем не менее', *however* - 'как бы то ни было', *in comparison* - 'в сравнении с' и другие.

2. *Параллельные маркеры.*

Использование дискурсивных маркеров данной группы говорит о параллельных отношениях между частями дискурса, чаще всего последующая часть расширяет смысл предшествующей. К этой группе относятся такие слова; как *above all* - 'прежде всего', *also* - 'также', *besides* - 'кроме того', *furthermore* - 'к тому же', *what is more* - 'более того', и другие.

3. *Маркеры логического вывода.*

Слова этой группы вводят умозаключение, логический вывод. Последующая часть дискурса выражает заключение, которое подтверждается предшествующей частью дискурса. К этой группе относятся такие слова, как

accordingly - соответственно, *as a result* - в результате, *consequently* - следовательно, *hence* - впрочем, *of course* - непременно и другие.

Другие западные лингвисты в своих работах концентрируются не на классификации дискурсивных слов, а на комплексном описании функционирования дискурсивных слов, фиксируя грамматическую, синтаксическую, семантическую, коммуникативную, парадигматическую информацию о данном классе слов, необходимую для правильного понимания и использования их в речи.

Анализ теоретической базы выявил довольно большое количество работ, посвященных изучению различных аспектов этого языкового явления в разноструктурных языках, что свидетельствует о серьезном научном интересе к данной проблематике. Однако применительно к материалу таджикского языка мы вынуждены констатировать, что, несмотря на популярность исследований в этой области за рубежом, в лингвистике пока не представлено полного описания системы дискурсивных слов таджикского языка, отсутствует и более-менее полная классификация, которая бы охватывала все пласты дискурсивных слов.

1.3. РАЗНОГЛАСИЯ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ДИСКУРСИВНЫХ СЛОВ, МОДАЛЬНЫХ СЛОВ, ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ И ДИСКУРСИВНЫХ ЧАСТИЦ

В предыдущем разделе мы рассмотрели различные подходы к определению и типологии дискурсивов на примерах исследовательских работ русских и западных ученых-лингвистов. Так, объединяющим признаком для представленных выше языковых единиц является функциональный критерий, т.е. участие в организации дискурса.

Далее подробно остановимся на каждой отдельной группе, входящей в состав дискурсивных слов, и дадим им краткую характеристику.

Группа дискурсивных слов

Дискурсивные слова являются предметом изучения в разноструктурных языках. В литературе отмечается разнообразие в обозначении дискурсивных слов. Например, Е.В. Николаева перечисляет следующие наименования «прагматические частицы, дискурсивные частицы, прагматические маркеры, дискурсивные коннективы, дискурсивные операторы, коммуникемы и др.» [Николаева, 2014, 123].

Следует отметить, что дискурсивные слова очень разнообразны по структуре и значению. Состав класса дискурсивных слов дискуссионен. Так, Е.В. Николаева в своем лингвистическом исследовании к классу дискурсивных слов причисляет следующие основополагающие элементы: «вводные и модальные слова, союзы, междометия, стереотипные высказывания частицы» [Николаева, 2014, 123].

Под дискурсивными словами Е.В. Николаева подразумевает «единицы языка / речи, которые отражают процесс речевого взаимодействия говорящего и слушающего, эксплицитно управляют процессом общения, служат для выражения субъективного отношения говорящего к сообщаемому, организуют и направляют ход коммуникации, обеспечивают ее успешность» [Николаева, 2014, 125].

В представленном определении ясно видна полифункциональная сущность дискурсивных слов, а именно то что дискурсивные слова непосредственно связаны с организацией дискурса и с порождающим их субъектом. Таким образом, «дискурсивные слова – это слова, активизирующие прагматическое значение высказывания» [Николаева, 2014, 124].

На дискурс - организационную особенность дискурсивных слов обращает также внимание В.А. Плунгян. Согласно его определению, дискурсивные слова, это «такие элементы которые структурируют дискурс. Они способствуют взаимодействию между говорящим и слушающим» [Плунгян, 1993, 7].

К. Бонно и С.В. Кодзасов понимают под дискурсивными словами «дискурсивные средства, выражающие абстрактный характер и погруженные в дискурсивную среду, отражаемую другими дискурсивными средствами:

порядком слов интонацией, особыми синтаксическими конструкциями» [Бонно, Кодзасов, 1998, 383].

Из представленных выше определений независимо от разницы в терминологии можно сформулировать основные признаки дискурсивных слов.

Итак, дискурсивные слова – это такие единицы языка, которые:

- 1) служат установлению связности речи;
- 2) устанавливают взаимоотношения между говорящим и слушающим;
- 3) передают отношение говорящего к сказанному;
- 4) устанавливают отношения между двумя и более составляющими единицами (отражение процесса взаимодействия говорящего и слушающего, выражение мнения, этической оценки, логических взаимосвязей, эмоциональных отношений, сопоставление разных утверждений говорящего или говорящих друг с другом);
- 5) сходны по семантике с частицами, наречиями, союзами, модальными словами.

Как утверждает Е. В. Хачатурян, дискурсивные слова отличаются следующими «особенностями»:

- 1) дискурсивные слова не могут быть ответом на вопрос;
- 2) к дискурсивным словам нельзя поставить отрицание;
- 3) дискурсивные слова не могут использоваться в косвенной речи;
- 4) дискурсивные слова, как правило, не могут повторяться в реплике переспросе;
- 5) дискурсивные слова не занимают фиксированную позицию в предложении;
- 6) на письме дискурсивные слова, как правило, обособляются интонационно (паузы, пунктуационные знаки) или посредством разнообразных лексических средств (междометия, авторские ремарки)» [Хачатурян, 2000, 23, 14 383].

Среди характеристик дискурсивных слов К. Е. Трэвис выделяет «интонационную, синтаксическую и семантическую независимость от предложения» [Travis, 2006, p. 224].

Как отмечает И. М. Кобозева, дискурсивные слова «несут важную для правильного понимания смысла текста информацию о его риторической структуре и об отношении говорящего к сообщаемому» [Кобозева, 2007, 252].

Специфика дискурсивных слов проявляется также благодаря их основным функциям в тексте. Функциональные особенности класса дискурсивных слов описаны в работах Е. В. Атаевой [Атаева, 2009], Р. И. Бабаевой [Бабаева, 2008 б], Е.Ю. Викторовой [Викторова, 2014], И. М. Кобозевой [Кобозева, 2007], Е. В. Николаевой [Николаева, 2014], Х. Томмолы [Томмола, 2008], Е. В. Чернцовой [Чернцова, 2009], И. А. Шаронова [Шаронов, 2016] и др.

Так, главной функцией дискурсивных слов является «выражение связи между отрезками дискурса» [Schourup, 2017, p. 102-113].

Е.В. Николаева выделяет три основные функции дискурсивных слов:

1. Прагматическая функция состоит «в способности отражать отношение к организации процесса коммуникативного воздействия, а также играть роль прагматически оценочного координатора» [Николаева, 2014, 124], например:

«Я не знаю, какой смысл было бы, если бы я разместил здесь свои фотографии, потому что меня все равно никто не знает.. ну да ладно... может быть, один или два человека все-таки видели меня» [РЯЛ в шк.Тадж., №1,2022].

2. Коммуникативная функция заключается в том, что дискурсивные слова участвуют в формировании коммуникативной структуры высказывания, а именно в его тема-рематическом членении, например:

«Как бы честно ты не старался оценить себя, всегда есть опасность ошибиться, все-таки многое гораздо лучше видно со стороны» [РЯЛ в шк. Тадж., №1,2022].

3. Текстовая функция – обеспечение связности текста. Дискурсивные слова характеризуются, таким образом, как «средства текстовой связи и

рассматривается в качестве группы структурных слов» [Николаева, 2014, 125], например:

«Ещё, например, при составлении предварительного черновика календарного плана я задумываюсь над тем, чтобы к каждой теме курса, иначе говоря – к каждому литературному тексту, подготовить те или иные наглядные пособия» [РЯЛ в шк.Тадж., №1,2022].

При этом, как отмечает Е. Ю. Викторова, дискурсивными словами являются единицы, совмещающие «организационную и регулятивную роль в дискурсе. Дискурсивные слова ориентированы на межличностную, т. е. на экспрессивную, эмотивную, а также текстовую (синтаксическую) функции и выступают в роли вспомогательных коммуникативных единиц» [Викторова, 2014, 11].

Применительно к настоящей работе наиболее актуальным является рассмотрение дискурсивных слов и частиц. Следует заметить, что довольно сложно выявить границы между дискурсивными словами и частицами. Они определяются «как словечки, обладающие максимально размытой семантикой», неясным и неопределёнными значениями и являются, как указывалось, практически непереводаемыми [Николаева, 2013, 14].

Так, в исследовании Е. В. Николаевой анализируются дискурсивные слова, которые, в отличие от частиц, представляют собой спонтанную, немедленную реакцию говорящего на текущие события. Между тем они позволяют «глубже понять позиции собеседников, особенности интерпретации обсуждаемых фактов, мнений и чувств» [Николаева, 2014, 127].

Х. Томмало отмечает, что отличием дискурсивных слов от частиц является их лексический состав. Так, многие дискурсивные слова принадлежат к различным частям речи. Класс частиц относят к «остаточным частям речи», принадлежность которых не удалось установить ни к одному из классов [Томмало, 2016, 195].

Безусловно, дискурсивные слова и дискурсивные частицы чаще всего встречаются в устном спонтанном разговоре и участвуют в его организации.

Однако анализ различных типов текстов СМИ показал, что дискурсивные слова отличаются от дискурсивных частиц тем, что последние обычно являются семантически «пустыми», тогда как лексическое значение дискурсивных слов возможно выделить. Если в традиционной лингвистике дискурсивные слова «чаще называются своего рода частицами (*же, ведь, ну, вот*), то к дискурсивным частицам возможно отнести также союзы и полусоюзы и слова других частей речи», обладающие прагматическими функциями и выполняющие «в устном дискурсе роли сигнализации начала реплики (*но, да, ну*), установления контакта с собеседником (*смотри*) или обеспечения обратной связи (*ага, вот так*)» [Томмола, 2016, 196].

Определяя лексический состав дискурсивных слов К. Банно и С. В. Кодзасов [Банно, Кодзасов 1998] отмечает, что к числу дискурсивных слов относятся единицы, являющиеся неоднородными по семантике и грамматическим свойствам. Особую группу среди них составляют «клитические частицы», которые отличаются от дискурсивных слов «семантической абстрактностью, а также фонетической и функциональной неизменностью» [Банно, Кодзасов 1998, 401]. В отличие от дискурсивных слов, частицы относятся не к отдельному слову, а к некоей составляющей высказывания, определяющей ее сферу действия.

Разграничением служит также позиционирование частиц в предложении. Дискурсивные частицы могут занимать как препозицию, так и постпозицию относительно члена предложения, к которому они относятся. Такое поведение обусловлено риторическими условиями: препозиция связана с более активной установкой говорящего в начале предложения; постпозиция связана с активной установкой говорящего в конце предложения. Что касается дискурсивных слов, то они являются внешними элементами в высказывании. Они слабо взаимодействуют с базовым смыслом лексемы. При этом они занимают в основном либо препозицию, либо постпозицию относительно предложения.

Таким образом, анализ исследований показал, что дискурсивные слова – это особый класс слов, отличающийся как своим функциональными

особенностями, так и своим специфическим свойствами. Специфика дискурсивных слов заключается в их способности устанавливать взаимоотношения между адресантом и адресатом. К ведущим функциям дискурсивных слов относится акцентуализация прагматического значения высказывания, участие в тема- рематическом членении и выражение связи между отрезками дискурса, что позволяет отнести их к элементам, которые выполняют особую роль в дискурсе.

Группа модальных слов

Модальные слова по настоящее время не имеют в лингвистической литературе единого общепризнанного определения. Например, в немецкой грамматике модальные слова не выделяются большинством исследователей в отдельную группу, в то время как в русской грамматике они являются самостоятельной частью речи. Мы находим этот подход в монографиях А. В. Авериной [Аверина, 2010, 2019], А. Т. Кривоносова [Кривоносова, 2001].

В лингвистике вопрос о статусе модальных слов рассматривался в работах В. Абрахама [Abraham, 2011, 2014], Г. Дивальда [Diewald, 1999; 2013], Г.Хельбига и А. Хельбига [Helbig, 1990] и других исследователей. Выбор термина «модальные слова» обоснован тем, что семантически они выражают определенную (субъективную) модальность, т.е. отношение говорящего к высказыванию. В работе В. М. Беловой [Белова, 2011] отмечается, что в группу модальных слов входят следующие единицы: *«по всей видимости, как говорится, видимо, кстати, по-моему, наверное, конечно, одним словом, итак, разумеется, несомненно, к счастью, пожалуй, наверно, вероятно, может быть, в общем, например, естественно, к сожалению, собственно, по сути дела, безусловно, во всяком случае и другие»* [Белова, 2001, 48].

О лексическом составе модальных слов пишет В. В. Виноградов, выделив «три составляющие группы:

- 1) слова наречного происхождения (*действительно, буквально, нормально, безусловно*);
- 2) слова категории состояния (*видно, полно, слышно*);

3) отглагольные слова (*признаюсь, видеть, знать*)» [Виноградов, 1986].

Согласно В. В. Виноградову «модальные слова – это простые грамматические выразители модальности предложения, лишенные лексической самостоятельности и раздельности. Модальные слова выражают оценку высказывания мысли или способа ее выражения, определяют точку зрения говорящего субъекта на отношение речи к действительности» [Виноградов 1986]. В приведенном выше определении наблюдается вся основная специфика модальных слов.

В лингвистике существует большое количество классификаций модальных слов, в основу систематизации которых положены различные критерии. Так, Г. Хельбиг и А. Хельбиг пишут о существовании двух групп модальных слов в немецком языке.

1. Модальные слова, которые не могут использоваться атрибутивно, а также их невозможно сравнить и просклонять: *anscheinend, fraglos, gottlob, hoffentlich, leider, schwerlich, sicherlich, vielleicht wahrlich, zweifellos, zweifelsohne*; - *по-видимому, несомненно, слава богу, надеюсь, к несчастью, вряд ли, наверняка, возможно, действительно, несомненно*; - *зоҳиран, бешубҳа, шукронаи Худо, умедворам, мутаассифона, ба эҳтимоли зиёд, шояд, воқеан, бешубҳа*;

2. Модальные слова, которые возможно использовать атрибутивно и, в таком случае, возможно просклонять: *angeblich, augenscheinlich destimmt, gewiss, offenkundig, scheinbar, sicher, tatsachlich, unstreitig, unzweifelhaft, vermutlich, vergeblich, wahrscheinlich, wirklich*; - *якобы, очевидно, определенно, наверняка, по-видимому, достоверный, бесспорный, бесспорно, напрасно, вероятно, действительно*; - *гӯё, баръало, ҳатман, аз афташ, боэтимод, бар абас, эҳтимол, дар ҳақиқат*. [Helgig, 1990, S. 11].

По утверждению Г. Хельбига и А. Хельбига, всё модальные слова разделяются на пять подклассов:

1) индикаторы уверенности: *augenscheinlich, bekanntlich, bestimmt, faktisch, fraglos, freilich, furwahr, keinesfalls, mitnichten, naturlich, keinesfalls*; –

видимо, известно, определенно, фактически, несомненно, непременно, истинно, конечно, никоим образом и т.д.; - аз афташ, маълум, бешубҳа, дар воқеъ, албатта, дар ҳақиқат, албатта, ба ҳеҷ ваҷҳ ва ғ.

2) индикаторы гипотезы: *anscheinend, bestimmt, eventuell, höchstwahrs, cheinlich, kaum, möglichenfalls, möglicherweise*; – по видимому, определенно, возможно, скорее всего, вряд ли, возможно и т. д.;- зоҳиран, бешубҳа, эҳтимоли зиёд, шубҳанок, эҳтимолан ва ғ.;

3) индикаторы дистанцирования: *angeblich, vermeintlich, vorgeblich*; – предположительно, якобы;- эҳтимолан, гӯё;

4) ЭМОТИВЫ: *argerlicherweise, bedauerlicherweise, betrublicherweise, beunruhigenderweise, enttäuschenderweise, erfreulicherweise, erstaunlicherweise* – досадно, к сожалению, печально, тревожно, разочаровывающе, радостно, удивительно и т.д.; - афсӯс, мутаассифона, гамгин, ташвишовар, ноумедкунанда, хурсандиовар, тааччубовар ва ғ.;

5) индикаторы оценки: *anerkennenswerterweise, arriganterweise, bemerkenswerterweise, besser, bewundernswerter, gerechterweise, logischerweise*; – похвально, высокомерно, замечательно, лучше, превосходно, справедливо, логично и т.д.; - шоёни таъриф, мазрурона, олиҷаноб, беҳтар, аъло, одилона, мантиқӣ ва ғ. [Helgig, 1990, S. 58-59].

А.В. Аверина, также рассматривая участие модальных слов в различных типах речевых структур и ситуации, разделяет модальные слова на две группы:

1. Модальные слова, передающие оттенок предположения: предположение – рефлексия (*scheinbar*- по видимому – аз афташ), предположение – умозаключение (*angeblich*- якобы - гӯё), предположение - допущение (*wahrscheinlich, vielleicht* – вероятно, может быть –шояд ки, шояд), предположение - ощущение (*möglich* – возможно – мумкин ки). Они отражают следующие типы ситуаций: рефлексия, умозаключение, воспоминание, переживание.

2. Модальные слова, объединенные семантикой «высокая степень уверенности» (*bestimmt, natürlich, wahrhaftig, selbstverständlich, allerdings*,

anscheinend – *определенно, естественно, действительно само собой разумеется, однако, по-видимому - бешубҳа, табиатан, дар ҳақиқат, бидуни гуфтан меравад, аммо, аз афташ*), участвуют в описании ситуации абсолютной достоверности: из множества вариантов возможного развития ситуации выбирается только один [Аверина, 2010, 112; 2016, 133].

В. В. Виноградов также предпринял попытку классифицировать модальные слова по их функциям и разделил модальные слова на двенадцать основных разрядов:

1) оценка и передача чужой мысли субъектом (*мол, де, дескать, будто, будто бы слышно - гуё, гуфтагӣ барин, гуё шунида бошанд*);

2) оценка способа выражения (*буквально, так сказать, собственно говоря, коротко (откровенно) говоря, вообще говоря – гуфтагӣ барин, гуё, рости гап, мухтасар (рӯйрост) гуфтан, умуман*);

3) обозначение экспрессивных оттенков (*шутка сказать, не в обиду будет сказано - бе шӯҳӣ, хафа нашавед*);

4) указание на эмоционально-волевое отношение говорящего лица к предмету сообщения (*пожалуй, спасибо, право - фикр мекунам, ташаккур, дар ҳақиқат*);

5) обозначение рассудочной, логической оценки достоверности / недостоверности высказывания (*очевидно, видимо, по-видимому, разумеется - аён, аз афташ, аз афташ, албатта*);

6) выражение общей последовательности мыслей в ходе высказывания (*кроме того, сверх того, в частности - гайр аз ин, ба замми он, аз чумла*);

7) выражение порядка движения мысли в их числовой последовательности (*во-первых, во-вторых – якум ин ки, ду юм ин ки*);

8) выражение субъективной внезапности припоминания (*кстати, заодно, к тому же – гуфтагӣ барин, дар баробари ин, гайр аз ин*);

9) выражение модальной оценки сравнительными наречиями – частицами и частицами (*славно, как будто, точно - хуб, гуё, маҳз*);

10) призыв к собеседнику, стремление возбудить его внимание к чему-нибудь, почеркнуть перед ним что-нибудь, какой-нибудь факт или вызвать в нем то или иное отношение к сообщению (*видишь (ли), видите (ли) – медонӣ чӣ, медонед чӣ*);

11) обозначение количества (*самое большое, самое меньшее, по крайней мере, едва ли не - бузургтарин, камтарин, ҳадди ақалл, қариб кӣ*);

12) выражения эмоциональной, модальной оценки (*слава богу, черт возьми – шукри Худо, Худо гурад*) [Виноградов, 1986].

Аналитический обзор исследований показал, что актуальным также является вопрос, связанный с изучением семантических и прагматических особенностей модальных слов. В своем труде В. В. Виноградов обосновал основные признаки модальных слов, а именно отсутствие грамматической связи с определенными частями речи, т.е. «их грамматическая независимость; функциональная близость к служебным словам; интонационная выделенность; отсутствие словоизменительной парадигмы; выражение модальности высказывания (субъективных смыслов)» [Виноградов, 1986]. Заслугой ученого считается то, что он впервые ясно обозначил отличительные черты модальных слов как специфического лексико-грамматического разряда.

Модальные слова играют ведущую роль в определении субъективной модальности в русском и таджикском языках. Являясь служебными словами, они в основном, используются в устной речи и выражают различные оттенки значения: уверенность, неуверенность, предположение, вероятность или иллюзорное представление о предмете речи со стороны автора.

Изучив учебную и научную литературу по данной теме, мы убедились, что, как в русском, так и в таджикском языкознании, единого мнения о составе модальных слов, количества их разрядов не существуют. Это объясняется широким диапазоном значений модальных слов.

В работе «Основы русской грамматики» И. П. Распопов и А.М. Ломов подразделяют эти слова на два основных разряда. Это «частицы с рациональной семантикой (т.е. выражающие разного рода смысловые оттенки) и частицы с

модальной и эмоционально-экспрессивной семантикой (т.е. выражающие оценку говорящего своему высказыванию, чувства и настроения говорящего)» [Распопов, Ломов, 1984, 243]. Эти учёные делят модальные слова на следующие группы, которые в таджикском языке имеют свои эквиваленты:

- указательные: *вон, это, вот – он, он чо, ин, ҳамин, ҳамон, ана, мана;*

- определительные: *именно, точно, просто, как раз, почти, равно, чуть не – маҳз, айнан, дақиқ, аниқ, ҳаминтавр, танҳо, қариб, баробар, қариб ки қариб, маҳз, қариб ки;*

- выделительно-ограничительные: *только, лишь, хоть, все – танҳо, ақалан, ҳадди аққал, фақат, ҳама, ҳама чиз;*

- усилительные: *ведь, даже, же – охир, ҳатто, ку;*

Среди слов с модальной и эмоционально-экспрессивной семантикой можно выделить:

- утвердительные – *да, так, ага – бале, инак, ҳа, оре;*

- отрицательные – *не, ни, нет – не, на, ҳаргиз на;*

- вопросительные – *ли, неужели, разве – навод, оё, магар;*

- побудительные – *ну, давай, пусть – хуш, хуб, биё, биёед, бигзор;*

- модально-оценочные – *авось, вряд ли, едва ли, будто, словно – шояд, гӯё, гӯё ки, гумон аст ки, ҳеч не ки, чун;*

- восклицательные – *ведь, ну и, страсть, как, что за – охир, монед э, хуб, ин чи ки, чӣ тавр, чӣ.*

Использование в речи слов с модальной и эмоционально – экспрессивной семантикой позволяют автору высказывания выразить свои чувства, дать оценку своему сообщению, отразить степень уверенности, предположения или сомнения.

В. В. Виноградов в своей работе «О категории модальности и модальных словах в русском языке» отмечает, что «в класс редуцированных слов-частиц включается ряд устойчивых фразеологических оборотов, фразовых единств и сращений» [Виноградов, 1975, 83].

Как мы уже убедились, семантика модальных слов широка и разнообразна. Они не только придают предложению модальные оттенки, но и могут поменять его суть и смысл.

Например, утвердительное предложение, в котором отражен реальный факт, при употреблении модального слова может принять значение сомнения. Сравним:

- Я завтра предоставлю доклад на конференцию. – Пагоҳ ман маърузаамро ба конференсия пешниҳод мекунам. [подстрочный перевод]

Едва ли я успею завтра предоставить доклад на конференцию. - Гумон аст ки пагоҳ ман маърузаамро ба конференсия пешниҳод намоям [подстрочный перевод].

Модальные слова во многих языках способны существенно влиять на контекст высказывания, подчеркивать его значимость. Модальными словами в таджикском языке также выступают слова «*оё, танҳо, ҳатто, айнан*»

Например:

Магар мо ин ҷашнро чунин пешбинӣ карда будем? - Разве так мы представляли этот праздник? [подстрочный перевод].

- Ман ҳам айнан чунин рфтор мекардам. – Точно так же поступил бы и я [подстрочный перевод].

Ҳатто дар торикӣ ҳайвонот метавонанд роҳашонро ёбанд.- Даже в темноте животные способны ориентироваться [подстрочный перевод].

Использованные в данных предложениях модальные слова придают предложениям различные субъективно-модальные значения: удивления, утверждения, предположения и т. п.

В русском и таджикском языках модальные слова-частицы не только подчеркивают семантику высказывания, но и участвуют в формировании структуры. При этом они выражают эмоциональную окраску высказывания. Некоторые из них употребляются только в разговорной речи. Например, *авось (шояд)*:

- *Авось и на этот раз все получится. – Шояд ин дафъа ҳам бахтат баландӣ кунад.* [подстрочный перевод].

- *Человек всегда надеется на авось: вдруг надежды оправдаются. – Инсон ҳамеша умед ба таваккал мекунад: шояд тақдираш баландӣ кунад.* [подстрочный перевод].

Модальное слова-частица *авось* (*шояд, таваккалан*) придаёт предложению значения предположения, свидетельствует о желании наступления развязки события и др.

Вообще в разговорной речи часто употребляются модальные слова-частицы, выражающие различные степени модальности предположения. Если в русском языке это “*ладно, что уж там, подишь ты*”, то в таджикском языке эту функцию выполняют: *бас э, бас будагист, вая бину, чи ҷои сухан, э раве* и пр. Например:

Да ладно тебе наговаривать-то. – Бас будагист, ин қадар тухматзанӣ. [подстрочный перевод].

- *Что уж там, это было давно. – Чи ҷойи сухан, ин воқеа кайҳо ба амал омада буд.* [подстрочный перевод].

Модальные слова-частица *будто* (*гӯё*) в разговорной речи выражает значение от неуверенности до сомнения:

- *Сидишь будто воды в рот набрал. – Гӯё ба даҳонаш об гирифта бошад, гап назада нишастааст.* [подстрочный перевод].

Итак, проанализировав материалы можно выделить специфические свойства модальных слов, характерные только для этого класса слов:

1. Модальные слова выражают оценку, поскольку указывают на подключение говорящего к содержанию высказывания.
2. Модальные слова синтаксически относятся ко всему предложению и структурно стоят за пределами предложения.
3. Модальные слова могут трансформировать главное предложение.
4. К модальным словам можно поставить вопрос.
5. Модальные слова могут быть отрицаемы.

6. Большинство модальных слов невозможно сравнить.
7. Модальные слова не могут отвечать на определительные вопросы.
8. Модальные слова, используются активно в предложениях для придания степени вероятности.

Отличаются также функциональные особенности этих слов. По сравнению с модальными словами, выполнявшими функцию комментария, частицы выполняют в предложении разнообразные функции в зависимости от класса, например «функция эпистемической оценки, интерактивная и связующая функции» [Helbig, 1990, S. 32]. Характерной особенностью модальных слов является «их неспособность быть членом предложения» [Аверина, 2010, с. 115].

Таким образом, проделанный сравнительный анализ показало, что модальные слова-частицы играют важную роль в оформлении предложений, придавая сообщению различные оттенки значений. Они позволяют автору высказывания выразить свои чувства, дать оценку своему сообщению, отразить степень уверенности, предположения или сомнения, внести эмоциональную окраску речи.

Группа дискурсивных частиц

Термин «дискурсивные частицы» является сравнительно новым в лингвистической литературе. Дискурсивным частицам, как и дискурсивным словам и модальным частицам, уделяется особое внимание в лингвистике. Описанию дискурсивных частиц как особой группы частиц посвящено немало исследований. Это прежде всего работы В. Абрахама [Abraham, 1991, 2010]. К. Аймер [Aijmer, 2002], Дж. Байера и Х.Г. Обенауэра [Bayer, Obenauer, 2011], Дж. Байера и В. Штрукмайера [Bayer, Stuckmeier, 2017], Л. Дж. Бринтон [Brinton, 1996], Р. Вальтерайта [Waltereit, 2006], И. Визель [Viesel, 2017], Л. Деганд [Degand, 2013], Г. Дивальд [Diewald, 2006], В. Имо [Imo, 2012], Е. Карагёзовой [Karagjosova, 2011], М. Б. Мозегаард Хансен [Mosegaard Hansen, 1998], Р. Мрожинского [Mroczynski, 2012], К. Фишер [Fischer, 2000], Б. Фрейзера [Fraser, 2006], М. Циммермана [Zimmermann, 2011], Л. Ц. Шоурупа [Schourup, 2017], М. Эгга и Дж. Мурселля [Egg, Mursell, 2017] и других исследователей, в

русской лингвистике – работы А. В. Авериной [Аверина, 2016; 2017; 2019; 2019], Д.О. Добровольского [Добровольский, 2013]. Термин «дискурсивные частицы» варьируется от автора к автору, однако можно найти схожие критерии выделения дискурсивных частиц в отдельный класс.

Ф. Немо понимают под дискурсивными частицами лексические элементы с неясными семантическими, прагматическими свойствами и морфологическим разнообразием. В своей работе Ф. Немо выделяет два уровня для определения дискурсивных частиц, а именно: частицы говорения, скопус которых распространяется на конкретное высказывание, и дискурсивные связки, которые, помимо связи предложений, приносят в высказывание еще какие-либо дополнительные функции.

Рассматривая дискурсивные частицы, Ф. Немо дает следующие характеристики:

1) морфемы, выступающие как пары для формирования смысла (значения, мнения), существующие независимо от конструкции, которые они вставлены;

2) конструкции, существующие независимо от специфического семантического материала, который они используют;

3) лексемы как морфемы или конструкции, связывающие морфемную информацию и унаследовавшие конструктивную (структурную) информацию. Таким образом, дискурсивные частицы можно определить «с одной стороны, как лексикализованные, т.е. грамматикализованные модификаторы, а иначе частицы говорения, с другой стороны, дискурсивные частицы являются лексикализованными модификаторами соединителями, т.е. не коннекторами» [Nemo, 2006, p. 383].

К. Фишер определяет дискурсивные частицы как «маленькие, синтаксически, семантически и часто просодически неизменяемые слова, которые слабо интегрированы в грамматическую структуру предложения, а представляют собой целое высказывание, выполняющее функцию управления разговором» [Fischer, 2006, 2006, 1995].

Значимы также работы Дж. Байера, в которых он предложил оригинальную классификацию дискурсивных частиц. По его мнению, «дискурсивные частицы являются элементами, которые позволяют установить дискурсивные отношения и связи в тексте» [Bayer, 2017, с. 1].

Говоря о продолжающемся процессе возникновения данных языковых единиц, В. Имо заметил, что частицы возникают в процессе эволюции и грамматикализации. В подгруппу дискурсивных частиц В. Имо включает следующие «элементы: дискурсивные маркеры, сигналы заверения (удостоверения), междометия, связующие частицы, редуцированные фразы комментария» [Imo, 2012, с. 81].

М. Б. Мозегаард Хансен отмечает, что «формальное содержание дискурсивных частиц также разнообразно и включает в себя: междометия, союзы, модальные частицы, фокусирующие частицы, сентенциальные обстоятельства» [Mosegaard Hansen, 2006, с. 28].

Подобная дифференциация прослеживается также в работах Г. Дивальд [Diewald, 2006] и Г. Дивальд, К. Фишер [Diewald, Fischer, 1998], где сопоставляются модальные и дискурсивные частицы. Основным критерием отнесения слов к группе дискурсивных частиц чаще всего выступал критерий, связанный с участием связывания дискурса.

Таким образом, дискурсивные частицы считаются такими словами, которые не образуют грамматических и синтаксических связей с другими элементами предложения и которые обычно не имеют синтаксически фиксированной позиции и не составляют особой ценности в предложении. Как пишет Г. Дивальд, «дискурсивные частицы образуют сами собой целое высказывание, которое может включать в себя: сигналы ответа, сигналы сегментации, восклицательные сигналы, маркеры сомнения» [Diewald, 2006, с. 408].

Конечно же, дискурсивные частицы отличаются от, например, коннективов или связующих маркеров. Несмотря на это, дискурсивные частицы являются также и гомогенной группой. Различные подклассы, а именно: междометия,

маркеры, сомнения, маркеры сегментация могут выражать ментальные процессы, как и дискурсивные частицы.

В последнее время само слово «частицы» используются как обобщающий термин, поскольку в целях удобства он охватывает все неинтегрированные элементы. К. Фишер считает, что дискурсивные частицы полностью зависят от коммуникативных замыслов и цели говорящего и связаны с ситуацией, в которой они используются.

Дискурсивные частицы – это слова, значение которых недостаточно определено. Они «демонстрируют характерные черты семантической структуры. Их семантическое содержание состоит в утверждениях постоянно действующих ментальных процессов, обусловленных ссылками на аспекты коммуникативной ситуации» [Fischer, 2006, с.432-433].

Рассматривая вопрос о лексическом составе дискурсивных частиц, М. Циммерман в своем исследовании «Discourse particles» указывает на то, что модальные частицы входят в класс дискурсивных. Исследователь определяет их как закрытый, постоянный, неизменяемый, присущий каждому языку класс слов. Он выделяет понятие дискурсивных частиц в узком и широком смысле. «Дискурсивные частицы в узком смысле используются в качестве организации дискурса, выражая эпистатическую позицию говорящего относительно пропозиционального содержания предложения или предположения говорящего об эпистатическом статусе его собеседника, присутствующего в главном предложении. В более широком смысле дискурсивные частицы являются языковыми элементами, которые обладают функцией «оттенения, нюансирования» содержания предложения, придавая высказыванию разговорный характер» [Zimmermann, 2011, с. 2013].

Как отмечает Е. М. Виллкоп [Willkorr, 1988], Й. Швиталла [Schwitalla, 2012], К. Элих [Ehlich, 1986], одним из способов вынесения дискурсивных частиц в особый класс слов является «выделение частиц из класса междометий». Такой же позиции придерживаются К. Аймер [Aijmer, 2002], Г. Дивальд [Diewald, 2006], В. Имо [Imo, 2010], К. Фишер [Fischer, 2000, 2006].

Междометия, как составляющие класса дискурсивных частиц, обладают дискурсивными функциями и ведут к раскрытию скрытых мыслей рассказчика.

Основной особенностью междометий принято считать выражение эмоциональной оценки. Междометия обладают функциональными и формальными свойствами, схожими с классом дискурсивных частиц. Что касается класса маркеров членения, Е.М. Виллкоп относит к ним «частицы так называемой обратной связи», а также междометия: *also, ja, gut, doch, na, schon, genau, so, gell, oh, ach, ah* – ну да, ну приятно, точно, вечно, ох, ах – *хә бәле, хуш, дуруст, доимо, ох, ах* и др. Они являются «не только неделимыми и синтаксически неинтегрированными элементами, но и обладают способностью образовывать самостоятельное высказывание». Маркеры членения делят текст на части. К основным признакам такого класса слов она относит «ударность и образование самостоятельного интонационного единства» [Willkop, 1988, с.59-60]. По Е.М. Виллкоп маркеры членения выполняют функцию организации речи.

Таким образом, дискурсивные частицы представляют широкий класс слов, участвующих в структурировании дискурса.

По мнению Г. Дивальд [Diewald, 1988], К. Фишер [Fischer, 2000], Х. Зеевата [Zeevat, 2006], М. Б. Мозегаард Хапсен [Mosegaard Hansen, 1988, 2006], К.Е. Трэвис [Travis, 2006], Б. Фрейзера [Fraser, 1990], Д. Шиффрин [Schiffrin, 2006], Л. Янг [Yang, 2006], и многих других русских и западных ученых – лингвистов дискурсивные частицы являются синтаксически, семантически и просодически независимыми элементами.

Например, Ф. Немо выделяет основные «синтаксические, семантические и прагматические свойства дискурсивных частиц» (соединителей) [Nemo, 2006, с. 387]:

1. Дискурсивные соединители иногда вводят не лингвистические элементы;

2. Дискурсивные соединители, синтаксически соединенные с предложением, часто вводят элементы, которые замещают элементы в высказывании;

3. Они иногда вводят элементы, которые могут быть артикуляционно выражены синтаксически, но не могут выступать самостоятельно;

4. Иногда они выражены синтаксически, но «не могут быть соединены синтаксически с предложением, и поэтому они являются собственным высказыванием» [Nemo, 2006, с. 387].

Дискурсивные частицы обладают также особыми семантическими характеристиками, а именно:

- грамматикализованные дискурсивные частицы легко соотносятся с концептуальным содержанием высказывания;

- они могут легко кодировать повествовательную информацию;

- дискурсивные частицы являются также модификаторами смысла предложения;

- дискурсивные частицы основаны на идее, что язык кодирует как концептуальную, так и процессуальную информацию.

Безусловно, одной из важных особенностей дискурсивных частиц является то, что они относятся к элементам, которые участвуют в регулировании структуры дискурса. Их можно отнести к «сигналам членения», которые участвуют в построении речи и помогают слушающему интерпретировать сказанное, а также дают ему возможность включиться в разговор.

Таким образом, дискурсивные частицы являются словами, имеющими отношение как к плану содержания, так и к плану выражения. Аналогичные наблюдения сделаны в работах В. Абрахама [Abraham, 1991], К. Аймер [Aijmer, 2006], Дж. Байера и В. Штрукмайера [Bayer, Struchmeier, 2017], И. Визель [Viesel, 2017], Г. Дивальд [Diewald, 1998], В. Имо [Imo, 2012], М. Б. Мозегаард Хансен [Mosegaard Hansen, 1988], К. Фишер [Fischer, 2006], Б.Фрейзера [Fraser, 2006], М. Циммермана [Zimmermann, 2009, 2011]. М. Эгга и Дж. Мурселля [Egg, Mursell, 2017].

Важным представляется замечание о дискурсивных частицах, выдвинутое Дж. М. Грин. По его мнению, дискурсивные частицы относятся к закрытому классу слов, в который входят следующие дискурсивные элементы: *well, uh, like, gosh, oh, OK, I mean, you know* – ну- ну, типа, черт возьми, ох, окей, я имею в виду, ты знаешь - хуб, ух, мисли, Худоё, ох, хуб, дар назар дорам, медони чӣ и другие. Дискурсивные частицы не являются составной частью предложения и не имеют условного содержания, а отражают позицию говорящего относительно сказанного. Занимая в основном инициальную позицию в предложении, дискурсивные частицы помогают говорящему определить его границы и дают понять, как и каким образом связывается последующая информация.

Таким образом, дискурсивные частицы не являются истинно условными конструкциями и не относятся к высказыванию, а является лишь такими элементами, которые не могут гарантировать большего, чем связать дискурс. Поэтому «дискурсивные частицы используются в предложении для того, чтобы помочь говорящему объединить соседний дискурс» [Green, 2006, p. 118].

На участие в связывании соседнего дискурса, обращает внимание исследователь Б. Фрейзер [Fraser, 1990, с. 385]. Он указывает на свойство дискурсивных частиц скреплять предложения в тексте, используя термин «discourse glue» - «дискурсивный клей». т.е. дискурсивные частицы помогают интегрировать высказывание в развивающуюся модель дискурса.

Функциональный спектр дискурсивных частиц значителен, и их интерпретация может также сильно зависеть от ситуации, в которой они находятся.

Дискурсивные частицы не представляют новую информацию для партнера коммуникации, а, напротив, главной прагматической функцией дискурсивных частиц является маркирование дополнения говорящего. Следует также отметить, что при отражении ментальных процессов «дискурсивные частицы могут выполняют функцию вежливости, демонстрируя заботу говорящего о

слушающем и выражая связанность и согласованность с предыдущим или последующим высказыванием» [Fischer, 2006. с. 445].

Итак, дискурсивные частицы обладают следующими общими чертами:

- 1) это постоянные и неизменяемые единицы языка, способные структурировать дискурс;
- 2) они выражают пропозициональную установку говорящего;
- 3) показывают связь между пропозицией или суждением, системой убеждений и мнений участников дискурса;
- 4) способны менять иллокутивный тип высказывания;
- 5) являются автономными элементами, образующими целое высказывание;
- 6) отражают скрытые мысли и ментальные процессы;
- 7) могут занимать позицию в начале или в конце предложения.

Функциональные особенности дискурсивных частиц в основном сосредоточены на управлении процессом коммуникации между говорящим и слушающим.

Анализ показал, что в состав дискурсивных частиц включаются различные элементы: междометия, модальные частицы, маркеры членения и т.д. Особого внимания заслуживает вопрос относительно общих и отличительных свойств дискурсивных и модальных частиц.

К частицам относятся следующие «части речи: предлоги, союзы, союзные слова, модальные слова, модальные частицы, усилительные частицы фокусные частицы, частицы ответа, отрицательные частицы» [Hentschel, Weydt, 2003, с.271].

В настоящее время в лингвистике существует особый класс частиц, который тщательно исследован российскими и зарубежными учеными – это дискурсивные частицы или же «выделительные частицы». Однако, у лингвистов имеются терминологические расхождения при обозначении частиц. Так, модальные частицы обозначаются как слова-заплаты, слова-наполнители,

оттеночные слова, коммуникативные частицы, частицы, относящийся к предложению, выделительные частицы, прагматические частицы и другие.

Дискурсивные частицы были всесторонне исследованы в научных работах российских ученых: А. В. Авериной [Аверина, 2015; 2016], Р. И. Бабаевой [Бабаева, 2008], С. В. Кокориной [Кокорина, 2003], А. Т.Кривоносова [Кривоносов, 2001], И. В. Никифорова [Никифорова, 2016], Т. М. Николаевой [Николаева, 2013], Е. С. Ошановой [Ошанова, 2017], Е. В. Падучевой [Падучева, 1996], а также в работах зарубежных исследователей: В. Абрахама [Abraham, 2009], К. Аймер [Aijmer, 2013], Дж. Байера, Х. Г. Обенауэра [Bayer, Obenauer, 2011], М. Брандт [Brandt, 1990], Л. Брюньес [Brimjes, 2014], Р. Вальтерайта [Waltereit, 2006], Х. Вайдта [Weydt, 1977; 1979; 2006], В. Волского [Wolski, 1989], Г. Дивальд [Diewald, 2013], Б. Зандиг [Sandig, 1979], В. Имо [Imo, 2013], М. Конильо [Coniglio, 2011], Ю. Люттен [Lutten, 1977], М. Майбауэра [Meibauer, 1994], А. Молнар [Molnar, 2002], Р. Мрожинского [Mroczynski, 2012], С. Мюллер [Muller, 2014], М. Турмэр [Thurmair, 1989], К. Фишер [Fischer, 2000; 2006], В. Фрая [Freu, 2012], Д. Фрэнк [Franck, 1980], Л. Хегеман [Haegeman, 2012], Г. Хельбига [Helbig, 1988], Э. Хентчел [Hentschel, 1983], С. Шооньянса [Schoonjans, 2013] и т.д. Интерес исследователей к частицам не случаен, потому что они обладают свойством акцентировать информацию, а также несут на себе весь максимум коммуникативного пласта высказывания.

Дискурсивные частицы являются одним из наиболее сложных объектов лингвистического исследования. Определение точного числа дискурсивных частиц осложняется размытостью их семантики, процессом пополнения их числа из различных других частей речи. Многозначность дискурсивных частиц осложняется также проблемами омонимии, полисемии и гетеросемией.

Таким образом, особенность дискурсивных частиц, а также их обособленность от слов других классов определяется по их каноническим признакам:

- 1) дискурсивные частицы являются постоянными неизменяемыми языковыми элементами в предложении;

- 2) безударны;
- 3) в семантике предложения дискурсивные частицы сами по себе являются факультативными;
- 4) к ним невозможно поставить вопрос;
- 5) дискурсивные частицы обладают широким скопусом, т.е. относятся ко всему предложению;
- 6) к дискурсивным частицам нельзя поставить отрицание;
- 7) зависит от типа предложения;
- 8) могут изменять иллокутивный тип предложения;
- 9) могут сочетаться с другими частицами, но не могут согласовываться;
- 10) не могут выступать в роли самостоятельного ответа на вопрос;
- 11) «синтаксически, просодически и графически интегрированы в предложении» [Meibauer, 1994, с.29, Muller, 2014, с. 9, Thurmair, 1989, с. 37].

Согласно Г. Дивальд и К. Фишер, дискурсивные частицы являются «дейктическими элементами языка, которые выступают в основном в диалоге и включают в себя организационные моменты управления речевой деятельностью: регулирование аргументов и хода диалога, линейное членение речевого потока на составляющие отдельные сегменты; регулирование сфер отношений между партнерами коммуникации и организации речи» [Diewald, Fischer, 1998, с. 85; Fischer, 1995, с. 3].

Вместе с тем отметим, что дискурсивные частицы предоставляют важные «ключи» к пониманию синтактико-дискурсивной связи. Важным представляется замечание Дж. Байера и Х. Г. Обенауэра о том, что «дискурсивные частицы:

- 1) по своей природе адвербиальны, но проявляют свои индивидуальные свойства;
- 2) не могут быть ударными;

3) имеют в большинстве случаев эквивалент в другой части речи, с которой они связаны исторически. Таким образом, дискурсивные частицы являются результатом процесса грамматикализации;

4) в большинстве случаев дискурсивные частицы по своей структуре - однослоговые элементы;

5) являются модификационными и факультативными элементами;

6) в большинстве своем относятся к главному предложению» [Bayer, Obenauer, 2011, с. 452].

Дискурсивные частицы являются расширенным и универсальным классом слов, который обладает своими собственными специфическими функциями. Р. Вальтерайт указывает на следующие особенности, отличающие их от других разрядов частиц:

- 1) дискурсивные частицы имеют переменный изменяющийся скопус;
- 2) дискурсивные частицы обладают дискурс - структурирующей функцией;
- 3) не имеют четкой фиксированной позиции;
- 4) неизменяемы и неделимы;
- 5) не могут быть ударными;
- 6) способны выступать в роли самостоятельного высказывания;
- 7) «необязательны» [Waltereit, 2006. с. 4].

По мнению Дивальда, дискурсивные частицы связывают элементы одного дискурса с элементами другого дискурса. Они функционируют как индексальные (указательные) элементы в различных областях диалоговой коммуникации.

Дискурсивные частицы обладают широким скопусом в предложении и не интегрированы в синтаксическую структуру предложения. «Большинство из них может относиться к главным частям предложения, появляясь, таким образом, в различных позициях в предложении» [Diewald, 2006, с. 403—425].

Дискурсивные частицы и модальные частицы - это два различных класса, но тем не менее, они связаны с дискурсом.

Таким образом, анализ литературы по проблеме разграничения дискурсивных частиц показывает, что дискурсивные частицы имеют право являться обособленной группой в любом языке. Модальные и дискурсивные частицы обладают рядом общих свойств: не могут быть отрицаемы; являются факультативными; неизменяемы; к ним нельзя задать вопрос; они могут комбинироваться с другими частицами.

Группа дискурсивных маркеров

Анализ дискурсивных маркеров посвящены исследования Е. М. Мурашковой [Мурашковская, 2014], Н. М. Царенко, С. В. Шустовой [Царенко, Шустова, 2018], К. М. Шилихиной [Шилихина, 2015], В. Абрахама [Abraham, 2017], К. Аймер [Aijmer, 2013], Й. Альбрехта и Р. Метриха [Albrecht, Metrich, 2014], Л. Деганд [Degand, 2013], В. Имо [Imo, 2012, 2016], Р. Мрожинского [Mroczynski, 2012], Б. Френк-Джоб [Frank-Job, 2006], Д. Шифрин и Я. Машлера [Maschler, Schiffrin, 2015] и других ученых. В перечисленных исследованиях предпринимаются попытки сопоставительного и системно-функционального анализа дискурсивных маркеров.

Дискурсивные маркеры являются одним из наиболее обсуждаемых объектов лингвистического исследования, анализ которых вызывает различные противоречия. Д. Шифрин [Schiffrin, 1987] и Д. Блейкмор [Blakemore, 2002] рассматривают дискурсивные маркеры как обобщающий термин, при этом другие исследовали Л. Дж. Бринтон [Brinton, 1986], Б.Фрейзер [Fraser, 1996], Б. Эрман [Erman, 2001] называют дискурсивные маркеры другим термином – «прагматические маркеры». Например, в работах К. Аймер [Aijmer, 2002] и Л.Ц. Шоурупа [Schourup, 2017] используются также термин «дискурсивные частицы» («discourse particles»).

В лингвистической литературе отсутствует описание функций дискурсивных маркеров в предложении. Дискурсивные маркеры отличаются крайней разнородностью единиц и транскатегориальным характером. Они включают в себе единицы, относящиеся к различным частям речи (наречия,

модальные слова, частицы, вводные слова) и имеющие разную структуру, начиная со слова или словосочетания и заканчивая предложением.

На наш взгляд, дискурсивные маркеры можно рассматривать как гипероним (слово с более широким значением, выражающее общее, родовое понятие, название класса (множества) предметов) по отношению к дискурсивным словам, дискурсивным частицам и модальным словам, так как, с одной стороны, они обеспечивают логичность, последовательность и связность изложения, что наблюдается у дискурсивных слов и дискурсивных частиц, с другой стороны, как и у модальных слов, дискурсивные маркеры кодируют субъективную модальность оценочность, отношение автора к собственному высказыванию, а также к действительности.

Таким образом, мы полагаем, что дискурсивные маркеры, как и модальные слова и дискурсивные частицы входят в состав дискурсивных слов. К ним можно отнести все слова, словосочетания, устойчивые речевые обороты и предложения, которые выполняют в дискурсе речи – и коммуникативно организующую функцию. Такой многокомпонентностью определяется многомерность самого понятия «дискурсивные маркеры» и многоаспектность их изучения.

Так, например, К. М. Шилихина [Шилихина, 2015], говоря о дискурсивных маркерах и различных подходах к их описанию отмечает, что дискурсивные маркеры – это «прагматикализованные» единицы. Они, как правило, избыточны с точки зрения «синтаксического устройства» высказывания, но при этом «несут важную информацию о том, как соотносится данное высказывание с тем, что было сказано или написано ранее» [Шилихина, 2015, 12].

Таким образом, Д. Шиффрин понимает под дискурсивными маркерами необязательные, расположенные в начальной позиции предложения элементы, выполняющие функцию разделения речи на фрагменты [Maschler, Schiffrin, 2015, p. 191, Schiffrin, 1987, p. 57]. Сути данного определения придерживается большинство исследователей дискурсивных маркеров в различных языках.

Говоря о дискурсивных маркерах, М. Д. Льюис отмечает, что «в роли дискурсивных маркеров выступают маленькие, факультативные, непредложные элементы, которые не обладают семантической ценностью и находятся за пределами предложения» [Lewis, 2006, p. 43].

К. Аймер [Aijmer, 2006, 2013 a, b] и Б. Фрейзер [Fraser, 2006; 2009] определяют дискурсивные маркеры или, как они их еще называют, «прагматические маркеры» как «функциональный класс лексических выражений», а именно:

1. Междометия (*damn, hey, wow* – блин, эээ..., *waу* – эй, вой).
2. Наречия (*certainly, surely, definitely* – конечно, определенно - албатта, бешубҳа).
3. Модальные частицы (в английском языке присутствуют в очень малом количестве, а в немецком языке к ним относятся *doch, ja, eben* - да, да, - аммо, бале, танҳо).
4. Фокусирующие частицы (*just, even, only* – просто, даже, только – танҳо, ҳатто).
5. Эвиденциальные наречия (*allegedly, reportedly, according to* – якобы, как сообщается, согласно – гуё, хабар дода мешавад, мувофиқи, аз руи).
6. Оценочные наречия (*frankly, studily, cleverly* – откровенно, учено, умно – руирост, бомаҳорат). [Fraser, 1990, p.384]

Большей частью, дискурсивные маркеры выступают как свободные морфемы, которые не являются частью пропозиционального содержания. Они не приносят никакого значения, но образуют комментарий по отношению к пропозициональному содержанию. «Дискурсивные маркеры – это, прежде всего, инициальные элементы» [Мурашковская, 2014, 54].

Р. Мрожински, как и Д. Шиффрин пишет, что к дискурсивным маркерам причисляют гетерогенную группу выражений, которые всходят к различным классам слов. «Они относятся к следующим частям речи: союзы, наречия, междометия, частицы и различные специфические знаки коммуникации, которые не имеют одинаковых функций» [Mroczynski, 2012, S. 88]. Он

рассматривает маркеры «начала»: *weil, obwohl, wobei* – *Так, хотя, вследствие чего* и маркеры «заключения»: *nicht wahr? , gell, weibt du? , oder? – верно?, так?, ты знаешь?*

В. Имо указывает, что с одной стороны, «дискурсивные маркеры – это короткие языковые единицы, которые используются для организации разговора», с другой стороны, «дискурсивные маркеры – это операторы, которые служат в широком смысле указанием к пониманию высказывания и организуют последовательную структуру разговора» [Имо, 2012, S. 50, 2016, S. 2]:

В. Имо выделяет следующие отличительные особенности дискурсивных маркеров:

1. Дискурсивные маркеры стоят в начальной позиции или вне синтаксической структуры предложения.

2. Дискурсивные маркеры по своей природе факультативны, т.е. они грамматически и семантически необязательные элементы дискурса.

3. Скопус дискурсивных маркеров является расширенным, т.е. дискурсивный маркер, обладающий определенной функцией, относится к целому ряду предложений.

4. Дискурсивные маркеры обладают сокращенным семантическим содержанием.

5. Дискурсивные маркеры в большинстве своем односложны.

6. Дискурсивные маркеры встречаются скорее в разговорном, чем в письменном языке [Имо, 2010, S.8].

В лингвистике существует две различные позиции относительно синтаксического статуса дискурсивных маркеров. Одни относят дискурсивные маркеры к языковым синтаксически интегрированным единицам с текстосвязующей функцией (Е. Р. Журавлева, С. В. Шустова [Журавлева, Шустова, 2018], М.Д. Льюис [Lewis, 2006]; Б. Фрейзер [Fraser, 2006]), другие – к языковым неинтегрированным единицам, стоящим независимо от синтаксической структуры, но привязанным к структуре предложения (К.

Аймер [Aijmer, 2013]; К. Фишер, М. Альм [Fischer, Alm 2013]) [Diewald, 2013, p. 22].

Таким образом, в роли дискурсивных маркеров выступают «маленькие, неделимые, преимущественно стоящие в начальной позиции слова, неинтегрированные в структуру предложения и заключающие в себе индексальное и прагматическое значение» [Fischer, 2014, p.277-278].

О свойствах дискурсивных маркеров говорит Р. Мрожински, обращая внимание на то, что они представляют собой «предложные конструкции», которые сосредоточены либо в препозиции, либо в финальной позиции предложения.

Характерной особенностью дискурсивных маркеров является их полифункциональность. Р. Вальтерайт, Г. Дивальд, Р.Мрожински, К. Фишер, М. Юржедь-Колль считают, что дискурсивные маркеры призваны организовывать, структурировать и регулировать дискурсивный процесс, не привнося в его пропозицию дополнительного значения. В контексте дискурсивные маркеры выполняют разнообразные функции:

- организация речи говорящих,
- участие в смене ходов,
- переключение с одной темы на другую,
- разделение и связь высказываний,
- вклад в макроструктуру высказывания,
- заполнение пауз в речи,
- обеспечение связности дискурса,
- маркирование поправки,
- нерешительности, отношения, выражения суждения, мнения, эмоций, поиск подтверждений,
- поддержания процесса коммуникации.

О полифункциональности дискурсивных маркеров говорит К. Фишер. Исследователь подробно описывает функции дискурсивных маркеров не только в области устного дискурса, но и в области письменного дискурса, где они

используются для создания риторических или логических отношений в тексте. Они служат для «выражения позиции автора в отношении субъекта или читателя и создают отношения между текстом и ожиданиями читателя» [Fischer, 2014, p.277-278].

В некоторых исследованиях (Л. Дж. Бринтон Б. Фрейзер М.Б. Мозегаард Хансен) предпринимаются попытки сравнения дискурсивных маркеров с прагматическими маркерами, включающими в себя различные формы интерактивных маркеров: маркеры вежливости, маркеры сомнения, дискурсо-организационные маркеры и другие, что демонстрирует, таким образом, их многообразный функциональный спектр. М. Б.Мозегаард Хансен характеризует дискурсивные маркеры в первую очередь как «функционально-прагматические» элементы.

Дискурсивные и прагматические маркеры функционируют как метадискурсивные элементы за пределами предложения, которые обладают переменным скопусом. Основная роль маркеров, как отмечает М. Б. Мозегаард Хансен, заключается в том, чтобы обеспечить инструкциями говорящего и так интегрировать эти инструкции в развивающуюся ментальную модель дискурса, т.е. в высказывание, чтобы сделать это высказывание связанным.

Дискурсивные маркеры никогда не обозначают прямую связь между главным предложением и лингвистическим контекстом, а маркируют связь между предложением и ментальной дискурсивной моделью, т.е. предыдущим высказыванием и нелингвистическим содержанием.

Дискурсивные маркеры с одной стороны, являются факультативными элементами, т.е. при опущении дискурсивного маркера фундаментальный смысл главного предложения не изменится.

Популярность дискурсивных маркеров как объекта лингвистических исследований возросла с появлением научных теорий, позволяющих классифицировать дискурсивные маркеры. Выделяют следующие научные теории:

1. Теория, основанная на связности. Здесь мы можем выделить теории Д. Шиффрин (Integrative Theorie) [Schiffrin, 1987], Б. Фрейзер (Pragmatics of discourse) [Fraser, 2006].

2. Теория релевантности, представленная работами Д. Спербера и Д. Уилсон [Wilson, Sperber, 2012] и Д. Блэйкмор [Blakemore, 2002]. В этих работах дискурс рассматривается с точки зрения препозиции и вызываемых им мыслей, т.е. когнитивного, а не текстуального развития дискурса.

3. Теория потенциального значения, разработанная К. Аймером гласит, что дискурсивные маркеры имеют потенциальное, а не фиксированное значение. Теория описывает отношения между значением и контекстом, т.е. контекст выбирает определенное значение дискурсивного маркера [Aijmer, 2013, p. 10-19, Urgelles-Coll, 2010, p. 27-41].

С нашей точки зрения, подход, основанный на связности представляется более эффективным при исследовании дискурсивных маркеров. Рассмотрим и сравним более подробно основные положения данного подхода в работах Д. Шиффрин и Б. Фрейзера.

Д. Шиффрин определяет дискурсивные маркеры как зависящие от последовательности смыслов единицы, разбивающие речь на части [Maschler, Schiffrin, 2015, 191, Schiffrin, 1987, p. 57].

Д. Шиффрин в своей классификации [Schiffrin, 1987] выделяет ряд особенностей класса дискурсивных маркеров:

1. дискурсивные маркеры могут стоять отдельно от высказывания;
2. дискурсивные маркеры обычно используют в инициальной позиции предложения;
3. дискурсивные маркеры обладают специфическими просодическими свойствами, такими как тоническое ударение, выделение паузой, фонологическая редукция;
4. дискурсивные маркеры демонстрируют отношения как на локальном уровне (между граничащими / стоящими близко друг к другу предложениями),

так и на глобальном уровне (отношение между структурами дискурса, расположенными на дальних расстояниях);

5. дискурсивные маркеры функционируют на различных уровнях дискурса» [Schiffrin, 1987, p. 328].

В своей работе Д. Шиффрин подчеркивает многофункциональность дискурсивных маркеров.

Позиция Фрейзера заключается в том, что в любом языке существует класс лексических выражений, называемый прагматическими маркерами. Данные выражения являются частью дискурсивного сегмента, а не частью прагматического содержания. «Слова данного класса лексических выражений обладают следующими свойствами:

- 1) они являются свободными морфемами;
- 2) они находятся в инициальной позиции дискурсивного сегмента;
- 3) они сигнализируют специфичное смысловое содержание;
- 4) они могут классифицироваться по их синтактико-прагматическим функциям» [Fraser, 2006, p. 189].

Исследователь уделяет большое внимание значению предложения и тому, как определенный тип прагматических маркеров (дискурсивных маркеров) связывает смысл одного предложения с другим.

Б. Фрейзер предлагает классификацию прагматических маркеров, выделяя четыре типа дискурсивных маркеров:

1) базовые маркеры (basic markers), указывающие на характер основного базового сообщения (*I promise that I will be on time.- Я обещаю, что буду вовремя. - Ваъда медиҳам, ки дар вақтаи меоям [подстрочный перевод]*);

2) комментирующие маркеры (commentary pragmatic markers), призванные комментировать базовое сообщение:

а) маркеры оценки (*We got lost almost immediately. Fortunately, a police officer happened by.- Мы почти сразу заблудились. К счастью, мимо проезжал полицейский. - Мо дарҳол роҳгум шудем. Хушбахтона, як корманди полис пайдо шуд. [подстрочный перевод]*);

б) маркеры - манеры говорения (*You got yourself into this mess. Bluntly speaking, how are you going to get out?*- Ты вляпался в эту неразбериху. Грубо говоря, как ты собираешься выбираться? - Ту худро ба ин бесарусомонї гирифтор кардай. Руирост мегўям, чї тавр аз ин ҳолат мебарой? [подстрочный перевод]);

в) эвиденциальные маркеры (*I have great concerns over this. Conceivably, Tim is right.*- У меня большие опасения по этому поводу. Вероятно, Тим прав.- Ман аз ин нигарони зиёд дорам. Эҳтимол, Тим дуруст гуяд. [подстрочный перевод]);

г) маркеры, выражающие показания с чужих слов, слухи (*I won't live in Boston. Allegedly, all the politicians are corrupt.*- Я не буду жить в Бостоне. Мол, все политики коррумпированы.- Ман дар Бостон зиндагї намекунам. Мегўянд, ҳама сиёсатмадорон фасодкоранд. [подстрочный перевод]);

3) связующие маркеры, призванные связывать сегменты дискурса (связь базового сообщения с контекстом):

а) контрастивные дискурсивные маркеры (*A: Harry is hurrying. B: But when do you think he will get here?*- *A: Гарри торопится. Б: Но когда, по-вашему, он придет?* - *A: Гарри шитоб мекунад. Б: Аммо ба фикри шумо, вай кай ба ин чо меояд?* [подстрочный перевод]);

б) маркеры элаборации (*John can't go. And Mary can't go either.*- Джон не может пойти. И Мэри тоже не может пойти – *Ҷон рафта наметавонад. Мэри ҳам рафта наметавонад.* [подстрочный перевод]);

в) маркеры вывода (*Sue isn't here. As a result, we won't be able to see the video* - *Сью здесь нет. В результате мы не сможем посмотреть видео.* - *Сю дар ин чо нест.. Дар натиҷа, мо видеоро дида наметавонем.* [подстрочный перевод]);

4) структурирующие маркеры, призванные структурировать дискурс:

а) маркеры, управляющие дискурсом (*In summary, the economy has not flourished under the Bush administration* - *Подводя итог, можно сказать, что при*

администрации Буша экономика не процветала. - Хулоса, иқтисод дар замони роҳбарияти Буш рушд накардааст[подстрочный перевод].);

б) топик ориентированные маркеры (*That s all there is to say on this for now. Returning to my previous topic, I would like to point out that...*- Это все, что можно сказать по этому поводу на данный момент. Возвращаясь к предыдущей теме, хочу отметить, что... - Ҳамааш ҳамин чизе, ки дар ин бора гуфтан мумкин аст. Ба мавзӯи қаблӣ худ баргаишта, мехоҳам қайд намоям, ки... . [подстрочный перевод]);

в) маркеры внимания (*We must leave right away. Look, can t you pay attention to what I m saying.*- Мы должны уйти немедленно. Смотри, ты не обращаешь внимание на то, что я говорю.- Мо бояд фавран равем. Нигоҳ кун, ту ба он чизе, ки ман мегӯям, аҳамият намедиҳи.) [подстрочный перевод] [Fraser, 1996, p. 167-190, 2006, p. 189-204].

Кроме того, в классификации Б. Фрейзера дискурсивные маркеры относятся к безударным, часто сопровождаемым паузой, односложным (*but, so, and, - но, так, и, - аммо, ҳамин тавр, ва*) или многосложным (*futhemore, consequently, before, - к тому же, следовательно, прежде, - баъд аз ин, пеш аз он*) языковым единицам.

Таким образом, рассмотрев классификации Д. Шиффрин и Б. Фрейзера, можно сделать вывод, что дискурсивные маркеры не составляют отдельного грамматического и лексического класса языковых единиц, а представляют собой группу единиц, принадлежащих к различным частям речи и связанных функционально.

В лингвистических исследованиях, безусловно, особый интерес представляет вопрос о разграничении дискурсивных маркеров и частиц (В. Абрахам [Abraham, 2017], К. Аймер [Aijmer, 2006, 2013], Р. Вальтерайт [Waltereit, 2006], Л. Деганд [Degand, 2013], Г.Дивальд [Diewald, 2013], В. Имо [Imo, 2012; 2016], К. Фишер [Fischer, Alm, 2013]).

Так, Л.Деганд сравнивает дискурсивные маркеры с модальными частицами. Она считает, что дискурсивные маркеры и модальные частицы являются

мультифункциональными лингвистическими выражениями. Модальные частицы направлены на выявление отношений между говорящим и слушающим.

«Дискурсивные маркеры, соединяясь с коммуникативной ситуацией, выражают установку и эмоциональность» [Degand, 2013, p. 4]. Модальные частицы, в отличие от дискурсивных маркеров – это «неделимые, неударные, неспособные к образованию целого высказывания и не обладающие целостным мнением элементы». Модальные частицы «способны к комбинированию и ограничены местоположением в предложении» [Degand, 2013, p. 7].

Р.И.Бабаев видит разницу между дискурсивными маркерами и модальными частицами в том, что дискурсивные маркеры отличаются от модальных частиц «по ряду специфических свойств: периферийной позицией, они стоят в начале речевого акта и завершают его» [Бабаева, 2008, 357].

Таким образом, дискурсивные маркеры и модальные частицы являются лингвистическими элементами, соединяющими два функциональных аспекта:

1) дискурсивные маркеры связаны с лингвистическим контекстом, модальные частицы связаны с ситуативным контекстом;

2) модальные частицы являются обоснованным классом слов, занимающим среднюю позицию в структуре предложения; «дискурсивные маркеры являются более гетерогенной группой, которая обладает различными функциями и свойствами. Дискурсивные маркеры связывают элементы одного дискурса с элементами, другого дискурса» [Degand, 2013, p. 15].

Дискурсивные маркеры и модальные частицы являются, таким образом, языковыми элементами, которые относятся к разным уровням лингвистического описания.

Помимо разграничения дискурсивных маркеров и модальных частиц, научный интерес вызывают также дискурсивные частицы. Соотношение дискурсивных маркеров с дискурсивными частицами остается дискуссионным в лингвистике. С одной стороны, дискурсивные частицы/маркеры не маркируют ничего, а как все другие лингвистические знаки создают свой смысл и значение.

С другой стороны, дискурсивные частицы/маркеры обладают инструкциональным значением, благодаря которому они способны отличаться от других лексических единиц.

Отличительными особенностями дискурсивных маркеров являются следующие:

- 1) дискурсивные маркеры должны быть синтаксически отдельны от предложения;
- 2) в основном стоят в нулевой позиции на границе дискурсивной единицы;
- 3) имеют ряд интонационных очертаний – тоническое ударение, пауза, фонологическая редукция, ослабление;
- 4) способны функционировать как на локальном, так и на глобальном уровне дискурса.

Как было отмечено ранее, дискурсивные маркеры включают в себя дискурсивные частицы. Однако «дискурсивные маркеры не являются гиперонимом по отношению к таким группам слов, как междометия, союзы, модальные частицы, фокусирующие частицы и сентенциальные обстоятельства. Вследствие чего дискурсивные маркеры образуют отдельную, независимую функциональную категорию» [Mosegaard Hansen, 2006, p. 28].

Р. Вальтерайт пишет, что «дискурсивные маркеры заключают в себе отношения между двумя частями дискурса, где они выполняют и связующую функции. Дискурсивные частицы, в свою очередь, не вводят никаких грамматических отношений с другими элементами дискурса, они всегда занимают «внешнюю» сторону предложения и образуют целое собственное предложение, выполняя при этом когезионную, металингвистическую, межличностную и управляющую разговором функции» [Waltereit, 2006, S. 4].

В. Имо, К.Фишер полагают, что дискурсивные маркеры и дискурсивные частицы являются синтаксически необязательными элементами и участвуют в разговорной речи.

К.Аймер, сравнивая дискурсивные частицы и дискурсивные маркеры, отмечает, что эти слова относятся «к широкому классу выражений, участвующих в структурировании дискурса. В отличие от дискурсивных частиц, дискурсивные маркеры, главным образом, устанавливают дискурсивную связанность, согласованность» [Aijmer, 2002, p. 24].

Таким образом дискурсивные маркеры представляют собой обширный грамматический класс слов, которые участвуют в структурировании дискурса, обеспечении его связанности, цельности и логичности. Дискурсивные маркеры являются одним из средств, осуществляющих взаимодействие автора с реципиентом.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

В первой главе работы особое внимание было уделено дискурсивным словам, его типологизации в работах ведущих ученых-лингвистов, а также разграничению дискурсивных слов, дискурсивных частиц, дискурсивных маркеров и модальных слов. Анализ теоретических работ позволил сделать следующие выводы:

1. В грамматике зарубежной и российской наблюдается вариативность употребления названий данных языковых единиц. Так, в работах зарубежных ученых чаще встречается термин «дискурсивные маркеры», а лингвисты Б.Фрейзер и Л.Дж. Бринтон, в своих трудах оперируют термином «прагматические маркеры». В российском языкознании популярен термин «дискурсивные слова». Для таджикского языкознания это новое направление, наше исследование одно из первых по этой проблеме и мы придерживаемся для обозначения особых речевых единиц, которые функционируют именно в дискурсе, термином «калимаҳои дискурсивӣ» - «дискурсивные слова».

2. Направление дискурс-анализа в лингвистике возникает в новой антропоцентрической парадигме. Язык считается неразрывно связанным с человеческим разумом, который играет решающую роль в формировании

оживленного повседневного дискурса. Само понятие «дискурс» принимает разные значения в зависимости от точки зрения лингвистов. В данном исследовании приоритет отдается определению с точки зрения функционального коммуникативного подхода с учетом коммуникативных потребностей говорящего.

3. Неоднозначность языка возникает из-за различия между экспрессивным уровнем и содержательным уровнем и проявляется в наличии скрытых смыслов, не требующих каких-либо особых усилий со стороны реципиента в процессе интерпретации, при условии принадлежности говорящих к общей языковой культуре. Категория имплицитности связана с понятием пресуппозиции. Последнее предполагает наличие предпосылок в виде знания языкового контекста и наличия предыдущего опыта для высказывания. Имплицитность также является одной из характеристик национального мышления. В русской лингвокультуре это происходит прежде всего за счет использования дискурсивных слов.

4. Существенным моментом в разграничении «дискурсивных слов» от «дискурсивных частиц» и «модальных слов» является то, что они ориентированы на межличностную, экспрессивную и эмотивную функции, и выступают в роли вспомогательных коммуникативных единиц, которые акцентизируют прагматические значения высказывания и служат для выражения связи между отрезками дискурса.

5. Предлоги, союзы, слова, словосочетания, устойчивые обороты, слова разных частей речи, авторизующие конструкции и т.д. – важнейшие вспомогательные средства реализации коммуникативной стратегии и тактики в дискурсе, проанализированы в исследованиях российских лингвистов - Н. Д. Арутюновой [Арутюнова, 1976], Е. А. Атаевой [Атаева, 2009], Е. Ю. Викторовой [Викторова, 2014], И. М. Кобозевой [Кобозева, 2007], Е. В. Николаевой [Николаева, 2014], Е. В. Падучевой [Падучева, 1996; 2008], Х. Томмолы [Томмола, 2016], И.Т. Касавина [Касавин, 2008], И.В. Шерстяных [Шерстяных, 2016] и т. д.; в исследованиях зарубежных языковедов - Дж.

Байера, А. Тротцке и Р. Хинтерхольцла [Bayer, Hinterholz, Trotzke; 2015 a], А. Баррон и К. П. Шнайдера [Barron, Schneider, 2014], Б. Й. Бирнер [Birner; 2006], Л. Дж. Бринтон [Brinton, 1996], Х. Вайдта [Weydt, 1996], Р. Морожинского [Mroczynski, 2012], К. Фишер и М. Альм [Fischer, Alm, 2013], М. Циммермана [Zimmermann, 2011], Д. Шиффрин [Schiffrin, 2006], С. Шооньянса [Schoonjans, 2013], М. Эгга и Дж. Мурселля [Egg, Mursell, 2017]. Для таджикского языкознания это новое направление, и фундаментальных исследований по этой проблеме ещё не было.

б. Исходя из всего вышесказанного, мы придерживаемся мнения, что «дискурсивные слова» включают в себя «дискурсивные маркеры, частицы, модальные слова».

Изложенный анализ в первой главе теоретических работ позволил рассмотреть интересные аспекты класса дискурсивных слов, их семантику, а также изложить концепции зарубежных и российских исследователей, благодаря которым были выявлены характерные черты класса «дискурсивных слов».

ГЛАВА 2. ГРУППЫ ДИСКУРСИВНЫХ СЛОВ ТАДЖИКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

2.1. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСИВНЫХ СЛОВ

В первой главе нашей диссертационной работы мы подошли к определению, что дискурсивные слова – это особая группа слов, не несущая основную смысловую нагрузку в высказывании, но помогающая эту информацию говорящему выразить, а слушающему воспринять. Группа этих средств имеет транскатегориальный характер, поскольку объединяет как служебные части речи (частицы, союзы, вводные слова междометия), так и знаменательные (существительные, глаголы, прилагательные, наречия) на основе выполнения ими определённых функций в высказывании.

Первая функция дискурсивных слов (ДС) – *организующая*, она показывает логику построения высказывания и проявляется на синтаксическом уровне. Дискурсивные слова осуществляют её, когда помогают связывать части предложения или сами предложения в рамках более протяжённого контекста. Благодаря этой функции дискурсивы помогают организовать устный дискурс, например публичное выступление. Особенно же велико их значение для организации письменной речи, которая, как правило, носит подготовленный характер.

Согласно Е.Ю. Викторовой, «дискурсивы могут сигнализировать» [Викторова, 2014] о:

- логических отношениях (*однако - аммо*),
- вводить примеры (*например – масалан; барои намуна*),
- добавлять информацию (*кроме того – гайр аз ин*),
- служить началом построения высказывания (*начнём с того, что – аз он оғоз мекунем, ки*),

помогать переходить от темы к теме (*что касается – чунон ки; барои; дар бораи*),

указывать на очерёдность и последовательность тем (*далее – баъдан; минбаъд; инчунин*),

отсылать к общеизвестной информации (*как вам известно – чи тавре, ки ба шумо маълум аст; чи тавре медонед*),

выступать в виде заключения (*так что, таким образом – хулоса; пас*).

Регулирующая функция дискурсивных слов более связана с выражением говорящим модальности в устной и письменной речи, и может проявляется в выполнении ряда действий. Так, дискурсивные слова могут выражать:

- степень достоверности высказывания (*несомненно; возможно- албатта; мумкин*),

- вносить дополнительные смыслы (*ведь - бояд*),

- выражать своё мнение (*по-моему; я думаю - ба фикри ман; ба фикрам*),

- выражать субъективную оценку содержания (*важно; интересно – муҳим; ҷолиб*),

- проявлять эмоциональное отношение (*к счастью - хушбахтона*),

- расставлять смысловые акценты (*именно; даже – маҳз; ҳатто*),

- устанавливать контакт (*ну вот; значит так – хуб; хулоса; ин маънои онро дорад, ки; ин чунин аст*).

Функциональные особенности дискурсивных слов вытекают из их природы. В большинстве своём эти слова лишены или обладают слабым денотативным значением, что компенсируется многообразием их прагматических функций. Вот как пишет об этом Р.И. Бабаева – «в результате изменений, в семантике лексических единиц происходит повышение роли прагматического компонента и уменьшается значимость денотативного и сигнификативного элемента» [Бабаева, 2003, С. 101].

Избирательный характер употребления дискурсивных слов в газетных статьях определяет их меньший семантико-функциональный объём рассматриваемых единиц по сравнению с их функционированием, например, в

художественных произведениях. На наш взгляд, расширение материала для анализа функционирования дискурсивных слов даст не только увеличение общего количества использованных дискурсивных слов, но и некоторое расширение состава дискурсивных слов, однако не изменит общей картины, в частности тенденций, их функционирования.

Следовательно, выясняется, что дискурсивное слово может реализовывать разные функции в контекстах, но встречается и то, что он в одном и том же контексте выполняет разные функции, что обусловлено их полифункциональностью. В приведенном ниже фрагменте высказывания дискурсив *скажем* выступает и как оценка позиции автора, и как сигнал введения примера, и как хезитатив:

«Поэтому есть смысл открыть в журнале постоянную рубрику, скажем, «Народный костюм и современность» [подстрочный перевод].– “Бинобар ин, дар маҷалла кушодани баҳши доимӣ, масалан, «Либоси мардумӣ ва замонавӣ» ҷоиз аст” [Бонувони Тоҷикистон, 2023, №195].

2.1.1. ПОЛУФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ДИСКУРСИВНЫХ СЛОВ

Полифункциональность есть проявления многозначности через функционирование, она признана неотъемлемой характеристикой дискурсивных слов. Среди лингвистов есть мнение, что не бывает монофункциональных слов. На интерпретацию значения слова может влиять совокупность факторов: общий контекст, место в структуре высказывания, смысл заложенный автором. Перед тем как перейти к интерпретации значения, следует также помнить, что некоторые дискурсивные слова могут использоваться в качестве основных единиц для передачи фактической информации.

Сравним два примера со словом *кстати* из Толкового онлайн-словаря русского языка Ожегова С.И. В первом в качестве дискурсивных слов оно вводит новую информацию в контексте предыдущего разговора, а во втором

выполняет функцию члена предложения и выходит за пределы вспомогательной единицы.

«А я, кстати, этого человека давно знаю».

«Посылка пришла кстати». [Ожегов, 1987, 514].

Не будет излишним, констатировать тот факт, что при анализе дискурсивного значения слова необходимо максимально привлекать контекст, а именно обращать внимание на то, содержится ли слово в иницирующей или реактивной реплике, если это диалогическая речь, на его синтаксическую сочетаемость, стилистическую маркированность и способность приносить дополнительный смысл в общее содержание высказывания. На эту способность некоторых слов обращал внимание ещё В.В. Виноградов в своих трудах, когда утверждал, что «модальные слова и частицы определяют точку зрения говорящего субъекта на отношение речи к действительности или на выбор и функции отдельных выражений в составе речи» [Виноградова, 2001, 594].

К этой же группе функционально приближены все те слова, которые приносят в высказывание индивидуальный оттенок и эмоциональную экспрессию, поэтому объём этого класса разрастается до невероятных размеров. Таким образом, категория модальности является объединяющей для слов и выражений «разного строения и значения».

На данный момент существуют различные типологии дискурсивных слов по разным основаниям. Определённый интерес представляет классификация Манаенко С.А. в соответствии с общими особенностями их функционирования. В основу разделения дискурсивных слов на классы ею положены «два критерия:

- 1) актуализирует ли говорящий уже заданную предшествующим контекстом или новую область содержания;
- 2) таким образом говорящий актуализирует содержание в заданной ранее или новой области». [Манаенко, 2017, 205].

На основе критериев, выделенных Манаенко, нами сделана попытка распределить дискурсивные слова на четыре класса употребления:

1. входят слова как сопоставляющие элемент и множество (*только, не только, лишь – танҳо, на танҳо*) –

«Сколько выпало испытаний на нашу голову, сколько нервного напряжения пришлось выдержать нам **только** за последние несколько лет, уверена, вы знаете и без моего напоминания» [Новый Хатлон, 23.02.2023];

«И мое поздравление адресовано **не только** тем, кто сейчас стоит на страже рубежей Отчизны, нашего мира и покоя, но и всех наших мужчин, кто сейчас занят мирным созидательным трудом во благо нашей Родины!» [Новый Хатлон, 23.02.2023];

«Сейчас Шахмаком популярен **не только** у нас, его с успехом продвигают и в Америке» [Новый Хатлон, 11.05.2023];

«Сафар славится **не только** прекрасными столярными навыками, но и мягкостью, красноречием и трудолюбием» [Народная газета, 12.08.2023];

«Можно **лишь** узнать то, как располагать предметы, но не то, что вы обретаете, обустроив свой дом правильным образом» [Новый Хатлон, 23.02.2023];

«Согласно мнению салафитов, деятели нашей культуры и литературы, а именно Мавлоно, Хафиз, Джамии, Бедиль и другие, были **лишь** «еретиками» или «неверными» и их литературно-богохульные произведения были заблуждением, а чтение их произведений - «кощунством» [Новый Хатлон, 25.05.2023];

Такое же сопоставление наблюдаем и в таджикском языке:

«Он вақт бори дигар фаҳмидам, ки **на танҳо** ман, балки дар ҳамон синну соли наврасии мактаби ҳаитсолаи деҳоти дурдаст, хонандагон ба камтарин чузъиёти рафтор, гуфтор, тарзи либоспӯшии муаллимон тавачҷуҳ мекарда будаанд» [Омӯзгор, 02.05.2024, №18] - “В тот момент я снова осознал, что **не только** я, но и ученики этого возраста в восьмилетней школе в отдаленном кишлаке обращали внимание на мельчайшие детали поведения, речи и облик своих учителей” [подстрочный перевод];

«Байни гулдухтарон **танҳо** туро мебинам» [Омӯзгор, 02.05.2024, №13]- “Среди прекрасных девушек я вижу **только** тебя” [подстрочный перевод];

2. установление отношений между двумя реализациями некоторого положения вещей (*наоборот - баръакс*) –

*«Но это в теории, на практике выходит **наоборот** – сначала создаётся предложение, а рынок сбыта ищется потом»* [Новый Хатлон, 5.05.2023];

*«Некоторые из этих методов могут **наоборот** быть нам очень неприятны, и тогда мы стараемся не применять их»* [Народная газета, 12.08.2023];

*«Ба ҷои кӯмак кардан, **ӯ баръакс**, корро душвортар кард»* [Омӯзгор, 02.05.2024, №13]- *“Вместо того чтобы помочь, он **только** усложнил ситуацию”* [подстрочный перевод];

3. различные соотношения между установочной базой и положением вещей (*таки, ведь, именно - вале, маҳз*) –

*«Но скажите на милость, сделал ли он хоть что-нибудь для развития своего родного Шахринауского района. Абсолютно ничего. А **ведь** мог, мог»* [Новый Хатлон, 19.05.2023];

*«Невозможно переписать только историю – **ведь** нельзя сделать бывшее небывшим»* [Народная газета, 12.08.2023]

*«Сказать, что роскошно, **таки** нет, но модуль на место он доставит»* [Новый Хатлон, 8.06.2023];

*«И как ни громко кричат страсти, они **все-таки** робеют перед тихим, спокойным и упорным голосом совести»* [Народная газета, 15.11.2023];

*«**Именно** по этой причине в 2020 году она награждена медалью «75 лет Великой Отечественной войны 1941-1945» от имени Президента Российской Федерации»* [Народная газета, 15.11.2023];

*«Служба в Национальной армии независимого Таджикистана стала прекрасной школой подготовки молодежи, **именно** поэтому Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в своем Послании к Парламенту страны отметил.....»* [Новый Хатлон, 23.02.2023];

«Используя **именно** религиозную безграмотность определенной части подростков и молодёжи, террористы и экстремисты постепенно заполняют информационный вакуум в их сознании своим искаженным толкованием той или иной религии или религиозных канонов и обрядов» [Новый Хатлон, 19.05.2023];

“Маҳз ӯ метавонист ин муамморо ҳал кунад” [Бонувони Тоҷикистон, январь 2025, №218]- “**Именно** он сможет решить эту головоломку” [подстрочный перевод];

“Баҳор омад, **вале** ҳанӯз сармо истодааст” [Бонувони Тоҷикистон, январь 2025, №218] - “Пришла весна, но **все-таки** ещё холодно” [подстрочный перевод];

4. некоторое положение вещей в отношении наличия / отсутствия гаранта (будто, вроде, едва ли не, неужели, разве – гӯё, мисли, қариб, наҳд, воқеан) –

«Выглядела она так, **будто** ждала здесь добрую сотню лет и могла прождать ещё сто” [Новый Хатлон, 19.05.2023];

“Последняя фраза **вроде** бы намекает на комплексный, а не избирательный подход” [Новый Хатлон, 8.06.2023];

“После сделки по продаже я стал замечать, что эта побочная деятельность теперь занимает **едва ли не** больше моего времени, чем основная” [Новый Хатлон, 8.06.2023];

“**Разве** не с этой идеей мусульманские страны, народы которых жили мирной жизнью, были уничтожены последователями «салафизма» [Народная газета, 12.08.2023];

“**Мисли** он ки шеър дар дили ӯ на танҳо ҳамчун ҳунар, балки ҳамчун як роҳи зиндагӣ маскан гузошт” [Бонувони Тоҷикистон, февраль 2025, №219]- “**Будто** поэзия поселилась в его сердце как искусство, а как образ жизни” [подстрочный перевод];

“Гӯё у дар он лаҳза ба қуллае расид, ки.....” [Бонувони Тоҷикистон, февраль 2025, №219]-

“Будто он в тот момент достиг такого пика, что....” [подстрочный перевод];

“Наход то нисфи рӯз хоб кунам.....” [Бонувони Тоҷикистон, май, 2024, №210]-

“Неужели просплю до полудня.....” [подстрочный перевод];

“Қариб ҳамарӯза аз мардум мешунавем, аз ВАО мехонему аз оинаи нилгун мебинем,, ки келине, домоде бо хушдоманаш ҷанҷоле кардааст....” [Бонувони Тоҷикистон, июль, 2024, №212] –

“Едва ли каждый день мы слышим от людей, читаем в СМИ и видим по голубому экрану, у какой-то невестки, зяти произошла ссора со свекровью.....” [подстрочный перевод].

Так, все дискурсивные слова реализуют тот или иной способ употребления: или комментируют выбор одного из возможных вариантов, или комментируют высказывание и ситуацию общения.

Очевидно, что эти классы не имеют чётких очертаний и с течением времени могут прирастать иными дискурсивно употреблёнными лексическими единицами. В следующем параграфе мы попытаемся, рассматривая контексты употребления дискурсивных слов, определить какие дискурсивы с диффузным значением используются наиболее часто в дискурсе.

2.1.2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСКУРСИВНЫХ СЛОВ С ДИФФУЗНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

Данный параграф посвящен особенностям функционирования наиболее часто встречающихся в газетном дискурсе дискурсивов с диффузным значением. Диффузность рассматривается в теоретико-лингвистическом аспекте, в рамках которого устанавливается функционально оправданное расширение семантики и функции анализируемых слов, и ортологическом – выявляются нарушения норм в использовании таких единиц.

Как уже мы отмечали, для нас *дискурсивы* – это единицы, прежде всего, функционально - прагматического уровня, которые могут иметь разное значение и разную структуру, многие из них при этом характеризуются полным или частичным отсутствием денотативного значения. Семантика таких дискурсивов, с одной стороны, размыта, расплывчата, с другой стороны, их значения комплексные, слитные, неразложимые на составляющие, т.е. их можно охарактеризовать как диффузные. В качестве примера можно привести русские дискурсивы *-собственно говоря, скажем, на самом деле, дело в том, что, хорошо* и их аналоги на таджикском языке – *аслан, хуб, гуфтагӣ барин, гӯед, воқеан, гап дар ин, ки.....* и др.

Например:

“Собственно говоря, вопросы вооружения изначально были причиной созыва совещания” [Новый Хатлон, 9.05.2023]; - «Аслан, масъалаи силоҳ сабаби даъват намудани маҷлис буд»[подстрочный перевод].

“Кому не знакома, скажем, легенда о похищенной Лаврентием Берия своей красавицы-невесты” [Новый Хатлон, 19.05.2023];- «Ба кӣ, гӯед, афсона дар бораи рабудани арӯси зебои худ аз ҷониби Лаврентий Берия ошно нест»[подстрочный перевод].

“Эта страна неагрессивна в отличие, скажем, от США, где жители озабочены почти исключительно материальным благосостоянием” [Новый Хатлон, 19.05.2023]; - “Ин кишвар, гуфтагӣ барин, аз Иёлоти Муттаҳида дида, ки сокинонаш танҳо ба некӯаҳволии моддиашон саргардонанд, он қадар хатарнок нест” [подстрочный перевод].

“Ведь в Париже на самом деле царила тогда страшная нужда, а дороги были забиты нищими” [РЯЛ в шк.Тадж., №2,2023];- “Охир, дар Париж воқеан он вақт гушнагии даҳшатнок буд ва роҳҳо аз гадоҳо пур буданд” [подстрочный перевод].

“На самом деле статьи о “деле врачей-отравителей” появились в печати до середины марта” [Новый Хатлон, 19.05.2023]; - “Дарвоқеъ, мақолаҳо дар

бораи «табибон-қотилон» қабл аз нимаи моҳи март дар матбуот пайдо шуданд» [подстрочный перевод].

“Дело шло не **о том**, как править государством, а **о том**, кто будет им править” [РЯЛ в шк.Тадж., №2,2023]. - “Гап масъалаи чӣ гуна идора кардани давлат набуд, балки **дар он буд**, ки кӣ онро идора мекунад” [подстрочный перевод].

“Дело было не **в том**, что они хотели сделки с Гитлером, а **в том**, что считали её неизбежной” [РЯЛ в шк.Тадж., №2,2023] - “Гап дар он набуд, ки онҳо бо Гитлер як созиширо мехостанд, балки **дар он буд**, ки онро ногузир медонистанд” [подстрочный перевод].

“Да, **хорошо**, очень **хорошо**, что Георгий Иванов в тот вечер не остался у него” [РЯЛ в шк.Тадж., №2,2023] - “Бале, **хуб**, хеле **хуб** аст, ки он бегоҳ Георгий Иванов дар хонаи ӯ намондааст” [подстрочный перевод].

Они используются в самых разных ситуациях речи, их значения с трудом поддаются описанию в силу своей неопределённости; кроме того, их значения в речи иногда отличаются от значения в словаре.

Диффузность определяется как «особая категория слова или предложения, проявляющаяся в виде недифференцированности, недискретности его значений» [Викторова. 4. С. 113].

А. Киклевич определяет диффузность как «недоопределенность содержания языковых знаков различного уровня – морфем, лексем, словосочетаний, предложений, текстов – размытый характер границ между значениями и их категориями в семантической системе языка и в языковой коммуникации» [Киклевич. С. 43]. По словам Д.Н. Шмелева, «диффузность – это «совместимость отдельных лексических значений, когда их разграничение не осуществляется и не представляется необходимым» [Шмелев. С. 382].

Диффузные слова, или диффузы, по словам Н.В. Зиминой, становятся «всезначащими», и это является одним из проявлений категории неопределенности.

О.Б. Сиротинина пишет, что «диффузные обозначения в принципе не менее необходимы, чем точные, так как экономят усилия и адресанта, и адресата». Эти расплывчатые обозначения чего-либо применимы «в разных ситуациях, к очень разным предметам и явлениям окружающего нас мира и служат своеобразными классификаторами – элементами сетки языка, которая накладывается на восприятие мира» [Сиротинина.С.7].

К диффузам относятся не только личные, указательные, неопределенно-личные местоимения, местоименные наречия и прилагательные (*там; здесь; туда; сюда; такой - он чо; дар ин чо; дар он чо; ин тавр*), но и слова знаменательных частей речи (*определённо; вышеназванный; делать; штука; штуковина; вещь; дело - бешубха; дар боло зикришуда; кор; чизе*). «Иногда диффузами становятся слова из семейного лексикона, имеющие специфическую, понятную только в этой семье, историю своих значений» [Сиротинина.С.11].

В работах последних лет О.Б. Сиротинина с тревогой отмечает растущую тенденцию к неоправданному использованию такой лексики в русской речи, в частности «в языке СМИ, что влечет за собой не только коммуникативные, но и социальные риски» [Сиротинина.С. 12].

О.Б. Сиротинина в своих статьях отмечает «диффузный характер ставшего модным дискурсива *достаточно*, который в речи СМИ часто употребляется ошибочно вместо *довольно*» [Сиротинина.С.12].

Как один из наиболее распространенных в речи дискурсивных слов с диффузным значением нами отмечен дискурсив *на самом деле*, имеющий в составе слово *дело*, значение которого довольно неопределенно. В словарях мы находим две разновидности этого дискурсива: наречие со значением «*в действительности, так, как оно есть*» и вводное слово, указывающее на достоверность происходящего, произошедшего. Если в статьях СМИ различия между двумя значениями определяются помимо контекста еще и пунктуацией (вводное слово выделяется запятыми), то в устной речи наречие от вводного

слова отличить сложнее, особенно при неуместном использовании этого дискурсива.

М.А. Кронгауз пишет, что «произносящий без нужды эту фразу – *на самом деле*. – хочет придать все своим словам, убедить себя и окружающих в том, что он говорит правду», он как бы развенчивает всё, сказанное раньше, и «в некотором роде присваивает право на истину» [Кронгауз. С. 25].

В большинстве случаев *на самом деле* употребляется в самом начале фразы, в качестве своеобразного вступительного хезитатива, в котором «вербализуются колебания говорящего в выборе речевых средств» [Кронгауз. С. 73].

Кронгауз утверждает, что возможно, этот дискурсив превратился уже в слово–паразит, далеким от своего первоначального значения, «странным» и неуместным, но его употребление стало слишком частым.

«На самом деле очень неожиданно для нас» [Народная газета, 12.08.2023]; - *“Дар асл, гап нест, барои мо хеле гайричаимдошт аст”* [подстрочный перевод].

«На самом деле многое из того, о чем на самом деле думали авторы письма, они как раз и не написали» [РЯЛ в шк.Тадж. №1, 2020].- *“Дарвоқеъ, онҳо дар бораи он чизе, ки муаллифони мактуб воқеан дар бораи он фикр мекарданд, нанавиштаанд”* [подстрочный перевод].

Подобные употребления данного дискурсива, когда нельзя четко определить его значение, когда значение не соответствует словарному, встречаются очень часто в современной речи. *На самом деле* можно условно признать дискурсивом универсальным для оформления начала реплики или вступления в разговор, хотя такое употребление, безусловно, неуместно. Отметим, что приведенные выше примеры зарегистрированы в речи не журналистов, а обычных носителей русского языка – авторов статей в журнале. По всей видимости, «*на самом деле* можно квалифицировать как «модное слово»: о «повальном увлечении» и чрезвычайной востребованности этого

дискурсива в современной русской речи пишут многие лингвисты» [Сиротина. С.27].

Дискурсив *собственно говоря* тоже, вероятно, можно отнести к диффузным. Его первоначальное значение «в сущности, по существу, выражаясь точнее» часто стирается, тем самым превращая этот дискурсивный оборот в десемантизированный хезитатив, в «лишнее» слово. Н.В. Богданов считает *собственно говоря* книжным хезитативным маркером, а его избыточное употребление – признаком «плохой речи» [Богданов.С. 26].

Приведем примеры: “*Всему этому, собственно говоря, посвящена эта книга.*” [Новый Хатлон, 9.05.2023]; - “*Ин китоб, аслан, ба ҳамаи ин баҳшида шудааст*” [подстрочный перевод].

«*По-традиции, последний день занятий был уже, собственно говоря, праздничным*» [Новый Хатлон, 2023] – “*Аз рӯи анъана, рӯзи охирини машғулиятҳо, дар ҳақиқат, рӯзи ид буд*” [подстрочный перевод].

Дискурсив *дело в том, что* также проявляет диффузность значения, которая определяется размытой семантикой лексемы *дело* и функциональной широтой использования этого дискурсива: он может акцентировать внимание слушающего на какой-то мысли, идее, добавлять к сообщению что-то важное и даже просто связывать одну реплику с другой. В газетном дискурсе он встречается и в монологе, и в диалоге:

«*Дело в том, что перевод этого текста сделал Г.Шпет, его расстреляли, и соответственно тогда, в 30-е, этот том издан не был*» [РЯЛ в шк.Тадж. №2,2022] – “*Ғап дар сари он аст, ки тарҷумаи ин матнро Г.Шпет ба ҷо оварда буд, ўро паррондаанд ва мувофиқан он вақт, дар солҳои 30-юм ин ҷилд ҷоп нашуда буд*” [подстрочный перевод];

«*Дело в том, что когда я это увидел впервые, я подумал, что хотел бы что-нибудь написать с таким названием*» [РЯЛ в шк.Тадж. №3,2021] – “*Ғап дар сари он аст, ки вақте бори аввал инро дидам, фикр кардам, ки бо ин унвон чизе нависам*” [подстрочный перевод];

«Но не в том было дело, а в том, что изобретение было сделано» [РЯЛ в шк.Тадж. №5,2019] – “Аmmo gap дар ин набуд, дар он буд, ки ин ихтироъ шуда буд” [подстрочный перевод].

Дискурсив *хорошо* также часто встречается и отличается диффузностью значения. Его общеоценочное значение в некоторых ситуациях практически полностью утрачивается, и он функционирует только в качестве фактического сигнала приема сообщения, как своеобразный вариант поддакивания, как «универсальный показатель речевого жанра согласия, положительного ответа» или как «выражение готовности говорящего сделать определенное допущение, предположение» [Сиротинина.С. 149]. *Хорошо* используется и как сигнал перехода к другой теме, началу нового сообщения.

Доказательством диффузности этого дискурсива могут служить ситуации, когда в диалоге обсуждается что-то негативное или даже трагическое, на что никак нельзя прореагировать с помощью *хорошо*. Тем не менее *хорошо* встречается и в таких случаях и расценивается нами исключительно как дискурсив, регулирующий речевой контакт – сигнал обратной связи. Как нам кажется, этот дискурсив утрачивает значение положительной оценки содержания речи и переносит ее с содержания речи на саму речь или речевой контакт. То есть здесь наблюдается определенное смещение вектора оценки в связи со сменой объекта оценки. Кроме того, в этом дискурсиве происходит смещение функций организационных (завершение одной темы и переход к другой) и регулятивно- оценочных, что также является проявлением диффузности. Приведем примеры употребления дискурсивного слова *хорошо*:

«*Это хорошо, это очень хорошо, раз ваши способности вам это позволяют*» [РЯЛв шк.Тадж. №2,2022] – «*Ин хуб аст, ин хеле хуб аст, агар қобилиятҳои шумо ба шумо и имконро диҳанд*» [подстрочный перевод];

«*Хорошо, начинаем работать по тексту*» [РЯЛв шк.Тадж., №2,2022]- «*Хуб, биёед корро аз руи матн шуруъ кунем*» [подстрочный перевод].

Также популярным, как русское *хорошо*, является таджикский дискурсив *хуб*. Он также в большинстве случаев десемантизирован и выступает в качестве

фатического сигнала вовлеченности слушающего в процесс коммуникации, а также служит для слушающего отправной точкой для его следующего высказывания.

Приведем примеры: *«Хуб, шаш моҳ азобҳои зиёде кашидем. Як рӯзи муҳоҷират монанди ҳазор рӯз метофт»* [Бонувони Тоҷикистон, 2021, №176] - *«Так, мы сильно страдали в течение шести месяцев. Один день миграции был как тысяча дней»* [подстрочный перевод];

«Хуб, шумо чӣ, бародар, мисли ман мусофир менамояд, ба Бешкент бо чӣ мақсад равонаед? – пурсид дар интиҳои суҳбат мусоҳиба» [Бонувони Тоҷикистон, 2022, №190]. –

«Хорошо, ну а вы, брат, вроде путешественник как я, с какой целью собираетесь в Бешкент? - спросил мой собеседник в конце беседы» [подстрочный перевод].

Как видим, каждая реплика начинается с дискурсива хуб, будто каждый раз отмечая этим словом новую ступень в разговоре. Хуб так же, как русский дискурсив *хорошо*, сочетают в себе организационные и регулятивные признаки.

В монологическом дискурсе хуб может служить сигналом новой мысли или сигналом вывода в связи с внутренними противоречивыми размышлениями говорящего:

«Хуб, озмун бори дигар нодурустиҳои ақидаҳои мо имрӯз гуё китоб намехонда бошад, ботил сохт» [Бонувони Тоҷикистон, 2021, №170] – *«Чтож, конкурс в очередной раз опроверг ошибочность представлений о том, что наш народ сегодня не читает книги»* [подстрочный перевод].

Итак, как показал наш анализ, для многих частотных русских и таджикских дискурсивных слов нечеткость и расплывчатость значений является типичным признаком. Появлению и проявлению диффузности во многом способствует отсутствие или ослабление у дискурсивов денотативного значения.

Некоторые дискурсивы - диффузы (*хорошо; на самом деле; дело в том, что;- хуб; гуфтагӣ барин; гап дар ин, ки и др*) отличаются широким набором дискурсивных функций. Диффузный характер значения других дискурсивов (*на*

самом деле; собственно говоря; скажем;- дар ҳақиқат; гуфтагӣ барин; хуб; меғӯем) приводит к слишком частому и неуместному их употреблению, а следовательно, и превращению в слова – паразиты. Хотя этот процесс, вероятно, нельзя считать односторонним: возможно и обратное влияние – чрезмерное употребление влечет за собой размывание и нечеткость значения.

Нами прослежено, что в целом диффузы чаще встречаются в устной речи, звучащей по телевидению, а также в газетных интервью.

В заключении отметим, что, употребляя диффузную лексику, человек не тратит время и умственные усилия на поиск точного слова. В некоторых случаях использование диффузов не вредит коммуникации. Конечно, далеко не все дискурсивы диффузны, но пугают диффузность наиболее употребительных, так как в большинстве случаев лингвисты отмечают в диффузности небрежность по отношению к языку и к собеседнику. Такая диффузность влечет за собой риск объединения языковой системы: «нельзя допустить того, чтобы в языке преобладали расплывчатость и бесформенность» [Сиротинина, 34].

2.1.3. ДС КАК СРЕДСТВО АКТУАЛИЗАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОПОСТАВЛЯЕМЫХ ЯЗЫКАХ

Одним из актуальных вопросов в лингвистике текста является вопрос о распределении информации в тексте, где организуется высказывание в соответствии со своими коммуникативными намерениями. Таким образом, при изучении коммуникативной структуры высказывания прибегают к актуальному членению предложения.

Основными средствами и способами выражения актуального членения предложения помимо порядка слов и интонации выступают лексические средства, а именно дискурсивные слова.

Впервые понятие «актуальное членение предложения» было изложено в трудах Пражской лингвистической школы, основоположником которой являлся чешский лингвист В. Матезиус. Согласно его теории, «предложение можно

анализировать двумя способами: путем формального членения с последующим разложением его на грамматические элементы и посредством актуального членения, выявляющего исходный пункт высказывания и новую информацию, т. е. ядро высказывания» [Нелюбин, Хухуни, 2008, с. 237].

В разное время изучению проблемы актуального членения посвящены работы таджикских, русских и зарубежных ученых В. Матезиуса (О так называемом актуальном членении предложения, 1987), И.П. Распопова (Актуальное членение предложения, 1961), В.Г. Гака (Актуальное членение и лексико-грамматическая структура предложения, 1967), В. П. Даниленко (У истоков учения об АЧП (период до А. Вейля), 1990), Г. А. Золотовой (Коммуникативная грамматика русского языка, 1998), И. И. Ковтуновой (Порядок слов как предмет грамматического изучения, 1971), К. Г. Крушельницкой (О синтаксической природе актуального членения предложения, 1978), О.Б. Сиротининой (Порядок слов в русском языке, 2006), Я.Фирбаса (On declining the theme in functional sentence analysis, 1968), А. Вейля (De l'ordre des mots dans la langues anciennes comparées aux langues modernes, 1944), М. Норматова (Порядок слов в простом двусоставном повествовательном предложении таджикского литературного языка, 1969), А.А. Саидмамадова (Коммуникативная функция порядка слов в русском и таджикском языках, 1989), А. Собирова (Функции порядка слов в таджикском и английском языках, 1972), Ф. Зикриёева (О сложном предложении в современном таджикском литературном языке, 1984), Б. Камолиддинова (Масъалаҳои баҳсноки навҳи забони тоҷикӣ, 2003) и др.

Изучение вопросов актуального членения также связано с именами англоведов, в числе которых У. Чейф, Х.В. Шаллер, П.Сгалл, М.А.К.Халлидей, Б.А. Ильиш, С.Г. Бархударов, В.И. Гальперин, А.И.Смирницкий и многие другие.

В современном таджикском языкознании к настоящему времени вопрос об актуальном членении и порядка слов в предложении пока еще не получил своего окончательного решения. Лишь в конце XX и в начале XXI века

появились исследовательские работы А.Собирова [1973], А.А.Саидмамадова [1989], М. Норматова [2000], Юсуповой З.Р. [2006, 2022], Салимова Р.Д. [2006], Ниязова А.М. [2012].

Как было выше указано одним из средств выражения актуального членения предложения служат дискурсивные слова, подчеркивающие тему и рему.

ДС, соотносимые со словом или с целым предложением, могут разграничить тему или рему или обозначить нерасчлененные высказывания. Функция ДС в сопоставляемых языках, особенно в таджикском языкознании, специально не изучена. В учебно-научной литературе имеются лишь отдельные замечания по данному поводу. В данной работе нами была сделана попытка показать некоторые сведения о функции и роли ДС в реализации актуального членения предложения / высказывания.

Полифункциональность синтаксической роли ДС обуславливает взаимосвязь их исследования, как с изучением особенностей различных синтаксических построений, так и с проблемой актуального членения высказывания. ДС обычно конкретизируют значение знаменательных слов, тем самым выделяя данное знаменательное слово из числа других, что обеспечивает актуализацию компонентов высказывания:

*«**Вот** слова из этой песни:// Душанбе – родная столица,...» [Новый Хатлон,13.04. 2023, № 19];*

*«**Вот** таким путем // юный таджикистанец стал русским парнем» [Новый Хатлон,05.05. 2023, № 15].*

В последнем предложении мы видим, что ДС фокусирует рему, стоящую в начальной позиции.

В русском языке средствами актуализации служат частицы *только, именно, даже, зато, и, как раз, лишь, не только и т.д.:*

*«Примерно 20 лет тому назад большинство людей в нашей стране волновало **только** продовольственное обеспечение». [Новый Хатлон,19.05. 2023, № 21];*

«Борьба с любыми проявлениями экстремизма является **не только** обязанностью государства, но и обязанностью каждой семьи и каждого гражданина». [Новый Хатлон, 25.05. 2023, № 29];

«**Именно** поэтому в ходе учений десантники тактического пространства **также** приземлялись на парашютах и успешно выполняли задачи, поставленные перед ними на учениях в рамках воинской обязанности» [Новый Хатлон, 5.05. 2023, № 19];

«Я люблю праздник Навруз и мы все вместе не делаясь отмечаем его и коллективом и с друзьями и **даже** на улице» [Новый Хатлон, 21.03. 2023, № 12].

Рему высказывания в таджикском языке при актуальном членении выделяют ДС балки, танҳо, мисли, маҳз, фақат, ҳарчанд, гӯё, бале, чунон [Юсупова, 2022, с.144] и подобные:

«Вай на танҳо донишу савод меомӯзонад, **балки** меҳру муҳаббати худро ба шогирд интиқол медиҳад». [Омӯзгор, 10.10.2024, №41]; -

«Он не только обучает грамоте, а **также** передаёт свою любовь своим ученикам» [подстрочный перевод];

“Моми бузург духтаронро **мисли** фарзанд дӯст дошту парастор шуд ва чизе тамаъ накард” [Бонувони Тоҷикистон, 2023, №195];-

“Прабабушка полюбила девочек **как** собственных детей, заботилась о них, а взамен ничего не требовала” [подстрочный перевод];

“Вале **гӯё** пораҳои дилаширо монда омада бошад, бисёр аламзада шуд” [Омӯзгор, 25.07.2024, №30] –

“Но как будто он оставил кусочек своего сердца, ему было очень грустно” [подстрочный перевод].

Тема и рема находят своё отражение в лексическом составе предложения, который связан с семантической структурой предложения. Таким образом, ДС могут маркировать тему в высказывании:

«Желаю, чтоб каждый навел порядок **не только** в доме, но и в собственной жизни, достигнув душевного равновесия и полной гармонии в сердце». [Новый Хатлон, 21.03.2023, № 12].

Таким образом, мы полагаем, что ДС являются одним из средств актуализации тема-рематического членения предложения. В приведенных примерах мы попытались показать, что ДС могут акцентировать как тему, так и рему в высказывании, благодаря чему можно говорить о том, что они участвуют в коммуникативном членении предложения.

2.2. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСИВНЫХ СЛОВ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА В КОНТРАСТНОМ СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ

Как уже было отмечено, в последние годы произошли существенные изменения в функционировании русского и таджикского языков, и прежде всего в сфере массовой коммуникации, предопределенные экстралингвистическими факторами – глобальными переменами в политической и экономической жизни общества. Эти изменения не остались вне поля зрения исследователей-лингвистов. Так, ученый-лингвист М.В. Панов, анализируя тексты периодики, отметил такие наиболее явные тенденции, характеризующие состояние русского языка и его использование в публицистическом дискурсе, как «усиление личностного начала, возрастание диалогичности и стилистического динамизма, повышение удельного веса «контрастных» словосочетаний и «переименований» в широком смысле» [Панов, 23].

Вполне закономерным предстает в этой связи следующее заявление авторов фундаментальной монографии «Русский язык конца XX столетия (1985-1995)», посвященной активным процессам, происходящим как в самом языке, так и в устной и письменной коммуникации: «Самую значительную часть наших материалов составляет язык средств массовой информации, ибо в нем наиболее отчетливо и быстро отражаются изменения, происходящие в наше время во всех сферах языка. Средства массовой информации высоко популярны, они оказывают влияние на повседневную речь и отражают ее особенности» [Головинская, 10].

В аналитических материалах традиционное и характерное языковое средство этих жанров – сложноподчиненное предложение – везде осложняется разнообразными дискурсивными словами, принадлежащими структурно-синтаксическому составу семантического строя и смысловой организации синтаксической конструкции, отражающими не только «действительный мир», но и «взгляд», позицию «я»-автора:

«Он соат Розия Озод ба сони моҳи нав дар осмони маърифат дурахшид, гӯё пару бол кушод ва он гуна хиромид, ки мисли қуи сафед дар рӯйи мавҷи об» [Бонувони Тоҷикистон, 2023, №195]. –

«В тот час Розия Озод засияла, как новая луна на небе просветления и словно лебедь, расправив крылья, поплыла по поверхности воды» [подстрочный перевод];

«Панҷ соли хониш мисли як мижа задан гузаит, аммо хотироти хуше барои панҷоҳ солу беш аз он дар дил гузоит» [Бонувони Тоҷикистон, 2023, №194]. –

«Пять лет учебы пролетели как мгновение ока, но оставили приятные воспоминания на пятьдесят с лишним лет» [подстрочный перевод];

«Бале, зебой гуворост, аммо дар зиндагӣ арзишҳои низ вучуд доранд, ки болотар аз ҳама меистанд ва яке аз ин гуна арзишҳо саломатӣ аст» [Бонувони Тоҷикистон, 2022, №192]. –

«Да, красота – это хорошо, но в жизни есть ценности, которые стоят превыше всего, и одна из таких ценностей – здоровье» [подстрочный перевод].

Примеры русского языка: *«Кроме того, это утверждение наводит на мысль о том, что якобы, мотивировать школьников к проявлению большей старательности на уроках русского языка можно введением обязательного экзамена по русскому языку при поступлении в любой вуз» [РЯЛв шк.Тадж., №2, 2022];*

«Вдруг от батальонного командования поступил приказ взорвать дом в кишлаке, якобы там духи пристанище находят или он принадлежит главарю одной из банд» [Новый Хатлон, 01.06.2023];

*«Более того, вескими аргументами в пользу эволюционного развития человека **якобы** являются и переходные формы, о которых говорилось выше» [Народная газета, 12.08.2023];*

*«Но одно и то же слово можно по-разному произнести, и **тогда** смысл его может измениться, а **иногда даже** стать прямо противоположным». [РЯиЛ в школах Тадж., №2, 2022];*

*«Микроорганизмы **так** быстро передвигаться не могут, а пробы воды из этих кругов показывают, что там **даже** нет следов светящегося планктона» [Новый Хатлон, 01.06.2023];*

*«В ту минуту меня тоже охватила жалость. Жалость к этому каратагу, который **даже** не мог понять такую простую истину» [Новый Хатлон, 2023].*

Как было отмечено выше, дискурсивные слова, или дискурсивы, в последние десятилетия находятся в фокусе внимания лингвистов. Изучаются их состав, значение, функции. Единого подхода к дискурсивам на данный момент в лингвистике не выработано, что объясняется многомерностью самого понятия дискурсивного слова, пестрым составом этой группы единиц - это и знаменательные слова разных частей речи и служебные, и словосочетания, и устойчивые обороты, и иногда предложения, а также разнообразием выполняемых ими функций. Мы полагаем, что, вероятно, дискурсивы разного вида следует изучать в первую очередь с позиций их функционирования в речи. Такой подход позволяет рассматривать все многообразие дискурсивных слов как систему коммуникативных единиц и построить их классификацию. Функцию, объединяющую все дискурсивные слова, можно назвать вспомогательной, а сами дискурсивные слова признать вспомогательными коммуникативными единицами (ВКЕ).

Дискурсивы включают вводно-модальные слова и обороты, союзы, частицы, модальные глаголы, слова знаменательных частей речи, междометия, при этом все они передают дискурсивно-регулятивную информацию, которую мы предлагаем считать вспомогательной по отношению к основной,

фактуальной информации. Дискурсивы помогают адресату правильно понять высказывание адресанта, они улучшают качество восприятия дискурса, увеличивают скорость и точность его восприятия, управляя вниманием адресата, экономя его мыслительные усилия в интерпретации смысла высказывания.

Основные группы дискурсивных слов таджикского и русского языков

Как уже мы отметили выше, дискурсивные слова, которые ранее были свойственны преимущественно разговорной речи, как прием экспрессии широко используются в языке, например, массовой коммуникации. Новые условия и потребности коммуникативного дискурса обусловили активную реализацию дискурсивных слов в аналитических материалах массовой коммуникации, что влечет необходимость более глубокого анализа данного явления языка, которое хотя и находило свое описание в научной литературе, но было на периферии исследовательских интересов, а в таджикском языкознании это вообще новая тема для исследования. В то же время в неявной форме прослеживалось понимание дискурсивных слов, функционирующих в языке, не как средства, а как языкового приема.

Научные представления о дискурсивной лексике русского и таджикского языков, выработанные в последние годы, позволяют построить системное описание лексико-семантических конкретизаторов, исходя из первичности дискурсивной природы лексических единиц, реализованных в данном качестве, из их предназначенности к функционированию на уровне высказывания и его ориентации в дискурсе, что не только не противоречит имеющимся классификациям различных по морфологической природе лексических единиц, способных выполнять указанную роль, но и позволяет интегрировать их на более общих основаниях. Параметры же интерпретации свойств дискурсивной лексики – отнесенность к одному из четырех классов, выделяемых на основе типа комментария, производимого дискурсивными словами (ДС), и его коммуникативного статуса, особенности внешнего и внутреннего варьирования их семантики и специфика проявления их сферы действия – во-первых,

действительно предстают в качестве интегральных характеристик таких лексических единиц, а во-вторых, представляя их как гибкую и динамичную подсистему определенных языковых средств, позволяют прогнозировать возможность их применения в тех или иных дискурсивных условиях.

Функцию лексико-семантических конкретизаторов способны выполнять только лексические единицы дискурсивной природы – вводно-модальные слова и модальные частицы различных разрядов, чье сходство, функциональное и семантическое, отмечал еще академик В.В. Виноградов, и которые, с точки зрения исследовательского коллектива, обосновавшего выделение дискурсивных слов как особого разряда лексических средств русского языка, как раз и составляют ядро дискурсивной лексики.

Дискурсивные слова, несмотря на многообразие значений, отраженных их релятивной семантикой, морфологическую многогранность и гибридность, отмечаемую многими исследователями, и различное происхождение, в целом поддаются достаточно последовательной классификации на основе таксономических критериев:

- 1) что актуализирует и комментирует дискурсивное слово;
- 2) как ими осуществляется актуализация и комментарий;
- 3) какая типовая семантика реализуется;
- 4) какие наблюдаются особенности варьирования семантики и сферы действия дискурсивных слов.

В настоящем параграфе мы разграничиваем два основных типа дискурсивов: *дискурсивы-регулятивы* и *дискурсивы-организаторы*, основанные на двух типах информации, которые характерны для дискурсивов - регулятивной и дискурсивной.

Дискурсивы-регулятивы выполняют «межличностную» [Halliday, 1973] языковую функцию и выражают регулятивную информацию. Они реализуют авторское, индивидуальное начало в дискурсе, отвечают за связь между коммуникантами, в них выражаются субъективные мнения, оценки, комментарии. Нами выделены следующие подтипы данных дискурсивов:

1. **дискурсивы, повышающие и понижающие достоверность сообщаемого** (*бешубҳа, аз афташ, шояд* - безусловно; несомненно; по-видимому; возможно):

«Сарбози матин Василий Зайтсев **бешубҳа** тамоми хислатҳои ба снайпер хосро дошт....» [СССР, 7.11.2024] –

“Храбрый солдат Василий Зайцев **несомненно** обладал всеми качествами снайпера...” [подстрочный перевод];

«Бо гузори баҳори ҷавонӣ, **шояд** мисли солҳои пешин ҷусту ҷолок набошад,» [Бонувони Тоҷикистон, 2022, №186] –

«С уходом весны молодости, **возможно**, он не такой проворный, как в прежние годы,» [подстрочный перевод].

«Я считаю, что вопрос изучения противника в данный момент **безусловно** является актуальным» [Новый Хатлон, 01.06.2023];

«Как главный начальник снабжения он, **несомненно** имел право высказать свой взгляд на столь важную перемену в морской политике» [Народная газета, 25.10.2023];

«И это положительное дело **по-видимому** ему удалось...» [Новый Хатлон, 2023];

2. **дискурсивы, выражающие дополнительные смыслы** (*бениҳоят; танҳо* - довольно; только):

“Василий Зайтсев **танҳо** дар давраи аз 10 октябр то 17 декабри соли 1942 дар корзори Сталинград шахсан 225 аскару афсари немисро ҳадафи тир қарор додааст” [СССР, 7.11.2024]. –

“Василий Зайцев **только** в период с 10 октября по 17 декабря 1942 года, в Сталинграде застрелил 225 немецких солдат и офицеров” [подстрочный перевод];

«Дилаш баякборагӣ **бениҳоят** сард шуд» [СССР, 7.11.2024]. –

«Её сердце внезапно **чрезвычайно** охлодело» [подстрочный перевод];

«С ним находился ещё один мужчина, гораздо младшего возраста и довольно таки симпатичный» [СССР, 7.11.2024];

«Примерно 20 лет тому назад большинство людей в нашей стране волновало **только** продовольственное обеспечение» [Новый Хатлон. 19.05.2023].

3. **авторизующие дискурсивы** (ба фикри мо; умедворем; бояд қайд кард, ки; мо тахмин мекунем, ки - по нашему мнению; думаю; на наш взгляд; мы предполагаем):

“Умедворем, ин бор низ авф сурат мегирад... .” [СССР, 7.11.2024].-
“Надеемся, что и на этот раз будет амнистия... .” [подстрочный перевод];

“Бояд гуфт, ки Гурез Сафар ҳафтаи гузашта бо ирсоли 1 паём аз раиси ноҳияи мазкур Умед Гуреззода тақозо дошт, ки” [СССР, 7.11.2024].-
“Следует сказать, что на прошлой неделе Гурез Сафар направил послание главе этого района Умеду Гуреззоде о том, что” [подстрочный перевод];

“Думаю, что для продуктивности работы с текстом учителю, необходимо.... .” [РЯЛ в шк.Тадж., №3, 2021];

“Наиболее эффективными, на наш взгляд, являются такие формы методической работы, которые... .” [РЯЛ в шк.Тадж., №3, 2021]

4. **перформативные дискурсивы, авторизующая перформативная роли которых, часто неразрывно связаны между собой** (қайд мекунем, ки; дар натиҷа; хулоса - отмечу; приведем выводы; таким образом):

“Дар натиҷа, нерӯҳои Худойбердиев он шаб....вориди вилояти Ленинобод шуданд” [СССР, 7.11.2024].-

“В результате, в ту же ночь войска Худойбердиева вошли в Ленинабадскую область” [подстрочный перевод];

“Бояд қайд намоем, ки бовучуди ин, паради ҳарбӣ баргузор гардиш” [СССР, 7.11.2024] –

“Следует отметить что, несмотря на это, военный парад состоялся... .” [подстрочный перевод];

“Таким образом, в методической работе много интересного и важного” [РЯЛ в шк.Тадж., №3, 2021];

“Из менее ярких закономерностей, выступающих в этой таблице, можно **отметить** ещё две” [РЯЛ в шк.Тадж.,№3, 2021];

5. **дискурсивы, оценивающие содержание высказывания** (*бениҳоят муҳим; шавқовар - принципиально важно; интересно*) **или собственную речь – авторская самооценка речи** (*ба ибораи дигар; ба он маъно - иными словами; в некотором смысле*):

“Ин ишора **ба он маъност, ки** муаллиф бо омӯхтани маводи сершумори таърихӣ ба чунин натиҷа расидааст, ки” [Омӯзгор, ,4.02.2021]. –

“**Данная ссылка означает, что** к такому выводу автор пришел, изучив многочисленные исторические материалы” [подстрочный перевод];

“Барои ин одамон фаҳмидани маънои дигаргуниҳои баамаломада **бениҳоят муҳим аст**” [Садои мардум,31.01.2023]; -

“Для этих людей **принципиально важно** понимание смысла происходящих изменений” [подстрочный перевод];

“И вот **интересно** – едва я их забросил, тут же над нами закружили горластые чайки. Знают, чем дело пахнет” [Новый Хатлон, 01.06.2023,];

“Так что интервенция **в некотором смысле** даже пошла на пользу местному населению.” [Новый Хатлон,01.06.2023];

“**Иными словами,** вместо того чтобы внести ясность в умы слушателей, он еще больше затуманивал их и без того уже отяжелевшие головы” [Новый Хатлон, 05.05.2023];

6. **дискурсивы-акцентивы** (*пеш аз ҳама; маҳз - прежде всего; именно*):

“Автомобили мавриди назар ҷиҳати бартарафсозии оқибатҳои табиӣ, **маҳз** барои наҷоти одамон ва таъмини амнияти беҳатарӣ истифода шуда истодааст” [СССР,7.11.2024] –

“Транспортное средство, о котором идет речь, используется для ликвидации природных последствий, **в частности** для спасения людей и обеспечения безопасности” [подстрочный перевод];

“... дар баробари афзоиши талабот раванди болоравии мунтазами нархҳо, **пеи аз ҳама**, нархи озуқаворӣ идома ва ҳатто шиддат гирифта истодааст” [Садои мардум, 31.01.2023]; -

“ ... наряду с ростом спроса продолжается и даже усиливается процесс регулярного повышения цен, **в первую очередь**, на продукты питания” [подстрочный перевод];

“**Именно** поэтому в ходе учений десантники тактического пространства также приземлялись на парашютах и успешно выполняли задачи, поставленные перед ними на учениях в рамках воинской обязанности” [Новый Хатлон. 05.05.2023];

“**Прежде всего**, задача учителя “разукрасить” урок, доставить учащимся удовольствие от использования игровых приёмов” [РЯЛ в шк. Тадж., №3, 2021];

7. **эмотивы** (мутаасифона - к сожалению):

“**Мутаасифона** на ҳамаи падару модарон масъулияти худро хуб дарк менамоянд ва ҳатто бархе аз онҳо гумон мекунанд, ки масъалаи таълиму тарбия танҳо вазифаи муассисаҳои таълимӣ мебошад” [Омӯзгор, 4.02.2021]; -

“**К сожалению**, не все родители хорошо понимают свою ответственность, и даже некоторые из них думают, что вопросы воспитания и образования – это ответственность только учебных заведений” [подстрочный перевод];

“**К сожалению**, годы уносят с собой не только память о минувшей войне, которая поглотила более 50 миллионов человек, но и самих фронтовиков,” [Новый Хатлон. 05.05.2023];

8. **дискурсивы, напрямую обращенные к адресату** (агар шумо дар хотир дошта бошед; чӣ хеле ки медонед; чӣ тавре ба шумо маълум аст - если помните; как вы знаете):

“**Агар дар хотир дошта бошед**, ҳанӯз чанд сол пеи доираи паҳии барномаҳои телевизионӣ танҳо дар доираи шаҳри Хоруғ ва чанд маҳалли гирду атрофи он маҳдуд буд, акнун бинандагон” [Бонувони Тоҷикистон, 2022, №186] – “**Если помните**, еще несколько лет назад сфера телевидения ограничивалась

лишь городом Хорогом и несколькими прилегающими районами, сейчас зрители...» [подстрочный перевод];

“Чӣ тавре ба ҳамагон маълум аст, дар чунин равандҳои бозиҳои геополитикӣ танҳо ва танҳо давлате, ки дар он суботу якдигарфаҳмӣ мавҷуд мебошад, истиқлоли худро ҳифз карда метавонад” [Бонувони Тоҷикистон, 2022, №187] –

“Как всем известно, в таких процессах геополитических игр защитить свою независимость может только то государство, в котором есть взаимопонимание” [подстрочный перевод];

“Если помните, только 26 учителей-новаторов из самых активных учебных заведений смогли принять участие в конкурсе. [Новый Хатлон, 01.06.2023];

“Как вы знаете граждане, вступающие в ряды экстремистских религиозных групп и движений, в особенности экстремистской организации «Салафитов», не только считаются преступниками, но и предателями страны и нации” [Новый Хатлон, 25.05.2023];

9. **фативы – хезитативы** (хуб, бигӯем - ну, скажем; скажите...):

“Хуб, мегӯянд инсонҳои хуб мисли донаҳои марвориданд, ки доштани онҳо сарват ва дидани онҳо лаззат аст.” [Бонувони Тоҷикистон, 2023, №194]. – **Ну, говорят** добрые люди — как жемчуг: иметь их — богатство и видеть их — удовольствие” [подстрочный перевод];

“Ну, скажем, математики придумывают роскошную теорему и приходят в полный восторг” [Новый Хатлон, 01.06.2023];

“Но скажите на милость, сделал ли он хоть что-нибудь для развития своего родного Шахринауского района. Абсолютно ничего” [Новый Хатлон, 19.05.2023];

Дискурсивы-организаторы выполняют текстовую функцию и выражают дискурсивную информацию. С учетом этого выделяем две подгруппы дискурсивов-организаторов: *композиционно-структурные* и *логико-связующие*.

Композиционно-структурные дискурсивы выражают связь между фрагментами дискурса и могут быть названы глобальными организаторами. Они обеспечивают глобальную связность и цельность дискурса и включают в себя:

1) **сигналы сегментации дискурса - указание на начало темы** (*биёед ба баррасии мавзӯъ бо ... оғоз кунем - начнем рассмотрение темы с...*), **на переход к другой теме** (*мегузарем ба... - перейдем теперь к ...*), **на завершение темы и вывод** (*инак; ҳамин тариқа; ҳамин тавр - итак, таким образом*);

2) **сигналы очередности и последовательности в дискурсе** (*аввалиндараҷа; пеш аз ҳама; аввалан - в первую очередь; во-первых*);

3) **внутренние ссылки - сигналы, отсылающие читателя к фрагментам дискурса** (*чунон ки ман аллақай гуфтам; чи тавре қайд карда шуд; дар ин бора дертар сӯҳбат хоҳем кард - как я уже говорил; подробнее об этом поговорим чуть позже*);

4) **внешние ссылки - ссылки на чужие слова, термины, точки зрения, исследования** (*чунон ки мегӯянд; чунон ки маълум аст - как говорят; как известно*).

Логико-связующие дискурсивы отвечают за связь в тексте на уровне предложения или фрагмента дискурса, их можно назвать локальными организаторами, так как они обеспечивают локальную связность. Это всевозможные сигналы связи и логических отношений между высказываниями:

1. **причины и следствия** (*бинобар ин; аз ин ҷо - поэтому; отсюда*);

2. **противопоставления** (*бо вучуди ин; ҳарчанд - однако; хотя*);

3. **включения** (*аз ҷумла; дар ин шумора; ҳамзамон - включая; в том числе*);

4. **исключения** (*новобаста аз он - не считая*);

5. **уточнения** (*яъне - то есть; а именно*),

6. **возможного продолжения** (*ва ғайра; ва ҳоказо - и так далее; и другие*),

7. **добавления информации** (*дар омади ғап; ба ғайр аз ин - кстати говоря; кроме того*);

8.указания на фрагмент текста (*ин чо; дар ин ҳолат - здесь; в данном случае*).

Надо признать, что данная типология весьма условна, так как очень многие дискурсивы полифункциональны (синкретичны) и многозначны. Многозначность разрешается контекстом: например, дискурсив *значит* в разных контекстах может выступать как сигнал вывода или как хезитативный маркер. А в случае с синкретичными дискурсивами несколько их значений реализуются в одном контексте одновременно: например, дискурсив *кстати* выполняет одновременно функцию акцентирующую (то есть регулятивную) и работает как сигнал ввода дополнительной, важной информации и связи с предыдущим фрагментом текста (то есть текстоорганизующую).

Именно на этих основаниях можно выделить еще два типа дискурсивных слов:

а) **актуализирующие и комментирующие уже заданную предшествующим контекстом область содержания;**

б) **актуализирующие и комментирующие новую область содержания.**

По второму критерию в каждом типе дискурсивных слов выделяются по два класса, соответственно I–II и III–IV:

I класс дискурсивных слов комментирует содержание высказывания на основе соотношения *элемент-множество* из заданной области;

II класс дискурсивных слов комментирует содержание высказывания на основе соотношения разных реализаций положения дел из заданной области;

III класс дискурсивных слов комментирует содержание высказывания на основе соотношения новой области содержания как установочной базы заданной;

IV класс дискурсивных слов комментирует содержание высказывания на основе соотношения новой области содержания с гарантом высказывания.

Все модальные частицы и вводно-модальные слова, которые могут применяться в роли дискурсивных слов, распределяются по выделенным

классам, в которых группируются дискурсивные слова с определенными типовыми значениями осуществляемого комментария.

Так, в *первый класс* нами включено часть модальных частиц (не осложненных другими значениями): *только; лишь; всего лишь; всего-навсего - танҳо* и др. с типовым значением ограничение и вводно-модальные слова *по крайней мере; по меньшей мере – ба камияш* с типовым значением предельность элемента.

Второй класс дискурсивных слов представляют модальные частицы и их комплексы с типовым значением повтор реализации: *опять; еще раз; опять же – боз; боз як бори дигар; боз ҳам* и др., а также вводно-модальное слово *наоборот - баръакс* с типовым значением качественное противопоставление двух реализаций.

К третьему классу дискурсивных слов мы отнесли вводно-модальные слова, реализующие типовые значения комментария отношений между частями высказывания: *например; наконец; в частности; к тому же; вместе с тем; во-первых; следовательно; таким образом; значит - барои намуна; ниҳоят; бавижа; гайр аз ин; ҳамзамон; аввалан; аз ин рӯ; ҳамин тариқ; аз ин мебарояд, ки*, а также все модальные частицы из выделенной в третьей группе, за исключением частиц *мол, да, дескать и якобы*, а также часть из первой подгруппы первой группы - *таки, именно, же, уже и др.*, спектр типовых значений которых также характеризует отношения между частями высказывания.

Четвертый класс дискурсивных слов представляют вводно-модальные слова первых шести разрядов из классификации В.В. Бабайцевой и Л.Ю. Максимова (*конечно, безусловно; наверное, видимо; к счастью, на беду; по обыкновению, как водится; по слухам, на мой взгляд; что называется, мягко говоря*), а также все модальные частицы второй подгруппы первой группы (*будто, вроде, едва ли, хоть, чуть ли*), и модальные частицы *мол, да, дескать, якобы*. Все дискурсивные слова данного класса выражают типовые значения,

связанные с отражением эпистемической ответственности говорящего, его эмоциональными и оценочными реакциями и обозначением иного гаранта.

На реализацию каждого вида речи оказывают влияние «функциональный стиль, форма речи (устная или письменная), а в устной речи диалогический или монологический ее вид» [Сиротинина, 1986].

В ходе исследования было доказано, что публицистическая речь обоих языков демонстрирует целый ряд общих или сходных для обоих языков моментов. Например, в устной речи обоих языков дискурсивы употребляются с одинаковой частотой - 1 дискурсив на 12 словоупотреблений, а в письменной речи обоих языков дискурсивы встречаются почти в два раза реже: частота их использования в обоих языках составляет 1 дискурсив на 22 словоупотреблений.

Нужно отметить, что такая большая разница между устной и письменной речи по частоте встречаемости в них дискурсивов довольно естественна. По нашим материалам можно утверждать, что устная речь в обоих языках относительно спонтанная, более субъективная и личностно ориентированная по своей природе, где много дискурсивов регулятивного, фатического, гезитативного и субъективно-модального плана.

Хочется отметить, что письменная речь в плане использования разных видов дискурсивов более стабильна на уровне двух языков, чем устная речь. Возможно, это связано с тем, что в статьях прессы проявляются индивидуальные особенности, манера автора, стиль его общения с аудиторией.

Наше исследование показывает, что в русском языке в устной речи мы видим повышение частоты использования организаторов по сравнению с письменной речью, а в таджикском языке, наоборот, ее снижение. Остановимся подробнее на ситуации в русском языке. Мы сверили полученные нами данные о частоте использования дискурсивов, отвечающих за организацию текста, с результатами других исследований, проведенных ранее, и обнаружили следующее. В работе О.Б. Сиротининой, в которой она опирается как на свои собственные исследования разных форм русской речи, так и на работы своих

коллег, отмечается «очень сильное количественное различие между частотой использования организаторов» (О.Б. Сиротинина тогда называла их средствами текстовой организации и межфразовой связи) в письменной и устной речи. В устной речи таких средств более чем в три раза - больше.

О.Б.Сиротинина объясняет этот факт следующим образом: «Устная речь, лишенная деления на абзацы, шрифтовых выделений, вынуждена использовать эксплицитные средства текстовой организации: это лексическое выделение частей, нередко обозначенных еще во вступлении, лексическое выражение логической организации текста. В отличие от письменных текстов в устных очень широко используется эксплицитно выраженная специальными лексическими средствами межфразовая связь <.. .> это и союзы, <...> и специальные скрепы, очень много словесно выраженных логических связей» [Сиротинина, 1987, с. 28-29].

Важно отметить, что в устной речи локальные организаторы встречаются чаще глобальных. Среди локальных организаторов большинство составляют сигналы логических отношений (*оказывается, следовательно, все-таки, в том числе, значит, наоборот, ведь - маълум мешавад, бинобар ин, баъд аз он, аз чумла, ин маънои онро дорад, ки, баръакс, зеро, яъне ба маънои он, ки...*), часто встречаются и сигналы уточнения (*то есть, а именно, в смысле, имея в виду, что...- яъне, ба маънои, бо назардошти он,ки*), и дискурсивы-связки (*поскольку, потому что, поэтому, в связи с этим, при этом - зеро, бинобар ин, дар ин бобат, дар ин маврид*).

Глобальные организаторы представлены следующим образом: около половины приходится на ссылки (при этом внутренних ссылок (*как я уже говорил, мы об этом будем говорить дальше – чи тавре гуфта шуд, тавре қайд кардем, ба ин масъала боз бармегардем*) в два раза больше, чем внешних (*как говорят, как вам известно - чунон ки мегуянд, чунон ки шумо медонед*), треть - на сигналы сегментации дискурса (среди которых преобладают сигналы перехода к другой теме изложения, например, *перейдем теперь к...- биёед акнун ба...*), довольно частотны и сигналы очередности и последовательности (*в*

первую очередь, следующим образом, и наконец, первый вопрос - пеш аз ҳама, ба таври зерин ва ниҳоят, саволи аввал).

Итак, русские дискурсивы-организаторы чаще встречаются в устной речи, чем в письменной. А таджикские организаторы демонстрируют противоположную тенденцию: в таджикской устной речи организаторы используются несколько реже, чем в письменной речи.

2.3. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАРТИНА ДИСКУРСИВНЫХ СЛОВ ТАДЖИКСКОГО РУССКОГО ЯЗЫКА В ТЕКСТАХ СТАТЕЙ ПРЕССЫ

Общей целью данного раздела считаем реализация объяснительного подхода к функционально-семантической картине дискурсивных слов (ДС) таджикского и русского языков в текстах статей прессы. Объяснительный подход к полученным данным представляется актуальным и предпочтительным.

Анализ выбранных нами газет и журналов по данному вопросу позволил считать, что функции, которые выполняют дискурсивы в каждом тексте, весьма разнообразны. Одной из важных является прагматическая функция, благодаря которой дискурсивы облегчают интерпретацию текста адресатом, воздействуют на читателя и управляют его вниманием. Учитывая прагматическую функцию дискурсивов, можно сказать, что именно в процессе взаимодействия между читателем и автором дискурсивы участвуют в коммуникативном событии. Поэтому можно смело утверждать, что дискурсивы необходимы и адресанту, и адресату – они помогают строить дискурс. По утверждению Т. М. Николаевой, они воспринимаются как «слова, максимально ответственные за удачу общения» [Николаева.1985,14], т.е. оптимальное взаимодействие автора и адресата.

Концентрация внимания на дополнительных дискурсивных оттенках значений, анализ установленных нюансов дают возможность сгруппировать ДС на семантической основе и представить количественно-качественную картину

их функционирования в текстах статей в различных газетах и журналах, издаваемых в Республике Таджикистан.

При дискурсивном подходе к целому тексту можно понимать его как живое речевое пространство, в процессе познания притягивающее такие широко известные научные понятия, как дискурс, факторы адресанта и адресата, интенция автора, профиль мышления, восприятие текста, смысл высказывания и целого текста, ускорение восприятия, дискурсивные «помощники», «градуальная функция» ДС.

Динамика живого речевого пространства обуславливается экстралингвистическими факторами – как стилеобразующими, так и собственно дискурсивными, важными, но нестилеобразующими. Г.Д. Ахметова, разрабатывая новое научное направление – «творческую стилистику», точно и выразительно подчеркивает органичное взаимодействие двух сторон действительности – открытых систем: «Пространство текста – это результат мысли человека, в то время как жизненное пространство таит неразрешимые загадки. Но одновременно с этим перед исследователями встают и загадки текста, поскольку текст – это в некоторой степени компонент, часть реального пространства» [Ахметова 2010; Ахметова 2013, 262].

Наличие различных точек зрения в отношении понимания текста свидетельствует о сложности этого процесса. Поэтому в целях анализа нашего материала мы лишь очертим контуры данного понятия применительно к текстам статей прессы.

Необходимо отметить, что дискурсивы являются единицами полифункциональными (как выше было сказано), поскольку они способны в любом дискурсе реализовать несколько функций. Р.И. Бабаева говорит о таких функциях дискурсивов, как:

- 1) «участие в структурировании, организации дискурса»;
- 2) «передача эмоциональности», причем благодаря этой функции формируется некая «тональность общения»;

3) «выражение субъективного отношения, проявляющегося в попутных основном содержанию оценках, комментариях» [Бабаева 2008: 13].

Вместе с тем следует отметить, что специфика функций ДС позволяет говорить о них как об «особой группе лексических единиц, которые не входят в традиционную систему классификации частей речи», однако такие ДС выступают в качестве «функциональных элементов управления дискурсом, выполняя интерактивную и экспрессивную функции» [Вишневская, Загороднова 2015, 34].

Дискурсивный подход к изучению лексики дает возможность интерпретировать полученные данные нашего исследования. Для нашей интерпретации мы пытаемся выявить хотя бы минимальный ряд дискурсивных факторов, которые неизбежно влияют на интерес авторов статей к вспомогательному корпусу дискурсивных единиц языковой системы.

В дальнейшем, в целях анализа учитывается лишь наиболее употребительные ДС, которые в наибольшей степени способствуют динамике, движению смысла и тем самым стимулируют мысль читателя. Для рассмотрения материала принципиально важным является вопрос о соотносительности дискурсивов с тем или иным добавочным смыслом, который неизбежно сопутствует высказыванию при употреблении тех или иных ДС.

Наиболее употребительные ДС таджикского языка

В современном таджикском языке ДС рассматриваются как особая лексико-грамматическая категория с характерными морфологическими, синтаксическими, семантическими и стилистическими признаками, возникновение и развитие которых, связано с утратой основного первоначального конкретного лексического значения и приобретением ими с течением времени разнообразных смысловых модальных оттенков.

Имеются в нём такие модальные единицы: *барин, гуё, хулоса, магар, мабодо, мумкин, эхтимол, шояд* и др. относящиеся к числу тех слов, которые «отрываясь от традиционной системы парадигм и изменяясь семантически, превратились в модальные слова», и выражающие предположительное значение

и выступающие как ДС. Данные дискурсивы разнообразны по структуре и грамматическим свойствам, а объединяет их всех регулятивная и организующая роль в дискурсе.

В этом и последующем разделе мы попытались дать общую характеристику выделенных нами ДС и словосочетаний с использованием лексикографических данных словаря «Фарҳанги забони тоҷикӣ» и наиболее авторитетных толковых онлайн-словарей русского языка (МАС Евгеньевой А.П., Ефремовой Т.В., Ушакова Д.Н., Ожегова С.И.): данные о происхождении слова; данные о частиречной принадлежности слова и его возможные значения; синонимы к данному слову. Наша попытка охватить различные ДС в одном исследовании определяется желанием показать некоторые общие тенденции, которые связаны с изменением их функциональной семантики.

В данном разделе рассматриваются наиболее употребительные ДС таджикского языка:

Барин

Дискурсивное слово ***барин*** не обладая самостоятельным лексическим значением обычно выступает в качестве вспомогательного элемента в составе конструкций изъявительного плана, придавая сопровождаемому слову (как правило имени), характер уподобления.

В словаре «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (чилди 1) под редакцией С.Назарзода, А.Сангинов, С.Каримов, М.Х.Султон значение дискурсива ***барин*** даётся следующим образом:

«БАРИН I - Частица. 1. Монанди..., мисли..., чун. – Как.

2. Гўё, мисли ин ки, монанди ин ки. – Как будто, как.

3. Тахмин, қариб, наздик – как:

Саг барин чон додан / ба хориву зорӣ мурдан.» [Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (чилди 1), стр.139]; – ***Сдохнуть как собака / умереть в тяжких муках*** [подстрочный перевод].

«БАРИН II – книжн. баланд, боло - выше, высоко;

бартар, баландтарин, болотарин – выше, высочайший;

Чархи барин / осмони баланд.» [Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ] (ҷилди 1), стр.139]; - *Высокое небо [подстрочный перевод].*

«**БАРИНАК** - шакли хурдӣ ва навозиши **барин I**» – уменьшительно – ласкательная форма **барин I**.

Приведем примеры из СМИ:

«Тошбии ҷавон қадам ба қадам фарҳанги шахрро дар маҳал ҷорӣ намуда, ба амсоли «Иди деҳот» **барин** чорабиниҳоро дар ҳама деҳаҳои ноҳия гузаронда, бонувони маҳалро».[Бонувони Тоҷикистон, № 219, 2025]. –

“Шаг за шагом молодая Тошби внедряла на местах культуру города, проводила во всех селах района такие мероприятия, как «Праздник села», воодушевляла местных женщин на» [подстрочный перевод].

«Аз ин рӯз баъд номи шумо Давлатой не, балки Давлатбек, аҳсан ба Шумо **барин** занҳо, ки дар баробари мардҳо истодагарӣ доред.» [Бонувони Тоҷикистон, № 212, 2024]; -

«С этого дня твое имя будет не Давлатой, а Давлатбек, благодарим таких женщин, как ты, которые противостоят мужчинам» [подстрочный перевод];

«Муаллима инро пай бурда, бо лабханди хос «Бону, Шумо гул **барин** зебод, аммо як бор пеши оина истода, сақич хоида бинед, дигар тамоман онро намеход...» - гуфтанд.» [Омӯзгор, №38, 19.09.2024]; -

«Учительница заметила это и сказала с особой улыбкой: «Леди, вы прекрасны, как цветок, но как только вы встанете перед зеркалом и пожуете жвачку, вам этого больше не захочется...»[подстрочный перевод];

“Устод ҳанӯз дар қайди ҳаёт буд ва чун арзи сипос дар ҳаққаши газале эҷод карда будам, ки бозгӯи муҳаббати шогирдонаи ман ба ӯ ва ӯ **барин** устодони асилу фарзона аст.” [Омӯзгор, №38, 19.09.2024]; -

“Учителю ещё при жизни в знак благодарности и почтения, я сочинил о нем газель, которая является отражением моей любви к нему и к таким благородным учителям, как он.” [подстрочный перевод];

“Боз нашавад, ки ман **барин** шамол хуред! хуб - мӣ! - модарворона гами моро хӯрданд муаллима.” [Омӯзгор, №38, 19.09.2024]; -

“Смотрите, не простудитесь **как** я!.....хорошо! - по-матерински позаботилась о нас учительница.” [подстрочный перевод];

“Пиёдагардӣ бароям амали мушкиле нест, як намуди варзиш **барин**.” [Омӯзгор, №38, 19.09.2024]; -

«Ходьба для меня не сложное занятие, это **как** спорт». [подстрочный перевод];

ДС **барин** в определённых случаях может принимать суффиксы, выступая как имя:

“Солҳои донишҷӯӣ аз Абдулганӣ Мирзоев, Шарифҷон Ҳусейзода, Соҳиб Табаров, Воҳид Асрорӣ **баринҳо** устодони нексириит сабақ омӯхта, баъдҳо дар курсҳои болоӣ, ба илмҳои адабиётшиносӣ, таҳқиқу наҷуҳиш рӯй овард. [Омӯзгор, №38, 19.09.2024]; -

“В студенческие годы он учился у таких мастеров, **как** Абдулгани Мирзоев, Шарифджон Гусейзода, Сахиб Табаров, Вахид Асрори, а позже, на старших курсах, обратился к литературоведению и к исследовательским работам» [подстрочный перевод].

Когда ДС **барин** участвует в предложениях в непосредственном сочетании с разными глагольными формами, выражающими процесс действия или состояния, проявляется модальность предположения:

“Харбуза дируз аз палак кандагӣ **барин**.” [Бонувони Тоҷикистон, № 219, 2025]. –

“**Как будто** вчера дыню с бахчи сорвали.” [подстрочный перевод].

Дискурсивное слово **барин** также может сочетаться с числительными или со словами, синтаксически связанными с ними:

“Ҷавонмарди 50-сола **барин** қуввати сухан гуфтан доред, - гуфтанду Талбак Камоловро сидқан таҳсин хонданд.” [Бонувони Тоҷикистон, № 212, 2024]; -

«*Говорите, как 50-летний молодой мужчина*», - сказали они, от души похвалив Талбака Камолова.» [подстрочный перевод].

Синонимы дискурсивного слова **барин**: *монанди, мисли, чун, гуё, мисли ин ки, монанди ин ки, тахмин, қариб, наздик.*

Гуё

Таджикское дискурсивное слово **гуё** глагольного происхождения (от глагола *гуфтан/сказать*) представляет собой одно из наиболее востребованных средств таджикского языка, используемое как в разговорной речи, так и художественных и публицистических текстах. В словаре «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» ДС **гуё** не выделяется как самостоятельная вокабула.

Слово «гуё» представляется в качестве одного из подчинительных союзов, выступающих сравнительными придаточными предложениями, сравнительными оборотами, где констатируется предположение речи с уподобительной семантикой. В семантическом плане **гуё** может соответствовать русским ДС «кажется», «словно», «вроде», «будто», «как».

Рассмотрим несколько предложений из СМИ:

«*Муаллим Раҳмонов ин суҳанҳоро тарзе образнок ва ботантана мегуфт, ки гуё худи ӯ Христофор Колумб бошад ва ӯро ифтихори кушодани чунин қитъа дар пеш аст.*» [Омӯзгор, №18, 02.05.2024]; -

«*Учитель Раҳмонов произносил эти слова так образно и торжественно, как будто он сам был Христофором Колумбом и гордился тем, что открыл такой континент*» [подстрочный перевод];

«*Ин дарс чунон ҷолиб буд, ки гуё худи муаллим директори корхона, сардори сех, муҳандис, технолог, коргари одӣ, ... ва оқибат истифодабарандаи он бошад.*» [Омӯзгор, №18, 02.05.2024]; -

«*Этот урок был настолько интересным, что казалось, будто сам учитель был директором предприятия, начальником цеха, инженером, технологом, обычным рабочим ... и, наконец, его пользователем*» [подстрочный перевод];

«*Ҳар ду мисли модару духтар будему занбурон гуё фарзандонамон буданд. Чунки занбурон ҳамин гуна парвариширо талаб менамоянд..... .*» [Бонувони

Тоҷикистон, № 216, 2024]; - «Мы обе были как мать и дочь, а пчелы были **будто** наши дети. Потому что пчелам требуется такой уход...» [подстрочный перевод];

«Нон гизои муқаддас аст, нон набошад, **гӯё** рӯйи хон чизе нест.» [Бонувони Тоҷикистон, № 212, 2024]; -

«Хлеб – священная пища, если нет хлеба, то на столе **как будто** ничего нет» [подстрочный перевод];

«Дарахтони баланди деҳа **гӯё** бо шохҳои худ бо Сурайё суҳбат мекарданд ва садои ҷуйборҳо мисли суруди бостонӣ дар гуши ӯ садо медод» [Бонувони Тоҷикистон, № 219, 2025]; -

«Казалось, что высокие деревья села **будто** разговаривали со звездами, а шум ручьёв звучали в его ушах как древняя песня» [подстрочный перевод];

«Ба андешаи хушдоман, **гӯё** маҳз арус фарзанд - ҷигарбандаширо аз ӯ - модар, рабурдаст ё ҷудо карданист.» [Бонувони Тоҷикистон, № 212, 2024]; -
«По мнению свекрови, это **точно** невестка похитила или пытается разлучить её дитя-кровинушку с матерью» [подстрочный перевод];

«Дарахтони кайшо барг афшонда, ки ҳар ҷо - дар доманаи куҳсор, давр-давр ва миёнҷои деҳаҳо қомат боло кашидаанд, **гӯё** аз нуги мухалами муъҷизаофари рассоми чирадасте рӯйи авроқи сафед рехтаанд.» [Бонувони Тоҷикистон, № 218, 2025]; -

«Деревья кайши, которые повсюду — на склонах гор, вокруг и посреди сел сбрасывая листья стоят величественно, **как будто** написано с кисти талантливого художника на белом полотне.» [подстрочный перевод]

В таджикском языке используется в речи ещё одно ДС **гуй**, совпадающее с дискурсивным словом **гӯё** не только в значениях, но и по происхождению.

Однако способы их функционирования существенно различаются: если слово неизменяемой формы **гӯё** выступает в качестве союза, то **гуй** функционирует в полноценной форме аориста глагола **гуйтан**, оставаясь в функционально семантическом поле модальности предположения на фоне кажимости.

«*Гуё бо ин гиряҳои пайваста бо сарнавишт парҳои мекард.*» [Бонувони Тоҷикистон, № 218, 2025]; -

«Этими непрерывными криами **словно** боролся с судьбой.» [подстрочный перевод];

«*Гуи у маст аст.*» [Бонувони Тоҷикистон, № 218, 2025] –

«**Как будто** он пьян» [подстрочный перевод]

Отметим, что более употребительной формой дискурсивного слова *гуё* является его форма в настоящем - будущем времени:

«*Меғуи ба кори сахро не, ба ягон базм мешитобанд.*» [Садои мардум, №15, 2023] –

«**Как будто** спешат не на полевые работы, а на праздник какой-то» [подстрочный перевод];

«*Меғуянд, тутиҳое ҳастанд, ки ҳатто газета хонда метавонанд.*» [Садои мардум, №15, 2023] –

«**Говорят**, существуют попугаи, которые могут читать газеты» [подстрочный перевод].

Синонимы дискурсивного слова *гуё*: *гуи, мазмун, меғуянд, шояд, мумкин, эҳтимол, гумон, ба гумон.*

Хулоса

Таджикское дискурсивное слово *хулоса* заимствованное из персидского и арабского, означает “*итак*”, “*итог*”, “*следовательно*” или “*краткое изложение*”, и синтаксически употребляется как дискурсивное слово/междометие в начале предложения или абзаца для подведения итога. В словаре “Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ” (Толковый словарь таджикского языка) даётся следующее значение слова «*хулоса*»:

1. “*Хулоса - кӯтоҳшудаи матлабе ё навиштае, мазмуни мухтасари чизе*” – “Сокращенный текст или написание, краткое содержание чего-либо” [подстрочный перевод];

2. “*Дар мавриди ҷамъбасти каломе гуфта мешавад: алқисса, хулоса баровардан матлаберо; ба хулоса омадан дар ниҳояти кор ва ғ.*” –

“Подводя итоги сказанного или написанного: короче говоря, таким образом,; таким образом, подводя итоги...”[подстрочный перевод];

Также в таджикском языке используется в речи синоним ДС **хулоса** – **хуллас** (“хулласи гап, фишурдаи сухан” – “короче говоря”) совпадающее с дискурсивным словом **хулоса** не только в значениях, но и по происхождению.

В русском языке аналогами таджикского дискурсивного слова **хулоса** являются ДС: “таким образом”, “в общем”, “короче”, “подводя итоги”, “итак”.

Рассмотрим несколько предложений с ДС **хулоса - хуллас**:

“Хулоса, манзили Курбонбиби макони будубоши доими донишҷӯён гардид.” [Бонувони Тоҷикистон, №195,2023]. –

«Таким образом, дом Курбонбиби стал постоянным пристанищем студентов» [подстрочный перевод];

«Хулоса, мани сагира бо диданашон лаҳзаяке меосудам.» [Бонувони Тоҷикистон, №189, 2022]. –

«Таким образом, я-сирота увидев их, чуточку успокаивалась» [подстрочный перевод];

«Хулоса, пирахҳо танҳо як падидаи табиӣ нестанд, онҳо кафили бақои миллионҳо сокини сайёра мебошанд» [Омӯзгор, №49, 2024]. –

“Следовательно, ледники – это не просто природное явление, это гарант выживания миллионов жителей планеты.” [подстрочный перевод];

“Хулоса, ин китоб барои хонандагон, донишҷӯён ва омӯзгорон муфиду судманд хоҳад буд” [Омӯзгор, №49, 2024]. –

“Итак, эта книга будет полезна читателям, студентам и преподавателям.” [подстрочный перевод];

“Хулласи калом, ин ҳамаро ба он се кӯдак фаҳмондам...” [СССР №47,2025]. –

“Короче говоря, все объяснил этим трём детям...” [подстрочный перевод].

Синонимами дискурсивного слова *хулоса*: *хуллас, ҳамин тариқ, ҳамин тавр, дар натиҷа, ҳамин зайл, инак, мана, ана, гуфтаги барин, аз ин мебарояд, ки, дар хотима.*

Умуман

Таджикское ДС *умуман* заимствованно из арабского языка и широко используется в персидском и таджикском языках. Оно вносит эмоциональные оттенки в предложении и используется при разных ситуациях оттенком удивления или подтверждения чего-либо общего, часто с означает – *вообще, в целом, по сути, в итоге, в конечном счёте, в общем-то, в общем плане, в общих чертах, в принципе.* В словаре “Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ” (Толковый словарь таджикского языка) даётся следующее значение слова «*умуман*»:

1. *«ба таври умум; куллиятан, дар аксари мавридҳо, ба эътибори аксарият, асосан; одатан. - в целом; в основном, в большинстве случаев, по большей части; обычно [подстрочный перевод];*

2. *хулоса, хулосаи калом.- заключение, заключение мысли.» [подстрочный перевод];*

В семантическом плане *умуман* может соответствовать русским ДС «*в целом*», «*в основном*», «*по большей части*».

Рассмотрим несколько предложений из прессы с ДС *умуман*:

«Умуман, барои шавқовар гузарондани дарс аз ҳама усулҳо самаранок истифода мебарад.» [Бонувони Тоҷикистон, №182, 2022] –

«В целом, он эффективно использует все методы, чтобы сделать урок интересным»[подстрочный перевод];

“Оила, мактаб, муҳит ва умуман ҷомеа дар ташаккулёбии инсон ҳамчун шахсият таъсири бевосита доранд.” [Бонувони Тоҷикистон, №181, 2021] – “Семья, школа, окружающая среда и общество в целом оказывают непосредственное влияние на формирование человека как личности.” [подстрочный перевод];

“ Умуман, кор бо ҳамир бароям шавқовар аст.” [Бонувони Тоҷикистон, №181, 2021]-

«В целом, работа с тестом доставляет мне удовольствие.»
[подстрочный перевод];

«Умуман, аз соли 1991 то ба имрӯз дар мамлакат 3020 иншооти соҳаи маориф бо зиёда аз 1 миллиону 300 ҳазор ҷойи нишаст сохта, ба истифода супорида шудааст.» [Омӯзгор, №4, 2021]. –

«В целом с 1991 года по настоящее время в стране построено и введено в эксплуатацию 3020 объектов образования на более чем 1,3 млн. мест.»
[подстрочный перевод];

«Умуман, оид ба навъи дарсҳо олимони зиёде изҳори назар кардаанд...»[Омӯзгор, №3, 2021]. –

«В целом, многие ученые высказали свое мнение о типе уроков..»
[подстрочный перевод];

«Умуман, доираи чунин мавзӯю тадбирҳо васеъ аст ва ин барои омӯзгорон оид ба тарбияи муҳаббат ба диёр имконоти фаровон фароҳам меоварад»[Омӯзгор, №6, 2021]. –

«В целом спектр таких тем и мероприятий широк, и это дает педагогам широкие возможности для воспитания любви к своей Родине» [подстрочный перевод].

Синонимами дискурсивного слова **умуман** являются: *чи тавре қайд карда шуд, ҳамин тариқа, дар охир, қабл аз ин, дар мувофиқа, исбот карда шуда, аз назар гузаронида шуда, дида баромада шуда.*

В приведенной ниже таблице представим смысловые отношения между частями информации наиболее употребительных дискурсивных слов таджикского языка.

Таблица №1

Наиболее употребительные дискурсивные слова таджикского языка

Смысловые отношения между частями информации	Наиболее употребительные дискурсивные слова таджикского языка
--	---

<i>Причина и следствие; условие и следствие</i>	<i>Ҳамин тариқ, ҳамин тавр, хулоса, дар натиҷа, ҳамин зайл, яъне</i>
<i>присоединение</i>	<i>Ҳамчунин, ҳамзамон, инчунин, гайр аз ин, зиёда аз ин, дар натиҷа</i>
<i>пояснение</i>	<i>яъне, бо суханони дигар, бояд қайд кард, ҳамзамон, ҳамчунин, аниқаш</i>
<i>Составление и противопоставление</i>	<i>Аз як тараф, аз тарафи дигар, баръакс, вале, гарчанде, нисбат ба, инак, набошад, инчунин, ҳамин тарз, ба мисли ин, ҳамзамон</i>
<i>Обобщение, вывод, итог</i>	<i>Ҳамин тавр, ҳамин тариқ, инак, мана, ана, гуфтаги барин, дар натиҷа, аз ин мебарояд, ки, хулоса</i>
<i>Иллюстрация, уточнение</i>	<i>Мисол, масалан, танҳо, ҳатто, гуё, гарчанде, махсусан, мегуянд</i>
<i>Оценка достоверности информации</i>	<i>Дуруст аст ки, ҳатман, новобаста аз он ки, шояд, дар ҳақиқат, наҳод, новобаста аз он ки, шояд, мумкин, эҳтимол, ба гумон</i>
<i>Порядок следования информации, ход рассуждения</i>	<i>якумин, якуминдараҷа, дуюминдараҷа. Аввалан, сараввал, пеш аз ҳама, ҳамзамон, дар навбати аввал, аллакай, ҳамин вақт, боз як бори дигар, дар натиҷа, дар оянда, дар навбати худ, дар хотима, инак, ҳамин тавр</i>
<i>Связь с предыдущей и последующей информацией</i>	<i>Чи тавре қайд карда шуд, чи тавре дар боло қайд гардид, ҳамин тариқа, умуман, бинобар ин, дар охир, сараввал, қабл аз ин, дода шуда, оварда шуда, дар мувофиқа, исбот карда шуда, аз назар гузаронида шуда, дида баромада шуда, дар оянда ва ғ.</i>

Наиболее употребительные ДС русского языка

Как было отмечено выше новые оттенки или иные контекстуальные значения формируются наиболее употребительными ДС. Мы имеем в виду целый ряд таких дискурсивов: «и», «еще», «же», «только», «даже», «ли», «именно», «вот», «всего», «лишь», «ведь», «ни», «действительно». При этом определено, что эти дискурсивы придают дополнительные оттенки в пределах 13 основных значений – таких, как усиление, ограничение, добавление, выделение и т.д.

Мы придерживаемся мнения большинства исследователей, что выбор дискурсивных слов, их употребление, значение и функция обусловлены коммуникативной ситуацией.

Дискурс представляет собой особо динамичный процесс, «развивающийся во всей своей сложности в реальном однонаправленном времени» [Верхолетова, с. 37] и с течением времени функциональная семантика ДС меняется. Так, А.Д. Шмелёв указывает, что развитие дискурсивов «идет в направлении повышения их лингвоспецифичности» [Шмелев, с. 450]. С учетом этого, нами были избраны дискурсивы различного оттенков значения и степенью их употребительности в исследуемых контекстах.

На основе этих параметров проанализированы русские ДС *«на самом деле; даже; конечно»*, отличающиеся частотой дискурсивных вхождений и особенностями интонационной и смысловой окраски.

На самом деле

Дискурсив *на самом деле* интересен с точки зрения сочетаемости и является частоупотребляемым авторами статей в СМИ. В академических и некоторых других толковых словарях *на самом деле* не выделяется как самостоятельная вокабула. В Словаре русского языка под редакцией А.П.Евгеньевой оно представлено следующим образом:

«1. Наречие не выделяется запятыми в действительности, так, как оно есть:

«С виду я насмешлив и развязен, а *на самом деле* я просто робок» (Тургенев);

2. Разг. вводное слово указывает, как правило, на требование говорящего, не согласного с каким-то действиями адресата:

«*Бросьте вы, **на самом деле**, - упрямо и серьёзно сказал Васька*» (В.Шукшин)». [Евгеньева, 1999, эл.версия].

«***На самом деле** — действительно, точно выражает подтверждение высказанного мнения, предположения и т.п.*» [ССРЛЯ, с. 677].

В настоящее время дискурсив *на самом деле* функционирует в самых разных значениях:

«***На самом деле** он сидел у окна, в самом конце неправдоподобно узкой, в ширину коридора, комнаты*» [РЯЛ в шк.Тадж.,№3, 2021].

В приведенном контексте дискурсив *на самом деле* является локальным организатором, так как обеспечивает логическое отношение между высказываниями с семантикой уточнения. В следующих контекстах *на самом деле* используется в значении противопоставления:

«*Вроде бы залегли и дремлют на самом дне омута, а **на самом деле** только и ждут живности какой-никакой*» [РЯЛ в шк.Тадж.,№5, 2019];

“*Продиктовано это якобы заботой о безопасности монарха, а **на самом деле** генералы и думские деятели откровенно берут Николашку под арест*” [РЯЛ в шк.Тадж.,№1, 2020];

“*Кем же **на самом деле** являются люди – создателями или крушителями*” [Новый Хатлон, 21.03.2023].

Попытка убедить собеседника в истинности сказанного представлена в следующих примерах: «*Обязательной дозой рыбьего жира поливали второе (не давать же каждому с ложечки, **в самом деле**)*» [РЯЛ в шк.Тадж.,№2, 2022];

“*Она и **в самом деле** берет начало в 60-е гг.*” [РЯЛ в шк.Тадж.,№1, 2020];

“*Он не делился мудростью, он учил своих собеседников обнаруживать её самим, потому что все **на самом деле** очень просто*” [Новый Хатлон, 21.03.2023];

“Схожим образом, наслаждаясь холодной или горячей пищей, мы часто предполагаем различные вкусовые ощущения там, где **на самом деле** имеет место лишь различие температур” [Народная газета, 12.08.2023].

В последнем значении дискурсивное выражение *на самом деле* может употребляться как в начальной позиции, так и в конечной. Нужно отметить, что выделенное значение является относительно новым и употребляется в основном в подкорпусе устных текстов.

Приведем синонимы к ДС *на самом деле* - *буквально; в действительности; в конечном итоге; в конечном счете; в самом деле; в сущности; в сущности говоря; взаправду; воистину; вправду; впрямь; де-факто; действительно; если рассматривать основу; если рассматривать суть дела; истинно; на деле; на проверку; на практике; не шутя; оказывается; по понятиям; по сути; по сути дела; по существу; подлинно; поистине; практически; реально; смотрим; фактически.*

Даже

Дискурсивное слово *даже* вносит эмоциональные оттенки в предложении и используется при выделении или при усилении значения слова или словосочетания, к которым относится. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н.Ушакова значение дискурсива *даже* дается следующим образом: «Усилительная частица.

1. Частица. Употребляется при сообщении о том, что противоречит ожидаемому, осуществляется вопреки ему: *Шум не смолкает даже ночью.*

2. Частица. Употребляется при сообщении о том, что осуждается как противоречащее узусу: *Даже матери грубит.*

3. Частица. Употребляется для выделения той части сообщения, которая его подтверждает, приводя дополнительные аргументы или еще более вескую информацию: *Умен, даже талантлив.*

4. Частица. Употребляется для выражения неожиданности и интенсивности того действия, о котором сообщается: *Даже заплакал от радости.*

5.Союз. Присоединяет предложение или член предложения со значением уточнения, добавления: *Ветер сильный, даже провода гудят.*» [Ушаков, 1935, эл.верс].

Важно отметить, что ДС *даже* осуществляет свои функции при поддержке конструкций, нарушающих целостность синтагматической цепи. Например, лексический повтор, который служит средством межфразовой связи, а дискурсив *даже* выступая в роли “скрепы”, объединяет высказывание содержательно, с другой стороны выполняет монтажную функцию разъединения, подавая информацию частями. Дискурсив *даже* являясь сильным средством экспрессивного выдвижения коммуникативно значимой информации, находится обычно в конце фразы и усиливает перлокутивное воздействие на реципиента.

Главная семантическая задача ДС *даже* заключается в маркировке противоречия между “ожидаемым положением дел и действительным” [Богуславский, 1985, 145]. Модель “*даже+предикатив*”, утрачивает подобную логическую семантику, выполняя функцию усиления оценки, подчеркивает позицию автора, который концентрирует внимание читателя на наиболее существенную информацию. Например:

“Хатлон по-своему красив великолепием своих гор. Я люблю праздник Навруз и мы все вместе, не делясь, отмечаем его, и коллективом, и с друзьями и даже на улице.” [Новый Хатлон,21.03.2023];

“В ту минуту меня тоже охватила жалость. Жалость к этому каратагу, который даже не мог понять такую простую истину.”[Новый Хатлон,05.05.2023];

“Июль выдался жарким, даже слишком жарким для Сахалина.” [Народная газета,10.05.2023];

“Эмоциональная задача для лидера является первичной, лучше даже сказать первостепенной, так как это не только основная, но и наиболее важная сторона лидерства” [Новый Хатлон,21.03.2023];

“Её огромные карие глаза казались **даже** более томными, чем обычно” [РЯЛ в шк.Тадж.,№1, 2020].

Дискурсивное слово *даже* для выделения или усиления значения часто используется в сочетании с наречиями и частицами *очень, слишком, весьма*:

“Хорошо полковнику. **Даже очень** хорошо,ведь он не кто-нибудь, а полковник.” [РЯЛ в шк.Тадж.,№2, 2022];

“Я считаю, что она **слишком даже** робкая” [Новый Хатлон, 05.05.2023];

“Этот способ вложения средств может оказаться **весьма даже** существенной статьёй расходов, связанных с рождением ребёнка.” [Народная газета,10.05.2023];

“**Очень даже** может быть, что они и сегодня первого января работают,” [Новый Хатлон,21.03.2023];

«- **Очень даже** хочу. Аппетит у меня разыгрался. И потом такая скверная погода!» [РЯЛ в шк.Тадж.,№1, 2020].

Анализ материала свидетельствует о том, что коммуникативные функции дискурсива *даже* непосредственно связаны с её семантикой.

Таким образом, функции ДС *даже* напрямую связаны с выдвиганием на первый план информации, представляющей наибольшую ценность, а также являясь средством интенсификации высказывания, подчеркивает информативно-семантическую значимость компонента, входящего в сферу его действия.

Приведем синонимы к ДС *даже* – *аж; ажно; ижна; ально; анда; анно; илько; инда; инно; ниже; пусть даже; хоть; также; и то; даже если.*

Конечно

Дискурсивное слово **конечно** ассоциируется с понятиями:

- 1.«само собой разумеется, без сомнения»;
2. Употребляется при утверждении, подтверждении «да, разумеется»;
3. Выражает сомнение, уверенность в обратном (разг.иронич.), «сомневаюсь, не верю» [Ожегов, Шведова, с. 595].

Дискурсив *конечно* выражает значение оценки степени достоверности сообщаемого – уверенность: «Альпинисты поднимались всё выше и выше и **конечно** помогали друг другу» [РЯЛ в шк.Тадж.,№5, 2019].

ДС *конечно* может указывать на связь мыслей и порядок их изложения, произносимое тоном уверенности и убежденности. В таких предложениях слово *конечно* запятыми не выделяется. Запятая ставится тогда, когда ДС *конечно* используется как вводное слово. Сравним:

- *Завтра поговорим?*

- *В принципе, **конечно** (“разумеется”).*

- *Но в принципе завтра поговорим?*

- *В принципе **конечно** (“да”).*

Приведем примеры из СМИ:

“Мое огромное материнское спасибо нашему многоуважаемому Лидеру нации! Заявив это, **конечно**, он имел в виду и опирался не только на нашу армию, но и на всех вас” [Новый Хатлон, 23.02.2023];

“— Жаль **конечно**, но... — и, разведя руками, сокрушенно покачал головой” [Новый Хатлон, 05.05.2023];

«**Конечно же** террористы и экстремисты рассчитывают на то, что воздействуя своей идеологией на сознание подростков и молодёжи они достигнут того, что мнение и поведение молодого поколения изменится... .» [Новый Хатлон, 19.05.2023];

«А если под удар попали крупные акулы, то это уже, кричит буржуазная пресса, **конечно** репрессии, **конечно** тоталитаризм» [Народная газета,10.05.2023];

«**Конечно же** он обладал волевым характером определенной гибкостью ума, что и привело его на вершину власти в государстве» [Народная газета,20.09.2023].

“Я, **конечно**, презираю отечество моё с головы до ног – но мне досадно, если иностранец разделяет со мной это чувство(Пушкин)” [РЯЛ в шк.Тадж.,№4, 2022];

“Лень **конечно**, наибольшая помеха к развитию наших способностей”
[Народная газета, 20.09.2023];

“Запросы Думы, **конечно**, касаются только таких явлений, которые могут вызвать нарекания в обществе.” [Народная газета, 20.09.2023]

Синонимами ДС **конечно** являются: *разумеется, безусловно, бесспорно, естественно, безоговорочно, само собой разумеется, несомненно, наверняка, понятно, вне всякого сомнения, известное дело, не иначе, действительно, не вопрос, заведомо, факт, да, нечего и говорить, еще бы, а как же, спору нет, ясное дело, помяни мои слова, обязательно, всегда, легко, нет проблем, нет вопросов, о чем разговор, естественным образом, еще бы нет, безо всяких, как же, известно, без всякого сомнения, понятное дело, не подлежит сомнению, иначе и быть не может, явно, как пить дать, как и следовало ожидать, видимое дело, положительно, без сомнения и т.д.*

Вот

Дискурсивное слово **вот** вносит эмоциональные оттенки в предложении и используется при разных ситуациях. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Евгеньевой А.П. значение дискурсива **вот** даётся следующим образом: **вот**.

1. мест. нареч. Указывает на происходящее или находящееся непосредственной близости или (при рассказывании) как бы перед глазами.
Вот идет поезд. Вот наш дом.

2. мест. нареч. [всегда ударное]. В сочетании с вопросительным местоимением и наречием придает им смысл подчеркнутого указания на что-нибудь в соответствии с их значением: *Вот что я тебе скажу. Вот какой вопрос. Вот в чем вопрос. Вот какое дело.*

3. частица. В сочетании с местоименными словами "какой", "как" и некоторыми другими выражает высокую степень оценки, удивления: *Вот сколько орехов! Вот в какую глушь заехали! Вот как обрадовался!*

4. частица. Открывая предложение, употребляется для выделения того, на чем должно быть сосредоточено внимание, что оценивается как главное,

существенное или безусловное: *Вот послушайте, что говорят. Вот вас-то мне и надо. А, так вот куда ты ходил.*

5. частица. Выражает истинность, отсылает к истинности того, что утверждалось ранее, вот именно (разг.). *Все-таки была игра. –Вот, а я что говорил! Озяб? Вот говорил: надень плащ.*

6. частица. *Вот* употребляется при указании на завершение чего-н., наступление чего-н. желаемого, ожидаемого: *Вот и приехали. Вот и мы. Вот и и дождались!*

7. *ВОТ-ВОТ* (разг.). 1. нареч. В самом скором времени, сейчас: *Он вот-вот придет. Слабеет, вот-вот умрет.* 2. частица. Выражает уверенное подтверждение, истинность, вот именно, именно так: *Премии не будет. -Вот-вот, я так и знал.* [Евгеньева, 1999, эл.версия].

В данном словаре **вот** указывается как частица, местоимение-наречие. Но дискурсивные слова имеют функцию, отличающуюся от функции указательных частиц и местоимений-наречий, и других средств указания на объект, которые в отличие от усилительных частиц имеют свои особенности в дискурсивном плане. Так, частицы и вводные слова управляют вниманием воспринимающего связную речь, что часто выливается в маркировку известности / неизвестности объекта или события. Что касается дискурсивных слов, влияние ДС на процессы понимания намного шире.

Приведем примеры из СМИ:

«**Вот**, например, в этой статье обсуждаются последние изменения в законодательстве» [Новый Хатлон, 19.05.2023];

«**Вот** что значит быть профессионалом своего дела». [Народная газета, 10.05.2023];

«**Вот** здесь: на карте показано место, где произошло событие» [РЯЛ в шк.Тадж., №4, 2022];

«**Вот** и все, что я хотел сказать по этому вопросу» [Народная газета, 20.09.2023];

«**Вот** поэтому мы и решили принять такие меры» [РЯЛ в шк.Тадж.,№4, 2022];

«**Вот** и настал тот день, которого мы так долго ждали» [Народная газета,10.05.2023];

«Я шёл домой со школы, и тут я понял что **вот-вот** начнётся ливень с грозой» [РЯЛ в шк.Тадж.,№4, 2022];

Синонимами ДС **вот** являются: *вон, вона,это самое, смотри, гляди, во, тут, ось, се, видишь, ишь, вишь, вона, эна, взгляни, посмотри, акцентируй внимание, здесь, это, уж, сейчас, ещё, наверно, понятно,действительно, впрямь, только, ладно, наверное, теперь, вообще, видать, просто, кстати, опять, неважно и т.д.*

В целом по выборке из статей замечаем, что усилительных дискурсивов намного больше, чем ограничительных.

В приведенной ниже таблице представим смысловые отношения между частями информации наиболее употребительных дискурсивных слов русского языка.

Таблица №2

Наиболее употребительные дискурсивные слова русского языка

Смысловые отношения между частями информации	Наиболее употребительные дискурсивные слова
<i>Причина и следствие; условие и следствие</i>	<i>поэтому, в результате, следовательно, значит, в силу этого, ввиду этого, благодаря этому</i>
<i>присоединение</i>	<i>а также, при этом, кроме того, более того, между прочим</i>
<i>пояснение</i>	<i>То есть, иными словами, точнее говоря, причем, при этом</i>
<i>Составление и</i>	<i>С одной стороны, с другой стороны,</i>

<i>противопоставление</i>	<i>наоборот, напротив, но, однако, в отличие от, зато, иначе, так, точно так, так же, таким образом, подобно этому, в то же время</i>
<i>Обобщение, вывод, итог</i>	<i>Таким образом, итак, вот, словом, следовательно, из этого следует</i>
<i>Иллюстрация, уточнение</i>	<i>Например, а именно, только, даже, лишь, ведь, особенно</i>
<i>Оценка достоверности информации</i>	<i>Разумеется, конечно, безусловно, очевидно, действительно, на самом деле, видимо, несомненно</i>
<i>Порядок следования информации, ход рассуждения</i>	<i>Во-первых, во-вторых. Сначала, прежде всего, в первую очередь, одновременно, в то же время, только что, уже, еще раз, впоследствии, в дальнейшем, в последующем, в заключение, далее</i>
<i>Связь с предыдущей и последующей информацией</i>	<i>Как указывалось выше, как отмечалось, подобно этому, соответственно этому, последний, предыдущий, предшествующий, данный, соответствующий, вышеуказанный, доказанный, заданный, изложенный, рассмотренный, дальнейший и т.д.</i>

В заключении следует подчеркнуть, что ДС (в соответствии с материалами исследования) употребляются на всех уровнях обобщения. ДС используются в большом количестве, так как на них влияют сильнодействующая градуальная функция дискурсивов, реализующая в различных контекстах. Из - за того, что они облигаторны и неизбежны, их градуальная функция квалифицируется нами в качестве сильнодействующего дискурсивного фактора. Это становится очевидным, когда сопоставляются такие дискурсивные факторы, касающиеся

статуса газет, тематического направления газетных статей с тем или иным фактором, у которого отсутствует определённая последовательность.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Подводя итоги второй главы мы пришли к следующим выводам:

1. Дискурсивные слова это особая группа слов, которая выполняет определенные функции в высказывании. Первая - это *организующая функция*, которая показывает логику построения высказывания и проявляется на синтаксическом уровне. Вторая - *регулирующая функция* дискурсивных слов более связана с выражением говорящим модальности в устной и письменной речи;

2. Функциональные особенности дискурсивных слов вытекают из их природы. В большинстве своём эти слова лишены или обладают слабым денотативным значением, что компенсируется многообразием их прагматических функций;

3. Дискурсивное слово может в одном и том же контексте выполнять разные функции, что обусловлено их полифункциональностью. Полифункциональность есть проявления многозначности через функционирование;

4. Для многих частотных русских и таджикских дискурсивных слов нечеткость и расплывчатость значений является типичным признаком. Проявлению диффузности во многом способствует отсутствие или ослабление у дискурсивов денотативного значения;

5. Мы пришли к выводу, что дискурсивы разного вида следует изучать в первую очередь с позиций их функционирования в речи. Такой подход позволяет рассматривать все многообразие дискурсивных слов как систему коммуникативных единиц и построить их классификацию. Функцию, объединяющую все дискурсивные слова, можно назвать вспомогательной, а

сами дискурсивные слова признать вспомогательными коммуникативными единицами;

6. Концентрация внимания на дополнительных дискурсивных оттенках значений, анализ установленных нюансов дала возможность сгруппировать ДС на семантической основе и представить количественно-качественную картину их функционирования в текстах статей в различных газетах и журналах, издаваемых в Республике Таджикистан;

7. В данной главе подверглись тщательному анализу наиболее употребительные дискурсивные слова таджикского и русского языков, которые в наибольшей степени способствуют динамике, движению смысла и тем самым стимулируют мысль читателя. Данные дискурсивы разнообразны по структуре и грамматическим свойствам, и объединяет их всех регулятивная и организующая роль в дискурсе.

8. В результате анализа в данной главе установлено, что рассмотренные наиболее употребительные дискурсивные слова таджикского и русского языков придают дополнительные оттенки в пределах 13 основных значений – таких, как усиление, ограничение, добавление, выделение и т.д.

В итоге подчеркнем, что ДС употребляются во всех уровнях общения и их градуальная функция квалифицируется нами в качестве сильнодействующего дискурсивного фактора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем диссертационном исследовании были рассмотрены функции дискурсивных слов в таджикском и русском языках.

Дискурсивные слова представляют широкий класс слов, сформировавшийся в процессе грамматикализации различных частей речи, что, соответственно, нашло отражение в тех функциях, которые выполняют ДС в отдельном предложении и в тексте в целом.

Подводя итоги нашей диссертационной работы, отметим то, что попытка охватить различные дискурсивные слова в одном исследовании позволяет выявить общие тенденции, связанные с изменением их функциональной семантики. В исследовании применены методы лингвистического описания и контент-анализа, приемы сравнения, где сравнение производилось с целью обнаружения сходств и различий контекстов употребления дискурсивных слов в текстах СМИ. В работе приводится словарное значение дискурсивных слов, указывается цель их употребления в те или иные временные промежутки, благодаря чему проясняется функциональная семантика каждого слова. Впервые определены доминантные признаки рассматриваемых единиц и показаны изменения в их функционировании в таджикском и русском языках в соответствии с меняющимися требованиями к характеру коммуникации.

Дискурсивные слова — термин, может быть, не очень известный. Это сравнительно новая область лингвистики, очень живая и очень сложная. Пожалуй, более известно слово «дискурс» — так называется связный текст, произносимый в определенной ситуации и с определенными задачами. Собственно, это и есть то, чем мы обмениваемся, когда пользуемся языком. Понятно, что всякий текст состоит из слов. И в этом смысле, предположительно, все слова дискурсивны. Но дискурсивными словами в узком смысле называют особую группу слов, которую в традиционной лингвистике относят к «частицам», «модальным словам», «союзам», «наречиям». Дискурсивные слова обеспечивают связность текста.

Исследование дискурсивных слов как категория и способов её выражения тесно связано со многими проблемами. Это вопросы предикативности, логического воззрения, смысловой структуры предложения, модальных слов, частиц, отличия от эмоциональности и их возможных переkreщиваний. Эти вопросы, как в плане синхронии, так и в плане диахронии, особенно в таджикском языке, остаются непонятными и спорными, потому что в современном таджикском литературном языке дискурсивные слова до сих пор недостаточно изучены.

Анализ теоретических работ показал, что в разных языках количество дискурсивных слов разное и частота их употребления тоже разная. Известно, например, что в русском языке таких слов много, и при обучении русскому языку их нужно хорошо освоить. Дискурсивные слова не принадлежат только к разговорной речи. Даже в научной статье их очень много: *«таким образом»*, *«очевидно»*, *«тем не менее»*, *«в целом»* и так далее и тому подобное.

В нашей диссертационной работе мы попытались сравнить дискурсивные слова таджикского и русского языков, определить и классифицировать наиболее употребительные дискурсивные слова в сопоставляемых нами языках.

В ходе исследования выяснилось, что описание дискурсивных слов, особенно таджикского языка, представляет собой лексикографическую проблему, связанную с уникальным поведением каждого отдельного дискурсивного слова. Важно отметить, что к дискурсивным словам относятся частицы и модальные слова, союзы и наречия. Близость частиц и модальных слов – функционально-семантическая, она определяет точку зрения говорящего субъекта на отношение речи к действительности или на выбор и функции отдельных выражений в составе речи. Их основными признаками являются:

во-первых, отсутствие денотата: значения непредметны, поэтому изучение этих слов возможно через употребление;

во-вторых, установление отношений между двумя или более субъектами дискурса. В процессе акта вербальной коммуникации определенного временного отрезка частицы и модальные слова, союзы и наречия, наряду с

другими словами, обеспечивают связность текста, определяя стратегию и продолжительность коммуникации.

Таким образом, частицы и модальные слова, обычно распределяющиеся по спискам различных частей речи, образуют ядро дискурсивной лексики, которое не составляет естественный класс единиц, не имеет четких границ. Условием отнесения служебных слов к ДС является их способность устанавливать отношения между составляющими элементами структуры дискурса, понимаемого как коммуникативная ситуация, включающая сознание коммуникантов и создающийся в процессе общения текст, описывающий в высказывании фрагмент действительности и отражающий при этом процесс взаимодействия говорящего и слушающего для выражения разного рода оценок, мнений участников коммуникации и т. д.

По результатам исследования нами выделены следующие морфологические и синтаксические признаки, присущие дискурсивным словам:

- их неизменяемость;
- неспособность быть ядром синтаксической группы (в отличие от существительных, глаголов, прилагательных и наречий);
- возможность синтаксически связываться как с именной, так и с глагольной группой (в отличие от абсолютного большинства прилагательных и наречий).

Дискурсивные слова обеспечивая связность дискурса, относятся к тому или иному плану: – к информационному состоянию и к структуре действий; – к структуре участников; – к пропозициональной структуре. Однако употребление дискурсивных слов, согласно Д. Шиффрин, полифункционально.

Анализ теоретических источников и фактического материала позволил прийти к следующему заключению:

Дискурсивные слова – это такие единицы языка, которые:

- 1) служат установлению связности речи;
- 2) устанавливают взаимоотношения между говорящим и слушающим;
- 3) передают отношение говорящего к сказанному;

4) устанавливают отношения между двумя и более составляющими единицами (отражение процесса взаимодействия говорящего и слушающего, выражение мнения, этической оценки, логических взаимосвязей, эмоциональных отношений, сопоставление разных утверждений говорящего или говорящих друг с другом);

5) сходны по семантике с частицами, наречиями, союзами, модальными словами.

Таким образом, ДС обладают следующими особенностями:

- не могут быть ответом на вопросы;
- к дискурсивам не ставится отрицание;
- применительно косвенной речи ДС не используются;
- в репликах, пере спорах ДС не используются;
- в предложениях у ДС нет фиксированной позиции;
- в письменной речи ДС интонационно обособляются паузами, пунктуационными знаками, а также разнообразными лексическими средствами - междометиями, авторскими ремарками.

ДС обладают следующими основными функциями:

1. Прагматической функцией, которая отражает свое отношение к коммуникативному воздействию и организует его как оценочный координатор: *«Я не знаю, какой смысл был бы, если бы я разместил здесь свои фотографии, потому что меня все равно никто не знает... ну да ладно... может быть, один или два человека все-таки видели меня»* [РЯЛ в шк.Тадж., №1,2022].

2. Коммуникативной функцией, где ДС формируют коммуникативную структуру высказывания (тема-рематическое членение): *«Как бы честно ты не старался оценить себя, всегда есть опасность ошибиться, все-таки многое гораздо лучше видно со стороны»* [РЯЛ в шк. Тадж., №1,2022].

3. Текстовой функцией, которая обеспечивает связность текста. ДС являются средствами связи в тексте и рассматриваются как группы структурных слов: *«Ещё, например, при составлении предварительного черновика календарного плана я задумываюсь над тем, чтобы к каждой теме*

курса, иначе говоря – к каждому литературному тексту, подготовить те или иные наглядные пособия» [РЯЛ в шк.Тадж., №1,2022].

Таким образом, подведя итоги , отметим:

1. В зарубежной грамматике часто наблюдается вариативность употребления названий анализируемых языковых единиц, терминами «дискурсивные маркеры», «прагматические маркеры», а в русском языкознании используют термин «дискурсивные слова». Для таджикского языкознания это новое направление, наше исследование одно из первых по этой проблеме и мы придерживаемся для обозначения особых речевых единиц, которые функционируют именно в дискурсе, термином «калимаҳои дискурсивӣ» - «дискурсивные слова».

2. Анализ теоретических работ показал, что дискурсивные маркеры, модальные слова и дискурсивные частицы входят в состав дискурсивных слов. К ним можно отнести все слова, словосочетания, устойчивые речевые обороты и предложения, которые выполняют в дискурсе речи коммуникативно организующую функцию. Такой многокомпонентностью определяется многомерность самого понятия «дискурсивные слова» и многоаспектность их изучения.

3. Выявлено, что специфика дискурсивных слов заключается в их способности устанавливать взаимоотношения между адресантом и адресатом. Основная функция дискурсивных слов считается акцентуализация прагматического значения высказывания, участие в тема-рематическом членении и выражение связи между отрезками дискурса, что позволяет отнести дискурсивные слова к элементам выполняющие главенствующую роль в дискурсе.

4. В отношении семантики ДС необходимо признать наличие инвариантного компонента как наиболее общего образа в их значении и контекстных вариаций как частных проявлений. Эта многозначность через функционирование в контексте, которая свойственна дискурсивным словам, получила название полифункциональности. Для правильной интерпретации

контекстов, содержащих дискурсивные слова, следует учитывать такие факторы, как их место в структуре высказывания и языковое окружение.

5. В таджикском языке модальность актуализируется на фоне кажимости, условности, вопросительности, побудительности, отрицания, засвидетельствованности и миративности в результате логического умозаключения говорящего при сопутствующих интуитивно-чувственных сигналах.

6. Несмотря на разнотипность, в современных русском и таджикском языках наличествуют соответствия не только аспектуального характера, но и ряд совпадений в способах выражения модальности, в частности изъявительного наклонения, на формально - парадигматическом уровне.

7. В обоих языках гипотетичность может предшествовать обусловленности и наоборот, а также каждая из них может быть выражена в виде самостоятельной синтаксической единицы (предложения), однако в таких случаях могут возникать оттенки совершенно другой модальности и они в сопоставляемых языках, как правило, семантически и формально проявляются по-разному.

8. В обоих сопоставляемых языках позиция предикативности в предложении является одним из основных условий выражения модальности.

9. ДС противопоставлены остальным коммуникативным единицам, самостоятельным или основным по своему характеру, которые передают фактуальную информацию, информацию первого плана. ДС передают так называемую дискурсивно-регулятивную информацию, информацию второго плана, вспомогательную по отношению к основной, фактуальной информации. На основе двух характерных для ДС типов информации – регулятивной и дискурсивной – можно выделить два основных типа дискурсивов: дискурсивы-регулятивы и дискурсивы-организаторы. Дискурсивы-регулятивы выполняют межличностную (по М. Халлидею) языковую функцию и выражают регулятивную информацию. Дискурсивы-организаторы выполняют текстовую функцию и выражают дискурсивную информацию.

10. Класс дискурсивных слов носит транскатегориальный характер и включает единицы самой разной частеречной принадлежности. Их общей особенностью при отсутствии денотата является способность выражать модальность и организовывать дискурс. Говорящий прибегает к дискурсивным единицам, чтобы правильно расставить смысловые акценты и максимально точно передать сообщение. В качестве особого средства для обозначения новой информации в высказывании выступают ДС, которые часто служат единственным рематическим выделителем синтаксического компонента.

11. Отметим, что попытка охватить различные дискурсивные слова в одном исследовании позволяет выявить общие тенденции, связанные с изменением их функциональной семантики. В исследовании применены методы лингвистического описания и контент-анализа, приемы сравнения, где сравнение производилось с целью обнаружения сходств и различий контекстов употребления дискурсивных слов в текстах СМИ. В работе приводится словарное значение дискурсивных слов, указывается цель их употребления в те или иные временные промежутки, благодаря чему проясняется функциональная семантика каждого слова. Впервые определены доминантные признаки рассматриваемых единиц и показаны изменения в их функционировании в таджикском и русском языках в соответствии с меняющимися требованиями к характеру коммуникации.

12. Проведенное исследование позволило выявить типы дискурсивных слов и частоту встречаемости различных групп дискурсивных слов в таджикском и русском языках на материале статей прессы Республики Таджикистан. Отметим, что исследование дискурсивных слов в таджикском языке представляется нам довольно непростым, но весьма интересным и перспективным. На предмет наличия и функционирования дискурсивных слов таджикский язык пока не исследовался и настоящим исследованием мы надеемся восполнить эту лакуну.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Авакова М. Л. Дискурсивные частицы как маркеры позитивной вежливости в экспрессивных речевых актах // Профессиональная коммуникация: Актуальные вопросы лингвистики и методики. 2015.- № 8. -С. 9–17.
2. Аверина А. В. Эпистемическая модальность как языковой феномен (на материале немецкого языка): монография. М.: Красанд, -2010.- 192 с.
3. Аверина А. В. Сочетаемость модальной частицы ja с модальными словами и оценочными наречиями в немецком языке // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2016. -№ 6. -С. 132–136.
4. Аверина А. В. К проблеме разграничения модальных и дискурсивных частиц в немецком языке // Евразийский гуманитарный журнал. 2017.- № 2. - С. 4–7.
5. Аверина А. В. Модальный синтаксис немецкого языка: монография. М.: ИИУ МГОУ, -2019. -142 с.
6. Апресян Ю. Д. Типы коммуникативной информации для толкового словаря // Язык: система и функционирование / отв. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Наука, -1988. - С. 10–22.
7. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семант. проблемы. // М.: Наука, - 1976.- 383 с.
8. Атаева Е. В., Малышева Д. С. О функционировании дискурсивных слов в речи молодежи // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. Раздел 3. Филология и лингвистика.- 2009.- Вып. 4.- С. 209–215.
9. Бабаева Р. И. Незнаменательная лексика в немецком обиходном дискурсе: прагматический аспект: // автореф. дис. ... докт. филол. наук. М.,- 2008. - 42 с.

10. Бабаева Р. И. Дискурсивные слова и коммуникативные клише немецкоязычного повседневного общения. // М. – Иваново: МПГУ, Арт Виста, - 2008. -183 с.
11. Баженова А.А. Дискурсивные маркеры в научном тексте // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Томск: Изд-во ТПУ, - 2014.- Ч. 2.- С. 201–205.
12. Баженова Е.А. Дискурсивно-стилистический анализ текста // Stylistyka,- 2014. - С. 9–17.
13. Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка.// М.,- 1993.- 205 с.
14. Белова В. М. Дискурсивные слова в мемуарах монтажного типа: семантика, функции, прагматика// дис. ... канд. филол. наук. Череповец, - 2011. - 187 с.- 162
15. Бонно К., Кодзасов С. В. Семантическое варьирование дискурсивных слов и его влияние на линейаризацию и интонирование (на примере частиц же и ведь) // Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселевой и Д. Пайара. М.: Метатекст, - 1998. - С. 382–443.
16. Борисова Е. Г. Управление вниманием говорящего при помощи частиц // Труды Международного семинара «Диалог-98» по компьютерной лингвистике и ее приложениям, Казань,- 1998 г. — с. 84–88.
17. Борисова Е.Г. Роль дискурсивных слов в управлении пониманием текста // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: материалы междунар. конф. «Диалог» (Бекасово, 30 мая – 3 июня 2012 г.). М. : Изд-во РГГУ,- 2012. -Т. 1, вып. 11 (18).- С. 93–102.
18. Борисова Е. Г., Овчинникова Т. Е. Пространства усиления (пространственная метафора и возникновение усилительных частиц)// Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды

международной конференции «Диалог 2005» // под ред. И. М. Кобозевой, А. С. Нариньяни, В. П. Селегея. — М.: «Наука».- 2005

19. Богданова Н.В. О проекте словаря дискурсивных единиц русской речи (на корпусном материале) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : материалы Междунар. конф. «Диалог» (Бекасово, 30 мая – 3 июня 2012 г.). М. : Изд-во РГГУ, -2012.- Т. 1, вып. 11 (18).- С. 71–80.

20. Викторова Е. Ю. Дискурсивные слова: Единство в многообразии // Известия Саратовского университета. Новая Серия. Серия Филология. Журналистика.- 2014.- Вып. 1.- Т. 14. - С. 10–15.

21. Викторова Е.Ю. Вспомогательная система дискурса. // Саратов: Изд. центр «Наука»,- 2015. -404 с.

22. Викторова Е.Ю. Вспомогательная система дискурса: проблемы выделения и специфики функционирования: // дис. ... д-ра филол. наук. Саратов,- 2016.- 617 с.

23. Викторова Е.Ю. Дискурсивы-регулятивы в русской устной научной речи (на материале лекций) // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения и педагогики.- 2014.- № 1 (1).- С. 19–24.

24. Викторова Е.Ю. Функционирование дискурсивных слов с диффузным значением // Вестник Воронежского гос. ун-та. 2014. № 383. С. 27–34.

25. Виноградов В. В. Русский язык [Электронный ресурс]: (Граммат. учение о слове): Учеб. пособие для студентов филол. специальностей ун-тов / В. В. Виноградов. -2-е изд. М.: Высш. шк., -1986.- 640 с. URL: <http://slovari.ru/default.aspxs=0&p=5306>

26. Виноградов В.В. Избранные труды: Исследование по русской грамматике. // М.: Наука,- 1975. - 559 с.

27. Вишневская Г.М., Загороднова О.А. Метаязыковые свойства дискурсивных маркеров в различных стилях речи // Верхневолжский филологический вестник.- 2015. -№2. - С. 65–69.

28. Вишневская Г.М., Кремень Н.И. О функционировании дискурсивных маркеров в устной политической речи // Государственное управление. Электронный вестник. -Вып. № 45.- 2014.- С. 247–263
29. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / отв. ред. Г. В. Степанов.- 9-е изд. -М.: URSS: Ленанд,- 2017. -144 с.
30. Гиндин С. И. Связный текст: формальное определение и элементы типологии. // М.- 1971.- 43 с.
31. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. // Т.1-2. / под ред. Ш. Рустамова, Б. Камолиддинова. - Душанбе,- 1985-1986. – 315с.
32. Гридин В. Н. Психолингвистические функции эмоционально-экспрессивной лексики // дис. ... канд. филол. наук.- М.,- 1976. -162 с.
33. Давыдова С.В. Язык средств массовой информации // *Lingua mobilis*.- 2011. -№ 2(28).- С. 93–96.
34. Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство // Составители К. Киселева, Д. Пайар. -М.: «Азбуковник»,- 2003.- 207 с.
35. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно семантического описания // под ред. К. Киселевой и Д. Пайара.- М.: Метатекст,- 1998.- 446 с.
36. Девкин В. Д. Немецкая разговорная лексика.// М.: МГПИ им. В. И. Ленина,- 1973. -344 с.
37. Журавлева Е. Р., Шустова С. В. Функциональный потенциал дискурсивных маркеров в немецком языке // Теоретическая и прикладная лингвистика. -2018. -Т. 4.- № 3.- С. 18–31.
38. Зализняк А.А., Падучева Е.В. Опыт семантического анализа русских дискурсивных слов: пожалуй, никак, все-таки // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2018. – № 3. – С. 628—652.
39. Знаменская А.В. Частица «ну и» в современном русском языке // Учёные записки Смоленского ГПИ.- 1970.- Вып. 24.- С. 243–257.

40. Знаменская О.Е. Семантико-функциональная характеристика частицы ВЕДЬ в современном русском литературном языке:// дис. ... канд. филол. наук.- Москва,- 1985. -157 с.
41. Иванова Н.В. Функции частиц вот и только в современном русском языке: // автореф. дис. ... канд. филол. наук.- Благовещенск, -1970. -19 с.
42. Иванов Н. В. Актуальное членение предложения: на пути к новой парадигме теории // Проблемы и перспективы развития лингвистики, межкультурной коммуникации и лингводидактики. Вып. 3. Сборник научных статей по материалам Международной конференции «История и теория языка. Принципы преподавания иностранных языков». М.: Резонанс, 2009. Т. 1. С. 1–9.
43. Иванов Н. В. Актуальное членение предложения: две методики анализа // Материалы XIII Межвузовского семинара по лингвострановедению: "Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения". Сборник науч. статей в 2-х частях. Языки в аспекте лингвострановедения. М.: МГИМО (университет), 2016. Ч. 1. С. 133–144.
44. Исаченко О.М. Дискурсивные маркеры реальности: семантика достоверности // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2012. Т. 11, вып.2 : Филология. С. 25–33.
45. Касавин И. Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка. // М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2008. 542 с.
46. Катина Н.А. Роль просодии в реализации дискурсивных маркеров речевого отгораживания: на материале британских лекций: // автореф. дис. ... канд. филол. наук.: Москва, 2014. 21 с.
47. Кибрик А.Е. Константы и переменные язык.// Санкт-Петербург: Алетейя, 2003. 661 с.
48. Кириченко Н.Л. Роль некоторых служебных слов в выражении семантического отношения включения (на материале союзов и частиц) //Лингвистические проблемы функционального моделирования речевой деятельности. Вып. IV. Л., 1979. С. 72–81.

49. Кобозева И. М. Полисемия дискурсивных слов и возможности ее разрешения в контексте предложения (на примере слова вот) // Труды международной конференции Диалог 2007 «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии». М.: Издательский центр РГГУ, 2007. С. 250–255.
50. Кобозева И.М. О двух типах вводных конструкций с парентетическим глаголом // Типология и теория языка. От описания к объяснению: сб. научных статей / под общ. ред. Е.В. Рахилиной, Я.Г. Тестельца. М., 1999. С. 539–543.
51. Кобозева И.М. Описание означающего дискурсивных слов в словаре: нереализованные возможности // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2006. № 2. С. 37–56.
52. Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения: // учеб. пособие. М.: Едиториал УРСС, 2002. 240 с.
53. Когут С. В. Дискурсивные маркеры в научном тексте: этнокультурный и дискурсивный аспекты: на русском и немецком языковом материале: // автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2016. 26 с.
54. Когут С. В. Дискурсивные маркеры в письменном научном дискурсе // Сибирский филологический журнал. 2016. No 2. С. 157–163.63.
55. Когут С.В. Дискурсивные маркеры в русскоязычных и немецкоязычных геологических научных статьях // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 380. С. 18–23.
56. Кокорина С. В. Модальные частицы как прагмемы в системе речи: На материале литературных диалогов современного немецкого языка: // автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2003. 20 с.
57. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. // М.: Ленанд, 2018. 176 с.

58. Колесникова С.М. Частицы как часть речи (К вопросу о значении и разрядах частиц по строению и функциям) // Русский язык в школе. 2012. № 7. С. 65–72.
59. Копыленко И.М. Краткая история и задачи изучения частиц // Проблемы теории и методики преподавания иностранных языков и литературоведения. Алма-Ата, 1978. С. 66–77.
60. Кострова О. А. Экспрессивный синтаксис современного немецкого языка. // М: Флинта, 2012. 240 с.
61. Кормилицына М.А. Наблюдения над использованием журналистами возможностей русского языка // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке. М.: Академ. проект, 2011. С. 256–264.
62. Кормилицына М.А., Сиротинина О.Б. Язык СМИ: учеб. пособие. // Саратов: Изд-во СараТадж. ун-та, 2011. 92 с.
63. Котюрова М.П., Соловьева Н.В. Современный научный текст (сквозь призму дискурсивных изменений). // Пермь, 2017. 204 с.
64. Кошечкина И. Г. Textoобразующие структуры языка и речи. // М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2018. 184 с.
65. Кривоносов А. Т. Система классов слов как отражение структуры языкового сознания. // М., Нью-Йорк: ЧеРо, 2001. 845 с. 164
66. Курбанова Р.Г., Загиров В.М. Изучение частиц в русском и дагестанских языках: к истории вопроса // Известия Дагестанского гос. педаг. ун-та. Общественные и гуманитарные науки. 2012. № 3 (20). С. 77–83.
67. Левченко М. Н. Темпорально-локальная архитектоника художественных текстов различных жанров: // дис. ... докт. филол. наук. М., 2003. 449 с.
68. Левченко М. Н. и др. Интерпретация текста и его грамматических моделей (типологический аспект). // М.: ИИУ МГОУ, 2018. 214 с.
69. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Труды по филологии 1739–1758 гг. // В.В. Виноградов, С.Г. Бархударов, Г.П. Блок. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 996 с.

70. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. // М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
71. Малинович Ю. М. Проблемы лингвистического анализа текста и лингводидактические задачи / Тез. к 6-му зон. науч. совещ. Вост.-Сиб. региона / редкол.: Ю. М. Малинович (отв. ред.) и др. Иркутск.-1980. 109 с.
72. Массалина И.П., Новодранова В.Ф. Дискурсивные маркеры в английском языке военно-морского дела. // Калининград: Изд-во ФГОУ ВПО «КГТУ», 2009. 278 с.
73. Мешковская П.М. Усилительная частица ещё // Русский язык в школе. 1951. № 5. С. 67–72.
74. Матвеева Т. В. Семантические основания экспрессивности глагола: (На материале говоров Сред. Урала): // автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1979. 16 с.
75. Москальская О. И. Грамматика текста: учебное пособие. // М.: Высшая школа, 1981. 183 с.
76. Мурашкова Е. М. Подходы к исследованию дискурсивных маркеров // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2014. № 5. С. 53–59.
77. Мишиева Е.М. Дискурсивные маркеры в молодежной онлайн коммуникации: // дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 233 с.
78. Назарзода, С. Лингвистическое изучение классических письменных памятников. // С. Назарзода. – Душанбе, 2004. – 333с.
79. Нелюбин Л. Л., Хухуни Г. Т. История науки о языке: учебник. // М.: Флинта: Наука, 2018. 376 с.
80. Никифорова И. В. Изучение модальных частиц на примере немецкого теледискурса // Науковий Вісник Одеського національного економічного університету. 2016. № 2. С. 196–206.
81. Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании: на материале славянских языков / отв. ред. В. Н. Топоров. // М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 170 с.

82. Николаева Е. В. Дискурсивные слова и особенности их функционирования в среднеанглийском диалогическом дискурсе // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2014. № 2. С. 122–128.
83. Николаева Т. М. Семантика акцентного выделения. // М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2017. 104 с.
84. Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. // М.: Наука, 1983. 215 с.
85. Новицкая И. М. К синтаксису связного текста (на материале немецкого языка): // автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1973. 22 с.
86. Нуралиев, А.Н., Брукер, Н.И., Афсахзод, А.А. Информационные жанры печати: уч. пособие. // Душанбе: Деваштич, 2005. – 131 с
87. Онипенко Н.К. Функциональные возможности вводных слов и понятие иллокутивной связи // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сборник трудов Международной научной конференции, посвящённой 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова / Редколлегия: П.А. Лекант (отв. ред.), Н.Б. Самсонов (зам. отв. ред.), Н.А. Герасименко и др. М., 2014. С. 198–204.
88. Ошанова Е. С. Роль модальных частиц в формировании когнитивной базы и коммуникативно-прагматической перспективы высказывания: // автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 24 с.
89. Павлова Н. Д. Коммуникативная функция речи: Интенциональная и интерактивная составляющие:// дис. ... докт. психол. наук. М., 2000. 295 с.
90. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. // М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
91. Падучева Е. В. (1985) Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). // М: «Наука».
92. Падучева Е. В. Дискурсивные слова и категории: режимы интерпретации // Исследования по теории грамматики: Грамматические

категории в дискурсе. / ред. В. А. Плунгян (отв. ред.), В. Ю. Гусев, А. Ю. Урманчиева. М.: Гнозис, 2008. Вып. 4. С. 56–86.

93. Пайар Д. Формальное описание дискурсивных слов: как раз и именно / Дени Пайар // *Formale Slavistik*. — Leipzig: University of Leipzig, 1997. — С.586–593.

94. Подлеская В.И., Кибрик А.А. Дискурсивные маркеры в структуре устного рассказа: опыт корпусного исследования // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2009»* (Бекасово, 27–31 мая 2009 г.). Вып. 8 (15). М.: РГГУ, 2009. С. 390–395.

95. Попова Т. И. Некоторые особенности академического дискурса // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2015. №7 (102). С. 85–91.

96. Плунгян В.А. О дискурсивных словах, их роли в нашей речи и бесполезности борьбы с ними. [Электронный ресурс]. – URL: <https://postnauka.ru/faq/8572>

97. Прияткина А.Ф. Скрепа-фраза (о новой модели организаторов текста) // *Русский язык сегодня. Активные языковые процессы конца XX века*. // М.: Азбуковник, 2003. С. 529–539.

98. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка / Рос. АН, Ин-т рус. яз.; [А. Н. Баранов и др.].// М.: Помовский и партнеры, 1993. 207 с.

99. Рахимов, А.А. Особенности функционирования печатных СМИ Таджикистана после обретения независимости // *Дисс. на соиск. уч. ст. канд. филолог. наук.* – Душанбе, 2012. – 186 с.

100. Роббек Л.В. К вопросу о лексико-семантической диффузности (лингвофольклористический аспект) // *Филология и человек*. 2013. № 3. С. 15–24.

101. Русская германистика: ежегодник Рос. союза германистов. Т. 4 / редкол.: Н. С. Бабенко (отв. ред.) и др.; Рос. союз германистов. // М.: Яз. слав. культуры, 2008. 388 с.

102. Рябова Г. Н. Роль частиц в коммуникативно-синтаксической организации предложения в поэтическом тексте (на материале русского и испанского языков) // Ярославский педагогический вестник Том 1. (Гуманитарные науки). 2011. № 1. С. 126–130.

103. Рябцева Н.К. Язык и метазнание: когнитивно-дискурсивный аспект // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXII. В поисках смыслов языка: сборник научных трудов в честь 90-летия Е.С. Кубряковой. // Москва–Тамбов, 2018. С. 110–117.

104. Садуллоев, А.С., Салихов, Н. Н. Техника и технология средств массовой информации. Печать, телевидение, радиовещание, Интернет: учебное пособие для студентов специальности «Журналистика» // А. С. Садуллоев, Н. Н. Салихов. Д.: Ирфон, 2009. – 234 с.

105. Салимов, Р.Д. Порядок слов в таджикском языке. // Салимов, Р.Д. – Душанбе: Изд.-во РТСУ, 2006. – С.97-108.

106. Сиротинина О. Б. Дискурсивные слова как проблема пунктуации // Предложение и слово: сб. науч. тр. Саратов, 2008а. С. 341–345.

107. Сиротинина О.Б. Дискурсивные слова и их отношение к пунктуационной системе русского языка // Исследования по семантике: сб. науч. тр. Вып. 24. Уфа, 2008б. С. 476–480.

108. Сиротинина О.Б. О синтаксическом статусе некоторых компонентов дискурса // Oameni si idei: Studii de filologie. Cluj–Napoca:Editura Risoprint, 2005. С. 342–348.

109. Сиротинина О.Б. Структурная лексика как один из показателей типа речевой культуры // Предложение и слово: сб. науч. тр. Саратов: Изд.-во Саратов. ун-та, 2002. С. 522–524.

110. Скорик А.С. Место частиц в системе средств выражения адресованности:// дис. ... канд. филол. наук. Петропавловск-Камчатский, 2005. 167 с.

111. Собиров А. А. Простое предложение в разносистемных языках. // А. А. Собиров - Душанбе, 2001. – 68 с.

112. Современный русский литературный язык // под ред. П.А. Леканта. М.: Высш. шк., 1986. 416 с.
113. Стародумова Е.А. Акцентирующие частицы в современном русском языке. // Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1988. 96 с.
114. Стародумова Е.А. Значение и функции служебного слова «тоже» // Учен. зап. Дальневост. ун-та. 12: Современный русский язык. 1971. С. 94–107.
115. Стародумова Е.А. О релятивных свойствах частиц: синтакс. функции частицы «именно» // Синтаксические связи в русском языке: межвуз. тема. сборник. Владивосток: Изд-во Дальневост ун-та, 1981. С. 111–123.
116. Стародумова Е.А. Избранные работы: описание русских частиц, словарные статьи, синтаксис художественной прозы: сб. работ. // Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2011. 266 с.
117. Стародумова Е.А. Русские частицы: Учебное пособие. // Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. 68 с.
118. Стародумова Е.А. Текстовые функции ограничительных частиц // Служебные слова и синтаксические связи: межвуз. Темат. сборник. // Владивосток: Изд.-во Дальневост. ун-та, 1985. С. 64–73.
119. Стародумова Е.А. Функции ограничительного слова «только» в современном русском языке // Синтаксические связи в русском языке. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1974. С. 32–51.
120. Томмола Х. В самом деле? Что происходит на самом деле? Дискурсивные слова на рубеже семантики и прагматики // Новая Россия: традиции 166 и инновации в языке и в науке о языке: материалы междунар. науч. конф. / редкол.: Т. М. Воронина, М. В. Дудорова и др. Екатеринбург, М.: ООО «Фабрика комиксов», 2016. С. 194–204.
121. Токарчук И.Н. Особенности функционирования частицы ДАЖЕ в научном (медицинском) тексте // Ученые записки ЗабГГПУ. Филология, история, востоковедение. 2013. № 2. С. 49–56.

122. Токарчук И.Н. Функционирование частиц в художественном тексте (к вопросу о стилистическом приеме и идиостиле) // Мир русского слова. 2010. № 4. С. 66–71.

123. Трошина Н. Н. О семантико-синтаксическом аспекте цельности (когерентности) художественного текста // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста / редкол.: Н. А. Слюсарева (отв. ред.) и др. М.: Высшая школа, 1982. С. 50–61.

124. Тураева З. Я. Лингвистика текста. Текст. Структура и семантика. М.: URSS, 2012. 144 с.

125. Тухватулина С. И. Актуальное членение предложения и способы его выражения // Русская речь. 2015. № 4. С. 41–46.

126. Уздинская Е.В. Метатекстовые конструкции и особенности их использования в современных газетных статьях // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М.А. Кормилициной. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2014. С. 54–76.

127. Уздинская Е.В. Планируемые и непланируемые результаты использования акцентирующих частиц (на материале современных газет) // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2013. Вып. 13. С. 49–64.

128. Уздинская Е.В. Неудачное использование дискурсивных слов в газетных текстах // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. Вып.12. Саратов: Изд-во СараГадж. ун-та, 2012. С. 41–58.

129. Уздинская Е.В. Функциональные возможности дискурсивов с противительной семантикой в газетном тексте // Медиалингвистика. СПб.: .- Петерб. гос. ун-т, Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2016. № 4. С. 36–46.

130. Урысон Е.В. Синтаксис союзов и коннекторов и теория валентностей // Вопросы языкознания. 2013. № 3. С. 3–24.

131. Урысон Е.В. Составной союз или сочетание слов: *даже, если* под семантическим микроскопом // Вопросы языкознания. 2010. № 3. С. 30–58.

132. Филимонов О.И. Скрепа-фраза как средство выражения синтаксических связей между предикативными единицами в тексте: // дис. канд. филол. наук. Ставрополь, 2003. 191 с.
133. Филиппов К. А. Лингвистика текста: курс лекций. // СПб.: Изд-во С.–Петербург. ун-та, 2007. -331 с.
134. Филиппов К. А. Лингвистика текста и современный анализ устной речи: учеб. пособие. // СПб.: Изд-во С. – Петербург. ун-та, 2016. - 228 с.
135. Фортунатов Ф.Ф. Частичные отдельные слова // Избранные труды. М., 1956. С. 169–171.
136. Хазагеров Г.Г. Две возможности дискурсивной стилистики // Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты: колл. монография /под ред. Г.Я. Солганика, Н.И. Клушиной, Н.В. Смирновой. М.: Флинта: Наука, 2014. С. 116–127.
137. Хачатурян Е. В. Семантика и синтактика дискурсивных слов глагольного происхождения в современном итальянском языке: // дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2000. 171 с.
138. Хужаназарова, И.Х. Тенденции развития русскоязычных СМИ в период независимости Республики Таджикистан //Дисс. на соиск. уч. ст. канд. филолог. наук. – Душанбе, 2013. – 167 с.
139. Царенко Н. М., Шустова С. В. Дискурсивные маркеры как средство формирования прагмалингвистической компетенции // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. Т. 4. № 2. С. 21–29.
140. Цветова Н.С. Категория авторства в свете интенциональной стилистики // Stylistyka. ТАДЖ. XXII. Ополе, 2013. С. 167–176.
141. Циммерлинг А.В. Семантика в тексте и вне его: к универсальному определению частиц // Текст, структура и семантика: сб. науч. тр. М., 2009. С. 140–154.
142. Чернышев В.И. Избранные труды. // М.: Наука, 1970. 742 с.

143. Чернышева А.Ю. Грамматические показатели русской ментальности // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. Казань, 2004. С. 279–282.
144. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: // учеб. пособие. Изд. стереотип. М.: Ленанд, 2018. 200 с.
145. Шаронов И. А. Дискурсивные слова и коммуникативы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (М., 1–4 июня 2016 г.) / редкол.: В. П. Селегей (гл. ред.) и др. М.: Изд-во РГГУ, 2016. Вып. 15 (22). С. 605–615.
146. Шалимова П.А. К вопросу о функциях дискурсивов в устной речи // Язык и культура. 2016. № 23. С.73–78.
147. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. В 3-х частях. Ч. 2. Словообразование. Морфология. // М.: Просвещение, 1981. 270 с.
148. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. // Л.: Учпедгиз, Ленингр. отд-ние, 1941. 620 с.
149. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису устной разговорной речи. // М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 378 с.
150. Шендельс Е. И. Роль когерентности в грамматике текста // Язык как коммуникативная деятельность человека. М.: [б. и.], 1987. Вып. 284. С. 86–92.
151. Шерстяных И. В. Дискурсивные слова как средство организации речевых жанров (на примере лексемы правда) // Жанр речи. 2016. № 1. С. 42–49.
152. Шерстяных И.В. Дискурсивное слово «хорошо» и его функции в современном русском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 21 (275). Филология. Искусствоведение. Вып. 68. С. 146–152.
153. Шибанова А.Е. Семантико-функциональная характеристика частицы «даже» // Русский язык в школе 1974. № 1. С. 33–35.
154. Шилихина К. М. Изучение дискурсивных маркеров методами корпусной лингвистики // Вестник Воронежского государственного

университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3. С. 120–125.

155. Шкапенко Т.М. Семантическая диффузность в двуязычном аспекте // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. Вып. 8. С. 42–47.

156. Шмелев Д.Н. Полисемия // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1990. С. 382.

157. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике / Отв. ред. М.И. Матусевич; // Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова. Л.: Изд-во Ленигр. ун-та, 1958. 180 с.

158. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. // Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. С. 77–99.

159. Юсупова З.Р. Функция частиц как особое средство актуализации высказывания в русском и таджикском языках// З.Р.Юсупова. Республиканская научно-практическая конференция «Современная языковая ситуация и тенденция развития русского языка в РТ», Душанбе, 28.02.2024, С.72-76

160. Юсупова З.Р. Актуальное членение и порядок слов предложения в разноструктурных языках: тождество, сходство, различия. // З.Р.Юсупова. Автореф.дисс.доктора фил.наук. 2022,-С.314

161. Янко Т.Е. Интонация речевых действий. Многозначность или диффузность значений. // URL: http://www.iling-ran.ru/yanko/intonatsia_rechevux_deistviy.pdf

II. ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

162. Abraham W. Discourse particles: descriptive and theoretical investigations on the logical, syntactic, and pragmatic properties of discourse particles in German. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1991 a. 338 p.

163. Abraham W. Discourse particles across languages. Berlin: Mouton de Gruyter, 1991 b. 234 p.

164. Abraham W. Diskurspartikel zwischen Modalität, Modus und Fremdbewusstseinsabgleich // 40 Jahre Partikelforschung / T. Harden, E. Hentschel. Tübingen: Stauffenburg-Verlag, 2010. S. 33–78.

165. Abraham W. Discourse marker = discourse particle = thetical = modal particle? A futile comparison // Discourse particles: Formal approaches to their syntax and semantics / ed. by J. Bayer and V. Struckmeier. Berlin: Mouton de Gruyter, 2017. P. 241–280. 168

166. Aijmer K. English discourse particles: evidence from a corpus. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2002. 298 p.

167. Averina A. Partikeln im komplexen Satz: Mechanismen der Lizenzierung von Modalpartikeln in Nebensätzen und Faktoren ihrer Verwendung in komplexen Sätzen: kontrastive Untersuchung am Beispiel der Partikeln ja, doch und denn im Deutschen und *ведь* (*ved'*) *же* (*že*) und *вот* (*vot*) im Russischen. Frankfurt am Main: Peter Lang Edition, 2015. 243 S.

168. Averina A. Betonte Partikeln ja, doch, schon und eh im Deutschen und ihre Aquivalente im Russischen // Wortschätze und Sprachwelten. Sprache – und Kulturkontakte in Europas Mitte. Studien zur Slavistik und Germanistik. Bd.10. Frankfurt am Main: Peter Lang Edition, 2019. S. 181–196.

169. Averintseva-Klisch M. Textkohärenz. Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2013. 100 S.

170. Barron A., Schneider K. P. Discourse pragmatics: signposting a vast field // Pragmatics of discourse / K. P. Schneider. Serie: Handbooks of pragmatics. 2014. Vol. 3. P. 1–34.

171. Dijk T.A., van. Dyskurs polityczny i ideologia // Etnolingwistyka. 2003. № 15. P. 7–28.173.

172. Fraser B. Pragmatic markers // Pragmatics. 1996. V. 6(2). P. 167–190
Fraser B. What are discourse markers? // Journal of Pragmatics. 1999. V. 31. P. 931–952.

173. Fraser, B. An Approach to Discourse Markers // Journal of Pragmatics. 1990. Vol. 14. P. 383–395.

174. Halliday M.A.K. and Hasan R. Cohesion in English. London:Longman, 1976. 375 p.
175. Hansen M.B. The Functions of Discourse Particles // A study with special reference to spoken French. Amsterdam, 1998. P. 774–775.
176. Harris Z. Discourse analysis // Language. 1952. V. 28. № 1. P. 1–30.
177. Longacre R. 'Mystery' particles and affixes // Papers from the
178. Schiffrin D. Discourse Markers. Cambridge: Cambridge University

III. СЛОВАРИ И ИСТОЧНИКИ

179. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). // М.: ИКАР, 2010. 448 с.
180. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов // О.С. Ахманова. - М., 1969. - 608с.
181. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. // М. : ЭКСМО-Пресс, 2000.
182. Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство // сост. К. Киселева, Д. Пайар. М. : Азбуковник, 2003. 206 с.
183. Ожегов, С.И. Словарь русского языка // С.И. Ожегов. - М.: Русский язык, 1987. - 749 с.
184. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. //М.: Азбуковник, 2000.
185. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; // Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия): [Фундаментальная электронная библиотека](#)
186. ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка: // в 17 т. / под ред. С. Г. Бархударова. Т. 3. Л. : Изд-во АН СССР, 1954.

187. «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940); (электронная версия): [Фундаментальная электронная библиотека](#)
188. Лингвистический энциклопедический словарь.// М.: СЭ, 1990. -683с.
189. Фарханги тафсири забони тоҷики. В 2-х томах. // сост. С. Назарзода, А. Сангинов, Р. Хошим, Х. Рауфзода.- Душ.- 2008. – 945 с.
190. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: // в 4 т. Т. 1. М. : Прогресс, 1986.
191. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: // в 2 т. Т. 1. М. : Рус. язык — Медиа, 2006.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Список наиболее частоупотребляемых дискурсивных слов русского и таджикского языков в статьях прессы

Русские ДС	Таджикские ДС
наоборот	баръакс
значит	яъне
потому что	зеро
ведь	охир
разве	магар
в принципе	дар асл
в общем	умуман
реально	дар ҳақиқат
запросто	ба осонӣ
вряд ли	гумон аст
опять же	боз
просто	танҳо
вообще	умуман
какой-то	як навъ
мол	меғӯянд
так вот что	ҳамин тавр
а вот	ана ҳамин
вот	мана
вот такие	монанди ин ки
вроде	монанди
как-то	монанди он ки
так и вообще	айнан ҳамин тавр
всё-таки	дар поёни қор
тут	инҷо
так хоть	то ҳадди ақал
хоть	ба камияш

ХОТЬ КАКАЯ-ТО	ақаллан
всё же	ҳануз
кстати	дар омади гап
так что	пас
всё равно	ба ҳар ҳол
даже	ҳатто
ещё и	боз ҳам
отнюдь	умуман не
возможно	шояд
зато	аммо
да ещё и	инчунин
и так	инак
при этом	ҳамзамон
вполне	комилан
теперь	акнун
только	танҳо
ладно	хуб
скорее всего	эҳтимол
сразу	дарҳол
точно	маҳз

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

Примеры с дискурсивными словами таджикского языка

Умуман

1. Дар зарфи 30 соли гузашта мардуми шарифи Тоҷикистон, вакилони халқ, аъзои Ҳукумати мамлакат, роҳбарону кормандони сохтору мақомоти давлатӣ, **умуман** хизматчиёни давлатӣ ва, албатта, кормандони мақомоти хифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ барои ҳимояи истиқлолу озодӣ, таҳкими пояҳои давлатдорӣ миллӣ, рушди давлат ва ободии Ватан содиқона хизмат карданд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), сах.5)
2. **Умуман**, занону духтарони деҳоти Тоҷикободи ноҳияи Вахш дар таъмини фаровонии бозори истеъмолӣ бо маҳсулоти хушсифат ва дар рушду ободии деҳот нақши муҳим хоҳанд гузошт. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ/2023, (№194), сах.31)
3. Шавҳараш пагоҳӣ ба кор мерафт ва шабҳо дер меомад, ё баъзан **умуман** намеомад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), сах.14)
4. **Умуман**, нигоҳубини пӯсти рӯй аз давраи ба балоғат расидани духтарон тавсия дода мешавад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, апрел/2022, (№185))
5. Чалби бонувони хонанишин ба хунарҳои мардумӣ, **умуман** шуғл дар кадом поя қарор дорад? (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май/2022, (№186))
6. Аммо то чӣ андоза абзори хатнависӣ мавриди парастии хушнависон ва **умуман** аҳли калом қарор доштанд? (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), сах.47)
7. Ба фарқ аз солҳои пешин, вобаста ба мучаҳҳазгардонии шубҳаи таваллудхона бо таҷҳизоти муосири тиббӣ, фароҳамоварии шароитҳои муоинаву қабули занони зоё ва, **умуман** дар самти солимгардонии модару кӯдак беҳбудии зиёд мушоҳида мешаванд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август/2022, (№189), сах.11)

8. **Умуман**, чаҳоряк асри умраш дар ин коргоҳ гузаштааст. Азбаски забони русиро аъло медонист ва қобилияти хуби мусахҳеҳию рӯзноманигорӣ дошт, соли 1990 ўро ба кор ба Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Ҷалили шаҳри Хучанд даъват карданд, чанд сол ҳафтаномаи «Барномаи телевизион»-ро муҳаррирӣ кард. (Маҷаллаи «Бонувони Тоҷикистон», август/2022, (№189))

9. Занону духтарон, **умуман**, на мехонданду на кор мекарданд, ҳатто ба кӯча намебаромаданд. (Маҷаллаи «Бонувони Тоҷикистон», сентябр/2022, (№190), саҳ.11)

10. Панҷ сол дар Консерватория тавонист нозуқиҳои фалаксарой ва, **умуман**, санъати мусикиро аз худ кунад. (Маҷаллаи «Бонувони Тоҷикистон», октябр/2022, (№191), саҳ.37)

11. **Умуман**, барои шавқовар гузарондани дарс аз ҳама усулҳо самаранок истифода мебарад. (Маҷаллаи «Бонувони Тоҷикистон», январ 2022, №182, с.20)

12. Зеро ӯ ҳамеша шогирдонро таъриф мекард ва, **умуман**, сарзаниш намекард. (Маҷаллаи «Бонувони Тоҷикистон», январ 2022, №182, саҳ. 21)

13. Аз 56 оилаи ягонаи этникӣ маҳз чиниҳои тоҷиктабори Тошқӯрғон, Қошғар ва умуман Помири Чин ҳамчун ориёҳои авруосиёӣ, тавачҷуҳи хоссаи ин бонуи рассоми чиниро ба худ ҷалб кардаанд. (Маҷаллаи «Бонувони Тоҷикистон», март 2022, №184, саҳ. 45)

14. Дар оғоз меғуфтанд, ки бахшҳои соҳаи маънавиёт, **умуман**, дастгоҳи идеологии ноҳияи Ҷалолиддини Балхӣ ҷашни 30 - солагии Истиқлоли давлатиро бо чӣ дастовезҳо истиқбол хоҳанд гирифт? (Маҷаллаи «Бонувони Тоҷикистон», август 2021, №177, саҳ. 3)

15. Модар аз таҳсилоти оӣ дар канор монда бошад ҳам, бо ақли табиӣ, дониши мактабӣ ва ҳунармандиҳои беназираш дар таълиму тарбия, ташаккули афкор ва **умуман**, интихоби касбу ҳалли мушкилиҳои фарзандон устоди раҳнамо дар зиндагӣ буд. (Маҷаллаи «Бонувони Тоҷикистон», май 2021, №174)

16. Ин раванди хушбинона тақозои онро дорад, ки дар самти бунёди бештари боғчаҳои кӯдакон ва **умуман**, рушди соҳаи таҳсилоти томактабӣ

тадбирҳои бештар андешида шаванд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабр 2021, №181, саҳ. 10)

17. Оила, мактаб, муҳит ва **умуман** ҷомеа дар ташаккулёбии инсон ҳамчун шахсият таъсири бевосита доранд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабр 2021, №181, саҳ. 20)

18. **Умуман**, кор бо хамир бароям шавқовар аст. Омода намудани оши тупаву бурида, лағмону угроро дӯст медорам. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабр 2021, №181, саҳ. 21)

19. **Умуман**, тули чаҳор соли охир пайваста «Ҷоида барои беҳтарин андозсупоранда» дар ҷумҳурии насиби ширкати мо мегардад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабр 2021, №181, саҳ. 31)

Мисли

20. Рӯи курсӣ нишасту ба сухан пардохт: «Агар Афғонистон **мисли** Оқои Эмомалӣ як писар медошт, имрӯз мо дар ба дар намешудем, аз аҷдодону хонаву дар дур намегаштем, Фироқи Ватан сахт аст... (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.17)

21. Баҳои аъло ва шодию нишоти писарон қалби Ҳангомаро ба тугён меоранду гоҳо ҳаёлан писари хурдиро аз беморӣ ворастану **мисли** бародаронаш тансиҳат ва дар шитобу нишот мебинанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.18)

22. Ба ин тариқ, **мисли** солҳои қаблӣ ҷавонон барои ба расмиятдарории ақди никоҳ соатҳо интизорӣ намекашанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.27)

23. Зиёд мехоҳам, ки ҳаёти ҷавонон **мисли** ин рӯзи фаромӯшношуданӣ бо хушиву хуррамӣ сипарӣ гардад, чун парокандагии оила дарди на танҳо хонавода, балки дарду доғи ҷомеа аст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.27)

24. Баъд аз он, ки бародарам Муҳаммадҷони 24-соларо аз даст додем, болидарухиву хандаи самимӣ чехраи модарамро ба кулӣ тарк гуфт.

Дигар хандаҳояш **мисли** пеш набуд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.29)

25. Ў ҳам мисли ҳамсари ҳарбиаш, ки **марди** бедори Ватан дар сангару дидбонгоҳҳо шабзиндадорӣ мекашад, ҳамеша чашм ба роҳ аст, дидаи бедори олиҳаи интизор нуру зиёбахши дудмони аз ишқ бунёд намудаи онҳост, ки намоди ҳастиву оташи посдораш меҳри ватандорист. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.36)

26. Имрӯзҳо **мисли** ӯ садҳо бонувони матиниродаи миллат тақдири хешро бо муҳофизони Ватан пайваста, ба хонадоне нуру зиё мебахшанд, ки чавонмардонашон дар қисмҳои низомиву дидбонгоҳҳои марзӣ хизмати шабонарӯзӣ дошта, дар хифзи марзи Меҳани хеш чашмбедоранду сина сипар намудаанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192))

27. Хамирро **мисли** тӯпчаҳои хурд-хурд чудо карда, ҳар кадомро тунук мекунем (шаклан гирд-гирд бошанд). (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.51)

28. Ба ин сурат, манту **мисли** себарга шуда, дар доҳили ҳар барг **мисли** чайб ковокӣ пайдо мегардад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.51)

29. Дар мактаб монанди ҳама будем, **мисли** ҳамсинфон либос мепӯшидем. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192))

30. **Мисли** номаш Мартаба мартабаи хосеро миёни ҳамсолон касб кард. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабри соли 2022, (№193), саҳ.46)

31. Шаҳрияи зебосухан, бишкуфта **мисли** ёсуман. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабри соли 2022, (№193), саҳ.25)

32. Фаразан чехракушоии Мавзуна Чориева сафи духтарони варзишгарро зиёд кард, зарур аст, ки муаррифии симо ва фаъолияти бонувоне **мисли** низорамоҳ Зарифова, Хайринисо Юсуфӣ, Рафиқа Мусоева, Адолат Раҳмонова, Гулафзо Савриддинова, Бозгул Додхудоева ва дигарон низ бештар бошад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ/2023, (№194), саҳ.13)

33. Панҷ соли хониш **мисли** як мижа задан гузашт, аммо хотироти хуше барои панҷоҳ солу беш аз он дар дил гузошт. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ/2023, (№194), саҳ.23)

34. Мо, ки намояндагон аз тамоми гӯшаву канори кишвар ва тоҷикони Ёзбекистон будем, дар ин панҷ сол **мисли** додару хоҳари ҷонӣ гардидем ва баъди хатми Донишгоҳ низ аз ҳолу аҳволи ҳамдигар беҳабар набудему нестем. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ/2023, (№194), саҳ.23)

35. Дар урфият мегӯянд: «Инсонҳои хуб **мисли** донаҳои марвориданд, ки доштани онҳо сарват ва дидани онҳо лаззат аст.» (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ/2023, (№194), саҳ.43)

36. Андешаи он, ки доруҳо низ **мисли** ҳамон қандакҳо ҳастанд, ё шояд аз ҳисси кунҷқобӣ тифл метавонад доруҳои сахтгаъсирро ба даҳон барад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ/2023, (№194), саҳ.46)

37. Қалби онҳо **мисли** кабӯтар мезада пар, мезадӣ пар-пар... (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ/2023, (№194), саҳ.48)

38. Рӯи варақи тафдон орд пошида, хамирро оҳиста-оҳиста **мисли** нон тунук ва мобайни онро каме сӯроҳ мекунем. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ/2023, (№194), саҳ.51)

39. Зуволаи хамирро тунук карда, мобайни он кулулаи картошкаро мегузорем ва канорҳои хамирро дар мобайн **мисли** халтача ҷамъ месозем. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ/2023, (№194), саҳ.51)

40. Аъзои Шӯрои занон бо кормандони ҷавон доир ба содиқ будан ба Ватан ва Савганди ёдқардашуда, софдилона иҷро намудани вазифаҳои хизматии худ, бештар омӯхтан ва аз худ кардани нозуқиҳои касби худ, суҳбатҳо мегузаронанд ва кӯшиш менамоянд дар тарбияи онҳо ва фаъолияти кориашон **мисли** модар ва хоҳар ҳиссагузор бошанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), саҳ.8)

41. Бонуе чун Розия танҳо зодани шеърро дар рӯзгори хеш мақсуди асосӣ қарор надод, **мисли** ҳазорон ҳазор духтарон бахту тахти

худро дар хонадорӣ медид. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), с.20)

42. Он соат Розия Озод ба сони моҳи нав дар осмони маърифат дурахшид, гӯё пару бол кушод ва он гуна хиромид, ки **мисли** қуи сафед дар рӯйи мавҷи об. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), сах.1)

43. Зеро Розия Озод, **мисли** тамоми модарони дунё, орзуи ягона дошт, то фарзанди худро сарбаланду дар саъйи таърихии миллатофараш пирӯзманд бубинад. Бешак, ӯ дар ин росто хушбахт ва босаодаттарин модари олам гардид... (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), сах.11)

44. Сомон доим ба варзиш машғул буда, аз 12-солагӣ **мисли** падар риштаи боксро интиҳоб намуд ва то ҳол машқ мекунад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), сах.16)

45. Ҳамин тариқ, манзили Қурбонбӣ макони будубоши доимии донишҷӯён гардид. «Бачам, ҳучраҳои алоҳида надоштем, хонаам **мисли** клуб калон буд, ки ҳама аҳлона, мисли оилаи бузурге зери як шифт меҳуфтем. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), сах.35)

46. Қурбонбӣ фарзандҳои худро таҳсили миёнаи касбӣ оӣ дода, **мисли** худ инсондӯстиро дар тинати онҳо маъво дод. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), сах.36)

47. Моми бузург духтаронро **мисли** фарзанд дӯст дошту парастор шуд ва чизе тамаъ накард. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), сах.36)

48. Духтаронро **мисли** фарзандони худ чиҳози арӯсиву кӯрпаҳо карда, ҳалқаҳои тиллоро ба гӯши арӯсон овехтааст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), сах.36)

49. Мехост **мисли** бародараш ба шогирдон дарс гӯяд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), сах.48)

50. Модар маъмани офаринишу мояи хушбахтиву саодати фарзанд ба ҳисоб рафта, ҳатто баъди ба ҳаёти мустақилона роҳнамун сохтанамон, боз ҳам **мисли** тифли домони покаш ба ҳидояту меҳрубониҳо, нигоҳи

мехрофарину дуои тавонбахши ӯ ниёз дорем. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, апрел/2022, (№185), саҳ.17)

51. Бо хоҳиши кӯдакон имсол тасмим гирифтаем, ки курсҳои ихтисосӣ, **мисли** дӯзандагӣ ва сартароширо барои волидон ва ҳам барои кӯдакон ба роҳ монем. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, апрел/2022, (№185), саҳ.21)

52. Ин ҷо муҳити бароҳату ҳаловатбахшро муҳайё намудаанд, то зистгоҳи мардум ва коргоҳҳо низ **мисли** он дилрабову марғуб бошанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, апрел/2022, (№185), саҳ.30)

53. Омӯзгорон низ ӯро дӯст медоштанд, вале афсӯс меҳӯрданд, падараш **мисли** дигар духтаронаш Шафоатро низ пас аз хатми дабистон ба шавҳар медиҳад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, апрел/2022, (№185), саҳ.34)

54. Мехост **мисли** устои гиROMИҚАДРАШ Маҳбуба Нозирова аз фанни забон ва адабиёт ба шогирдон дарс гӯяд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, апрел/2022, (№185), саҳ.34)

55. Бо гузори баҳори ҷавонӣ, шояд **мисли** солҳои пешин ҷусту ҷолок набошад, аммо ишқу муҳаббаташ ба деҳқонӣ бештар буда, ҳолиё ҳам ризқи худро аз замин меҷӯяд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май/2022, (№186))

56. Бемуболиға, дар тули 30 соли собиқаи кориам **мисли** ӯ роҳбари воқеан раҳнаморо кам дидаам. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май/2022, (№186))

57. Майсаранон, Иди Наврӯзро **мисли** ҳарсола якноя мегузаронем, ина чапотиша ма худум мебандум, суманака Гулбахор мемона, далдара Шамъигул, - дилбардорияш карданд ҳамсоянҳо, ки ба аёдаташ омада буданд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май/2022, (№186), саҳ.8)

58. - Ба саволҳое, ки ҳеҷ ҷавобашро намеёфтам, пас аз ба Литсей омаданам, посух пайдо намудам, тағйир ёфтам, ки мо бояд **мисли** ҳамагон нафърасони ҷомеа бошем. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май/2022, (№186), саҳ.28)

59. Хостам дар ҳамин даргоҳ ба нафарони **мисли** худамбуда, дарс диҳам, зеро дили нафари беморро маҳз бемор мефаҳмад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май/2022, (№186), саҳ.28-29)

60. Маслиҳату машварат медиҳанд, **мисли** як нафаре муносибат мекунанд, ки гӯё чандин сол боз ошноем. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май/2022, (№186), саҳ.29)

61. Равиши кори мо ин ҷо сухани хуб гуфтаи аст, **мисли** офарин, ту метавонӣ, ту беҳтаринӣ гуфта, онҳоро руҳбаланд месозем. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май/2022, (№186), саҳ.29)

62. **Мисли** ҳама будем, либоспӯшиву рафтору гуфторамон одӣ, бо нақлиёти ҷамъиятӣ ба дарс мерафтем. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май/2022, (№186), саҳ.41)

63. Аз рӯи инсоф бояд гуфт, ки тоҷикон то кунун халқи аз ҳама саҳтҷонтаранд: кам андар кам миллате **мисли** тоҷикон ба ин зарбаҳои саҳт дучор омадааст, аммо қадре фурсати нафасросткунӣ кифоя буд, ки онҳо боз ҷон бигиранд». (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), саҳ.7)

64. Фарзанди баруманди мо Ваҳдат ном дорад ва **мисли** ҳазорсолаҳои гузаштаи ниёгон мардумро ба ҳам овард, аз сулҳу субот, амониву ободии сарзамини ниёгони сулҳофараш меболад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), саҳ.7)

65. Идеяи ваҳдати миллиро ҳам **мисли** дигар ҳадафҳои давлатсозӣ бо маром дар зеҳну замири мардум ҷо кард. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), саҳ.16)

66. Вазифаи Сулҳия Муминова низ **мисли** дигар алоқачиён пайваст кардани истгоҳҳо буд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), саҳ.8)

67. Хуршеду Зафар иқтисодчӣ буда, ҳар яке **мисли** модари хеш баҳри пешбурди хоҷагии халқи мамлакат, ободию осоиштагии диёр заҳмат мекашанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), саҳ.39)

68. Ҳанӯз дар овони мактабхонӣ, ки бо баҳои аъло таҳсил мекард ва дӯстдоштаи ҳамсинфону муаллимон буд, қарор дод, ки дар оянда **мисли** падар духтур шуда, ба халқ хизмат намояд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), саҳ.41)

69. Вақти интиҳоби ихтисос тасмимаш қатъӣ буд, ки **мисли** падараш ҷарроҳ мешаваду бо маслиҳати падар пизишки чашмро интиҳоб намуд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, №187)

70. Духтари миёна дар Донишкадаи Москва ихтисоси пизишки равоншиносро меомӯзаду духтари хурдиаш, ки айни ҳол мактабхон аст, мегӯяд, ки ба **мисли** модар пизишки чашм мешавад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, №187),

71. Аз наздаш болидахотиру бо умед ва боварӣ ба шифои комил ёфтани мебароянду дар ҳаққаш суҳанони нек мегӯянд, ба **мисли** Парвин Хокмамадова, ки гуфта буд: «Ай нури дидагонам...». (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, №187),

72. Аммо даргоҳе озода, хонадоне бобаракат, маъвое дилкаш, ба **мисли** ҳавлии холаи Хуросон, набераи озодамард Ҳайдарбойи Кангуртӣ кас кам дида. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август/2022, (№189), саҳ.18)

73. Аҷиб рафтор, хола болои кӯрпачаҳо суфи сафед мепартофт, **мисли** пойандоз. Инак, бо гузашти панҷ даҳсола, чунин тарзи озодапарастиро ками дар кам дучор омадаам. Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август/2022, №189),

74. Ҳар бори ба побӯси холаи меҳмондӯсту дастархондор шарафёб гаштан, бо **мисли** чехраи нуронӣ, меҳри модаронашон дилам гум мезад. Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август/2022, №189), саҳ.19)

75. Мани сағира бо диданашон лаҳзаяке меосудам. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август/2022, (№189),

76. **Мисли** донишманди варзидае фикр меронд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август/2022, (№189), саҳ.19)

77. Баъди хатми мактаб азми ҳуқуқшинос шуданро доштам, мехостам **мисли** модарам прокурор бошам, вале барои дохил шудан ба факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон аз комиссияи мандатӣ бо камии як бал нагузаштам. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август/2022, (№189), саҳ.24)

78. Ин русто низ **мисли** дигар деҳаҳо дар замони соҳибистиқлолӣ дубора эҳё гардидааст, зеро аксари мардуми кӯҳистонро солҳои 1950–1960 ҳамчун муҳочир ба ноҳияи Фархор кӯчонда буданд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август/2022, (№189), саҳ.32)

79. Баъдан, гузаштагони мо ба ҳайси хусуру хушдоман ҳам одилу дурандеш буданд, ки дар сурати ба ҳаёти оилавӣ омода набудани навхонадорон дар тарбияи минбаъдаи онҳо ба ҳаёти мустақилона **мисли** ба духтарони худ муносибат мекарданд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, сентябр/2022, (№190), саҳ.17)

80. Хуб, Шумо чӣ, бародар, **мисли** ман мусофир менамояд, ба Бешкент бо чӣ мақсад равонаед? – пурсид дар интиҳои суҳбат мусоҳибаам. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, сентябр/2022, (№190), саҳ.26)

81. **Мисли** мардон болои симчӯб чун мебарой? Модар то дер ин хулосаашро тасаввур карда наметавонист. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, сентябр/2022, (№190), саҳ.34)

82. Дар ин миён номи ӯ як бор, ҳини пазируфта шуданаш ба узвияти иттифоқи нависандагони Тоҷикистон соли 1998 **мисли** чароғаке милтос заду бас... (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, сентябр/2022, (№190), саҳ.42)

83. Дили шоири ширинадо **мисли** пушти нохун ба зиндагӣ гарм шуд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, сентябр/2022, (№190), саҳ.42)

84. Раҳо ёфтаи аз тарқиши пойҳо роҳи осоне дорад, ба чуз он ки дар натиҷаи ягон беморӣ пайдо шудаанд, ба **монанди** диабетӣ қанд, камхунӣ аз норасоии оҳан, камшавии витамин дар организм, бемориҳои замбурӯғӣ ва бемориҳои пӯсте, ки бо касалиҳои замбурӯғӣ алоқаманд нестанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, сентябр/2022, (№190), саҳ.49)

85. Аммо шеъре, ки дунболи шоир меояд, ба гуфте **мисли** дарёи пурчӯшу хурӯшонест, ки бо шукӯху ҳашамату эҳсоси шоир якҷо шуда, марзи дили инсонҳои ғамзадаро сабзу гулафшон мекунад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, октябр/2022, (№191), саҳ.18)

86. Мусаллам аст, шоироне **мисли** устод бозор Собир, устод гулназар маслиҳату машварат медоданд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, октябр/2022, (№191), саҳ.18)

87. **Аммо**, агар зани оқил бошад, ҳатман аз уҳдаи ҳардуяш мебарояд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, октябр/2022, (№191), саҳ.19)

88. Истиклол имрӯз **мисли** бози давлат аст, ки ба дӯши мо - мардуми хушбахт нишастааст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, октябр/2022, (№191), саҳ.19)

89. Масоҳати андешаи шоир набояд **мисли** чашми мӯр бошад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, октябр/2022, (№191), саҳ.19)

90. Рисолати шоир танҳо шеър гуфтан нест, **балки** ҳидояти мардум ба сӯйи муҳаббату меҳрубонию дӯстӣ аст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, октябр/2022, (№191), саҳ.19)

91. **Аммо** ман пайваста, қабл аз он ки андешаҳоямро бигӯям, ин пораи дуоро мехонам: Худоё, забони маро аз он чи ки зиён меоварад, ниғаҳ дор. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, октябр/2022, (№191), саҳ.19)

92. Оре, зиндагӣ **мисли** ойнаест, ки як рӯяш сафед асту рӯйи дигараш сиёҳ ва дар ин рӯзгор дасте мебояд дастгират бошад, неруе мебояд, ки шердилат намояд, то тавонӣ аз шиканҷаҳои руҳӣ раҳо ёбӣ, вале ман бо ҳамин лашкари ғам танҳо будам ва танҳо ҷангидаму музаффар шудам. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, октябр/2022, (№191), саҳ.19)

93. «**Мисли** абру ҳамабин бояд буд, то болонишин гардӣ»... (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, октябр/2022, (№191), саҳ.32)

94. Таманнои ман он аст, ки суҳанро, ки **мисли** ҷон аст, бояд эҳтиёт намоянд, то умре сабз монад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, октябр/2022, (№191))

95. **Мисли** калонсолон сухан меронду зиракиву ҳамадониаш болотар аз синну соли кӯдакиаш меистод. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, октябр/2022, (№191), сах.42)

96. Дар ҳар як вохӯрӣ ба ҳамсоязан - холаи Саломат, ки он солҳо судяи суди ноҳияи Рӯдакӣ буд, дар дил орзуи «**мисли** он кас шудан» - ро мепарварид. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ 2021, №170, сах. 8)

97. Озмун бори дигар нодурустии ақидаҳоеро, **мисли** миллати мо имрӯз гӯё китоб намехонда бошад, ботил сохт. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ 2021, №170, сах. 14)

98. **Мисли** дигар бонувони деҳ як зани одии хонашин буд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ 2021, №170, сах. 22)

99. Акнун ҳама ба низом ба фурӯши маҳсулоти алоҳида, ба **мисли** меваи хушк, меваи тар, маҳсулоти ширӣ, асал, биринҷ, лубийёғиҳо, хӯришҳо ва ғайра махсус гардонда шудаанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ 2021, №170, сах. 30)

100. Онҳо бовар доштанд, ки метавонанд **мисли** дигарон оила барпо намоянду хушбахт бошанд ва бо заҳмати худашон мустақилона зиндагӣ ба сар баранд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ 2021, №170, сах. 32)

101. Дар бозгашт аз остони Лutfия Маҳмадиева орзу кардам, ки кош чунин шахсиятҳои кордону адолатпарвар ва ҷонфидои халқу меҳандӯсте ба **мисли** раиси маҳаллаи Мирзо Турсунзодаи Ҷамоати деҳоти Яккатути ноҳияи Абдурахмони Ҷомӣ роҳбарони ғамхори мардум бештар медоштем. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ 2021, №170, сах. 35)

102. Дар соли 1995 -ум, ки замин ягона манбаи таъминоти рӯзгори деҳотиён буду дар соҳаҳои бучетӣ кадрҳо намерасиданд, ҳаллу фасли мавзӯҳои мубраме, ба **мисли** қабули муҳожирони ба Ватан бозгашта ва таъмини амнияти шароити зист барои онҳо, аз муҳимтарин масъулиятҳои рӯзмарраи раиси деҳот маҳсуб меёфт. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ 2021, №170, сах. 40)

103. Нуқрапора **мисли** равғани зард оҳиста-оҳиста об шуд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ 2021, №170, саҳ. 42)

104. Ба **мисли** осори Садриддин Айнӣ, Ҷалол Иқромӣ ва дигарон, ки ҳоло ҳам хонандаи имрӯза тавачҷух ба ин асарҳо дорад ва аз пайи дарёфташон ба китобхона меояд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ 2021, №170, саҳ.44)

105. Кӯдакон ба мучарраде, ки ин пайдои ҷондамонро диданд, дарафтоданд ба он **мисли** гургбачаҳои гуруснаи чиллагӣ. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ 2021, №170, саҳ. 48)

106. Аз мағозаҳо китобҳои фанӣ харида, бо фарзандон дарс тайёр мекардам, то онҳо низ **мисли** ҳамсолон пешрафтаю саводнок бошанд ва аз барномаҳои таълимӣ дур намонанд, - меафзояд Шахло. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал 2022, №183, саҳ. 9)

107. Дар масири ин пешаи пуршараф кунун ожангҳояш **мисли** хати шогирдони навқаламаш бар чабинаш хувайдоянду айнак ба дидагон, ба тафсири шоире, кунун доғи пирӣ дар маҳи рӯяш рақам задаву барфи ноҳезони мӯяш рӯи ҳаманд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал 2022, №183)

108. Мурғоб дар даврони шӯравӣ аз лиҳози захираҳои бузурги маъдан, ба **мисли** тилло, нуқра, қӯрғошим ва мавҷудияти металҳои камёфти волфрам, талк, тантал, литий, бор «ҳазинаи тиллоӣ» ном гирифта буд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал 2022, №183, саҳ. 16)

109. Агарчи фаъолият бурдан дар ҳавопаймо дар ёду хаёлаш набуду **мисли** дигар меҳмондорони ҳавопаймо орзуи тифлияш низ маҳсуб намеёфт, як пешниҳоди хоҳарбузургаш тавонист, ки самти зиндагии ӯро тағйир диҳад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал 2022, №183, саҳ. 19)

110. Миллати тоҷик соҳиби оину суннатҳои бостонӣ ва фарҳанги қадима буда, дар тамаддуни ҷаҳонӣ саҳми сазовор гузоштааст. Суннату оинҳои нек ва ҷашнҳои миллии мо, **мисли** Наврӯз, Меҳргон ва Сада дар тули таърих барои тарғиби ахлоқи маънавиёти созанда хизмат кардааст. Эмомалӣ Раҳмон (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал 2022, №183, саҳ. 23)

111. Дандонҳои сунъӣ низ **мисли** дандонҳои табиӣ нигоҳубини хоссаро тақозо менамоянд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал 2022, №183,)

112. Ва Соиб ҳамчунин гушнаву ташнаи зор мемонд, **мисли** ташнадиле дар ҳоли ҳалок аз қатраи об. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал 2022, №183, саҳ. 46)

113. Ҷанги шарқӣ дер давом накард. Артиши Квантунӣ торумор гардид, **мисли** аждаҳои палағда-палағда. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал 2022, №183, саҳ. 48)

114. Ў **мисли** ҳамаи модарон дар симои мо зиндагиро дӯст медошт ва орзуяш баҳори умри мо буд, ки рамзаш сабзгуна буду шукуфой. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, март 2022, №184, саҳ. 45)

115. Мурури таҳсил дар синфҳои болоӣ шуълаи орзуҳои кӯдакӣ боло гирифт азми **мисли** модарам омӯзгори номдору муътабари шаҳр шудан маро ба Донишгоҳи давлатии шаҳри Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ овард. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, март 2022, №184, саҳ. 12)

116. Кӯдакон дигар **мисли** даврони мо дар кӯча бо ҳамсолонашон саргарми бозиҳои ҳақиқӣ намешаванд, балки вақти бештари хешро бо бозиҳои телефониву компютерӣ сипарӣ менамоянд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, март 2022, №184, саҳ. 21)

117. Нонҳои табаррукӣ мепазанд, аз хамираш шаклҳои ҳайвонот, ба **мисли** гӯсфандак, нахчирак, уштурак ва ғайра месозанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, март 2022, №184, саҳ. 24)

118. Ранҷи эҷодии хабарнигорон **мисли** оина буду мемонад ва ҳам қадр шудаву мешавад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, март 2022, №184, саҳ. 30)

119. Бешак, ки дар мактаби эҷодии рӯзнома ҳунарашон сайқал ёфта, **мисли** насли калон ба қаламкашони хубе табдил меёбанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, март 2022, №184, саҳ. 30)

120. Аммо ба шахсоне, ки системаи масуниятшон заиф аст, **мисли** беморони ВнМо, нокифоягии гизо, диабет ва ё тамокукашӣ зиёди дучоршавӣ ба ин беморӣ таҳдид мекунад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, март 2022, №184, саҳ. 48)

121. Он чо ҳама якдигарро дастгирӣ менамуданд, **мисли** хонавода. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август 2021, №177, саҳ. 26)

122. Духтарак ин лаҳзаҳо **мисли** пари қуи зебоест, ки бо мусиқӣ даромехтаву дар ҳаво озодона парвоз дорад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август 2021, №177, саҳ. 27)

123. Аввали солҳои 2000 - ум ба **мисли** дигар ҳамкасбон, ба Ҷумҳурии Яман барои фаъолияти минбаъда рафт. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август 2021, №177, саҳ. 34)

124. Маҳз ба шарофати истиқлолияти давлатӣ имрӯз садҳо нафар, ки **мисли** Зебӣ имконияти маҳдуд доранд, ба рисолати ватандорӣ Пешвои муаззами миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таҳсин меҳонанду аз имконоти фарохи фаъолият дар ин Меҳани бихиштосо ҳарф мезананд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август 2021, №177, саҳ. 42)

125. Бахусус, русиро **мисли** лисони модариаш аз худ намуда буд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июл 2021, №176, саҳ. 8)

126. Муаллима мефаҳмонад, ки олами наботот низ **мисли** инсон хусусияти нумӯ ёфтани фано гардиданро дорост. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июл 2021, №176, саҳ. 11)

127. Ба гуфтаи масъулони соҳаи маориф дар ин комёбӣ саҳми омӯзгорони болаёқату соҳибтаҷриба ва содиқ ба пешаи хеш ба **мисли** муаллима Г. Баҳронбекова бузург аст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июл 2021, №176,)

128. Хоҳони он аст, ки мусиқичиёни машҳур ба Тоҷикистон бештар ташриф оранду концертҳо, дарси маҳорат доир намоянд, **мисли** пианинонавози мумтоз Валерий Шкарупа. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июл 2021, №176, с. 23)

129. Эй дарахтони ман. Кош ҳаёти инсон **мисли** ҳаёти шумо ҳам ҳар баҳору тобистон месабзид. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июл 2021, №176, с 49)

130. Зеро **мисли** дигар ҳамдеҳагон бовар дорам, ки бо ин сарамарди даврон, Пешвои азизи тоҷикон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мушкиле нест, ки осон нашавад! (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май 2021, №174, саҳ. 11)

131. Сарвари давлат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар яке аз мулоқотҳояшон бо зиёиён гуфта буданд, ки мо бояд мафҳумҳои «миллати тоҷик», «забони тоҷикӣ», «таърихи тоҷикон», «фарҳанги тоҷикӣ» ва «адабиёти тоҷикӣ» - ро баробари номи муқаддаси Тоҷикистон, модари хеш ва **мисли** чони худ дӯст дорем ва онҳоро бо ифтихор ба забон орем. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май 2021, №174, саҳ. 24)

132. Меъёрҳои нонавиштаи ахлоқ, ба **мисли** эҳтироми калонсолон ва зану шавҳарро бояд ба фарзандон омӯхт. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май 2021, №174, саҳ. 29)

133. Дар сурати кӯшишу ғайрат намудан, ба **мисли** қаҳрамони ин сатрҳо омӯхтани ҳунарҳои пазандагиву дӯзандагӣ ба манфиати худу ҳам аҳли хонавода аст, ки ба кас обрӯ, суд ва рӯзгори осудаву фараҳбахшро насиб мегардонад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май 2021, №174, саҳ. 37)

134. Ба назари аҳли ҷомеа дар давраи хуруҷи कोरोनाвирус дар кишвар, дар фаъолияти пизишкони содиқ ба савганди касбиашон сифату хислатҳои ботинии фаъолияти ҳамарӯзаашон ба **мисли** эҳсоси баланди масъулияти касбӣ, донишу таҷриба, кордонӣ, тозақорӣ, бодикқат ва меҳрубону ғамхор будан дар муошират ва муносибат бо маризон беш аз пеш хубу барҷаста зоҳир гардиданд, ки яке аз омилҳои асосии ҷилавгирӣ аз беморӣ буд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май 2021, №174, саҳ. 48)

135. Аксар пешаи геологҳоро **мисли** маллоҳӣ, сарнишинҳо, конканҳо ва сарбозон фаъолияти мардона мешуморанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабр 2021, №181, саҳ. 12)

136. Ҳам ба фаъолияти падар эътибор доштаму ҳам мехостам **мисли** модар хунарманд бошам. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабр 2021, №181, с 29)

137. Бо расидани фурсати муносиб Ҳукумат барои эҳёи саноати маъдани кӯҳӣ, аз нав обод кардани шаҳракҳое ба **мисли** Консой, Табошар (Истиклол), олтинтопкан (Зарнисори ҳозира) иқдомҳои ҷиддӣ рӯи даст гирифт. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабр 2021, №181, саҳ. 30)

138. Чунин чорабиниҳои муҳим, ба **мисли** «Фурӯғи субҳи доной китоб аст» ба хоим будани мақому манзалати китоб ва суҳан дар ҷомеа мусоидат менамоянд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабр 2021, №181, саҳ. 35)

139. Бо ин роҳ ба ҷумҳурӣ молу маводи ниёзи гуногун, аз ҷумла воситаҳои техникӣ, ки дар иншооти аҳамияти стратегӣ, ба **мисли** Роғун истифода мегарданд, ворид мешаванд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабр 2021, №181, саҳ. 40)

140. Домулло Мурод акнун алами тоқагӣ, бе Соиби дастасои паҳлавонаш, Соибе, ки аз рӯзи шинохт навбати молбониву ҷӯбшиканиву ҳезумкашониву дараву побели ҳамдеҳагони бебачаву пиру ниёзмандро дар гардан дошт, **мисли** гиребони куртаву ҷомааш. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабр 2021, №181, саҳ. 45)

141. Раҳу рӯву саҳну боғи ҳавлиро рӯбучину обшӯй кард: **мисли** оинаи барқад дурахшонид. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабр 2021, №181, саҳ. 46)

142. Пирмард қомат фарозиду зӯрмандиву бароростагӣ, **мисли** футуҳоти динарӯзӣ дар користони гандумдаравӣ. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабр 2021, №181, саҳ. 46)

143. Қуроқ аз резгии матоъҳо дӯхта шуда, арӯсу домодде, ки дар як болини қуроқӣ сар монда қадам ба ҳаёти минбаъда мегузоранд, аз файзу баракати хосе баҳравар мешаванд ва зиндагиашон **мисли** қуроқ ба ҳам мепайвандад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабр 2021, №181, саҳ. 47)

144. Дар шаҳрҳои Москва, Санкт - Петербург, Екатеринбург, кишварҳои Эрон, арманистон, озарбойчон, Қазоқистон, Қирғизистон, Ўзбекистон, белгия, Дания, Шветсия, нидерландия, олмон, Туркия, Украина, Афғонистону Чин ва боз даҳҳо макони дунёро гаштам, аммо **монанди** Тоҷикистони азиз ҷойи зебову озода, ободу хуррам, мардумони меҳмондӯсту меҳмоннавоз ва озоду саодатманд надидаам. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.33)

145. Ў **доимо** дар ҷустуҷӯст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.33)

146. Ҳамсояҳо низ **доимо** мегуфтанд: «Қурутобу шакароби Саодатро як бор, ки хӯрдӣ, асло мазааш аз даҳонат намеравад». (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.28)

147. Ҳамчунин, дар вақти тақсими тухмӣ барои ҳавасмандии кишоварзон озмун эълон намуда, ба ғолибон тухфаҳо, **монанди** яхдон, телевизор, қолин ва ғайра пешниҳод созанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ/2023, (№194), саҳ.17)

148. Рӯзе ҳангоми бозии бачаҳо дар саҳни ҳавлӣ садои тире баромад ва ҳама **монанди** гунчишкакони тарсон ҷониби хонаҳои худ давиданд... Нооромӣ сар шуданд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ/2023, (№194), саҳ.23)

149. Дар коргоҳ беш аз сад намуди маҳсулот, **монанди** гӯшвору гарданбанд, дастпона, мухра, овеза, гулдону шамъдон, шоҳмоту абзори рӯи миз, мусаввараҳои аз сангҳои реза таҳияшуда ва дигар армуғонҳои нодир барои муштариёни дохилу хориҷи мамлакат таҳия ва пешкаш мегарданд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август/2022, (№189), саҳ.15)

150. Аҷибаш он аст, ки ӯ хоҳарбузурге дорад **монанди** худаш, бо исми Фотима, онҳо дугоник таваллуд шудаанд ва ҳар ду дар варзиш муваффақанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август/2022, (№189), саҳ.34)

151. Бо маслиҳату машваратҳои устодон ба сурудҳои «Дарё», «Найрез», «Наврӯзи ман» ва **монанди** ин оҳангҳои марғубе бастааст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август/2022, (№189), сах.34)

152. Аз ҳамон даврон хислати худододаи роҳбариву роҳнамоии чун шамъи маҳфили ӯ ба **монанди** Маҳтоб дар шаби тор фурӯзонтар гашт. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, октябр/2022, (№191), сах.4)

153. Нест **монанди** ту дилбар, то ба кай сӯзӣ маро? (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, октябр/2022, (№191), сах.47)

154. Чашни Сада ба **монанди** иди Наврӯз таҷассумгари суннатҳои аҷдодист, ки инкишофи тамаддуни башарӣ, дар давраҳои гуногуни таърихӣ аз он баҳраҳо бурдааст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал 2022, №183, сах. 22)

155. Мазмуну мундариҷаи аризаҳои шикоятӣ асосан аз поймол шудани ҳуқуқи истеъмолкунандагон, ба **монанди** фиреби харидор, кам бар кашидан, кам чен кардан, моли бе сифату ғайристандартиро бо роҳи фиреб фурӯхтан ва ғайраҳо иборатанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, март 2022, №184, с.23)

156. Пеш аз ба чорабиние ташриф овардан тозагии шахси ро мебояд таъмин кард, ба **монанди** тозагии нохунҳои дасту пой, покизагии либос ва мӯйҳои шуставу ородода. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, март 2022, №184, сах. 50)

157. Нафароне, ки мӯйҳои зард доранд, рангу тобишҳои пасту нарм, ба **монанди** ранги сафед ва ширӣ ба онҳо хеле зебанда аст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, март 2022, №184, сах. 50)

158. Доғистоне, ки даҳҳо хунарваронро эҳдо карда, ба **монанди** хунёгари бузург Давлатманд Хол. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август 2021, №177,)

159. Омӯзиши вазъи эпидемиологии бемориҳои сироятӣ дар ҷумҳурӣ дар давоми нимаи аввали соли 2021 нишон медиҳад, ки бемориҳои вараҷа, зуком ва сироятҳои ниҳоят хавфнок ба **монанди** таббӣ хунин, вабо ва тоун

ба қайд гирифта нашудаанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июл 2021, №176, саҳ 3)

160. Шаш моҳ азобҳои зиёде кашидем. Як рӯзи муҳочират **монанди** ҳазор рӯз метофт. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июл 2021, №176, саҳ. 44)

161. Инчунин, дар назди коргоҳ барои ҷавондухтарон аз оилаҳои камбизоату ниёзманд, یتимон курсҳои семаҳои омӯзишии ройгон, ба **монанди** таббоҳӣ, маърифати оиладорӣ, кадбонугӣ, пардозгари мӯю ороишгари рӯй, дӯзандагӣ, атласу адрасу қолинбофӣ, рассомӣ амал мекунанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май 2021, №174, саҳ. 13)

162. Мардуми хамбида ҳатто аз тарақҳои ғору дара, **монанди** ҷағоразори чехра барафрӯхта дар нишеми офтобборони пуштаи сабз, бе ҳанги пову фаҳми сар гардиданд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабр 2021, №181)

Ҳатто

163. Манфиати давлату миллати хешро аз ҳама, **ҳатто** аз чони хеш боло гузошта, сарфи назар аз хушдору огоҳию монеаи атрофиён ба хотири рӯ ба рӯ суҳбат орос тан бо роҳбари муҳолифин ба Хосдеҳи афғонистон сафар намуданд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192))

164. Бонуи тоҷик имрӯзҳо метавонад бе ягон бим, **ҳатто** шабона, озод дар кӯчаҳо гаштугузор намояд, дониш андӯзад ва дилхоҳ орзуҳои хешро амалӣ созад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.19)

165. То ҳадде дилсӯз буданд, ки **ҳатто** бо садои баланд бо фарзандон суҳбат намекарданд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192))

166. **Ҳатто** барои ҳамсоия наздиқе, ки барои ҳолпурсӣ ворида ҳавлӣ мегардид, модарам ҳатман дастархон меоросту ғизоҳои милливу болаззат пухта, ҳамаи нозу неъматро рӯи хон мегузошт. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.28)

167. Овони наварӯсӣ, ки ҳамсарам Фаррух Бадалов дар қисми сарҳадии ВМКБ хизмат мекард, рӯзхоеро аз сар гузарондем, ки аз сабаби вазъи изтирорӣ дар бадахшон, мо, аҳли хонаводаҳои хизматчиёни ҳарбӣ, **ҳатто** ба беморхона рафта наметавонистем. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.36)

168. Ба ҷои абрувони сиёҳи камоншакл - қошҳои рангмолидашудаи қанотмонанд, ба ҷойи лабҳои нафиси ба барги гул монанд, лабҳои варамиди балоншакл (ботоксшуда бо моеъҳои махсус), ба ҷойи мичгонҳои табиӣ - миччаҳои сунъии дарозу каждумӣ, ки **ҳатто** чашмҳоро мепӯшонанд ва мӯйҳои сунъиву рангмолидаву ғайраҳои зиёди дилбазани дигар ба назар мерасанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.40)

169. **Албатта**, хуб аст, ки имрӯз барои нигоҳ доштани зебоии занон мутахассисони соҳаҳои муайян як қатор корҳои назаррасро ба сомон мерасонанд, вале бояд бо таассуф зикр намоем, ки бо «ёри» ҳамин гуна мутахассисон зан - модари тоҷик қариб ки чеҳраи воқеӣ ва миллии худро гум карда истодааст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.40)

170. Онро дар клиникаҳои махсус ва **ҳатто** дар хона низ, ки шароити хуб вучуд надорад, истифода мебаранд». (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.41)

171. Ин ҳолат марговар аст ва ҳангоми гирифтोर шудан ба он **ҳатто** табибон ҳам мадад расонда наметавонанд». (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.41)

172. Бале, зебӣ гуворост, **аммо** дар зиндагӣ арзишҳое низ вучуд доранд, ки болотар аз ҳама меистанд ва яке аз ин гуна арзишҳо саломатӣ аст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.41)

173. Бахусус, дар фасли сармо **ҳатто** дар маҳаллаҳои шаҳр аз рӯйи реча ҳамагӣ се-чор соат барқ дода мешуд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабри соли 2022, (№193), саҳ.17)

174. Дар хориҷи мамлакат **ҳатто** аз раврани кирмакҳо, ки арзиши баланд

доранд, воситаҳои косметикии босифат истехсол менамоянд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ/2023, (№194), саҳ.17)

175. Дар солу замоне, ки мардуми рустои Зарнисори ноҳияи Абдурахмони Ҷомӣ идомаи таҳсилоти олии духтарбачаҳоро дар муҳити шаҳру дур аз канори хонавода кучо, **ҳатто** ондани онҳоро дар омӯзишгоҳҳои маҳаллӣ қабул надоштанд, ашкҳои духтарон зерӣ чодари арӯсӣ, орзухошон дар дилҳо доғ мегирифт. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ/2023, (№194), саҳ.34)

176. Дар олами орзуву ҳавасҳои рӯзноманигор шудан, **ҳатто** дар фикри он набудам, ки баъди реҳлати падар, дигар касе тавачҷуҳ ба давомоти ман ба дарсҳо нахоҳад дошт, ки ҳатто мактабро бо медали тилло хатм карда, хонашин мешавам, - табассумомез риштаи суҳбатро кушод Саломатподшо. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ/2023, (№194), саҳ.34)

177. Пас аз ин чанд суруде сабт намуд, ки соли 1963 дар ҳақиқат як «таркиш»-е дар олами мусиқӣ шуд ва **ҳатто** ӯро барои хунарнамоӣ ба қасри шоҳ хонданд... (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ/2023, (№194), саҳ.36)

178. **Ҳатто** вақте Салватор Адамо бо даъват ба ин кишвари офтобӣ омада, худ сурудашро бо забони асл ва забони ҷопонӣ сароид, он қадар ҳам ба ҷопониҳо мақбул нашуд, онҳо сарояндаи хеш Косидзи Фубукиро афзалтар донистанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ/2023, (№194), саҳ.37)

179. Бархе духтарон **ҳатто** дар оила дар назди волидону наздикон либоси замонавӣ, нимбараҳна мепӯшанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ/2023, (№194), саҳ.41)

180. Дар назди кӯдак дорукуттиро накушоед ва чизе аз онро, **ҳатто** беҳатар ҳам бошад, барои бозӣ кардан ба ӯ надихед. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ/2023, (№194), саҳ.47)

181. Дар ин росто устод Мирсаид Миршакар навиштааст: «**Ҳатто** дар он солҳое ҳам, ки **танҳо** мудири шуъбаи пропагандаи Комитети Марказӣ буд (Бобочон Ғафуров дар назар аст), роҳбарӣ ва ғамхорӣ ба адабиётро вазифаи навбати аввали худ медонист. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), саҳ.11)

182. Дар тарбияи онҳо усули хосро интихоб намуданд, **ҳатто** дар масъалаи интихоби китоби бадеӣ, тамошои филм ба ҳамдигар ёрӣ мерасонданд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), сах.15)

183. Хондан дар ин донишгоҳ осон нест, **ҳатто** дар соли аввали таҳсил аз 8 курсанти тоҷик 7 нафар ба Тоҷикистон баргашт. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), сах.16)

184. Баъзеҳо ҳайратзадаанд, ки чи хел розӣ шудаам то ҳар се фарзанд, **ҳатто** яккадухтарам низомӣ бошанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), сах.21)

185. **Аммо** пешгирии ин ҳодисаҳо, **албатта**, беҳтар аст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), сах.16)

186. Модари зиндаёди Нукрагул - Бибирачаб, ки худ ҳам хеле хондан мехост, **аммо ҳатто** дар даврони шӯравӣ ба орзуяш нарасида буд, ниҳоят дар замони соҳибистиқлолӣ Коллеҷи омӯзгории ноҳияи Зафарободро дар синни 57-солагӣ хатм кард ва то охири умр (соли 2016) хонандагони синфҳои ибтидоии мактаби деҳаро таълим дод. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), сах.21)

187. Дар ҳама ҳолат ҷомеа ба табиб ниёз дорад ва **ҳатто** дар болои кӯҳҳои сарбафалаку рӯи пириҳои азим. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), сах.26)

188. Муддати 30 соли, ки Қурбонбӣ дар беморхона тозақорӣ мекард, мусофирони зиёде аз ноҳияҳои дурдасти ҷумҳурӣ, **ҳатто** аз вилояти Сурхандарёи Ўзбекистон, ки ба аёдати беморон меомаданд, рӯзу ҳафтаву моҳҳо дар хонааш меҳмон мекард. «Хезед, хонаи бӣбӣ чойхӯрӣ меравем», - мегуфтанд гоҳо ҳамкорони гуногунмиллати ӯ. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), сах.37)

189. Як намуди маҳсулоти осетиниро на танҳо ба мо, **ҳатто** ба ҳамсояҳо низ омӯзонда буд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, апрел/2022, (№185))

190. Модарам, ки табиатан камгапу чиддӣ аст, ҳарфи зиёд намезад ва ҳар сахарӣ вазифаҳои рӯзонаи маро мушаххас ёдовар шуда, **ҳатто** намекурсиданд, ки аз иҷрои ину он кор баромада метавонам ё не. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, апрел/2022, (№185), сах.16)

191. Онҳо ба чорводорӣ, занбӯриасалпарварӣ, дӯзандагӣ ва **ҳатто** касбу корҳои ғайрианъанавӣ даст задаанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, апрел/2022, (№185), сах.21)

192. **Ҳатто** фарзандонамро ба кӯдакистоне мебард, ки худ дар он ҷо фаъолият мекард. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, апрел/2022, (№185))

193. Каду аҷаб хосияте дорад, ки ҳар кучо корӣ, мерӯяд, **ҳатто** дар лаби ғор ҳам чуноне ҳосил медиҳад, ки заминро замонаро каду мегирад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, апрел/2022, (№185), сах.41)

194. Баъзеҳо **ҳатто** сеҳргарҳои худро пешниҳод менамоянд, ки ҷолибанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, апрел/2022, (№185), сах.45)

195. Мардон аз ҷисми хавии хеш истифода бурда, ҳамсари худро **ҳатто** дар пеши чашмони фарзандон зери мушту лагад мегиранд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май/2022, (№186), сах.14)

196. Гулҷаҳон Мирзоева, акнун ин ном на танҳо дар ҳудуди деҳоти Гулшан, балки дар тамоми ноҳияи Фархор ва **ҳатто** берун аз он низ вирди забонҳост. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май/2022, (№186), сах.36)

197. Китобҳои забон ва адабиёти тоҷик, ки ба қавли бархе аз волидон фанҳои нодаркор буданд, бори дигар рӯйи дасти хонандагон омад. Зеро, ба ин васила, на танҳо насли ҷавони имрӯза, **ҳатто** калонсолон аз шавқ китобхон шуданд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май/2022, (№186), сах.39)

198. **Ҳатто**, агар соати 12 –и шаб ҳам падарам меҳмон меоварданд, дастархони модарам густурда буду хӯрок муҳайё. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май/2022, (№186), сах.41)

199. Боди саҳрое **ҳатто** аз гӯшае намевазид, ки бӯи ошноро ба димоғи мардуми ғамзадаву саргардон биёрад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), сах.7)

200. **Ҳатто** Исмоили Сомонӣ, ки давлати тоҷиконро эҳё намуд, зери таъсири хилофати араб қарор дошт. Аммо шоҳ Исмоил тавонист забони тоҷикиро ривоч диҳад ва ба шарофати Ҳимояти ӯ аз забони тоҷикӣ мо соҳиби «Шоҳнома» ва дигар шоҳасарҳои безавол шудем. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), саҳ.8)

201. Ин ҳолат **ҳатто** дар вақти дарсгузарию омӯзгорон мушоҳида мешавад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), саҳ.12)

202. **Ҳатто** барало назари манфии баъзеҳо нисбат ба мактабу омӯзгор эҳсос мегардад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), саҳ.13)

203. **Ҳатто** университети муҳбирони коргару деҳқони назди идораи рӯзномаи вилоятии «Ҳақиқати Ленинобод»-ро хатм менамояд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), саҳ.17)

204. Дар раванди кор оид ба ягон мавзӯ ба мутахассиси соҳаи геология муроҷиат намоям, ӯ дарҳол ҷавобҳои амиқу дақиқ медиҳад, **ҳатто** мегӯяд, ки дар кадом рафи бойгонӣ ё китобе кадом чиз маҳфуз аст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), саҳ.25)

205. Мутаассифона, **ҳатто** наварӯсон ҳам аввалин давраи ҳомиладориро бе назорати табибон паси сар карда, насли худро дар шароитҳои ниҳоят мушкилу тоқатфарсо ба дунё оварда, ба воя мерасонанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август/2022, (№189), саҳ. 10)

206. **Ҳатто** дар шаҳри Файзободи вилояти Бадахшони Афғонистон, ки маркази Ҳамоҳангсозии лоиҳаи ёрии тиббӣ ба ҳисоб мерафт, бонувон дар ҳолатҳои мушкил ҳам ба табибон муроҷиат намекарданд ва баъзеашон ҳатто аз одитарин маслиҳату машварати табибон бенасиб мемонданд, - иброз дошт дар идома Оқила Амирова. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август/2022, (№189), саҳ. 10)

207. Акнун медонам чи тавр корро ташкил бояд кард. Вақте дӯзандаҳо аз кор мерафтанд, **ҳатто** гиря мекардам. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август/2022, (№189), саҳ. 25)

208. **Ҳатто** барои пули нафақа ва маоши мардумро овардан, аз корвони ҳарбӣ ё чархбол истифода мекардем. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, сентябр/2022, (№190), саҳ.10)

209. Мардум сабӯсу кунчора ва **ҳатто** «комбикорм», ки хӯроки чорвост, истеъмол мекарданд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, сентябр/2022, (№190), саҳ.11)

210. **Ҳатто** кӯрпаву кӯрпача ва чихози наварӯсонро мегирифтанд. Кор то ба ҷое расида буд, ки худро қозиву муфтӣ эълон намуда, даст ба қатли одамони бегуноҳ заданд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, сентябр/2022, (№190))

211. Ин усули дарсгузаронӣ **ҳатто** талабагони суҷхонро ба андеша намудан водор месозад, то фикри хешро озодона иброздоранд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, сентябр/2022, (№190), саҳ.28)

212. Аз ин шумора нафароне ҳастанд, ки аллақай китобро хонда метавонанд ё ҳарфхоро каму беш мешиносанд, вале боз нафароне низ ҳастанд, ки **ҳатто** қаламро ба даст нагирифтаанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, сентябр/2022, (№190), саҳ.28)

213. **Ҳатто** барои се рӯз розӣ буд, ки фарзанде биёбад, то аз дидани орази нақуяш ормон бишканад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, октябр/2022, (№191), саҳ.4)

214. Аммо ин майдон дигар майдони разм нест, **балки** майдони бозиҳои олимпӣ ва майдони илм аст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, октябр/2022, (№191), саҳ.9)

215. Бонувон **ҳатто** дар сохтмони бузургтарини аср - иншооти нбо «роғун», ки башорат аз фардои хуби миллати мост, доди кор медиҳанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, октябр/2022, (№191), саҳ.9)

216. Дар гирудори зиндагӣ, ӯ дар банди таъмини рӯзгору ояндаи фарзандон буду зодмандон ва **ҳатто** хусуру хушдоманаш хоҳанд, ки аз нав оиладор шавад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, октябр/2022, (№191))

217. Он қадар адабиёти шифохино хуб медонистанд ва **ҳатто** дар сухани раҳ ба росташон ҳатман аз шеърӯ таронаҳои халқӣ истифода мебуданд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, октябр/2022, (№191), саҳ.14)

Балки

218. Мардуми ба доми тарсу ҳаросафтада барои амон мондани чони азизи худ на танҳо тарки макони иқомат, **балки** сарзамини аҷдодии худ намуданд. Ҳастии миллат, бутунии кишвар, истиқлоли муяссаргардидаро хатари нестӣ таҳдид мекард. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192))

219. Роҳбари давлат дар пиёдаозии ин ҳадафи муҳим бо фиристодани на-мояндагони худ ба маҳалҳо иқтифо наварзиданд, **балки** худ ба минтақаҳои даргири оташ сафар намуда, рӯ ба рӯ бо мардум сухбат ороистанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.10)

220. На танҳо ба Ватани ҳеш баргардонда шуданд, **балки** ба нодорӣ давлати тозабунёд нигоҳ накарда, барои бозозии азнавзозии манзилҳои харобгашташон ба онҳо ёрӣ дода шуд, ки барои ин умре аз Сарвари давлати худ сипосгузоранд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.10)

221. Нахуст суханронии Сарвари давлати Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, ки ҳисси баланди миллиаш барои ҳар як тоҷикистонӣ пандомӯзу моеи ифтихор аст, аз минбари Созмони Милали Муттаҳид ба забони ширини тоҷикӣ на танҳо барои тоҷикзабонони дунё шодиовару масарратбахшу ифтихорзо буд, **балки** руҳи поки бузургони гузаштаамонро шод намуд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.11)

222. Баъди пош хӯрдани империяи абарқудрати шӯравӣ назорат аз фаъолияти мактабу маориф то андозае суст гардида, бо падид омадани камчинии ғизо таваччуҳи мардум на ба тарбияи фарзанд, **балки** бештар ба пайдо намудани қути лоямут равона шуд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.12)

223. Ҳамчунин, дар донишгоҳҳо ва дигар муассисаҳои олий, на танҳо дар баъзе факултаҳои гуманитарӣ асосҳои конституционӣ омӯхта шаванд, **балки** дар дигар факултаҳо низ ҳатман омӯзиши фанни асосҳои Конституцияи кишвар роҳандозӣ гардад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.15)

224. Наврасону ҷавонон набояд фирефтаи ақидаҳои махуфи гурӯҳҳои ифротиву тундгаро гарданд, **балки** баҳри баланд бардоштани савияи дониши хеш ҷаҳду талош варзанд, то дар зиндагӣ соҳибкасбу соҳибобрӯ гарданду фарзандони содиқи Ватан бошанд, - мегӯяд Ҳангома. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.19)

225. Алҳол суҳан атрофи на омӯзгору пажӯҳишгар, **балки** ҳамсар ва модаре меравад, ки тарбияи 3 фарзанди хурдакаку дӯстрӯякро ба зимма дорад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.20)

226. Зиёд мехоҳам, ки ҳаёти ҷавонон мисли ин рӯзи фаромӯшношуданӣ бо хушиву хуррамӣ сипарӣ гардад, чун парокандагии оила дарди на танҳо хонавода, **балки** дарду доғи ҷомеа аст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.27)

227. Аз ин рӯ, ба волидон гуфтаниам, ки ба фарзандони худ илму касб омӯзонанд, барои хонадор намудани фарзандон шитоб накунанд, **балки** ба ҳаёти оилавӣ онҳоро омода созанд, то дар зиндагӣ дарнамонанд ва аз лиҳози равонию ҷисмонӣ ранҷ накашанд, - гуфт дар фарҷом Парвинабону. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.27)

228. Он амале, ки бонувони мо ба хотири он талош менамоянд, аслан зебой нест, **балки** аз даст додани зебоист. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.41).

229. Ҳеҷ гумон надоштам, ки таронаҳои банда на танҳо ҷоп мешаванд, **балки** ба озмуни ҷумҳуриявии «Фарзанди Тоҷикистонам!» пешниҳод мегардад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.43)

230. Эътибору мартабаро на мӯд, на либоси аврупоӣ, на хулку хӯи бегона, **балки** донишу рой ва чаҳонбинӣ муайяну муқаррар месозанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабри соли 2022, (№193), саҳ.4)

231. Деҳаи навбунёди раҳмонобод на танҳо аз оқибатҳои сели азим дар деҳаи барсем ва сарнавишти 82 хонаводаи муваққатан бесарпаноҳмондаи он, **балки** хайру саховат, накукорӣ, иттиҳоду дӯстӣ ва намунаи созандагӣ ва бунёдкории бемисл бо роҳбарии шахсияти таърихӣ, ки ин деҳа ба номаш гузошта шудааст, ба ҳамзамононамон ва то абад ба ояндагон нақл хоҳад кард. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабри соли 2022, (№193), саҳ.11)

232. Бо ёд овардан аз хислатҳои нақӯи модар, хотираи кучакеро низ аз овони мактабхониаш қисса мекунад, ки то чӣ андоза ба илмомӯзии на ин ки фарзандон, **балки** толибилмон аҳамияти чиддӣ доштани модарро инъикос менамояд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабри соли 2022, (№193))

233. Дар сатҳи байналмилалӣ эътироф шудани ин дастовардҳо на танҳо далели рушди илми тоҷик, **балки** гувоҳи он мебошад, ки бонувони тоҷик корҳои илмӣ-таҳқиқотии хешро дар сатҳи ҷаҳонӣ анҷом медиҳанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабри соли 2022, (№193), саҳ.28)

234. Масъалаҳои ҳалталаби деҳаҳои Ҷамоатро, ки ҳалли онҳо боиси некуаҳволии шаҳрвандон мегардад, на танҳо бо идораҳои дахлдор баррасӣ менамояд, **балки** чиҳати ҳаллу фасли онҳо камар мебандад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабри соли 2022, (№193), саҳ.41)

235. Аммо нарғис, ки ҳарфу амалаш якесту иродаи қавӣ дорад, на танҳо боварӣ, **балки** эҳтироми аҳолиро низ сазовор шудааст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабри соли 2022, (№193), саҳ.41)

236. Барои ободии Ватан ҳама масъулем, **балки** қарзи фарзандии мост, ки дар ҳалли мушкилаш бикӯшем, - мегӯяд ӯ. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабри соли 2022, (№193), саҳ.41)

237. Бародарам моро пайваста насихат ва ба роҳи дурусти зиндагӣ ҳидоят менамуд. Мегуфт, ки шумо бояд ҳамеша бо хоксориву фурутанӣ номвар бошед ва ба халку Ватан хидмати содиқона намоед. «Обруро на талаб,

балки сазовор мебояд буд», - таъкид медошт ҳамеша. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ/2023, (№194), саҳ.10)

238. Он пир ва ҳамон кампир мехостанд на ба валвалаву дамдама, **балки** бо оромиву пинҳонӣ ба ҷо оранд ин қарзу фарзи мусулмонӣ. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ/2023, (№194), саҳ.48)

239. Ба ақидаи Абуалӣ Сино муроди инсон аз омӯхтани илм фақат ғизои руҳӣ набуда, **балки** дар ҳаёт аз он истифода бурдан аст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), саҳ.7)

240. Падар бо шукргузорӣ аз рӯзгори осуда ба фарзандон ёдовар мешуд, ки чи тавр аз камбуди барқ сокинони шаҳру деҳоти вилоят ранҷ мебурданду ба шарофати фаъолияти ширкати барқӣ дар заминаи ҳамкориҳои давлат бо бахши хусусӣ, ки худ дар он ҷойи кор пайдо кард, айни ҳол на танҳо ин мушкилот пурра рафъ гардидаст, **балки** сохтмони неругоҳҳои нави барқӣ ба манзури мусоидат намудан ба рушди саноат идома доранд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), саҳ.25)

241. Қабули ин қатънома на танҳо олимону сиёсатшиносон, **балки** ҷомеаи ҷаҳонӣ ва албатта, бонувонро низ водор месозад, ки ба масъалаи роҳҳои омӯзиш ва ҳифзи пиряхҳо ҷиддӣ шуғл варзанд ва он ҳама лоиҳаю дурнамоҳое, ки дар ин самт пешниҳод мегарданд, амалӣ намоянд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), саҳ.27)

242. Ба таъкиди омӯзгор, барои донишомӯзӣ на ин ки мактаб, **балки** муаллимро дуруст мебояд интихоб кард, зеро роҳнамои ҳар фард дар роҳи илмомӯзӣ омӯзгор аст, ки бо роҳу равиши гуногун илми андӯхтаашро ба донишҷӯ меомӯзад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195))

243. Барои инсони комил гаштан, танҳо илму дониш нақши асосиро ифода намекунанд, балки, пеш аз ҳама, интизом, одоб, гуфтор, рафтор, тарбияи дуруст ва шуури баланди ахлоқӣ дар шакл гирифтани инсони комил нақши асосиро мебозанд. Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), саҳ.45

244. Албатта, кори суд танҳо баррасии ариза ва бекор кардани акди никоҳи оилаҳо нест, **балки** дар давоми омӯзишу баррасии аризаҳо тавассути муҳлат додан, узви оилаҳоро боз бо ҳам мепайванданд ва ба ин восита ҷудошавиро пешгирӣ менамоянд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), сах.47)

245. Худро танҳо ва бе ҳимоя эҳсос менамоянд. ин барои на танҳо кӯдак, **балки** падару модари кӯдак садама унвон мешавад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), сах.47)

246. Баъди пошхӯрии оилаҳо фарзандон дар тарбияи яке аз волидон мемонанд, бештар дар фазои носолим ба воя мерасанд ва зиёд вақт на танҳо аз ҷиҳати иҷтимоӣ, **балки** равонӣ низ азият мекашанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), сах.47)

247. Собит шуда, ки муурофияҳои судӣ низ ба равони на танҳо тифлакони, **балки** калонсолон ҳам таъсири бад дорад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), сах.47)

248. Чуноне ки Плутарх мегӯяд: «Ақл зарфе нест, ки пур карда шавад, **балки** машъалест, ки афрӯхта шавад». (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, апрел/2022, (№185), сах.19)

249. Мо на танҳо ба кӯдакон ва хонаводаи онҳо, **балки** ба мактабҳое, ки ин кӯдакон таҳсил мекунанд, кумаки моддӣ мерасонем. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, апрел/2022, (№185), сах.21)

250. Бо мурур ба ин монанд коргоҳҳои ҳунармандӣ на танҳо манбаи даромади чандин хонавода, **балки** ба симати марказҳои муҳими касбу ҳунаромӯзии занону духтарон, дар рушди маҳал ва беҳдошти сатҳи иқтисодӣ - иҷтимоии аҳоли нақши муассир хоҳанд дошт. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, апрел/2022, (№185), сах.37)

251. Чандин сол аст, ки дар бораи кору пайкори ин марди асил, фарзанди накуноми Ватан матлабе омода кардан мехоҳам, вале ҳар дафъа розӣ нагашта, мегӯяд: «Хизмати софдилона ба Ватан қаҳрамонӣ нест, **балки** қарзи

фарзандӣ ба ин сар- замину миллат аст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май/2022, (№186), саҳ.8)

252. Масалан, сокинони ноҳияҳои минтақаи Рашт замоне бо истехсоли себу нок ва картошкаи хушсифат на танҳо дар ҷумҳурӣ, **балки** берун аз он машҳур буданд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май/2022, (№186), саҳ.10)

253. Гулҷаҳон Мирзоева, акнун ин ном на танҳо дар ҳудуди деҳоти Гулшан, **балки** дар тамоми ноҳияи Фархор ва ҳатто берун аз он низ вирди забонҳост. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май/2022, (№186), саҳ.36)

254. Омӯзгори асил, ки пешаи худро дӯст медошт, мекӯшид, ки аз навғониҳои давр огоҳ шуда, на танҳо дарси адабиёт, **балки** дарси одаму одамият, дарси Ватану ватандориро ба шогирдон меомӯхт. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май/2022, (№186), саҳ.47)

255. Чойкаҳахро на танҳо дар илми тиб, **балки** барои омода намудани рангҳои гуногун низ истифода мебаранд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май/2022, (№186), саҳ.50)

256. Ҳамакнун, дар замони соҳибистиклолии кишвар ва ҷаҳонишавӣ моро мебояд, ки ба хоҳири таҳкими сулҳу ваҳдати миллӣ, аз таърихи гузаштаи миллат ёдовар шуда, мардумро воқиф созем, ки ҳамин гуна давлату империяи аҷдодони мо аз қудратмандии неруи душманони худ мағлуб нашуда, **балки** аз ҳавобаландӣ ва илллати ғурури атрофиёни ҳокимони худ шикаст хӯрд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), саҳ.8)

257. Аз ҷумла, империяи форси қадимро на мақдунӣҳо, **балки** ҳуди онҳо бо аспу пилҳои ҷангиашон, ки баргустувон (ниқоби оҳанин) доштанд, парешон карданд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), саҳ.8)

258. Ҳар гоҳ сухан аз истиқлоли давлатии тоҷикон меравад, бояд дар назар дошта бошем, ки дастоварди бузурги таърихии халқи тоҷик як амри тасодуф набуда, **балки** дар паси ин воқеа заҳматҳои фаровони мардуми шарифи Тоҷикистон, сиёсатмадорон, олимону адибон ва зиёиён таҳти роҳбарии Сарвари хирадманду дурандеш Эмомалӣ раҳмон будааст, ки барои бедорӣ ва

худогоҳии миллӣ кӯшиш ба харч медиҳанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), саҳ.23)

259. Бунафша на танҳо дар пайдо намудани матбуоти даврӣ бо забони давлатӣ мадад мерасонад, **балки** барои дастрасӣ пайдо намудан ба рӯзномаву маҷаллаҳо ва маводи зарурӣ бо забонҳои хориҷӣ низ нафарони ниёзмандро раҳнамоӣ мекунад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), саҳ.27)

260. Обуначиёнаш нисбат ба дигар саҳифаҳо бештар буда, миёнашон на танҳо тоҷикон, **балки** хориҷиён, аз ҷумла шаҳрвандони осиеи Марказӣ низ ҳастанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), саҳ.30)

261. Наворҳоро на ин ки дуру дароз, **балки** муъҷаз ва дар ҳаҷми чанд сония пешкаши обуначиён мекард, ки вақти зиёди худро зоеъ накунад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), саҳ.31)

262. Хаёлам фариштасон омадаиву рӯйи шоҳаи он **мисли** мурғи ҳумо нишеман гирифтаӣ. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187))

263. Бо гузашти солҳо ту на ба хонаи ҳамсоҷаҳо, на ба меҳмонӣ, на ба хоб, **балки** ба хоби ҷовидона рафтӣ. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), саҳ 45)

264. Яъне, хушнависони бадахшонӣ на танҳо худашон аз гиёҳҳои маҳаллӣ коғаз месохтанд, **балки** бо истифода аз гиёҳҳои сиёҳиро ҳам тайёр мекарданд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), саҳ 46)

265. Якешон Шоҳзода Муҳаммад буд, ки китобҳои «Ваҷҳи дин», «Гулшани роз», бисёр китобҳои тиббӣ ва нучумшиносиро китобат кардааст, ки намунаҳояшро на танҳо дар бадахшон, **балки** дар осорхонаҳои пажӯҳишгоҳҳои ховаршиносии Санкт- Петербург ва Берлин дидан метавон. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), саҳ 47)

266. Президенти Тоҷикистон на танҳо амнияти сохтори конститутсионии кишварро таъмин намуд, **балки** худ кафил ва ҳомии Конститутсия буда, барои эҷоди Концепсияи сиёсати ҳуқуқии кишвар таҳкурсии

бозътимод гузошт. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август/2022, (№189), сах. 9)

267. Пешгӯиҳо то андозае дуруст баромаданд, аммо Иҷлосия на дар хориҷи кишвар, **балки** дар Қасри арбоби Хуҷанд хоҳад гузашт. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август/2022, (№189), сах. 20)

268. Барои моделҳои мардона низ ғайриодӣ буд, ки онҳо на бо костюмҳои классикӣ, **балки** бо либоси корӣ, бо сарпӯшу кулоҳҳо буданд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август/2022, (№189), сах. 25)

269. Рушду тақомули технологияи навин дар асри XXI, ки «Асри иттилоот» низ ном бурда мешавад, ба насли ҷавон беасар буда наметавонад, **балки** ин ҳама пешрафтҳо ба мафкураи ҷавонони мо таъсиргузоранд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август/2022, (№189), с. 28)

270. Аз шумори ками на танҳо бонувон, **балки** ҷавононе мебошад, ки ба омӯзиш ва таҳқиқи ҷирмҳои осмонӣ камар барбаста. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август/2022, (№189), сах. 38)

271. Замин нафақат манбаи таъмини рӯзгор, **балки** омили фаровонии бозорҳои кишвар, сарчашмаи ғанисозии бучети маҳаллӣ ва ҳам сокинон маҳсуб меёбад, – ироа медорад бонуи кор. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август/2022, (№189), сах.43)

272. Андешаҳои худро дар останаи 70-солагии Сарвари мухтарамии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, ки воқеан ҳам дар ин муддат, ба вижа дар 30 соли зимомии роҳбарии давлатро ба даст доштаниш, ба сад не, **балки** ба ҳазору як мушкил дарафтод, ёд овардан меҳоҳам. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, сентябр/2022, (№190), сах.6)

273. Ин на танҳо нишони хоксорӣ, **балки** арҷ гузоштан ба хоки поки Ватан ва ба меҳнати сангини деҳқон низ ҳаст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, сентябр/2022, (№190), сах.7)

274. Он лаҳза на аз дарди ҷонкоҳи ҷароҳатҳо, **балки** аз сӯхтани маоши мардум талх гиристам. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, сентябр/2022, (№190), сах.10)

275. Таъсиси хоҷагиҳои деҳқонӣ мафҳуми зани хонашинро аз байн бурда, ҳолиё на танҳо коргарони одӣ, **балки** дар сафи мутахассисони соҳаи кишоварзӣ, роҳбарони хоҷагиҳо ва раисони маҳаллаву деҳоти ноҳия шумораи бонувон меафзояд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, сентябр/2022, (№190), саҳ.16)

276. Агар кас як умр ба мутолиаву омӯзиш машғул бошад ҳам, чизеро талаф намедихад, **балки** манфиат мегирад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, сентябр/2022, (№190), саҳ.24)

277. **Ана** мо ҳам ба маъвои дониш расидем, боми баланди мактаби навро Парчами давлатии Тоҷикистон оро медихад. Парчами ободию озодӣ, парчами ифтихор. Шукри истиқлолият, шукри Тоҷикистони озод! (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, сентябр/2022, (№190), саҳ.27)

278. Вақт тез даргузар аст, ба шарофати сулҳу субот, бо ҳидоятҳои Сарвари давлат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон имрӯз на ин ки як ноҳия ё як водӣ, **балки** тамоми Тоҷикистон гулгулшукуфон асту ободию озодӣ тантана доранд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, сентябр/2022, (№190), саҳ.27)

279. Байни фармоишгарони ин коргоҳ на фақат сокинони Ҷамоати деҳоти Сучон, ки коргоҳ дар ин ҳудуд воқеъ мебошад, **балки** намояндагони шаҳру ноҳияҳои ҳамсояро низ дидан мумкин аст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, сентябр/2022, (№190), саҳ.36)

280. Роҳбарони онҳо на танҳо ба афзоиши маҳсулот ва ҷалби муштариёни бештар ноил мегарданд, **балки** бо ҳисси баланди масъулияти шаҳрвандӣ дар чорабиниҳои маърифатӣ, фарҳангӣ ва ободонию дастгирии ашхоси ниёзманд саҳм мегиранду мақомоти маҳаллӣ ҳама гуна ташаббусҳоеро, ки ба рушди соҳибкорию хурду миёна нигаронда шудаанд, дастгирӣ менамояд, - мегӯяд раиси деҳоти Сучон Кайковус Асматуллобеков. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, сентябр/2022, (№190), саҳ.37)

281. Бо куштани се зан сафи мо кам намешавад, **балки** меафзояд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, сентябр/2022, (№190), саҳ.48)

282. Мисли ин, ки ба ояндагон ёдрас кардан меҳонад, бонувони мо барои ҳифзи марзу бум, ободии Ватан на танҳо мардони шуҷоъ ба арсаи ҳастӣ овардаанд, **балки** худ низ ба муқобили душман, бедодгарихои давр размидаву ҷон бохтаанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, октябр/2022, (№191), сах.8)

283. Ба таърихи дур не, **балки** як ё ду аср пеш бингарем, ки чи ранг бонувони диловари моро сиёсати ноадолати давр ситамгарона ҳукм намудааст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, октябр/2022, (№191), сах.8)

284. Дарси нав барои муаллим кадр дошта бошад, ба **мисли** он ки шеърӣ нагуфтаи шоир ва суруди носурудаи сароянда барояшон азизанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, октябр/2022, (№191), сах.13)

285. **Балки** рисолати инфиродӣ маҳсуб мешавад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ 2021, №170, сах. 4)

286. Дар маҷмӯъ, онро ҳаракат, **балки** инқилоб дар шинохти донишҳои адабӣ, таърихӣ, забоншиносӣ ва рӯ овардан ба осори безаволи аҷдод ва адабиёти ҷаҳон метавон қаламдод кард. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ 2021, №170, сах. 4)

287. Ҳузури гарми онҳо на танҳо ба ҳар бинанда ифтихор илқо мекард, **балки** дар назари кас ба нимпайкараҳои бузургони адабиёти классикии тоҷику форс, ки дар намои Китобхонаи миллии мақом ёфтаанд, ҷон мебахшид. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ 2021, №170, сах. 10)

288. Мену Мамадҷусуфова роҳи осони кор начуст, **балки** мушкилиҳоро барғузид, ки барояш кушодани гиреҳи онҳо писандидатар аст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ 2021, №170, сах. 12)

289. На танҳо зарфҳои лойӣ, **балки** бозичаву армуғонҳо, уштучаву уштакчаҳои сафолӣ низ месохтем, - мегӯяд ӯ. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ 2021, №170, сах. 22)

290. На танҳо бо забони шеър, **балки** дар амал дар тамоми ғушаву канори диёр сулҳдӯстӣ, ватандӯстию созишро ташвиқу тарғиб менамояд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ 2021, №170, сах. 24)

291. Аммо дар мактаб ӯ на навозандагӣ, **балки** бештар сарояндагӣ мекард, барои арзанда будан талош меварзид. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ 2021, №170, саҳ. 26)

292. Гулнамо ва Асалбек, яке маъюби гурӯҳи як ва дигаре дувум на танҳо соҳиби шуғл гардиданд, **балки** бахташонро ёфтанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ 2021, №170, саҳ. 32)

293. Баҳри духтарон дебои гулдӯзӣ омода месозанд, ки маҷмуи орзуву умедашон аст, **балки** достони бузургест саропо иборат аз меҳру муҳаббат. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, март 2022, №184, саҳ. 3)

294. Аммо дунявияту демократӣ будани сохти давлатдорӣ мо барои бонувон имкон медихад, ки на танҳо паси фармони автомобил нишинанд, **балки** дар соҳаҳои муҳимтари роҳу нақлиёт қобилияти худро нишон диҳанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, март 2022, №184, саҳ. 14)

295. Кӯдакон дигар мисли даврони мо дар кӯча бо ҳамсолонашон саргарми бозиҳои ҳақиқӣ намешаванд, **балки** вақти бештари хешро бо бозиҳои телефониву компютерӣ сипарӣ менамоянд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, март 2022, №184, саҳ. 21)

296. Бо номи рӯзноманигорони шинохта Моҳира Сангмамадова, Шаҳноз Қурбон, Фарзонаи Файзалӣ, Оҳистамоҳи Вафобек, Меҳрангез Қодирова на танҳо мо, **балки** ҳаводорони ин рӯзномаи бонуфуз низ ифтихор доранд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, март 2022, №184, саҳ. 29)

297. Қаҳрамонони қиссаю мақолаҳояш тахайюлӣ нестанд, **балки** онҳоеанд, ки умре чун ӯ дар вафои Ватану миллат ҳастии худро фидо намудаанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, март 2022, №184, саҳ. 34)

298. Пироҳанҳои зебои чилодор, симину заррин ва сернақшу ниғори чашмас ва дӯхти гуногундоштаро на барои коргоҳ, **балки** маҳз дар рӯзи чашну маросимҳои анъанавӣ ба бар менамоянд, ки он ҳам бояд меъёри муайяни ороишотро доро бошад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, март 2022, №184, саҳ. 50)

299. Чу дар санъати рассомӣ усули чадидро ворид кард, муштариёни зиёде на танҳо дар кишвар, **балки** берун аз он низ дилбохтаи санъати волеяш гаштаанду дархост менамоянд, то тасвирҳои наздиконашонро бо гул бикашад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август 2021, №177, саҳ. 9)

300. Ба қор андохтани қони бузурги ангишти Равноб имкон медиҳад, ки на танҳо шаҳрвандон ва идораву муассисаҳои шаҳру ноҳияҳои вилоят, **балки** муштариён аз манотиқи дигари кишвар ангишти хушсифатро харид намоянду воридот ба бучети ноҳия ба маротиб афзоиш ёбад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август 2021, №177, саҳ. 10)

301. Он рӯз дур нест, ки маодини нодири минтақа қорқард мегарданду на танҳо ба бучети маҳал, **балки** ба бучети ҷумҳурӣ аз ин ҳисоб маблағи зарурӣ ворид мегардад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август 2021, №177)

302. Баҳринисо Қобилова имрӯз миёни ҷамъият исбот намуд, ки қаҳрамонии Нусратулло Маҳсум на дар ҳуччату забон аст, **балки** арзиши қаҳрамонии ӯ дар дилу дидаи миллат аст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август 2021, №177, саҳ. 16)

303. Ҳини бозгашт сари баландие мошинро дошта, даме ба атрофу акноф менигарем ва пиндоштем, ки Тоҷикистон Шветсарияи дуҷум не, **балки** Тоҷикистон бо табиати бою зебою афсунқораш ҳатто аз Шветсария ҳам болост. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август 2021, №177, саҳ. 32)

304. **Балки** сидқан ташаббусҳои созандагии Сарвари давлатро дуруст арзёбӣ мекард. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август 2021, №177, саҳ. 32)

305. Мегуфт, ки ба ҳар баромаду суҳанронии Президенти Тоҷикистон на танҳо таваҷҷуҳ мекунад, **балки** аъзои хонаводаро низ водор месозад, то ҳини суҳанронии Пешвои миллат бодикқат бошанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август 2021, №177, саҳ. 32)

306. Вазифаи аввалиндараҷаи духтури занона табобат не, **балки** пешгирӣ аз бемориҳо ва солим нигоҳ доштани бонувон аст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август 2021, №177, саҳ. 34)

307. Фарзона на танҳо намоди воқеии қолабшикан гардидани зан дар ҷомеаи аз нигоҳи фарҳангӣ мардсолор мебошад, **балки** ӯ боз ҷавонзанҳои дигарро низ омӯзиш медиҳад, ки чи гуна дар бозори кор ҷойгоҳи худро ёбанд ва онҳоро ба соҳаи худ низ ҷалб мекунад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июл 2021, №176, саҳ. 7)

308. Рустаниҳо на фақат табиатро зиннат мебахшанд, **балки** дар тоза намудани ҳавои сайёра ёварони асосӣ ва беминнати инсон ҳастанду бояд ҳифз шаванд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июл 2021, №176, саҳ. 11)

309. Осӣи гардони рӯзгор ва валодати фарзандон, сабзидану обутоб ёфтани Зарина Юсуфоваро дар ҷабҳаи донишандӯзӣ заррае кам накард, **балки** баландтолеъ буд, ки риштаи ҳаёташро бо хонадоне пайваст, ки хурду калон аз дӯстдорони каломи бадеъ буданд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июл 2021, №176, саҳ. 12)

310. Эшон амсоли нуреанд, ки на танҳо имрӯз, **балки** ояндаро низ равшаниву гармӣ эҳдо месозанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июл 2021, №176, с 16)

311. Меғуфтанд, ки қатори мардҳо, **балки** беҳтар кор мекунад. Фермааш на танҳо дар ҳудуди ноҳия, балки берун аз марзи он машҳур шуда буд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июл 2021, №176, саҳ. 30)

312. Меғӯям, ки бароям дар ҳар ду кишвар иқомат кардан яксон аст, **балки** дар ин ҷо худро беҳтару роҳаттар мебинам. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июл 2021, №176, саҳ. 43)

313. Ғалаба бар фашизми гитлерӣ на танҳо масири рушди иқтисодӣ - иҷтимоии ҷаҳонро тағйир дод, **балки** он ба ташаккули идеология ва тарбияи маданияту маърифати ҷомеаи кишварҳои олам таъсиргузор буд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май 2021, №174, саҳ. 14)

314. Илова бар ин, бояд волидон масъулияти тарбияро танҳо ба дӯши муассисаҳои таҳсилоти миёнаву олии нагузоранд, **балки** дар яқчоягӣ бо ин муассисаҳо ба тарбияи ҳаматарафаи онҳо пардозанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май 2021, №174, саҳ. 17)

315. Пойдор мондани оила, пеш аз ҳама, якдигарфаҳмӣ ва муросои хуб миёни зану шавҳар аст. Қабл аз ҳама миёни онҳо набояд «ман» бошад, **балки** дар якҷоягӣ бо маслиҳати ҳамдигар мушкил ва ё камбудииро бартараф созанд. Ва ё ҳангоме ки норасоииро дар якдигар мебинанд, набояд бо ҷангу ҷидол, балки бо сухани хуб фаҳмонда, думболи ислоҳи он камар бубанданд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май 2021, №174, саҳ. 18)

316. Ў на фақат хона ва ҳавлӣ, **балки** ҳучраи кориашро ба гулзор табдил дода буду дар оростаҳояш малакаи бонуи соҳибзавқ ва чирадаст аз худ дарак меод. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май 2021, №174, саҳ. 38)

317. Ифтихорманд аз он аст, ки тавониста дар қалби на ин ки писарон, **балки** духтарони деҳ меҳри ин пешаро мақом дода бошад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май 2021, №174, саҳ. 46)

318. Ҷамила аз падар на танҳо таъмиргарӣ, **балки** кафшергариро низ омӯхтааст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май 2021, №174, саҳ. 47)

319. Ў на танҳо парваришгар, **балки** бо ҳомии миллат буданаш, нури тавоноест, ки дар дорои хони умумии тоҷик пайкор меорояд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабр 2021, №181, саҳ. 5)

320. Анҷумани сарнавиштсози XVI Шӯрои Олӣ, на танҳо Тоҷикистонро аз парешонию нобудӣ раҳой бахшид, **балки** пойдевори устуворе дар бунёди давлатдорӣ тоҷик ниҳод. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабр 2021, №181, саҳ. 5)

321. Ман на танҳо дар қиссаи «Хумор», **балки** қариб дар аксари навиштаҳоям, чи мансуру чи манзум, рӯй меорам ба он ошон, гардише мекунам дар кӯчаҳои бачагиву навҷавонӣ ва хумор мешиканам. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабр 2021, №181, саҳ. 32)

322. Беди Қач лақаб нест, **балки** ишорат ба манзилест, ки ба ҷадди ин эшонҳо мутааллиқ аст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабр 2021, №181)

323. Тамоми хислатҳои ҳамидаи маърифатпарвариро, ки имрӯз халқи тоҷик дорост, на фақат мероси ирсии ин халқи соҳибтамаддуну куҳанбунёд

мебошад, **балки** дар тули асрҳо зери таъсири суханони бузургони назму наср ташаккул ёфтаанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабр 2021, №181)

324. Муаллим низ аз пешрафти техникаи муосир на танҳо бохабар, **балки** аз шогирдон як кадам пеш бояд бошад». (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабр 2021, №181, саҳ. 38)

Танҳо

325. Талош дорад рози санъати мусаввирони гузаштаву имрӯзи тоҷикро ошкор ва хунари рассомиро ба мо ошно созад, аммо ин **танҳо** як самти фаъолият аст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.20)

326. **Танҳо** дар давраи ҳисоботӣ дар ин марказ зиёда аз 100 нафар аз курсҳои кӯтоҳмуддат гузашт, ки аз ин шумора 65 нафарро духтарон ташкил медиҳанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.25)

327. **Танҳо** ёди модар маро мадор мебахшад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.29)

328. **Танҳо** дар доираи нақша- чорабиниҳои ҷашнӣ давоми 4 соли охир дар ҳудуди ноҳия 24 майдончаи варзишӣ мавриди баҳрабардорӣ қарор гирифт, раванди ташкили ҳавзҳои шиноварӣ то деҳоти дурдаст суръати тоза пайдо карда истодааст, ки ин иқдомҳои созандагӣ барои роҳнамоии наврасону ҷавонон ба ҳаёти солим ва пеш- гирии онҳо аз амалҳои номатлуб нақши ниҳоят муҳим мебозад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабри соли 2022, (№193))

329. Сарнавишти одамоне, ки пас аз хатми мактаби миёна **танҳо** ба саводу неруи худ така карда, ба пойтахт омадаанд, ҷолиб аст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабри соли 2022, (№193), саҳ.34)

330. - Он солҳо дорандагони гувоҳномаи аъло ё медал барои дохилшавӣ ба Донишгоҳи тиббӣ **танҳо** як имтиҳони қабул аз фанни биология месупурданд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабри соли 2022, (№193))

331. Воқеан, чихати соҳибкасб гаштан, хосса дар замони имрӯза, ки барои ин Ҳукумати кишвар тамоми шароитро фароҳам овардааст, **танҳо** хошиш доштан ва талош намудан кофист, ки кас ба ҳадаф бирасад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабри соли 2022, (№193), саҳ.41)

332. Аммо наргис, ки ҳарфу амалаш якесту иродаи қавӣ дорад, на **танҳо** боварӣ, балки эҳтироми аҳолиро низ сазовор шудааст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабри соли 2022, (№193), саҳ.41)

333. Имсол **танҳо** аз деҳаи Қўйибодом наздики 50 дарсади бонувон ба марказҳои касбомӯзӣ ҷалб шуданд, ки ин фоли нек аст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабри соли 2022, (№193), саҳ.41)

334. **Танҳо** баъди ҳосил намудани таҷрибаи зиёд маро ба вазифаи сардори раёсат таъин намуданд, - гуфт Меҳрубон Мирализода. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ/2023, (№194), саҳ.10)

335. Иддае аз духтарон ояндаи ҳаёти худро **танҳо** дар шавҳар кардан ба ҷавоне аз оилаи доро вобаста медонанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ/2023, (№194), саҳ.13)

336. Барои донишҷӯён тамоми имтиёзҳо дода мешавад ва онҳоро мебояд, **танҳо** ба сӯи омӯзиши илмҳои дақиқ камари ҳиммат бубанданду дар роҳи интиҳоб намудаашон устувор бошанд, - мегӯяд муаллим. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ/2023, (№194), саҳ.21)

337. Шоири ошиқ ҳамаи гуноҳро танҳо ба ҳамон ҳавои барфӣ бор кардааст, **танҳо** бориши барфро сабаб медонад, ки бемаврид ва ноҷо он рӯз бориду садди мулоқоти ошиқон шуд... (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ/2023, (№194), саҳ.36-37)

338. **Танҳо** дар як соли 1971 ба теъдоди 475000 нусха фиттаи он ба фурӯш рафт. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ/2023, (№194), саҳ.37)

339. Дар оила духтар бештар ба модар ниёз дорад, ӯ меҳодад ҳама «розаш» - ро **танҳо** бо модар «ҳаллу фасл» намояд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ/2023, (№194), саҳ.41)

340. Бадбахтона, бархе аз волидон вазифаи худро **танҳо** дар чамбоварии ҷиҳоз ва интихоби домоди «бадавлат» мебинанду халос. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, январ/2023, (№194), саҳ.41)

341. **Танҳо** дар давоми соли 2022 дар Маркази таъ-лимӣ агентӣ ҷиҳати таълиму тарбия, бозомӯзӣ ва такмили ихтисоси кормандон, инчунин кормандони дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқи ҷумҳурӣ 28 семинару тренинго, курсҳои такмили ихтисос ва давраҳои махсуси омӯзишӣ барои 282 нафар ташкил ва гузаронда шуд, ки аз ин ҳисоб 19 нафарро кормандони дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқи кишвар ташкил доданд.(Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), саҳ.8-9)

342. Тавре гуфта омад, розия ҳам аз хурдӣ **танҳо** китобро дид, дил бохт, дӯст дошт ва онро бо ҷон ҳамнафаси хеш пазируфт. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), саҳ.10)

343. Сабринисо он ҳамаро сарфи назар карда **танҳо** дил ба пешаи омӯзгорӣ барбаста буд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), саҳ.40)

344. **Танҳо** яке аз онҳо дар кӯчаҳои сарбастаи зиндагӣ саргум мемонаду халос. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, апрел/2022, (№185), саҳ.6)

345. **Танҳо** ба як омор тавачҷуҳ намоем. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май/2022, (№186), саҳ.4)

346. Мақсаду маромашон **танҳо** ободии Тоҷикистон, хушбахтии мардум ва сулҳу оромии кишвар бошад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май/2022, (№186), саҳ.9)

347. Агар ҳанӯз чанд сол пеш доираи паҳши барномаҳои телевизионӣ **танҳо** дар доираи шаҳри Хоруғ ва чанд маҳалли гирду атрофи он маҳдуд буд, акнун бинандагон дар аксарияти кишварҳои ҷаҳон ба ин барномаҳо дастрасӣ доранд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май/2022, (№186), саҳ.17)

348. **Танҳо** он замон худро роҳату ором эҳсос менамоем, - бо табассум қисса аз рӯзгор менамояд Дилафрӯз. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май/2022, (№186), саҳ.26)

349. **Танҳо** 10 - 15 дарсад гирифтори намуди якуманд, ки дар кудакон, наврасону чавонон дида шуда, онҳо аз инсулин вобаста мебошанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май/2022, (№186), саҳ.42)

350. **Танҳо** дар сурате, ки мо муттаҳид бошем-Тоҷикистонро аз хавфи нестшавӣ ва порашавӣ наҷот медиҳем, онро ба давлати воқеан мутараққӣ ва соҳибистиқлол табдил медиҳем». (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), саҳ 14)

351. Гоҳ-гоҳ ба дафтарчаи меҳнатӣ назар карда, **танҳо** як навиштаро мебинам: ду ишора, «Ба кор омад» ва «Аз кор рафт». (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), саҳ 16)

352. Фарзандони хурди муаллим **танҳо** пас аз хонадоршавӣ аз моиндар будани вай дарак ёфтанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), саҳ 19)

353. Дар чунин равандҳои бозиҳои геополитикӣ **танҳо** ва **танҳо** давлате, ки дар он суботу якдигарфаҳмӣ мавҷуд мебошад, истиқлоли худро ҳифз карда метавонад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), саҳ 22)

354. Он равандҳое, ки дар ҷаҳони имрӯза ба вуқӯъ омада истодаанд, хатари азбайнравии давлатҳоро доранд ва **танҳо** ваҳдати шаҳрвандон метавонад пеши роҳи ҷанги шаҳрвандии таҳмилию парокандагиро гирад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), саҳ 23)

355. Имрӯз аз пештара бештар бояд дар атрофи Пешвои худ муттаҳид шавем, зеро **танҳо** ваҳдату ягонагӣ асоси соҳибистиқлолӣ ва рушди босубот шуда метавонанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), с. 23)

356. Ҳини таҳсил дар факулта **танҳо** се нафар духтар дар риштаи геология буд, устодон доим аз аввалин геологзани тоҷик барояшон намунаҳо меоварданд, то шавқи гулдухтарони тоҷикро дар ин самт боз ҳам бештар гардонанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, №187)

357. Пизишк маро дилпур намуд, ки чашм **танҳо** аз таъсири луоб тира шудааст ва имкони табобат ҳаст, аммо барои чарроҳӣ ба пойтахт рафтан лозим меояд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), саҳ 40)

358. Аммо тарзи қадимии тайёр намудани ин абзори хатнависӣ дар Бадахшон **танҳо** дар деҳаи Сарои Баҳор, дар хонаводаи Шумо боқӣ мондааст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), саҳ 46)

359. Мэри Кэй китоби «Орзуҳо амалӣ мешаванд»-ро навишт, ки дар он тамоми мушкилотеро, ки дар соҳаи тиҷорат **танҳо** барои зан буданаш дучор мешуд, тасвир намудааст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июн/2022, (№187), саҳ 48)

360. **Танҳо** баъди соли 1991-ум 18 номгӯи ёдгориҳои таърихии кишвар ба рӯйхати иншооти мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО пешниҳод гаштааст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август/2022, (№189), саҳ.4)

361. Мегуфт, маро манзили макони падарӣ роҳат мебахшад, **танҳо** дар ин ҳавлӣ меосоям. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август/2022, (№189), саҳ.19)

362. Лаҳзае корхонаро қабул кардам, ки ҳич чиз надошт. **Танҳо** қарзҳо аз роҳбарони қаблӣ. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август/2022, (№189))

363. Модарам маҷбурӣ намеовард, **танҳо** завқи моро бедору руҳбаланд менамуд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август/2022, (№189), саҳ.34)

364. **Танҳо** барои кути лоямут мардикорӣ мекард ва умедашро аз ояндаи хуб ва расидан ба ёру диёр канда буд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август/2022, (№189), саҳ.36)

365. Аммо он вақт дар Хучанд будам ва ҳуччатро **танҳо** худам гирифта метавонистам. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август/2022, (№189), саҳ.36)

366. Ҳине ки созҳо хомӯш гаштанд, **танҳо** нолаи най ба гӯш мерасид. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август/2022, (№189), саҳ.44)

367. **Танҳо** бо ҳамин гуна муносибат омӯзгор метавонад ба муроди дил бирасад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, октябр/2022, (№191), саҳ.13)

368. Рисолати шоир **танҳо** шеър гуфтан нест, балки ҳидояти мардум ба сӯйи мухаббату меҳрубонию дӯстӣ аст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, октябр/2022, (№191), саҳ.19)

369. Оре, зиндагӣ мисли ойинаест, ки як рӯяш сафед асту рӯйи дигараш сиёҳ ва дар ин рӯзгор дасте мебояд дастгират бошад, неруе мебояд, ки шердилат намояд, то тавонӣ аз шиканчаҳои руҳӣ раҳо ёбӣ, вале ман бо ҳамин лашкари ғам **танҳо** будам ва танҳо чангидаму музаффар шудам. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, октябр/2022, (№191), саҳ.19)

Фақат

370. Албатта, барои равнақ ёфтани муносибатҳои нави иқтисодӣ, аз он ҷумла соҳибкорӣ, мавҷуд будани **фақат** Конститутсия кофӣ нест. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, ноябри соли 2022, (№192), саҳ.14)

371. Фаъолият дар шуъбаи сафарбарӣ **фақат** бо супурдани даъватнома ба дасти даъватшавандаҳо маҳдуд намегардад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал/2023, (№195), саҳ.25)

372. Имрӯз аз он боғҳои машхур **фақат** ном мондааст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май/2022, (№186), саҳ.10)

373. Духтарам, санъат **фақат** рақсу суруд нест, метавонӣ актёр ва ё коргардони хуб шавӣ, тавсияи мо ин аст, ки ба Донишкадаи фарҳанг ва санъат ҳуччат биспарӣ. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май/2022, (№186), саҳ.16)

374. Албатта, дастури Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мавриди ҷалби ҳарчи бештари бонувон ба кори бонкҳо маъноӣ онро надорад, ки **фақат** ба хотири ҷинси латиф будан ба онон имтиёз диҳем. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май/2022, (№186), саҳ.49)

375. Муошират ҳам бо мардуми шаҳр мушкил буд, зеро ӯ **фақат** забони англисиро медонисту халос. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август/2022, (№189), саҳ.36)

376. Воқеан, ин мулкоро онҳое обод мекунанд, ки **фақат** дар ғами худ нею дар андешаи ободии Ватан мебошанд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, октябр/2022, (№191), саҳ. 25)

Доимо

377. Марями гулдаставу оростаро **доимо** дуо ин буд: Парвадигоро! агар маро аз фарзанд насибе набуда, ҳақамро ба Соиби азизи дилам тақдим бифармо. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, феврал 2022, №183, саҳ. 48)

378. Барои кӯдаки то 3 - сола муҳим он аст, ки калонсолон **доимо** ҳамроҳ бошанд (дар хона, кӯча, меҳмонӣ), зеро ӯ дар ҳузури наздикон худ ро беҳавф, хифзшуда, ба муҳаббату дӯстдорӣ насибгашта хис мекунад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, август 2021, №177, саҳ. 28)

379. Хурдсол будам, ки **доимо** мегуфт: «Духтарам, ту бояд номзади илм шавӣ. Хон ва ояндаи худу фарзандонатро рӯшан намо» (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, июл 2021, №176, саҳ. 13)

380. Эҳтиром ва поси хотири чанговарони шучоъ, собиқадорони чангу меҳнати солҳои 1941 – 1945 Бонувони Тоҷикистон **доимо** дар пеши назари Сарвари давлат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва Ҳукумати чумхурӣ аст. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, май 2021, №174, саҳ. 3-4)

381. Ба қавли раиси шаҳраки Зарнисор - Шаҳло Шарифова маъмурияти Ширкати кӯҳӣ - саноатии Тоҷикистону Хитой барои ҳалли масъалаҳои иҷтимоии шаҳрак ва шаҳри гулис тон **доимо** сахм мегузорад. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабр 2021, №181, саҳ. 31)

382. – Кумитаи иттифоқи касабаи ширкат, ки раисаш Ҳочимуҳаммад Салимзода аст, нисбат ба бонувони корманд таваҷҷуҳи хос дорад ва барои беҳтар кардани шароити кор ва истироҳат, ҳавасмандии онҳо **доимо** ғамхорӣ зоҳир менамояд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабр 2021, №181)

383. Моҳи январи соли 1999 нахустин мошинҳо ба воситаи роҳи Душанбе – Кӯлоб - Дарвоз ба Хоруғ расиданд ва аз оғози фаъолияти роҳи **доимо** амалкунандаи нақлиётӣ байни шаҳру ноҳияҳои вилоят бо маркази чумхурӣ башорат доданд. (Маҷаллаи “Бонувони Тоҷикистон”, декабр 2021, №181)

Умуман

384. **Умуман**, соҳаи маориф дар ҳаёти ҳар як мамлакат нақши бузург ва муассир дорад ва омили муҳимтарини шукуфоии имрӯзу фардои ҷумҳурӣ мебошад **умуман**. (Нашрияти «Омӯзгор» № 10, 11 март соли 2021, саҳ.2)

385. Танқиди адабӣ (, танқид) на ҳамеша хушоянд аст ва қисме аз адибон аз он меҳаросанд, танқидро наменвисанданд. (Нашрияти «Омӯзгор» № 10, 11 март соли 2021, саҳ.11)

386. Хурсанд будам, ки шарафи мактаби рақами 32-и шаҳри Душанбе ва **умуман**, шарафи маорифи Тоҷикистонро ҳимоя кардам. (Нашрияти «Омӯзгор» № 10, 11 март соли 2021, саҳ.13)

387. Мо, фарзандон, хотираи неки падари бузургамонро ҳамеша пок медорем, **мисли** падарамон дар зиндагӣ неқномиро шиори худ сохта, рӯҳи падарамонро шод хоҳем дошт. (Нашрияти «Омӯзгор» № 10, 11 март соли 2021, саҳ.16)

388. Тадқиқотҳои минбаъдаи суҳансанҷи донишманд, **монанди** «Дар бораи парадигматикаи гипотаксиси тоҷикӣ», «Проблемаҳои омӯзиши ҷумлаҳои мураккаби тобеъ» дар маҷаллаву маҷмӯаҳои илмӣ марказҳои забоншиносии Иттиҳоди Шӯравӣ (Москва, Ленинград, Тошканд, Тбилиси, Боку ва ғ.) интишор ёфта, асоси назариявии ҷаҳонӣ таҳқиқоти олимони ҷумҳуриҳои дигар гардидаанд ва шуҳрати устодро боз ҳам баланд бардоштаанд. (Нашрияти «Омӯзгор» № 10, 11 март соли 2021, саҳ.12)

389. **Умуман**, геология ҳамбастагии хеле наздик бо география дорад ва иддае аз олимони, ҳатто, онро як бахши география ва баромада аз он медонанд. (Нашрияти «Омӯзгор» № 1, 7 январ соли 2021, саҳ.8)

390. **Умуман**, сабку шеваҳои таълими самарабахши забони англисӣ ниҳоят фаровон буда, ба маҳорату лаёқат ва касбияти омӯзгор, дониш ва ҷаҳонбинии ӯ вобастагии амиқ дорад. (Нашрияти «Омӯзгор» № 1, 7 январ соли 2021, саҳ.10)

391. Ғояҳои ватандӯстӣ, муҳаббат нисбат ба обу хоки Ватан, марзубуми он, миллатдӯстӣ, халқдӯстӣ, ягонагӣ, ваҳдати миллӣ ва иттиҳоди мардумони диёр, **умуман** зиракию хушёрӣ ва бедории миллӣ маҳз

тавассути ҳамин фанҳо дар дилу шуури наслҳо ҷойгир карда мешавад. (Нашрияи «Омӯзгор» № 2, 14 январи соли 2021, саҳ.6)

392. Дар мантиқи одии ифода, ҳадаф дар ин ду қазовати ғавқуззикр аз фанҳои миллӣ, дар хонандагон бедор намудани муҳокимарониҳои инфиродӣ, хулосабарориҳои илмӣ – мантиқӣ ва **умуман** истиқлоли фикрӣ ва мустақилияти андешарониҳост, ки барои шаклгирии шахсият таҳкимбахшии маҳз маърифат мешаванд. (Нашрияи «Омӯзгор» № 2, 14 январи соли 2021)

393. Хуллас, раванди ба мутолиа ва **умуман**, меҳр бастан ба китоб аз ҷониби фарзанд дар оила бояд пайваста зери назорати волидон қарор дошта бошад. (Нашрияи «Омӯзгор» № 2, 14 январи соли 2021, саҳ.6)

394. **Умуман**, тарбияи насли наврас, баҳусус, фарзанд кори осон набуда, масъулияти чиддиро аз волидон талаб менамояд, зеро тарбияи кӯдак, «чун ниҳол рост ва ё қач инкишоф ёфтани»-и ӯ аз волидон вобастагии калон дорад. (Нашрияи «Омӯзгор» № 2, 14 январи соли 2021, саҳ.12)

395. **Умуман**, оид ба навъи дарсҳо олимони зиёде изҳори назар кардаанд, муҳолифати ақидаҳо низ дар ин боб мавҷуд аст, вале он навъҳои дарс, ки дар боло номбар кардем, алоқаманд аст ба нуқтаи назари аксар муҳаққиқон. (Нашрияи «Омӯзгор» № 3, 21 январи соли 2021, саҳ.10)

396. **Умуман**, аз соли 1991 то ба имрӯз дар мамлакат 3020 иншооти соҳаи маориф бо зиёда аз 1 миллиону 300 ҳазор ҷойи нишаст сохта, ба истифода супорида шудааст. (Нашрияи «Омӯзгор» № 4, 28 январи соли 2021)

397. Хуб мешуд, агар дар бораи микроэлементи йод, кам будани он дар хоки кишвари мо ва **умуман**, ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна, зарурати ҳамроҳ намудани ин микроэлемент дар намакҳои ошӣ, роҳи пешгирӣ аз бемории ҷоғар маълумот дода шавад. (Нашрияи «Омӯзгор» № 4, 28 январи соли 2021, саҳ.11)

398. Дар мавзӯи моҳияти ашъори шоирони классикии форсу тоҷик, **умуман**, масоили адабӣ низ маводи зиёде дар даст дорем. (Нашрияи «Омӯзгор» № 5, 4 феввали соли 2021, саҳ.12)

399. Ба Шумо ва ҳамкоронатон аз номи омӯзгорони синфҳои ибтидоӣ, **умуман**, аз номи дӯстдорони каломи бадеъ, дар ин ҷодаи пурзаҳмат бурдборӣ таманно мекунам. (Нашрияи «Омӯзгор» № 5, 4 феввали соли 2021)

400. Ин гузориш, чунонки муаллиф ҳам зикр кардааст, манзараи умумии марҳилаҳои таҳқиқи методикаи забони тоҷикиро пеши назар падида меоварад ва низ ба пажӯҳишгарони ин фан ва **умуман**, алоқамандони масоили методикаи таълим ба сифати сарчашма ва маъхаз хидмат мекунад. (Нашрияи «Омӯзгор» № 6, 11 феввали соли 2021, саҳ.13)

401. **Умуман**, доираи чунин мавзӯю тадбирҳо васеъ аст ва ин барои омӯзгорон оид ба тарбияи муҳаббат ба диёр имконоти фаровон фароҳам меоварад. (Нашрияи «Омӯзгор» № 6, 11 феввали соли 2021, саҳ.9)

Мисли ва монанди

402. Дар ин маврид натиҷа бештар ба даст меояд, чунонки халқ мегӯяд: “Шунидан кай бувад **монанди** дидан?!”. (Нашрияи «Омӯзгор» № 1, 7 январӣ соли 2021, саҳ.13)

403. Ҳар як дарси омӯзгори забон ва адабиёти тоҷик ба мақсади илмомӯзии хонандагон ва тарбияи насли наврас дар рӯҳияи ватандӯстӣ, одамгарӣ, гиромӣ ва поқу беолоиш нигоҳ доштани забони қадимаю вожаҳои ноби тоҷикӣ, ҳештаншиносӣ, хоксорӣ, фурутани ва инчунин, муқобил будан ба амалҳои номатлуби ҷомеаи имрӯза, ба **монанди** бегонапарастӣ, истифодаи ғайриқонунии маводи муҳаддир, бурдани муборизаи оштинопазир ба муқобили терроризм ва экстремизм, эҳтиром намудани суннатҳои миллӣ, бузургдошти чеҳраҳои намоёни ҷомеаи имрӯза, расидан ба қадри сулҳу дӯстӣ, ягонагӣ ва ҳамчунин, баланд бардоштани ҳувияти миллӣ равона карда мешавад. (Нашрияи «Омӯзгор» № 1, 7 январӣ соли 2021, саҳ.5)

404. Китобат **мисли** ҳарфзанӣ се ҷанба дорад: (Нашрияи «Омӯзгор» № 2, 14 январӣ соли 2021, саҳ.9)

405. Хеле фикр кардаму оқибат ба хулосае омадам, ки **мисли** шумо муаллим мешавам. (Нашрияи «Омӯзгор» № 2, 14 январӣ соли 2021, саҳ.14)

406. Ин амал дар муассисаҳои таҳсилоти миёна ва олии касбӣ низ бо гузаронидани соатҳои кураторӣ, ташкили чорабиниҳои мухталифи сиёсӣ, фарҳангӣ, адабӣ, илмӣ, техникӣ, варзишӣ ва **монанди** онҳо сурат мегирад. (Нашрияи «Омӯзгор» № 2, 14 январи соли 2021, саҳ.4)

407. Вақте ки фарзанд мушоҳида мекунад, ки падару модараш дар соатҳои фориғ аз ташвишҳои зиндагӣ ба хондани китоб машғул мешаванд, дар дилаш хоҳише ба вучуд меояд, ки ӯ ҳам бояд **монанди** волидонаш ину он асари бадеии ба синну солаш мувофиқро мутолиа кунад. (Нашрияи «Омӯзгор» № 2, 14 январи соли 2021, саҳ.6)

408. Қоидаҳои умумии забонҳои олам ба ҳамдигар то ҷое мушобеханд ва кас агар як забони маъмулу густаришёфтаре омӯзад, ин **монанди** он аст, ки гӯё нӯги риштаро ба даст овардааст. (Нашрияи «Омӯзгор» № 2, 14 январи соли 2021, саҳ.9)

409. Зимнан байти нав низ азхуд мешавад, ки ин **монанди** як тире ду нишон аст. (Нашрияи «Омӯзгор» № 2, 14 январи соли 2021, саҳ.9)

410. Намунаҳои зиёди осори адабиёти бачагон дар китобҳои дарсӣ ҷой гирифтаанд, ки бо мазмуну муҳтавои баланду дилписанди худ кӯдаконро ба боодобию ватандӯстӣ, садоқатмандию вафодорӣ, дӯстию рафоқат ва **монанди** инҳо даъва-ту раҳнамоӣ месозанд. (Нашрияи «Омӯзгор» № 2, 14 январи соли 2021, саҳ.15)

411. Хушбахтона, озмуни ҷумҳуриявӣ “Фурӯғи субҳи доноӣ китоб аст” **мисли** нафаси ҷонбахш гардиду китобро аз нав аниси хонандагон кард. (Нашрияи «Омӯзгор» № 3, 21 январи соли 2021, саҳ.5)

412. «Хаффош ҷонваре аст сиёхранги шабеҳи муш, дасту пояш ба пардаи нозуке ва ба ҳам муттасил ва ба шакли бол мебошад, ки бо он метавонад **мисли** парандагон парвоз кунад... (Нашрияи «Омӯзгор» № 3, 21 январи соли 2021, саҳ.11)

413. Вақте ки хиёнат мегӯем, дар пешорӯямон оинаҳои тозаву пурчилое **мисли** эътимод, боварӣ, вафо, аҳд ва дӯстиву рафоқат пора мешаванд

ва ҷойи онро девори нафрату кина ишғол менамояд. (Нашрияи «Омӯзгор» № 3, 21 январи соли 2021, сах.4)

414. Мегӯянд, ки зиндагӣ **мисли** китоб аст. (Нашрияи «Омӯзгор» № 3, 21 январи соли 2021, сах.16)

415. Парвонаҳои ғуруб парвонагоне ҳастанд, ки **монанди** парвонагони шабона болҳояшон дар мавқеи истироҳат уфукӣ аст. (Нашрияи «Омӯзгор» № 3, 21 январи соли 2021, сах.11)

416. Дар маҷаллаҳои «Маорифи Тоҷикистон», «Маърифати омӯзгор», ҳафтаномаҳои «Омӯзгор», «Минбари халқ» ва **монанди** инҳо аз таҷрибаи қормандони варзидаи соҳаи маориф дар миқёси ҷумҳурӣ намунаҳо оварда мешаванд. (Нашрияи «Омӯзгор» № 3, 21 январи соли 2021, сах.2)

417. Ба қонунҳои асосии табиат масса, заряд, энергия, ва **монанди** инҳо дохил мешаванд. (Нашрияи «Омӯзгор» № 3, 21 январи соли 2021, сах.8)

418. Ба **монанди** таҳлили грамматикӣ шифоҳӣ ва хаттӣ, хулоса баровардан, аз ёд кардани шеърҳо ва қоидаҳои грамматикӣ, рӯйнавис кардани ҳичо, калимаю ибораҳо ва ҷумлаҳо. (Нашрияи «Омӯзгор» № 3, 21 январи соли 2021, сах.8)

419. Бояд ба **монанди** ин ва дигар бозиҳо миёни хонандагони синфҳои ибтидоӣ зиёдтар усулҳои босалоҳият истифода шаванд. (Нашрияи «Омӯзгор» № 3, 21 январи соли 2021, сах.8)

420. Зарур аст, ки дар ин муассисаҳо **мисли** мактабҳои байналмилалӣ Президентӣ шароити беҳтарини таҳсил ва зиндагӣ муҳайё карда шаванд. (Нашрияи «Омӯзгор» № 4, 28 январи соли 2021, сах.4)

421. Сада ба **мисли** чашнҳои Наврӯзу Меҳргон чашни ободкорӣ ва кишоварзон мебошад, ки тамоми қишрҳои ҷомеа аз он дастгирӣ намуда, маросимҳои онро риоя карда, аз баргузориаш изҳори шодмонӣ мекунанд». (Нашрияи «Омӯзгор» № 4, 28 январи соли 2021, сах.10)

422. Сарвари кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон вобаста ба ин чашни таърихӣ миллат, аз ҷумла, чунин ибраз доштанд: «Барои халқи

точик чашни Сада **мисли** чашни Меҳргон таърихи қадим дорад ва бояд аз нав эҳё гардад». (Нашрияти «Омӯзгор» № 4, 28 январи соли 2021, саҳ.10)

423. Тоҷикистон дорои захираҳои бойи маъданиву ғайримаъданӣ, аз қабилӣ металлҳои сиёҳ, ранга, қиматбаҳо, нодир, сангҳои худчило ва ороишӣ, ангишт ва **монанди** инҳо мебошад, ки ҳаҷми тасдиқшудаи онҳо садҳо миллиард сомони ро ташкил медиҳад. (Нашрияти «Омӯзгор» № 4, 28 январи соли 2021, саҳ.2)

424. Ҳар нафаре, ки аз осори гаронмояи устод Айнӣ баҳравар аст, сатрҳои зер барояш ошност: «Ӯ як одами миёнақади фарбеҳи ишқамқалони гарданкӯтоҳ буда, ғафсии гардан ва пуррагии сару рӯяш ҳам аз ғафсии шикамаш қариб фарқ надошт, агар риши қалони ғулии **монанди** алафи гандадарав ба ҳам печидаашро, ки тамоми рӯяшро фаро гирифта буд, тарошида мепартофтанд, сару тани ин одам дар як ҷо ба ишқамбаи ҳолӣ кардашудаи шутур **монандӣ** пайдо мекард, ғояташ ин ки ин аз вай қалонтар буд, монанди ҳуссаи шутури ба дарди хориш гирифторгардидаи мӯяш рехтагӣ сурхчатоб менамуд». (Нашрияти «Омӯзгор» № 4, 28 январи соли 2021)

425. Ростӣ, риши ғулии **монанди** алафи гандадарав надорад, вале ғафсии гардан, пуррагии сару рӯй, чашмони алову аз сар баромада ва қалонии ишқамаш шабеҳи Қорӣ Исмати асари устод Айнӣ мебошад. (Нашрияти «Омӯзгор» № 4, 28 январи соли 2021, саҳ.15)

426. Омӯзгор бояд нисбат ба хонандагон муносибати нек дошта, онҳоро **мисли** наздикони худ бишуморад. (Нашрияти «Омӯзгор» № 5, 4 феввали соли 2021, саҳ.6)

427. Имрӯз баъзе бачаҳо бештар ба шабақаҳои интернетӣ шавқу рағбат дошта бошанд ҳам, рафта - рафта ҳис мекунанд, ки китоб беҳтар аст ва **мисли** фариштаест, ки ба хонандаи худ фақат пайки донишу ақро меоварад. (Нашрияти «Омӯзгор» № 5, 4 феввали соли 2021, саҳ.10)

428. Дар байни дарахтони боғашон, ки гулафшон буданд, **мисли** гул мешукуфтанд, аз натиҷаи меҳнати ҳалоли худ меболиданд. (Нашрияти «Омӯзгор» № 5, 4 феввали соли 2021, саҳ.16)

429. Ин нависанадаи 77-сола яке аз пешгомтарин шоирони Амрикоост, ки қаблан барандаи Ҷоизаи Пулитсер ва Ҷоизаи миллии китоб шудааст, дар осораш ба мазомине, **монанди** кӯдакӣ ва зиндагии хонаводагӣ мепардозад ва ағлаб устураҳои юнониву румиро бознависӣ мекунад. (Нашрияти «Омӯзгор» № 5, 4 феввали соли 2021, саҳ.13)

430. Гуфтан мумкин нест, ки Хоразмӣ мафҳумҳои алгебравиро аз математиконии Ҳиндустон қабул кардааст, чунки ба ҳиндустониҳо ягон қоидаи амалҳо, **монанди** “ҷабр” ва “муқобала” маълум набуд. (Нашрияти «Омӯзгор» № 5, 4 феввали соли 2021, саҳ.6)

431. Ҳамзамон, шеърӯ сурудхоеро ба онҳо хондан мебояд, ки дорои оҳангу пафоси баланди ватандӯстӣ, ифтихор аз таърихи пуршарафи миллати тоҷик, саршор аз муборизаю қаҳрамониҳои бемислу **монанди** диловарони шӯҷои ин сарзамин буда, дар ниҳоди онҳо эҳсоси шӯҷоату далерӣ ва меҳанпарвариро бедор ва тарбия намояд. (Нашрияти «Омӯзгор» № 5, 4 феввали соли 2021, саҳ.11)

432. Дар ин маврид, беҳтарин вариант он аст, ки матни наво, ки ба ҷойи матни пешина гузошта мешавад, ҳамроҳ бо луғату супоришу машқҳои марбут ба он ҳаҷман **мисли** матни аввала бошад. (Нашрияти «Омӯзгор» № 6, 11 феввали соли 2021, саҳ.8)

433. Абдурашид акнун меҳонад қаламашро аз дигар баҳрҳо ҳам санҷад, ба **мисли** баҳри мутақорибӣ мусаммани мақсур, баҳри рамали мусаммани солим, баҳри рамали мусаддаси солим, баҳри раҷазӣ мусаддаси солим ва амсоли инҳо, ки ҳар яке талаботи маҳсуси худро доранд. (Нашрияти «Омӯзгор» № 6, 11 феввали соли 2021, саҳ.14)

434. Вожаю таркибҳои, ба **мисли** қабои ваҳдат, талоши зиёд, авҷи фалак, дасти касиф, сачдаи шукрона, гӯшаи нози ҳаёл, ҷароғи завқ, қошонаи сидқу сафо... дар шеър бори маънӣ қашида, ба қушоиши симои образҳо мусоидат кардаанд. (Нашрияти «Омӯзгор» № 6, 11 феввали соли 2021, саҳ.14)

Ҳатто

435. Баъзе муаллифон аз ду - се ва **ҳатто** чаҳор муродифи як истилоҳ кор гирифтаанд. (Нашрияи «Омӯзгор» № 10, 11 март соли 2021, саҳ.6)

436. То охири солҳои бистум инъикоси соҳаҳои гуногун: маориф, илм, фарҳанг, адабиёт ва **ҳатто** кишоварзӣ ба зиммаи «Раҳбари дониш» (аз нимаи дуюми соли 1929) будааст ва аз соли 1932 маҷалла ба ду қисмат ҷудо мешавад: маориф ва адабиёт. (Нашрияи «Омӯзгор» № 10, 11 март соли 2021)

437. Таҳқиру тавҳин, лату кӯб ва **ҳатто** террори журналистони асил, ки аз воқеият ва ҳақиқат дифоъ намуда, бар зидди хушкандешию таассуби мазҳабӣ мубориза мебаранд, аз махсусиятҳои фаъолияти созмонҳои ифротӣ ва хусусан ташкилоти террористии наҳзатӣ буда ва ҳаст. (Нашрияи «Омӯзгор» № 10, 11 март соли 2021, саҳ.4)

438. Нишастему аз имкониятҳои таҷҳизоти техникӣ истифода бурдем ва бо гузашти вақт **ҳатто** фикр карданро ҳам фаромӯш намудем. (Нашрияи «Омӯзгор» № 10, 11 март соли 2021, саҳ.10)

439. Мо **ҳатто** фикр намекунем, ки таҷҳизоти муосир моро идора мекунад, яъне таҷҳизоте, ки худи инсон сохтааст, идоракунандаи вақт ва ҳаёти ӯ гардидааст. Нашрияи «Омӯзгор» № 10, 11 март соли 2021, саҳ.10

440. Ҳатто дар шароити пешрафти техникаву технологияи иттилоотӣ низ ягон сарчашмаи дигар ҷойи китобро гирифта наметавонад. (Нашрияи «Омӯзгор» № 1, 7 январи соли 2021, саҳ.5)

441. Рӯзномаю дафтарҳои кори фарзандонро аз назар намегузаронанд, мутаассифона, падару модароне ёфт мешаванд, ки **ҳатто** намедонанд писар ё духтараш дар кадом синф таҳсил мекунад, роҳбари синфаш кадом омӯзгор аст, ки ин боиси ташвиш ва нигаронӣ аст. (Нашрияи «Омӯзгор» № 2, 14 январи соли 2021, саҳ.12)

442. Чунки дар айни замон аз муҳити забонии оила сар карда, то забони муоширати байни тарбиятдиҳандагону кӯдакони ширхоргоҳ-кӯдакистонҳо, муассисаҳои фарҳангӣ ва **ҳатто** забони аксари муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ молмоли калимаҳову ибораҳои шевагӣ ё лаҳҷавӣ аст. (Нашрияи «Омӯзгор» № 2, 14 январи соли 2021, саҳ.7)

443. **Ҳатто** барои иштироки хонандагон дар озмунҳои вилоятию ҷумҳуриявӣ роҳкиро пардохт намешавад. (Нашрияти «Омӯзгор» № 3, 21 январи соли 2021)

444. **Ҳатто** баъзе аз волидон ба дастам барои доруву дармон кумақпулӣ медоданд. (Нашрияти «Омӯзгор» № 3, 21 январи соли 2021, саҳ.15)

445. Нуфузи шоириаш ба зудӣ **ҳатто** берун аз зодгоҳаш ба Бухоро ва Самарқанд расид. (Нашрияти «Омӯзгор» № 3, 21 январи соли 2021, саҳ.12)

446. Дар рӯзу моҳҳои аввали соли хониш баъзе аз рафтору амалҳои хонандагон ба назари омӯзгорон тааҷҷубовар ва **ҳатто** хандаовар менамояд (бахусус, агар омӯзгор худ навкор бошад). (Нашрияти «Омӯзгор» № 4, 28 январи соли 2021, саҳ.11)

447. Бачагони ин синну сол дар бораи ахлоқ, корҳои неку бади аъзои оила, рафикон ва ҳамсинфони худ фикр меронанд, **ҳатто** ба муаллимони худ баҳо медиҳанд. (Нашрияти «Омӯзгор» № 4, 28 январи соли 2021, саҳ.15)

448. Ба ҷамъи мардум, **ҳатто** ба ҳайвонҳо некӣ мекунад. (Нашрияти «Омӯзгор» № 4, 28 январи соли 2021, саҳ.15)

449. Охир, ҷамаи мо хуб медонем, ки **ҳатто** пешрафтатарин кишварҳои дунё ба худ хос мушкилиҳо доранд. (Нашрияти «Омӯзгор» № 5, 4 феввали соли 2021, саҳ.5)

450. Чунин бозиҳо барои кӯдакон дар дарси англисӣ чунон ҷолиб аст, ки хонандагон мехоҳанд вақти бештарро, **ҳатто** бар зарари ҷаҳолиятҳои дигар гузаронанд. (Нашрияти «Омӯзгор» № 5, 4 феввали соли 2021, саҳ.10)

451. Мутаассифона на ҷамаи падару модарон масъулияти худро хуб дарк менамоянд ва **ҳатто** бархе аз онҳо гумон мекунанд, ки масъалаи таълиму тарбия танҳо вазифаи муассисаҳои таълимӣ мебошад. (Нашрияти «Омӯзгор» № 5, 4 феввали соли 2021, саҳ.10)

452. Дар ин ҳолат кӯдакон мураббияи худро бо диққату тавачҷуҳи том гӯш мекунанд, аз пайи иҷрои супоришҳои мешаванд, **ҳатто** дар бораи мураббияи меҳрубону хушсуханашон ва машғулиятҳои ба волидон бо

шавқ ҳикоят ме-кунанд. (Нашрияи «Омӯзгор» № 6, 11 феввали соли 2021, сах.11)

Балки

453. Дар остонаи ин ҷашн бори дигар таъкид менамоем, ки Тоҷикистон на танҳо ватани Наврӯз, **балки** Сада, Тиргон, Меҳргон ва дигар ҷашну ойинҳое мебошад, ки дар ташаккул, ҳифз ва ба наслҳои минбаъда ба мерос гузоштани ондо занону модарони мо садми арзишманд доранд. (Нашрияи «Омӯзгор» № 10, 11 марти соли 2021, сах.1)

454. Бинобар ин, дар мактаби миёна на танҳо ба таълими истилоҳоти грамматикӣ, **балки** ба таълими тамоми истилоҳоти фанҳои дигар низ таваччуҳи махсус додани омӯзгорон шарт ва зарур аст. (Нашрияи «Омӯзгор» № 10, 11 марти соли 2021, сах.6)

455. Мундариҷаи ин нашрияҳо низ аслан ба масъалаҳои мактабу маориф нигаронида шуда буд ва минбаъд онҳо натаанҳо барои кушодани мактабҳои усули нав, **балки** ҷиҳати таъсисёбии нашрияҳои «Шуълаи инқилоб», «Овози тоҷик» ва замимаҳои он мусоидат карданд. (Нашрияи «Омӯзгор» № 10, 11 марти соли 2021, сах.8)

456. Яъне дар хулосабарорӣ андаке пеш рафта гуфтанием, ки «Бухорои шариф» ба як маънӣ на танҳо аввалин нашрияи тоҷикӣ – зодрузи матбуоти тоҷик, **балки** нахустнашрияи соҳаи маориф низ маҳсуб меёбад». (Нашрияи «Омӯзгор» № 10, 11 марти соли 2021, сах.8)

457. Ба дарсҳои устод Додочон Тоҷиев на танҳо шогирдон, **балки** олимону донишмандони зиёде иштирок намуда, ба ҳунари ибратбахши дарсгузари устод ва маҳорати педагогиро омӯзгориашон баҳои баланд додаанд. (Нашрияи «Омӯзгор» № 10, 11 марти соли 2021, сах.12)

458. Ҷолиб аст, ки ин иқдом на аз ҷаҳолияти бевоситаи амалии педагогӣ, **балки** аз навиштани китоби дарсӣ барои хонандагони мактабҳои миёна шурӯъ гардид. (Нашрияи «Омӯзгор» № 10, 11 марти соли 2021, сах.12)

459. Танқиди адабӣ натаанҳо ба хонандагон, **балки** ба нависандагон ҳам ёрӣ мерасонад, то ин ки бурду боҳти эҷодии худро бифаҳманду

бидонанд, чанбаи хуби эҷодашонро равнақ бахшанд, нуқсонҳои эҷодиашонро бартараф созанд. (Нашрияи «Омӯзгор» № 10, 11 март соли 2021, саҳ.11)

460. Дар ҷои дигар Президенти кишвар мегӯянд: «Забони тоҷикӣ на фақат гавҳари ҳастии миллати мо, **балки** нишони барҷастаи фарҳанги қадимӣ ва камолоти он аст». (Нашрияи «Омӯзгор» № 1, 7 январи соли 2021, саҳ.5)

461. Ин гуна раванд на танҳо ба омӯзгорони забони тоҷикӣ, **балки** ба муаллимони забонҳои русиву англисӣ низ басо муҳим аст. (Нашрияи «Омӯзгор» № 1, 7 январи соли 2021, саҳ.10)

462. Фишори таълимӣ – кӯшиши танҳо бо баҳои «аъло» таҳсил намудан, ки сабабаш метавонад на танҳо ҳуди наврас, **балки** волидайн ҳам бошанд. (Нашрияи «Омӯзгор» № 1, 7 январи соли 2021, саҳ.12)

463. Ин дар интиҳо метавонад на танҳо ба чамъшавии стресс, **балки** ба осеби баъдистрессӣ бурда расонад. (Нашрияи «Омӯзгор» № 1, 7 январи соли 2021, саҳ.12)

464. Хотирнишон месозам, ки ин тадбирҳо на танҳо ба ҳимояи манфиатҳои кишвари мо, **балки** ба оромиву суботи кишварҳои дуру наздик, баҳусус, кишварҳои минтақа низ мусоидат менамоянд. (Нашрияи «Омӯзгор» № 4, 28 январи соли 2021, саҳ.6)

465. Хондани адабиёти бачагона на фақат барои кӯдакон, **балки** барои калонсолон низ зарур аст. (Нашрияи «Омӯзгор» № 4, 28 январи соли 2021)

466. «Тоҷикон» замоне ба таълиф расид, ки низоми тоталитарӣ ҳукумат меронд, ва аз дигар сӯ, муғризону бадхоҳони миллати тоҷик ба ҳеч ваҷҳ аз тавлиди ин китоб изҳори хушнудӣ намекарданд, **балки** то ҳадди имкон дар эҷоду интишори он монеа бунёд менамуданд. (Нашрияи «Омӯзгор» № 5, 4 феввали соли 2021, саҳ.2)

467. Ин ишора ба он маъност, ки муаллиф бо омӯхтани маводи сершумори таърихӣ ба чунин натиҷа расидааст, ки давлату давлатдорӣ тоҷикон аз сулолаи Сомониён ибтидо нагирифта, **балки** аз ҳукмронии шоҳони

асотирӣ ва нимаасотирии Пешдодиён ва Каёниён оғоз меёбад. (Нашрияи «Омӯзгор» № 5, 4 феввали соли 2021, саҳ.2)

468. Дар натиҷаи беаҳамиятии онҳо боис мегардад, ки истифодаи беҳудаи шабакаҳои интернетӣ кӯдаконро ба роҳи нодуруст талқин менамояд ва пайомади он на танҳо ба ҳаёти шахсӣ, **балки** ба обрӯю эътибори оила ва шаъну шарафи миллат низ таъсири манфӣ мерасонад. (Нашрияи «Омӯзгор» № 5, 4 феввали соли 2021, саҳ.9)

469. На танҳо саволҳо дар бораи сохтори дохилии онҳо, **балки** саволҳо дар бораи он, ки чӣ гуна назарияи ҷозибай моро дар шароити шадид дар наздикии сӯроҳи сиёҳ санҷидан мумкин аст”. (Нашрияи «Омӯзгор» № 5, 4 феввали соли 2021, саҳ.13)

470. Инсон **танҳо** тавассути китобхонӣ олами гирду атрофашро дарк карда, кори некро аз бад тарҷеҳ медиҳад. (Нашрияи «Омӯзгор» № 5, 4 феввали соли 2021, саҳ.10)

471. Имрӯз баъзе бачаҳо бештар ба шабакаҳои интернетӣ шавқу рағбат дошта бошанд ҳам, рафта - рафта ҳис мекунанд, ки китоб беҳтар аст ва **мисли** фариштаест, ки ба хонандаи худ фақат пайки донишу ақро меоварад. (Нашрияи «Омӯзгор» № 5, 4 феввали соли 2021, саҳ.10)

Танҳо

480. Ҳарчанд дар дастур доир ба системаҳои воҳидҳое, ки то қабули системаи ягонаи байналмилалӣ СИ амал мекарданд, маълумоти муфассал оварда шудаанд, ки **танҳо** аҳамияти таърихӣ доранду бас, то андозае дилгиркунанда баён ёфтаанд. (Нашрияи «Омӯзгор» № 10, 11 март соли 2021)

481. **Танҳо** дар Тоҷикистон дар давоми даҳсолаҳои охир беш аз 30 дарсади пирияхҳо об шуданд ва ин ҳодисаи табиӣ, мутаассифона, ҳанӯз идома дорад. (Нашрияи «Омӯзгор» № 1, 7 январ соли 2021, саҳ.9)

482. Масалан, барои навиштани ҳарфи калони «В» дастро ягон бор ҳам бечо кардан ҳочат надорад: дар навишти ҳарфи «Б» бошад, ҳолати дастро **танҳо** як бор тағйир дода, ҳарфи мазкурро танҳо як бор менависанд. (Нашрияи «Омӯзгор» № 1, 7 январ соли 2021, саҳ.13)

483. Муаллифони китобҳои дарсӣ, хосса, фанҳои миллӣ бояд **танҳо** бо назардошти арзишҳои миллӣ ва ҳимояи содиқонаи онҳо, дифои манофеи давлат ва давлатдории миллӣ, зиракии сиёсӣ, дурӣ аз ҳама гуна бегонапарастӣ ва ғояҳои нигилизми миллӣ асар - китобҳои дарсиро таълиф намоянд. (Нашрияи «Омӯзгор» № 2, 14 январи соли 2021, саҳ.6)

484. Дигар аз пешниҳодҳои муаллифони мақола марбут ба забони китобҳои дарсӣ аст, ки бояд ҳатман шеваи таълифи китобҳои таълимӣ **танҳо** дар заминаи тақозои забони адабӣ ва бо назардошти содагию равонӣ, оммафаҳмӣ, ори аз ҳама гуна ғалатҳо навишта шаванд. (Нашрияи «Омӯзгор» № 2, 14 январи соли 2021, саҳ.6)

485. **Танҳо** баъд аз ин онҳо метавонанд ба хариди китобу ташкили китобхона оғоз намоянд. (Нашрияи «Омӯзгор» № 2, 14 январи соли 2021)

486. Имрӯз падару модаронро зарур аст, ки **танҳо** ба харидани ду-се номгӯй китоби бадеӣ маҳдуд нашуда, (Нашрияи «Омӯзгор» № 2, 14 январи соли 2021, саҳ.6)

487. Бояд хотиррасон намуд, ки вазифаю масъулияти падару модарон **танҳо** бо таъсис додани китобхона анҷом намеёбад. (Нашрияи «Омӯзгор» № 2, 14 январи соли 2021, саҳ.6)

488. **Танҳо** баъди анҷоми кироат падар ё модар аз фарзанд пурсон мешавад, ки афсонаҳои мазкур ба ӯ маъқул шудааст ё не? (Нашрияи «Омӯзгор» № 2, 14 январи соли 2021, саҳ.6)

489. Онҳо **танҳо** барои тобиши маъноӣ бахшидан ба сатрҳои китоб оварда мешаванд. Нашрияи «Омӯзгор» № 3, 21 январи соли 2021, саҳ.16

490. Танҳо дар ҳамин сурат мо метавонем сатҳи коррупсияро дар мамлакат коҳиш диҳем. (Нашрияи «Омӯзгор» № 3, 21 январи соли 2021, саҳ.4)

491. **Танҳо** он вақт метавон гуфт, ки муаллим ақл, шараф ва вичдони ҷомеа ба шумор меравад. (Нашрияи «Омӯзгор» № 3, 21 январи соли 2021, саҳ.12)

492. Дар чумлаи фавқ **танҳо** шакли зоҳирии ин гуна ашхоси бадкирдору бадрӯ каламдод шудааст. (Нашрияи «Омӯзгор» № 4, 28 январи соли 2021)

493. **Танҳо** барои хотири шумо ва мурочиатҳои бешуморатон маводро ба чоп додам. (Нашрияи «Омӯзгор» № 4, 28 январи соли 2021, саҳ.15)

494. **Танҳо** дар соли 1989 хатмкардаи Донишгоҳи Бритониёи Шарқи Англия Майкл Ҳофтон тавонист геноми гепатити С-ро ҷудо кунад. (Нашрияи «Омӯзгор» № 4, 28 январи соли 2021, саҳ.13)

Фақат

495. Якум, организмҳо метавонанд **фақат** дар шароити мубодилаи ҳамешагии энергия бо муҳит вучуд дошта бошанд. (Нашрияи «Омӯзгор» № 1, 7 январи соли 2021, саҳ.10)

496. Ба талаби мардуми деҳа ва бо дасгирии раиси коҳози «Победа» Саид Абдулло дар лаби канали Қазоқон, ки он ҷо мактаб ҷойгир буд ва ҳоло аз ин мактаб **фақат** деворҳояш боқӣ мондааст, барои васеъ кардани саҳни мактаб замин ҷудо карданд. (Нашрияи «Омӯзгор» № 4, 28 январи соли 2021)

497. Зиндагӣ **фақат** аз шеърӣ суруд иборат нест. (Нашрияи «Омӯзгор» № 5, 4 феввали соли 2021, саҳ.15)

498. Сониян, вазифаи асосии муҳарриру муқарриз (дар баробари зикри ҷиҳатҳои хуби китоб) **фақат** ошкор сохтани камбудии китоб ва ба муаллиф пешниҳод кардани онҳост, на чизе бештар аз он. (Нашрияи «Омӯзгор» № 5, 4 феввали соли 2021, саҳ.8)

Мисолҳо аз рӯзномаи “Садои мардум”

Доимо

499. Дар ин муддат аз заковати содиқонаи шумо тавассути ҳисоботи маълумоте, ки ба ман мерасад, **доимо** боҳабар ҳастам ва дар ҷараёни бозиди навбатӣ бори дигар аз матонату диловарӣ ва саҳми ҳар як сохтмончӣ дар суръат бахшидани корҳо ва таъмин намудани сифати баланди онҳо шоҳид гардидам. (Аз суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон

дар вохурӣ бо бунёдгарони Неругоҳи барқи обии «Роғун», 13 июли соли 2022. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 15 июли соли 2022, №86 (4506), сах.1-2)

500. Барои мусофирон се вақт ғизо мепазанд. Оби ошомидани сард ва чушондашуда низ **доимо** дастрас аст. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 21 июли соли 2022 №89 (4509), сах. 2)

501. **Доимо** саломату сарбаланд ва хонабод бошед! (Аз суҳанрони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар вохурӣ бо бунёдгарони Неругоҳи барқи обии «Роғун», 13 июли соли 2022. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 15 июли соли 2022, №86 (4506), сах.1-2)

Балки

502. Мо ният дорем, ки ин имкониятҳои азимро дар шароити тағйирёбии глобалии иқлим на танҳо ба нафъи худ, **балки** ба манфиати минтақаи Осиёи Марказӣ ва Осиёи Ҷанубӣ истифода барем. (Аз суҳанрони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар вохурӣ бо бунёдгарони Неругоҳи барқи обии «Роғун», 13 июли соли 2022. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 15 июли соли 2022, №86 (4506), сах.1-2)

503. Ҷумҳурии Тоҷикистон талошхоро ба он равона сохтааст, ки дар вазъияти тағйирёбии иқлим ва паёмадҳои ногувори он истеҳсоли «энергияи сабз»-ро на танҳо ба нафъи худ, **балки** ба манфиати минтақаи Осиёи Марказӣ ва Осиёи Ҷанубӣ истифода намояд», (Аз суҳанрони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар вохурӣ бо бунёдгарони Неругоҳи барқи обии «Роғун», 13 июли соли 2022. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 15 июли соли 2022, №86 (4506), сах.1-2)

504. Ин далел аст, ки Абӯалӣ ибни Сино пайрави одии пешиниён нест, **балки** олими эҷодкор ихтироъкор мебошад ва назариёти ӯ аҳамияти илмии худро то ба ҳол аз даст наводааст». (Рӯзномаи “Садои мардум”, 19 июли соли 2022 № 87 - 88 (4507 – 4508, сах. 6)

505. Пас аз иқдоми Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бобати ташкили китобхонаҳо дар назди муассисаву корхонаҳои мамлакат, на танҳо шумораи китобхонаҳо ба маротиб афзуд, **балки** аксар китобхонаҳои аз

фаъолият бозмонда, хусусандар ноҳияҳои мамлакат, аз нав ташкилу таъмир гардиданд, ки бешубҳа, боиси зиёд гардидани талабот ба мутахассисони соҳа гардидааст. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 19 июли соли 2022 № 87 - 88 (4507 – 4508, сах. 7)

506. «Бо мавриди истифода қарор гирифтани ин неругоҳ на танҳо Тоҷикистони ба нуруи барқ саҳт эҳтиёҷмандро, **балки** дигар кишварҳои минтақаро низ, аз ҷумла, Ҷумҳурии Исломии Покистон, Ҷумҳурии Исломии Афғонистон ва баъзе минтақаҳои ҷумҳуриҳои Қирғизистону Ўзбекистонро бо нуруи барқи аз ҷиҳати экологӣ беа зарар таъмин менамояд». (Рӯзномаи “Садои мардум”, 21 июли соли 2022 № 89 (4509), сах.1)

507. Ин амалҳо, агар идомаи бештар пайдо кунанд, хатарро на танҳо барои осоиши ҳамсоякишварҳои Афғонистон, **балки** сулҳро дар минтақа дар маърази хатар ва таҳдид қарор хоҳанд дод. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 21 июли соли 2022 № 89 (4509), сах.2)

508. «Ватанро на бо суҳан, **балки** бо қалб дӯст бояд дошт». (Рӯзномаи “Садои мардум”, 5 августи соли 2022 № 97 (4517), сах 1)

509. Соҳибмансабонро мебояд садоқаташонро ба Роҳбари мамлакат ва тоҷику тоҷикистониён на танҳо бо суҳан, **балки** бо амалҳоишон собит созанд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 5 августи соли 2022 № 97 (4517), сах.1)

510. Ба таъбири дигар, инсон ҳамин гӯшту пӯсту устухон нест, **балки** вучуди ӯро қаромату шарофат, иззату эътибор, меҳру ишқ, самимияту рафоқат, имону ихлос, донишу ҳикмат зинат медиҳад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 25 январи соли 2023, № 16 (4599),сах 4)

511. Табиат барои ба вучуд овардани ҷаманҳову бешазорон шитоб намекунад, **балки** бо тааннӣ ва аз рӯи қонунҳои ба худ хос амал менамояд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 25 январи соли 2023, № 16 (4599),сах 4)

512. Яъне, инсон вақте оромишро аз даст медиҳад, қору рафтараи ҳалал мепазирад ва на танҳо ба худ, **балки** ба дигарон низ озор мерасонад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 25 январи соли 2023, № 16 (4599),сах 4)

513. Бахусус, хизмати Синои бузург дар ин чода беназир буда, вай дар замонаш на танҳо барои мардуми худ, **балки** ба аксари қавму қабилаҳо, сарфи назар аз дину мазҳаб ва ирку наҷод, дасти мадад дароз кардааст. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 25 январи соли 2023, № 16 (4599), саҳ 3)

514. Биноан, дӯстону шогирдон кӯшиш доранд, то ба хислатҳои ҳамидаи ӯ пайравӣ намоянд зеро онҳо на танҳо барои ба маънои том табиб гардидан, **балки** барои инсонии ҳақиқӣ шудан низ муҳим мебошанд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 25 январи соли 2023, № 16 (4599), саҳ 3)

515. Ин модда ба таври сунъӣ истехсол мешавад, ки на танҳо барои чашм, **балки** барои аъзои дигари бадани инсон ҳам зиён мерасонад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 25 январи соли 2023, № 16 (4599), саҳ 3)

516. Дар асоси сарчашмаҳои асотирӣ ва адабӣ шоҳ Ҳушанги пешдодӣ на танҳо рози оташафрӯзиро дарёфтааст, **балки** чашни гиромидошти онро бо номи Сада бунёд ниҳодааст. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 31 январи соли 2023 № 18 (4601), саҳ 1)

517. Бо шогирдонаш ин гуна пайвастиҳоро на танҳо ҳосил мекунанд, **балки** баъди ҳосил намудан, ҳосияти химиявӣ, физикӣ, биологиву физиологии онҳоро бо мутахассисон омӯхта, самти истифодаашонро муайян менамоянд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 31 январи соли 2023 № 18 (4601), саҳ 3)

518. Мафҳуми он бевосита ба ҳастии шахс марбут буда, на танҳо фарогири мансубият ва фазои фарҳангӣ, сиёсӣ ва иқтисодӣ аст, **балки** ба забон, марз ва дар маҷмӯъ ба тамоми арзишҳои миллӣ, давлату миллат мутааллиқ аст. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 31 январи соли 2023 № 18 (4601), саҳ 3)

519. Ин дарахти муъҷизанок на танҳо манбаи тахтаи хушсифат ва баргаш ғизои чорвост, **балки** он асалдеҳ низ мебошад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 3 феввали соли 2023 № 19 - 20 (4602 - 4603), саҳ 2)

520. Бостоншиносон собит намуданд, ки ин мавзеъ на танҳо таҷассумгари миллати тамаддунофари мо - тоҷикон мебошад, **балки** дар

пайдоиш ва инкишофи тамаддуни башар нақши мондагор дорад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 8 феввали соли 2023 № 22 (4605), саҳ 3)

521. Ин на танҳо падидаи ҷумхурии мо, **балки** хоси аксар кишварҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ мебошад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 10 феввали соли 2023 № 23 (4606), саҳ 1)

522. Барои панелҳои офтобӣ на гармии офтоб, **балки** равшании он муҳим аст. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 13 феввали соли 2023 № 24 (4607), саҳ 3)

523. Иқром хуб медонад, ки дар бозори меҳнат ҳам ихтисосаш ва ҳам донишу малакааш рақобатпазир нест, вале дар ноҳия ба ӯ эҳтиёҷ доранд, **балки** метавонад нафъи зиёд ба мардум расонад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 13 феввали соли 2023, № 24 (4607), саҳ 3)

524. Ин ҳама ба мо мегӯяд, ки бояд ҷавонони манотиқи гуногуни кишварро роҳ нишон диҳем, то ки на танҳо пойтахтро, **балки** тамоми Тоҷикистонро обод кунанд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 13 феввали соли 2023 № 24 (4607), саҳ 3)

525. Албатта, инро талқин карданӣ нестем, ки ҷавонро маҷбурӣ ба деҳот равон кардан лозим аст, **балки** гуфтанием, ҳар тасмиму иқдоме, ки дар ин

самт мегирем, бояд ба дилгарм шудани насли нав мусоидат кунад. Рӯзномаи “Садои мардум”, 13 феввали соли 2023 № 24 (4607), саҳ 3.

526. Ёри дили ӯ, ҳарчанд нопадост, дар осмонҳо нест, балки дар осмони дили шоир мақом дорад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 6 январи соли 2023 № 10)

527. Оре, одамон бо дониш ва хирад на танҳо тафаккури худро месозанд, **балки** бо бунёдкорӣ дунёяшонро обод мегардонанд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 6 феввали соли 2023 № 21 (4604), саҳ 3)

528. Таъкид мекард, ки ин падида бояд то ҳақде тарғибу ташвиқ карда шавад, ки дар дилу дида ва мафкураи на танҳо равшанфикрону зиёиёни миллат чун мафхумҳои Модар, Ватан ҷой гирад, **балки** ҳар фарди тоҷик ин

истилохро муқаддас шуморад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 18 январи соли 2023 № 14)

529. Сухроб Шарипов на танҳо сиёсатмадори варзида, роҳбари корозмуда, **балки** донишманди хуб ҳам буд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 18 январи соли 2023 № 14 (4597), сах.3)

530. Дар робита ба масъалаи мавриди назар сухан на дар бораи муқовимат бо ислом ҳамчун яке аз динҳои ҷаҳонӣ, **балки** дар бораи мубориза бар зидди мочарочӯён, ҷудоихоҳон, ғоратгарону роҳзанҳо меравад, ки ба дин ягон умумияте надошта, танҳо моҳияти ҷинояткориву мочарочӯии худро бо шиорҳои исломӣ пардапӯш мекунанд ва ба ин васила ба номи дини мубини ислом доғ меоранд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 19 майи соли 2023 № 66 - 67)

531. Ифротгарии динӣ - сиёсии дар шароити Тоҷикистон тавлид ёфта ё интиқолдодашуда на фақат хусусияти динӣ доранд, **балки** фарҳанг, суннат, менталитет ва таърихи халқҳоро инъикос менамояд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 19 майи соли 2023 № 66 - 67 (4649 - 4650), сах.5)

532. Онҳо на танҳо муборизони роҳи озодиву адолат ҳастанд, **балки** ватандӯстиву худшиносии миллӣ ва таърихи халқу Ватан барояшон арзишманд мебошад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 19 майи соли 2023 № 66 - 67 (4649 -))

533. Ин кори нависанда далел ба он аст, ки на танҳо ҳаёт ва муборизаҳои Нусратулло Махсумро хуб ом **балки** ўхтааст, ҳаёти иқтисодиву иҷтимоии он давронро пурра фаро гирифтааст. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 19 майи соли 2023 № 66 - 67 (4649 - 4650), сах.6)

534. Ҳоло бошад, на танҳо ҳамватанон, **балки** шахрвандони дигар кишварҳо низ барои табобати баъзе аз бемориҳо ба муассисаҳои тиббии Тоҷикистон муроҷиат мекунанд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 26 майи соли 2023 № 70 (4653), сах 2)

535. Ба қадри обу хоки Ватан на танҳо касе расида метавонад, ки солҳо дар ғурбат зиста, ранҷу азоби танҳоиро чашида, рӯзу шабҳоро дар хавотирӣ паси сар карда бошад, **балки** ҳар як фарде, ки дар Ватан ҳаст, ба қадри он бояд

расад, ин аст рисолати зиндагӣ. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 26 майи соли 2023 № 70 (4653), сах 2)

Мисли

536. Барномасозӣ, ба **мисли** дигар касбҳо, самтҳои гуногун дошта, барномасозон ба гурӯҳҳо тақсим мешаванд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 19 июли соли 2022 № 87 - 88 (4507 – 4508, сах. 6)

537. Кӯмакҳои моддӣ ва маънавӣ (**мисли** ҳимояи сиёсӣ) ба гурӯҳҳо ва хизбҳое, ки дар амалиётҳои мисли минагузорӣ дар биноҳои маъмурӣ ва истиқоматӣ, одамрабӣ ва террори мақомҳои олии ин ё он мамлакат ширкат мекунанд ва сабаби бесуботии сиёсӣ ва иқтисодии он мегарданд, намунаҳое аз терроризми давлатист. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 21 июли соли 2022 № 89)

538. Дар баробари ин, амалиёти дигар, ба **мисли** додани шаҳодатномаи такрорӣ, ворид намудани тағйиру иловаҳо ва ғайра вучуд дорад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 29 июли соли 2022 № 94 (4514), сах.1)

539. Ин мавзеоҳо, **мисли** солҳои пеш, сабззори зиёд надоранд. Бинобар ин, чӯпонҳо чорворо ба чарогоҳҳои ба деҳот наздиктари зимистонӣ мебаранд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 29 июли соли 2022 № 94 (4514), сах.3)

540. Роҳ ҳам мисли оби рӯд печутоб хӯрда, моро ба сӯи дили кӯҳистон мебарад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 1 августи соли 2022 № 95 (4515) сах.2)

541. Шаҳри Роғун ҳам намудор гашт. Вай мисли нигин дар оғӯши кӯҳистон дилбарона медурахшад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 1 августи соли 2022 № 95)

542. Онҳо ғарқи гуланд ва **мисли** арӯсони мунтазири домод ғарқи орзуҳои ширин таронаи ишкро ба дил замзама мекунанд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 1 августи соли 2022 № 95 (4515) сах.2)

543. Роғун шаҳри муъҷизаҳо аст. Ҳар касе ин чо омад, пир бошад, чавон мешавад, чавон бошад, **мисли** Рустами Дастон пуркудрат мегардад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 1 августи соли 2022 № 95 (4515) сах.2)

544. Дар миёни кӯхҳои сарбафалаккашида **мисли** муъҷизае дар домани гардун ба назар мерасад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 1 августи соли 2022 № 95 (4515) саҳ.2)

545. Мо ҳам он ҷо бо одамоне вохӯрдём, ки **мисли** Фарҳоди кӯҳкан синаи санги хороро мешикофанду кӯхҳои сангиро ҳамвор месозанд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 1 августи соли 2022 № 95 (4515) саҳ.2)

546. Мо бояд ба хотири Ватан, давлат ва халқи Тоҷикистон минбаъд низ содиқона заҳмат кашем ва дар ин роҳ **мисли** ангуштони як мушт сарчамӯ муттаҳид бошем. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 3 августи соли 2022 № 96 (4516))

547. Онҳое, ки **мисли** тӯтӣ дар бораи муқаддасоти миллӣ суҳан мегӯянд, бехтараш хомӯш бошанд, зеро зиёданд онҳое, ки дар маҳзари омма ватандӯстанду содиқ, вале «чун ба хилват мераванд, кори дигар мекунанд». (Рӯзномаи “Садои мардум”, 5 августи соли 2022 № 97 (4517), саҳ. 1)

548. Хоксориро шеваи фаъолият қарор диҳанд, ба **мисли** баъзеҳо харгиз ба «оши тайёр бакавул нагашта» мунтазам мадди назар дошта бошанд, ки обрӯву манзалати кишвар, пеш аз ҳама, ба номи Пешвои миллат мансуб аст. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 5 августи соли 2022 № 97 (4517), саҳ. 1)

549. Мардуми куҳанбунёди тоҷик **мисли** Абӯалӣ ибни Сино, Абӯбакр Закариёи Розӣ дар соҳаи тиб даҳҳо донишмандонро ба воя расонидаанд, ки осори онҳо то ба имрӯз аҳамияти худро гум накарда, барои башарият ҳамчун роҳнамои тиббӣ хизмат менамоянд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 25 январи соли 2023, № 16 (4599), саҳ 3)

550. **Мисли** ҳамеша бо чеҳраи кушода беморонро табобат намуда, кӯшиш кард, ки дар он айёми пуртазод хурсандие ба хонаводаи ҳамватани хеш эҳдо кунад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 25 январи соли 2023, № 16 (4599), саҳ 3)

551. Дар таркиби баъзе маҳсулоти ғизой, **монанди** чипс, бургеру хотдог, моддаи химиявии глютамат натрий вучуд дорад. Ин модда ба таври сунъӣ истехсол мешавад, ки на танҳо барои чашм, балки барои аъзои дигари

бадани инсон ҳам зиён мерасонад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 25 январи 2023, № 16)

552. Яхобмонӣ низ **монанди** обмони баҳорӣ бояд муътадил бошад, чунки аз ҳад зиёд шудани намнокӣ ба косташавии қобилияти обу ҳавогузаронии хок боис мегардад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 8 феввали соли 2023 № 22 (4605))

553. Агар аз як тараф, баъзе аз кишварҳои пешрафтаи ҷаҳон мехоҳанд арзишҳои сунъии либералиро, ки ба арзишҳои суннати миллат мувофиқ нестанд, иҷборан таҳмил намоянд, аз ҷониби дигар, баъзе аз кишварҳо мехоҳанд дар ҷомеа андешаву афкори маҳдуди радикалии динӣ ва мазҳабиро роҳандозӣ намоянд, ки ба оғмонҳои миллӣ **мисли** «истиклолият», «ватандӯстӣ», «адолат», «баробарҳуқуқӣ» ва «таҳаммулпазирӣ» мувофиқ нестанд». (Рӯзномаи “Садои мардум”, 10 январи соли 2023 № 11 (4594), саҳ 3)

554. Оғтобпараст **мисли** маъсар зироати асалдеҳ аст. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 13 феввали соли 2023 № 24 (4607), саҳ 1)

555. Инчунин, **мисли** даврони шӯравӣ сеҳҳои собунпазӣ фаъол гашта, дар асоси рағфани наботот истеҳсоли крему рағфанҳои табобатию косметикиро низ метавон ба роҳ монд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 13 феввали 2023 № 24)

556. Аммо, ҳамин ки дару тирезаҳои пластикӣ пайдо шуданду ҳама ба онҳо рӯ оварданд, бозори усто нисбатан хунук шуд. Корҳояш дигар **мисли** пештара набуд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 13 феввали соли 2023 № 24 (4607), саҳ 4)

Монанди

557. Иқром ҷавонон бисёранд, ки баргаштан ва хизмат кардан ба мардуми зодгоҳи худро ор медонанд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 13 феввали соли 2023 № 24 (4607), саҳ 3)

558. Пас аз хатм шумораи зиёди онҳо, ки мутахассис шудаанд, **монанди** Иқром ба ноҳияву деҳа баргаштан намехоҳанд, аммо дар маҳалҳо камбудии кадр, норасоии мутахассисони ҷавон эҳсос шуда, аз набудани

нигоҳу масъалагузориҳои насли нав танқисӣ мекашанд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 13 феввали соли 2023 № 24 (4607), саҳ 3)

559. Ҳамон эҳсоси дард, фарёди дил, ранҷ, ашк, шодӣ, умеду ноумедист, ки ишқро дар чашми шоир **мисли** як шаҳри хароб менамоёнад, шаҳри аз ҳам пошидаву шикаста ва дар айни ҳол ҳамаи ин эҳсосотро дар худ танида. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 6 январи соли 2023 № 10 (4593), саҳ 3)

560. Агар ба таври дигар гӯем, ғазал **мисли** пулест, ки шоир аз дил ба даргоҳи ишқ мекашад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 6 январи соли 2023 № 10 (4593), с.3)

561. Субҳия дар худ мепечад, дарду азоб, изтиробу печутоби худро дар хичоби шеър пинҳон кардан меҳақад, аммо шеър **мисли** маҳтоб руҳ менамояд ва роз ошқор мегардад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 6 январи соли 2023 № 10)

562. Ишқи мастурест, ки дар дил хона дорад, ҳамон ишқест, ки бо пардаҳои ҳаё печидааст, **мисли** буи гул дар барги гул ва он ишқ шеър аст, шеъри бебаён. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 6 январи соли 2023 № 10 (4593), саҳ 3)

563. Дар фосилаҳо ишқ **мисли** як руъёи зебо шоирро имтиҳон мекунад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 6 январи соли 2023 № 10 (4593), саҳ 3)

564. Ба **мисли** Раҳматулло ва Файзуллои мо садҳо ҷавонони аз сад гул як гулашон нашукуфта, дар ҷанги шаҳрвандӣ кушта шуданд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 20 январи соли 2023 № 15 (4598), саҳ 3)

565. Дар давраҳои гуногун дар сирки тоҷик шахсиятҳои начиб, **мисли** Ҳунарпешаи халқии ҶШС Тоҷикистон П. Юсуфов, Ҳунарпешаи хизматнишондодаи ҶШС Тоҷикистон Т. Давлатов, ҳунармандон А.Турдиев, Р. Ёқубов ва Р. Урунова пурсамар ҷаҳолият намудаанд, ки онҳоро на танҳо дар Тоҷикистон, балки дар тамоми Иттиҳоди Шӯравӣ ва берун аз он низ мешинохтанд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 26 майи соли 2023 № 70 (4653) с. 3)

566. Тадқиқоти Т. Раҷабов ба назарияи физика, ки дар тӯли садсолаҳо ҳулосаи ниҳони илмӣ аз тарафи умум пазируфта-шуда надоранд, бахшида шудааст. Роҷеъ ба он олимони барҷаста, ба **монанди** И. Нютон, Н.

Бор, М. Фарадей, Л. Лесаж, А. Эйнштейн, П. Дирак ва дигарон пажӯҳиш анҷом доданд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 26 майи соли 2023 № 70 (4653) **сах 3**)

567. Натиҷаҳои тадқиқоти олими тоҷик Т. Раҷабов дар саҳифаҳои маҷаллаҳои байналмилалӣ илмӣ тақризшаванда, ба **монанди** «Physics Essays» (ду мақола), «International Journal of Geosciences», «Journal of Geoscience and Environment Protection», «Mathematical Statistician and Engineering Applications» ба чоп расида, дар конфронси байналмилалӣ баррасӣ гардидаанд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 26 майи соли 2023 № 70 (4653) **сах 3**)

Танҳо

568. Тибқи моддаи иловашавандаи 50 ҷазои мазкур **танҳо** дар ҳолатҳои пешбиниамудаи қисми махсуси кодекси мазкур татбиқ карда мешавад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 19 июли соли 2022 № 87 - 88 (4507 – 4508, сах. 3)

569. Ин амалҳо, агар идомаи бештар пайдо кунанд, хатарро на танҳо барои осоиши ҳамсоҷишварҳои Афғонистон, балки сулҳро дар минтақа дар маърази хатар ва таҳдид қарор хоҳанд дод. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 21 июли соли 2022 № 89 (4509), сах.2)

570. Терроризм ояндаи ҳар ҷомеаро парешон гардонида, навид ба фардори нобуд месозад. Мисоли равшани онро дар харобию вайронӣ ва қатлу парешонии мардуми бегуноҳ тавассути гурӯҳи террористии ДИИШ дар Ироқу Сурия ва Афғонистон мебинем, ки **танҳо** бо кӯмаки байналмилалӣ ин ду давлат аз чанголи марғбори онҳо раҳой ёфтанд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 21 июли соли 2022 № 89 (4509), сах.2)

571. Дар роҳҳои дохилии он **танҳо** нақлиёти барқӣ, электросамокат, велосипедҳои дучархаю чорчарха (велорикши) ҳаракат мекунанд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 21 июли соли 2022 № 89 (4509), сах.2)

572. Дар робита ба ин, ҷонибҳо ба ҳалли масъалаҳо бо назардошти манфиатҳои тарафҳо **танҳо** бо роҳи осоишта ва бо усулҳои сиёсӣ дипломатӣ

изҳори ҷонибдорӣ намуданд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 23 июли соли 2022 № 90 - 91)

573. Молҳои тиббие, ки тибқи фармоиши фардии бемор **танҳо** барои истифодаи шахси тайёр карда мешаванд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 23 июли соли 2022 № 90 - 91 (4510 - 4511). Саҳ 6)

574. Ба аҳоли фурӯхтани дору, молҳои тиббӣ ва воситаҳои парафарматсевтӣ аз ҷониби истеҳсолкунандагон ва таҳвилгарони фурӯши яклухт **танҳо** тавассути дорухонаҳо, ки ба талаботи муқарраркардаи мақоми ваколатдори давлатӣ дар соҳаи тандурустӣ ҷавобгӯ мебошанд, амалӣ карда мешавад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 23 июли соли 2022 № 90 - 91 (4510 - 4511) сах.6)

575. Ба кормандони соҳаи фарматсевтӣ, ки доир ба ихтисоси худ беш аз 3 сол кор накардаанд, **танҳо** баъди таҷрибаомӯзӣ ва тасдиқ шудани таҳассус тибқи тартиби муқаррарнамудаи мақоми ваколатдори давлатӣ дар соҳаи тандурустӣ барои машғул шудан бо чунин фаъолият метавонад иҷозат дода шавад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 23 июли соли 2022 № 90 - 91 (4510 - 4511) сах.7)

576. Иттилоот оид ба доруҳои тибқи дорухат додешавандаро **танҳо** дар нашрияҳои махсусгардонидашудаи ҷопӣ, ки барои мутахассисон нашр мешаванд, пешниҳод кардан мумкин аст. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 23 июли соли 2022 № 90 - 91 (4510 - 4511) сах.7)

577. Номбурда зикр кард, ки ҳама навъи бақайдгирии асноди шаҳрвандӣ пардохти гуногун дошта, **танҳо** бланки шаҳодатномаи таваллуди кӯдак, агар он дар давоми то се моҳи баъд аз таваллуд мурочиат шуда бошад, ройгон аст. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 29 июли соли 2022 № 94 (4514), сах.1)

578. Мо як Ватан, як миллат ва як Пешво дорем, - таъкид месозад, -**танҳо** ягонагӣ, ҳамдилий ва муҳаббат ба ҳамдигар метавонанд моро аз офату газандҳо нигоҳдоранд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 1 августи соли 2022 № 95 (4515))

579. Дар робита ба ин чоиз ба зикри алоҳида аст, ки кишвари мо **танҳо** соли 2000-ум ба марҳилаи рушд ворид шуд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 3 августи соли 2022 № 96 (4516), саҳ 2)

580. Дар бобати гурӯҳи аввал ба бисёр нафарон вохӯрдан мумин аст, ки **танҳо** бо ин роҳ имкони дар Душанбе зиндагӣ карданро доранд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 5 августи соли 2022 № 97 (4517), саҳ 3)

581. Дар ин хусус борҳо мардум ба мутасаддиёни соҳа арзу шикоят карданд, вале **танҳо** соли гузашта қисмати болоии соҳил мустаҳкам карда шуд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 5 августи соли 2022 № 97 (4517), саҳ 3)

582. Мавриди зикр аст, ки дар намоишгоҳи кишоварзӣ асосан навъҳои маҳсулоте, ки парваришаш **танҳо** дар минтақаи Истаравшан ва атрофи он ба роҳ монда мешавад, пешкаш гардид. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 10 августи соли 2022 № 99 (4519), саҳ 3)

583. Ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонунҳои зикргардида ва бекор кардани онҳо низ **танҳо** бо роҳи раёипурсии умумихалқӣ амали мегардад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 10 январи соли 2023, № 11 (4594), саҳ 3)

584. Моро **танҳо** лозим аст роҳи дурусти омӯзиш, таҳқиқ ва коркарди онро пайдо намоем. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 25 январи соли 2023, № 16)

585. Мо **танҳо** тавассути бурдбориву шикебой метавонем айбҳоямонро пӯшонем, аз ахлоқи бад, ҷаҳолат ва аз гумроҳӣ худро начот диҳем. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 25 январи соли 2023, № 16 (4599), саҳ 4)

586. Тавре дар Паёмашон Президенти мамлакат таъкид карданд, кишвари мо **танҳо** дар ҳамкорӣ бо ҷомеаи ҷаҳонӣ ва ташкилотҳои бонуфузи байналмилалӣ дар мубориза бо зуҳуроти номатлуби ҷаҳонӣ терроризм ва экстремизм, сарбаландона баромада метавонад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 25 январи соли 2023, № 16 (4599), саҳ 1)

587. Як шахс **танҳо** дар як номинатсия аз номи як муассиса ё маҳалли зист иштирок карда метавонад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 3 феввали соли 2023 № 19 - 20 (4602 - 4603), саҳ 6)

588. Барои ашхосе, ки Ватанро **танҳо** бо сухан дӯст медоранд, фарқ надорад, ки «об боло меравад ё поён» (Рӯзномаи “Садои мардум”, 3 феввали соли 2023 № 19 - 20 (4602 - 4603), саҳ 1)

589. Вазифаи ҷонии масъулини мақомоти давлатӣ ва аҳли зиё он аст, ки ба мардум фаҳмонанд норасоӣ ва мушкилоти зиндагӣ **танҳо** дар сурати соҳибистиқлол будан ва мавҷудияти фазои сулҳу оромӣ ҳаллу фасл мегардад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 3 феввали соли 2023 № 19 - 20 (4602 - 4603), саҳ 2)

590. Тавре Пешвои миллат ёдрас шудаанд «Даҳсолаи аввали давлатдорӣ миллии мо асосан ба ҳалли масъалаҳои сиёсӣ, аз ҷумла ба эътидол овардани вазъияти кишвар, баргардонидани гурезаҳо, бо хонаву ҷой таъмин кардани онҳо, бесилоҳ гардони-дани гурӯҳҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ, ҳалли масъалаҳои дар Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллии муайяншуда сарф гардида, **танҳо** пас аз соли 2000-ум ба Давлату Ҳукумат муяссар гардид, ки ба таври ҷиддӣ ҳалли масъалаҳои иқтисодиву иҷтимоиро роҳандозӣ намояд». (Рӯзномаи “Садои мардум”, 3 феввали соли 2023 № 19 - 20 (4602 - 4603), саҳ 2)

591. То имрӯз дар ёдгорӣ **танҳо** як экспедитсияи илмӣ (шундаам, ки моҳи апрел корҳои ҳафрийетӣ дар мавзеъ идома меёбанд) анҷом пазируфтааст. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 8 феввали соли 2023 № 22 (4605), саҳ 3)

592. Дар замони шӯравӣ минтақаҳои кишвар, махсусан ВМКБ ва вилояти Суғд бо пойтахти кишвар **танҳо** роҳи мавсимӣ доштанд ва шаҳрвандон дар фаслҳои зимистон тавассути Ёзбекистону Қирғизистон ба пойтахти мамлакат - шаҳри Душанбе рафтуомад мекарданд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 8 феввали соли 2023 № 22 (4605), саҳ 1)

593. Дастури дигари Роҳбари мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон - бештар ба кор ҷалб кардани занон низ аз ҷониби роҳбарияти ин бонки низомсози кишвар бетаъхир иҷро гардида, ҳоло, агар посбон, инкасатор ва дигар корҳои **танҳо** ба мардон хосро истисно намоем, ин нишондиҳанда 56 фоизро ташкил медиҳад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 8 феввали соли 2023 № 22 (4605), саҳ 2)

594. Чалби олимони Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, мутахассисони варзидаи техникӣ, собиқадорони соҳа, ташкили институти такмили ихтисоси соҳаи иттилоот **танҳо** ба манфиати кор аст, - иброз дошт ӯ. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 8 феввали соли 2023 № 22 (4605), саҳ 3)

595. Чӣ гуна рабудани хазина ва чӣ тавр ба осорхонаи ин шаҳр роҳ ёфтани он мавзӯи баҳси чудогона мебошад, аммо ғановати мавзеъ **танҳо** ин хазина нест. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 8 феввали соли 2023 № 22 (4605), саҳ 3)

596. То имрӯз дар ёдгори **танҳо** як экспедитсияи илмӣ (шундаам, ки моҳи апрел корҳои ҳафриётӣ дар мавзеъ идома меёбанд) анҷом пазируфтааст. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 8 феввали соли 2023 № 22 (4605), саҳ 3)

597. Пурмахсул будани фаъолият дар он зоҳир мегардад, ки **танҳо** соли гузашта теъдоди аъзои ҳизб дар ноҳия 4000 нафар афзуда, 23 ташкилоти ибтидоии ҳизби таъсис дода шуд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 10 феввали соли 2023 № 23 (4606), саҳ 3)

598. **Танҳо** ба умеди он шудан, ки иҷрои ҳама мушкили масъулияти роҳбарияти давлат аст, ғалат буда, ин гуна муносибат ба рушди иқтисодиву иҷтимоии ҷумҳури мусоидат нахоҳад кард. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 10 феввали соли 2023 № 23 (4606), саҳ 3)

599. Имрӯз дар Аврупо **танҳо** он хонаводаҳо ва ширкатҳои соҳиби неруи барқи ройгон ҳастанд, ки таҷҳизоти офтобию шамолий насб карда буданд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 13 феввали соли 2023 № 24 (4607), саҳ 3)

600. Дар натиҷа ин кишвари дар гузашта биёбонӣ ба маркази бузурги тижоратӣ ва ҷойи дӯстдоштаи сайёҳони ҷаҳон табдил ёфта, соли **танҳо** ба шаҳри Дубай 20 - 21 миллион сайёҳ ташриф меоранд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 13 феввали соли 2023 № 24 (4607), саҳ 3)

601. Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба ин масъала ишора намуда, ёдовар шуданд, ки «**Танҳо** дар панҷ соли охир аз ҷониби соҳибкорони мамлакат ба маблағи умумии беш аз 12 миллиард сомонӣ қариб 18

ҳазор иншооти таъи ноти истехсоливу иҷтимоӣ сохта, ба истифода супорида шудааст». (Рӯзномаи “Садои танҳо мардум”, 10 феввали соли 2023 № 23)

602. Дар манзили охират низ ҳамоғӯши ману ҳасратам ӯ хоҳад буд. **Танҳо** ӯ. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 10 феввали соли 2023 № 23 (4606), саҳ 3)

603. Аз ту хоҳиш мекунам, Ҷэк, ба хоџири ман боэҳтиёт бош, чунки ҳоло **танҳо** як писарам мондааст.». (Рӯзномаи “Садои мардум”, 6 январӣ 2023 № 10)

604. **Бо** гузашти се сол **танҳо** болопӯши биноро, ки ҳангоми боришот об чакида дохили онро валангор карда буд, маҳкам кардасту **ҲОЛО** бошад, аз ин бино ҳамчун макони фархангӣ асаре намондааст. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 20 январӣ соли 2023 № 15 (4598), саҳ 2)

605. Аз ин дастовард **танҳо** ёде дар хотираҳо боқӣ мондасту халос. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 20 январӣ соли 2023 № 15 (4598), саҳ 3)

606. Барои рушди моҳипарварӣ дар ин мавзеъ **танҳо** тухмии аълосифат зарур аст. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 20 январӣ соли 2023 № 15 (4598), саҳ 3)

607. Ин дар ҳолест, ки **танҳо** дар деҳаи Оби зулол 430 оила зиндагӣ дорад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 6 феввали соли 2023 № 21 (4604), саҳ 3)

608. **Танҳо** дар 4 - 5 соли охир дар шӯроҳои диссертатсионии «КОА»-и миллӣ 394 нафар занону бонувон бомуваффақият рисолаҳои илмӣ ҳимоя карда, аз онҳо 15 нафар соҳиби дараҷаи доктори илм, 355 нафар сазовори дараҷаи номзади илм ва 24 нафари дигар соҳиби дараҷаи доктор PhD шудаанд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 18 январӣ соли 2023 № 14 (4597), саҳ.1)

609. Қобили қайд аст, ки дар тавсияҳои ФАТФ, баҳусус дар тавсияи 17, умед бастан ба тарафи сеюмро барои андешидани чораҳои санҷиши дахлдори муштарӣ манъ накарда, **танҳо** танзими онро тибқи талаботи муқарраршуда талаб мекунад, ки он дар лоиҳаи қонун ба инобат гирифта шудааст. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 18 январӣ соли 2023 № 14 (4597), саҳ.2)

610. Дар робита ба масъалаи мавриди назар суҳан на дар бораи муқовимат бо ислом ҳамчун яке аз динҳои ҷаҳонӣ, балки дар бораи мубориза бар зидди мочарочӯён, ҷудоихоҳон, ғоратгарону роҳзанҳо меравад, ки ба дин ягон умумияте нашошта, **танҳо** моҳияти ҷинояткориву мочарочӯии худро бо

шиорҳои исломӣ пардапӯш мекунанд ва ба ин васила ба номи дини мубини ислом доғ меоранд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 19 майи соли 2023 № 66 - 67)

611. Рӯзе ӯ ба сомеонаш мегӯяд: «Дар бораи Нусратулло Махсум қиссае шунидаед? Магар медонед, ки ҳамроҳи чанд тан аз ёрони хеш рисолатеро ба дӯш гирифт, ки **танҳо** бадали ҷонфидой ичрояш мумкин буд... (Рӯзномаи “Садои мардум”, 19 майи соли 2023 № 66 - 67 (4649 - 4650), сах.6)

612. Фаромӯш набояд кард, ки пешрафти давлат ва ояндаи ободии Ватан ба сатҳи донишу маърифатнокии мардум вобастагии мустақим дорад, зеро бесаводӣ, чаҳолат ва хурофот ба инсон **танҳо** бадбахтӣ меорад ва боиси ақибмонии ҷомеа ва касодии давлат мегардад, - таъкид шудааст дар Паёми Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 26 майи соли 2023 № 70 (4653) **сах 2**)

613. Ҳамчунин, дар панҷ соли охир аз ҳисоби ҳамаи манбаъҳои маблағгузорию бучети давлатӣ барои дастгирии табақаҳои осебпазири аҳоли тавассути пардохти нафақа, кумакпулӣ ва чуб ронпулиҳо, нигоҳдорию муассисаҳои хифзи иҷтимоӣ ва ухдадорихои дигар зиёда аз 19 миллиард сомонӣ, аз ҷумла **танҳо** дар соли 2022-юм 4,3 миллиард сомонӣ, равона карда шуд». (Рӯзномаи “Садои мардум”, 26 майи соли 2023 № 70 (4653) **сах 2**)

614. Роҳбари мамлакат дар идома барои боз ҳам беҳтар намудани сатҳу сифати хизматрасонии тиббӣ ва дастрасии аҳоли ба он бунёди муассисаҳои нав, навсозии муассисаҳои мавҷуда ва бо таҷҳизоти муосир мучаҳҳаз гардонидани онҳоро зарур шуморида, бо ин мақсад, **танҳо** дар ду соли охир аз ҷониби Ҳукумати мамлакат ба муассисаҳои тандурустии кишвар ба маблағи зиёда аз 1 миллиард сомонӣ беш аз 200 номгӯй дастрас шудани таҷҳизоту дастгоҳҳои муосирро зикр карданд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 26 майи соли 2023 № 70 (4653) **сах 2**)

Умуман

615. Бояд ҳамчун дигар қонунҳо чунин модда оварда шавад ва дар он мафҳумҳои расмии «моликияти давлатӣ», «хусусигардонию моликияти давлатӣ», «мақсади хусусигардонию моликияти давлатӣ», «музояда», «озмун

(тендер)» ва **умуман** мафҳумҳои калидии қонуни зикршуда муқаррар шаванд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 21 июли соли 2022 № 89 (4509), саҳ. 2)

616. Борҳо шоҳид гардидаем, ки баробари аз мансаб барканор шудан ва ё ба вазифаи пасттар гузаронидан ин «аллома» - ҳо «чомаашонро чаппа мепӯшанд». Ин қабил ва **умуман** кулли мансабдорон бояд суханони пурҳикмати Пешвои миллат: «Расми солҳои то вазифа таъин шуданатонро тамошо кунед ва хулоса бароред» - ро фаромӯш накунад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 5 августи соли 2022 № 97 (4517), саҳ.1)

617. Ёдрас мешавем, ки дар дигар давлатҳо ширкатҳои ба ин кор машғулбуда ба бунёди плазаҳои замонавӣ **умуман** тавачҷух зоҳир намекунад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 12 августи соли 2022 № 100 (4520))

618. Аз чониби дигар, мақсаду моҳияти ташаббусҳои Роҳбари давлати мо дар он зоҳир мегардад, ки мушкилоте, ки дар оянда мумкин аст домангири минтақаи Осиёи Марказӣ ва **умуман** ҷаҳони муосир гарданд, пешгирӣ шаванд. (Рӯзномаи “Садои мардум” 12 апрели соли 2023 № 52 (4635) саҳ 3)

619. Ё медонад, ки дар дилхоҳ кишвари дунё нархи бозор, хизматрасониҳо ва **умуман** сарфу харчи зиндагӣ дар пойтахт нисбат ба дигар минтақаҳо гарантар аст, вале бо вучуди ин шикоят мекунаду мақонашро иваз кардан намехоҳад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 13 феввали соли 2023 № 24 (4607), с3)

620. **Умуман**, дар панҷ соли охир маблағи қарзи ба занону бонувон пешниҳодшуда 12,1 миллиард сомони ро ташкил кардааст. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 16 январи соли 2023 № 13 (4596), саҳ 3)

621. **Умуман**, агар соли 1991 дар мамлакат ҳамагӣ 358 корхонаи саноатӣ бо 33 ҳазор ҷойи кор фаъолият дошта бошад, пас дар замони соҳибистиклолӣ 2500 корхонаи истеҳсолӣ бунёд гардида, соли 2022-юм 2800 корхонаи саноатӣ бо 85 ҳазор ҷойи кор фаъолият карда истодаанд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 16 январи соли 2023 № 13 (4596), саҳ 2)

622. **Умуман**, ту ба худ табиб бишав. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 20 январи соли 2023 № 15 (4598), сах 3)

623. Нафаре, ки бо барнома **умуман** шинос нест, курси пурраро меомӯзад, нафаре, ки медонаду баъзе нофаҳмиҳо дорад, аз мавзӯҳои алоҳидаи онҳо истифода мебарад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 26 майи соли 2023 № 70 (4653))

624. Оё нархи чиптаҳо барои тамошобинон дастрас аст ва **умуман** имрӯз толор аз тамошобинон пур мешавад? (Рӯзномаи “Садои мардум”, 26 майи соли 2023 № 70 (4653), сах 3)

Монанди

625. Ба сурати ғайримустақим, яъне ба василаи фиристодани кумакҳои моддӣ, **монанди** аслиҳа, муҳимот ва василаҳои пешрафтаи низомӣ дар ихтиёри гурӯҳҳои даҳшатафкан ва муҳолифи давлати мавриди ҳадаф қароргирифта мебошад ва гурӯҳҳои муҳолиф ҳимояти сиёсӣ, иқтисодӣ ва таблиғотӣ мешаванд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 21 июли соли 2022 № 89)

626. Иттилоъ гирифтём, ки баҳри самаранок ба роҳ **мондани** истифодаи захираҳои ҷангал чораҳои зарурӣ андешида мешавад. Чунончи, дар нимсолаи аввали соли ҷорӣ аз ҷониби агентӣ зиёда аз 135 тонна рустаниҳои ғизоӣ ва хӯрданибоб, ба монанди чукрӣ, сиёҳалаф ва ғайра ба бозор пешниҳод карда шуд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 1 августи соли 2022 № 95 (4515) сах.3)

Ҳамеша

627. Игор Лякин-Фролов иброз намуд, ки мо **ҳамеша** хостори муносиботи неку равобити ҳасана бо шарикӣ стратегии кишварамон – Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳастем ва талош менамоем, ки равобит бештар тақвият ёбад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 29 июли соли 2022 № 94 (4514) сах.1)

628. Асбобҳои мусиқии зиёди миллӣ дорем, ки **ҳамеша** бо онҳо ифтихор дорем. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 29 июли соли 2022 № 94 (4514), сах.3)

629. Онҳо на **ҳамеша** тахту ҳамвор ҳастанд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 1 августи соли 2022 № 95 (4515) сах.2)

630. **Ҳамеша** орзу мекардам, ки дар НБО «Роғун» кор кунам, хунару истеъдодамро дар ин ҷо нишон диҳам. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 1 августи соли 2022 № 95 (4515) сах.2)

631. **Ҳамеша** сихатманду сарбаланд бошед, ҳомиёни содиқи Ватан! (Рӯзномаи “Садои мардум”, 1 августи соли 2022 № 95 (4515), сах.1)

632. Хунари дастӣ, ки заҳмати зиёдро талаб мекунад, **ҳамеша** харидори зиёд дорад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 10 августи соли 2022 № 99 (4519), сах.1)

633. Дар ҳамон ҷо Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо 100 یتими кулл, ки **ҳамеша** аз таваҷҷуҳ ва ғамхориҳои Ҳукумати мамлакат бархӯрдор ҳастанд, мулоқот намуданд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 12 августи соли 2022 № 100 (4520), сах.2)

Ҳатто

634. **Ҳатто** баъзан «Роғун» - ро дар хоб медидам. Ҷозибаи иншооти азим маро ба сӯи худ мекашид. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 1 августи 2022 № 95)

635. Ба гуфти масъулони роҳсозии вилоят, бар асари аз меъёр зиёд бор гирифтани мошинҳои боркашӣ роҳҳои «Истиклол - Хучанд» ва «Кӯҳистони Мастҷоҳ - Ай-нӣ» валангор шуда, **ҳатто** чанд кӯпрукро низ шикастаанд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 5 августи соли 2022 № 97 (4517), сах.3)

636. Масъулини бахши Кумитаи ҳифзи муҳити зист дар шаҳри Ваҳдат ба тозагии оби дарёи Кофарниҳон, ки дар ду соҳили он партовҳои маишӣ ва сохтмонӣ партофта шудаанд, аҳамият надода, **ҳатто** рафтори фурӯшандагони болои кӯпрук, ки партовҳоро ба дарё мепартоянд, аз назорат дур мондааст. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 10 августи соли 2022 № 99 (4519),)

637. Агар пештар дар мавсими зимистон ба баъзе минтақаҳои Тоҷикистон тавассути нақлиёти рӯизаминӣ рафтан имкон надошт, аини ҳол дар ҳама фасли сол, **ҳатто** дар минтақаҳои дурдасти кӯҳистон, роҳҳо кушодаанд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 12 августи соли 2022 № 100 (4520), сах.3)

638. Манфиати мутолиаи китобро ба назар гирифта, ҳоло дар бисёр муассисаҳои ислоҳии ҷаҳон **ҳатто** китобхонаҳои электронӣ кушодаанд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 10 январи соли 2023, № 11 (4594), саҳ 4)

639. Албатта, олимони мо дар ин самт корҳои ҷашмрасро амалӣ намуданд, ки **ҳатто** дар сатҳи ҷаҳонӣ эътироф шудаанд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 25 январи соли 2023, № 16 (4599), саҳ 1)

640. Бо вучуди ҳикмату фалсафаи қадимаву амики худ, Сада бар асари омилҳои гуногун тайи асрҳои зиёд камранг ва **ҳатто** фаромӯш шуда, танҳо ба шарофати истиқлолияти давлатӣ эҳё ва мақоми ҷашни миллии расмиро соҳиб гардид. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 31 январи соли 2023 № 18 (4601))

641. Зеро ҷунонки ҳамватанони азизамон мушоҳида мекунанд, бинобар сабабу омилҳои гуногун таъминоти аҳолии сайёра бо маҳсулоти ғизоӣ сол ба сол мураккабу мушқил гардида, дар баробари афзоиши талабот раванди болоравии мунтазами нархҳо, пеш аз ҳама, нархи озуқаворӣ идома ва **ҳатто** шиддат гирифта истодааст. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 31 январи соли 2023 № 18 (4601), саҳ 1)

642. Дар ҷараёни мулоқот ҷонибҳо, ҳамҷунин, масъалаҳои ҳамкорӣ дар самти таҳияву татбиқи Стратегияи шарикӣ байни Тоҷикистон ва Бонки исломии рушд, зарурати маблағгузориҳои ҷорабиниҳои барқарорсозӣ пас аз бӯхрони бемории сироятӣ, коҳиш додани таъсири омилҳои беруна ба иқтисодиёти мо, пешгирӣ ва бартарафсозии офатҳои табииро, ки дар аксар маврид боиси хисороти зиёди иқтисодиву молӣ ва **ҳатто** талафоти ҷонӣ мегарданд, баррасӣ намуданд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 8 феввали 2023 № 22 (4605))

643. Мутаассифона, дар ҷомеаи мо ҳеҷ вақт шабақаҳои иҷтимоӣ арзиши хизматрасониҳоро паст намекунанд, балки сари ҳар чанд вақт **ҳатто** хизматрасонии тарофавиро низ баланд мебардоранд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 8 феввали соли 2023 № 22 (4605), саҳ 3)

644. **Ҳатто** суръати интернет идораду корхонаҳои муҳим ҳам ба таври бояду шояд дастрас нест ва баъзан мефаҳмем, ки аз сабаби суръати пасти интернет ба «Zoom» пайваст шуда намешавад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 8 феввали соли 2023 № 22 (4605), саҳ 3)

645. Аммо то ёдгорӣ **ҳатто** роҳи дурусту ҳамвор ҳам надорем. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 8 феввали соли 2023 № 22 (4605), саҳ 3)

646. Манфиати мутолиаи китобро ба назар гирифта, ҳоло дар бисёр муассисаҳои ислоҳии ҷаҳон **ҳатто** китобхонаҳои электронӣ кушодаанд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 10 январӣ соли 2023 № 11 (4594), саҳ 4)

647. Мақомоти намояндагии мардумӣ **ҳатто** дар давлатҳои қадим, ба монанди Рими қадим, вучуд доштанд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 13 феввали соли 2023 № 24 (4607), саҳ 3)

648. Ҳоло ҳам бархеҳо дар деҳоти ҷумҳурӣ аз бисёр қарору фармонҳо ва **ҳатто** қонунҳои амалкунанда беҳабаранд ё маълумоти пурра надоранд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 13 феввали соли 2023 № 24 (4607), саҳ 3)

649. Пур қардани об аз чашмаи муштараки деҳаамон ва расондани он то ба киштзор осон набуд, вале мо **ҳатто** ба ин ҳам розӣ будем. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 13 феввали соли 2023 № 24 (4607), саҳ 4)

650. Аммо гавазн ўро озор надод, **ҳатто** вақте ки Билли ба замин ҳам шуд, гавазн ҳаракат накард. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 13 феввали соли 2023 № 24)

651. Роҳбари давлат ҷавононро неруи ояндасоз ва захираи стратегии милли доништа, барои фарогирии онҳо ба таҳсил, соҳиби касбу ҳунар гардидан, бо ҷойи кор таъмин намудан ва **ҳатто** таъини онҳо ба вазифаҳои масъул пайваста ғамхорӣ зоҳир месозанд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 10 феввали соли 2023 № 23 (4606), саҳ 1)

652. Пушида нест, ки имрӯзҳо сатҳи маърифату маданияти шаҳрвандонамон, хусусан ҷавонон, мактаббачагон, қормандони соҳаҳои гуногуни кишвар, **ҳатто** дар мактабҳои олии ба дараҷаест, ки нигарониҳои ҷомеаро

ба миён овардааст. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 10 феввали соли 2023 № 23 (4606))

653. **Ҳатто** ба бозорҳои Кӯлобу Восеъ ва Қизилмазор бурда мефурӯхтанд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 20 январи соли 2023 № 15 (4598), **сах 3**)

654. Агар соҳибкорону хоҷагидорони мо ба ҷойи бунёди хонаҳои боҳашамат захираҳои табииро самаранок истифода баранд, бозори Кӯлоб, **ҳатто** Душанберо бо моҳии арзон таъмин хоҳанд кард. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 20 январи соли 2023 № 15 (4598), **сах 3**)

655. Ифротгарии динӣ - сиёсӣ назари ифротӣ доштани як ё якчанд гурӯҳро меноманд, ки идоракунии давлатро нодуруст шуморида, ғояҳои идоракунии худро ҳақ мепиндоранд, зӯроварӣ ё ташаннуҷро ба қор мебаранд, шаклҳои қафомондаи ҳокимиятдориро тарғибу дастгирӣ мекунанд, бо дигар гурӯҳу ҳизбҳо ва ташкилотҳои сиёсӣ, мазҳабӣ ва ҷамъиятӣ оштинопазиранд ва **ҳатто** барои ба ҳадафҳои худ расидан террори сиёсиро истифода менамоянд. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 19 майи соли 2023 № 66 - 67 (4649 - 5))

656. Дар маҷмӯъ, ифротгарии динӣ - сиёсӣ хатар ба ҷомеаи ҷаҳонӣ буда, **ҳатто** боиси нигаронии ҷиддии абарқудратҳо гардидааст. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 19 майи соли 2023 № 66 - 67 (4649 - 4650), **сах 5**)

657. Омӯзиши вазъи асосии ақоиди қарматиён ба аксар муҳаққиқон имкон дод, ки ин равијро ҳамчун равији «инқилобгар» ва **ҳатто** «соцсиалистӣ» маънидод намоянд, ки ҳадафи он барҳам додани истисмори одам ба ҳисоб меравад. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 19 майи соли 2023 № 66 - 67 (4649 - 4650))

658. Хатаре, ки **ҳатто** абарқудратҳоро нигарон кардааст.)Рӯзномаи “Садои мардум”, 19 майи соли 2023 № 66 - 67 (4649 - 4650), **сах 5**)

659. Дар сегменти русӣ ва англисии интернет, ки ба мо наздиканд, садҳо наворҳои омӯзишӣ, **ҳатто** курсҳои алоҳида доир ба ҳар соҳа, ҳар барнома ва ҳар мавзӯро пайдо кардан мумкин аст. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 26 майи соли 2023 № 70 (4653), **сах 2**)

660. Толор пур буд, ба баъзеҳо **ҳатто** чипта нарасид. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 26 майи соли 2023 № 70 (4653), **сах 3**)

Фақат

661. Аз мавзеи Ғаллазор то мавзеи Тангатовтии ноҳияи Кӯлоб **фақат** роҳи пиёдагард вучуд дошт. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 20 январи соли 2023 № 15)

662. **Фақат** муттаҳидӣ, ягонагӣ, ҳиссиёти баланди миллӣ доштан ва аз як гиребон сар баровардан мамлакати моро обод мекунад, - таъкид мекард қаҳрамони матлаб. (Рӯзномаи “Садои мардум”, 18 январи соли 2023 № 14 (4597), сах.3)

Мисолҳо аз нашрияи «Омӯзгор»

Мабодо

663. Зарбулмасали машҳури чопонӣ ба ёди банда меояд, ки онро бояд бо оби ноби тилло дар ҳар кӯчаву хиёбон ва дабистону макотибу донишгоҳҳо бина- висем: «Аз муаллим ҳафт кадам дуртар кадам гузored, то **мабодо** сояи ўро ба пойи худ зер накунед!». (Нашрияи «Омӯзгор» №38, 19 сентябри соли 2024)

Наход

664. Тағои Диловар суҳанро бурида гуфт: -Не, не. Чаро розӣ намешавем? Розӣ! **Наход** чунин имкониятро аз даст диҳем? Имзо кун, додарчон. Бигзор раванд. Ба ин мактаби Президентӣ ҳар кас наметавонад дохил шавад! (Нашрияи «Омӯзгор» №38, 19 сентябри соли 2024)

Балки

665. Он вақт бори дигар фаҳмидам, ки на танҳо ман, **балки** дар ҳамон синну соли наврасии мактаби ҳаштсолаи деҳоти дурдаст, хонандагон ба камтарин чузъиёти рафтор, гуфтор, тарзи либоспӯшии муаллимон тавачҷух мекарда буданд. (Нашрияи «Омӯзгор» №18, 2 майи соли 2024)

666. Усмон Раҳмонов дарси навро чунон далелнок ва завқманд мебард, ки мо на танҳо вазифаи хонагиرو тайёр мекардем, **балки** бетоқатона дарси навбатӣ - мавзуеро, ки ҳанӯз муаллим нагузаштааст, мехондем. (Нашрияи «Омӯзгор» №18, 2 майи соли 2024)

667. Ҳангоми таълими дарсҳо муаллими мо мекӯшид, ки дар шуури хонандагон ҷаҳонбинии илмӣ тарбия кунад, то онҳо ҷаҳонро на аз рӯйи таассубу хурофот, афсонаҳои бепоя, **балки** бо чашми хирад нигаранд. (Нашрияти «Омӯзгор» №18, 2 майи соли 2024)

668. Ҷинойткорӣ бо технологияҳои иттилоотӣ ва фазои маҷозӣ на танҳо меафзоянд, **балки** шакли худро соат ба соат тағйир дода, оқибатҳои он торафт мураккабтар ва хатарноктар мегардад. (Нашрияти «Омӯзгор» №18, 2 майи 2024)

669. Дар зиндагӣ агар падар саҳтгир бошад, набояд модар ба ин даҳлат намояд, **балки** ба фарзандон ишора намояд, ки панди падар дуруст аст ва бояд ба гапӣ шумо гӯш диҳед. (Нашрияти «Омӯзгор» №18, 2 майи соли 2024)

670. Истифодаи масъалаҳои шавқовар вақтҳои охир на танҳо тавачҷуҳи назорат-чиёни дидактика, **балки** муаллимонро низ бештар ҷалб мекунад. (Нашрияти «Омӯзгор» №18, 2 майи соли 2024)

671. Яъне, шумо на танҳо калимаро бо тарҷумааш мебинед, **балки** даҳ маротиба бо роҳҳои гуногун калимаро аз шумо мепурсад ва тест мегирад. (Нашрияти «Омӯзгор» №18, 2 майи соли 2024)

672. Пурсиши вазифаи хонагӣ («Давлат чист?») тарзе сурат гирифт, ки гӯё дар ин синф хонандагони хурдсол не, **балки** бачаҳои синфҳои болоӣ нишаста бошанд. (Нашрияти «Омузгор» №27, 4 июли соли 2024)

673. Муаллифи мақола ёдовар мешавад: «Ҳангоми таълими дарсҳо муаллими мо мекӯшид, ки дар шуури шогирдон ҷаҳонбинии илмӣ тарбия кунад, то онҳо ҷаҳонро на аз рӯйи таассубу хурофот, афсонаҳои бепоя, **балки** бо чашми хирад нигаранд. (Нашрияти «Омузгор» №27, 4 июли соли 2024)

674. Воқеан, мақолаи «Муаллими ман» (камина навиштаҳои профессор Ятимовро на мақола, **балки** як асари мукаммали ибратбахши тарбиявӣ, дастури муфид барои хурду калони мардуми Тоҷикистон ҳисоб мекунам) дар замони мо хушдорест, ки моро ба дӯст доштани китобу мактаб, ба хондан ва аз бар кардани илмҳои замони муосир, ки, аслан, поягузори ин илмҳо шахси муаллим аст, даъват мекунад. (Нашрияти «Омузгор» №27, 4 июли соли 2024)

675. Акнун тавассути шабакадои интернетӣ ҳама гуна маводи таълимиро, на фақат аз дохили кишвар, **балки** аз дилхоҳ гӯшаи ҷаҳон дастрас кардан имкон дорад. (Нашрияи «Омузгор» №27, 4 июли соли 2024)

676. Дуди сигор на танҳо ба одами сигоркаш, **балки** ба атрофиён низ зарар дорад. (Нашрияи «Омузгор» №30, 25 июли соли 2024)

677. Мутаассифона, баъзан ҳампахлуи мо сигор кашида, на танҳо худ, **балки** бо дуди тамокуяш дигаронро низ захролуд менамояд, аммо мо ба хотири он, ки «хафа мешавад», ўро аз чунин амал боз намедорем. (Нашрияи «Омузгор» №30, 25 июли соли 2024)

678. Чунин бетарафӣ на танҳо мо, **балки** кулли ҷомеаро ба беморихое, ки қисме аз онҳо номбар гардид, мубтало мегардонад. (Нашрияи «Омузгор» №30, 25 июли соли 2024)

679. Мушоҳида мешавад, ки чунин хатарҳо хоси як давлат набуда, **балки** хусусияти фаромиллиро дорост. (Нашрияи «Омузгор» №30, 25 июли соли 2024)

680. Наврасӣ давраест кутухмуддат, вале нисбатан душвор. Ин масъала, на танҳо дар сад соли охир, **балки** аз ин пештар ҳам диққати бештари равшанфикронро ба худ ҷалб кардааст. (Нашрияи «Омузгор» №30, 25 июли соли 2024)

681. Тоза нигоҳ доштани об ва муқаддас шумурдани он, қарзи ҳар як инсон аст, зеро об на танҳо ҳамчун манбаи ободӣ, **балки** маъхази нуру рушноӣ ва маҳсули шодиҳои олами ҳастист. (Нашрияи «Омузгор» №30, 25 июли 2024)

682. Ба далели фарогирии Ибни Сино аз илмҳои мухталиф ва таъсири ӯ ба мутафаккирон ва олимони пас аз ӯ, ки доираи онҳо на танҳо тамаддуни Шарқ, **балки** дар Ғарб ба унвони номдортарин донишманди Машриқзамин ёд мешавад, ўро ҳақими замон номидаанд. (Нашрияи «Омузгор» №30, 25.07. 2024)

683. Ин маълумот бозгӯӣи он аст, ки на давомнокӣ, **балки** мунтазамӣ ва мазмуни корҳои хонагӣ дар раванди таълим нақши асосиро мебозад. (Нашрияи «Омузгор» №30, 25 июли соли 2024)

684. Шахсиятро на танҳо фаъолият, **балки** чигунагии фаъолият низ ошкор мекунад. Фридрих Энгелс (Нашрияи «Омузгор» №30, 25 июли соли 2024)

685. Шахси аълохон на танҳо дар дониш, **балки** дар ҳаёт ҳам аълохон мешавад. Ҳатто назди оташдонаш бояд аъло, яъне, тозаю озода бошад. (Нашрияи «Омӯзгор» №38, 19 сентябри соли 2024)

686. Суханаш одӣ набуд, **балки** бо шеър дарсро шуруъ намуда, боз бо шеър онро чамъбаст менамуд. (Нашрияи «Омӯзгор» №38, 19 сентябри соли 2024)

687. Нақли чунин кирдорҳои падарам далели миннат нест, **балки** исботи он аст, ки мардуми деҳаи мо дар он айём муаллимонро сидқан дӯст медоштанд. (Нашрияи «Омӯзгор» №38, 19 сентябри соли 2024)

688. Муаллим дар чомае шахси обрӯманд, тарбиятгари насли наврас, машъалбардори маърифат буда, мақоми шоистаеро дорост. Ӯ на танҳо муаллими шогирдон, **балки** муаллими волидон ҳам ҳаст. (Нашрияи «Омӯзгор» №38, 19 сентябри соли 2024)

689. Он замон ман на бо дучарҳаи падар хона мерафтам, **балки** гӯё қанот бароварда будаму мепаридам. (Нашрияи «Омӯзгор» №38, 19 сентябри 2024)

690. Гап дар сари он ки банда як муддат дар боғчаи бачагона кор кардам, ки он на ба маориф, **балки** ба совхозии «Навобод» тааллуқ дошт. (Нашрияи «Омӯзгор» №38, 19 сентябри соли 2024)

691. Ин қиссадои муаллим навъе гузарондани вақт набуда, **балки** як навъ тарбия ва роҳнамоӣ ба интихоби касб буданд. (Нашрияи «Омӯзгор» №38, 19 сентябри соли 2024)

692. Худодод Каримов на танҳо омӯзгор, **балки** олим низ ҳаст. (Нашрияи «Омӯзгор» №38, 19 сентябри соли 2024)

693. Сарвари давлати тоҷикон ҳамеша таъкид мекунанд: «Вазъи имрӯзаи сайёра моро водор месозад, ки на аз зиддияти мафкураҳо, бархурди манфиатҳо ва ихтилофи тамаддунҳо, **балки** аз робитаҳои дӯстона, ҳамзистии мусолимадомез ва гуфтугӯи тамаддунҳо ҳарф занем». (Нашрияи «Омӯзгор» №38, 19 сентябри соли 2024)

694. Ибтидои солҳои 50-ум на танҳо писарон, **балки** духтарон низ баъди хатми синфи 10 барои идома додани таҳсил ба донишкадаю донишгоҳҳо дохил шуданд. (Нашрияи «Омӯзгор» №38, 19 сентябри соли 2024)

695. Пешвои миллат ба масъалаи баланд бардоштани мақоми омӯзгор дар ҷомеа метавонад на танҳо ба пешрафти соҳа, **балки** кулли ҷомеа таъсиргузор бошад. (Нашрияи «Омӯзгор» №41, 10 октябри соли 2024)

696. Агар танҳо посух ҷӯстан ба суолнома бошад, пас, ин озмун не, **балки** мисли викторина ё сабақати дигар мешавад. (Нашрияи «Омӯзгор» №41, 10 октябри соли 2024)

697. Масъалаи дигар - на пурра, **балки** қисман хондани асарҳо аз ҷониби дов- талабон буд. (Нашрияи «Омӯзгор» №41, 10 октябри соли 2024)

698. Вай на танҳо донишу савод меомӯзонад, **балки** меҳру муҳаббати худро ба шогирд интиқол медиҳад. (Нашрияи «Омӯзгор» №41, 10 октябри соли 2024)

699. Забони қавм, мисли забони ашхос муқаррарӣ нахоҳад буд, **балки** забоне, ки тарҷумони як қавм метавонад шавад, рӯзномаи он қавм аст», - изҳор до- штааст устод С. Айнӣ дар мақолаи хеш «Қавми тоҷик ва рӯзнома», (25- уми августи 1924). (Нашрияи «Омӯзгор» №41, 10 октябри соли 2024)

700. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулият дар таълиму тарбия кӯдак» на танҳо волидайнро дар тарбияи фарзанд масъул гардондааст, **балки** фарзандони болиғу қобили меҳнатро низ вазифадор намудааст, ки аз ҳолу аҳволи падару модари худ хабардор гардида, онҳоро нигоҳубин намоянд. (Нашрияи «Омӯзгор» №41, 10 октябри соли 2024)

701. Ё як қатор омӯзгоронро номбар кард, ки на танҳо дар миқёси ноҳияву вилоят, **балки** дар паҳнои ҷумҳурӣ эътироф шудаанду таҷрибаи судмандашон дар ҷодаи таҳсилот мавриди баррасию омӯзиш қарор гирифтааст. (Нашрияи «Омӯзгор» №41, 10 октябри соли 2024)

702. Муаллим Тураҳасан Тураҳасанов ба мо, шогирдон, на танҳо забон меомӯзониданд, **балки** тарбияву ахлоқ, одамгарӣ нишон медоданд. Мудом

таъкид мекарданд, ки ҳеҷ гоҳ чоҳил набошем, аз ҳар як лаҳзаи умрро босамар истифода кунем. (Нашрияи «Омӯзгор» №41, 10 октябри соли 2024)

Барин

703. Солҳои донишҷӯӣ аз Абдулғанӣ Мирзоев, Шарифҷон Ҳусейзода, Соҳиб Табаров, Воҳид Асрорӣ **барин** устодони нексиришт сабақ омӯхта, баъдҳо дар курсҳои болоӣ, ба илмҳои адабиётшиносӣ, таҳқиқу пажӯҳиш рӯй овард. (Нашрияи «Омӯзгор» №38, 19 сентябри соли 2024)

704. Устод ҳанӯз дар қайди ҳаёт буд ва чун арзи сипос дар ҳаққаш ғазале эҷод карда будам, ки бозгӯи муҳаббати шогирдонаи ман ба ӯ ва ӯ **барин** устодони асилу фарзона аст. (Нашрияи «Омӯзгор» №38, 19 сентябри соли 2024)

705. Муаллима инро пай бурда, бо лабханди хос «Бону, Шумо гул **барин** зебод, аммо як бор пеши оина истода, сақич хоида бинед, дигар тамоман онро намеход...» - гуфтанд. (Нашрияи «Омӯзгор» №38, 19 сентябри соли 2024)

706. Боз нашавад, ки ман **барин** шамол хуред! Аз пайи худатон шавед, хуб - мӣ! - модарворона ғами моро хӯрданд муаллима. (Нашрияи «Омӯзгор» №38, 19 сентябри соли 2024)

707. Пиёдагардӣ бароям амали мушкеле нест, як намуди варзиш **барин**. (Нашрияи «Омӯзгор» №41, 10 октябри соли 2024)

Эҳтимол

708. Ӯ тамоми ҳастии худро барои бунёди ҷаҳонбинии илмии шогирдон, **эҳтимол** шахсиятсозии онон равона мекард. (Нашрияи «Омӯзгор» №18, 2 майи соли 2024)

Шояд

709. Баъзе муаллимон бо сабаб ё **шояд** баҳона, ягон ё якчанд дақиқа ба дарс дер мекарданд. (Нашрияи «Омӯзгор» №18, 2 майи соли 2024)

710. Мисол, дар шаҳри Душанбе **шояд** аксарият бо забони русӣ гап мезананд, аммо онҳое, ки берун аз пойтахтанд, на ҳама бо забони русӣ суҳбат карда метавонанд. (Нашрияи «Омӯзгор» №18, 2 майи соли 2024)

711. **Шояд** дақик набошад, аммо чунин ба назар мерасид, ки Усмон Рашмонов ба ҳамсухбат зиёд эҳсоси ниёзмандӣ намекард. (Нашрияи «Омӯзгор» №18, 2 майи соли 2024)

712. Бо ҳамин хислату фазилати **шояд** барои ҳуди ӯ ноаён, тавачҷух ва эҳтироми ҳамагонро ба худ чалб мекард. (Нашрияи «Омӯзгор» №18, 2 майи соли 2024)

713. Аммо ин боғ на ҳамеша шукуфо ва баҳраиданда аст, аз нафаси хазон **шояд** мугчаҳою гулҳо зарар бинанд. (Нашрияи «Омӯзгор» №30, 25 июли 2024)

714. **Шояд** ин дуруст бошад. Масалан, шоиронро боистеъдод ва беистеъдод меноманд. (Нашрияи «Омӯзгор» №38, 19 сентябри соли 2024)

715. **Шояд** усули дарсгузарию устоди ман Сафар Ризоев, ки бо низоми таълими Иттиқоди Шуравӣ сурат мегирифт, дуруст буд?! (Нашрияи «Омӯзгор» №38, 19 сентябри соли 2024)

716. Як муаллим ё **шояд** корманди шуъбаи маориф мехост ба Хучанд ояд ва ба ман гуфт, ки пули ӯро низ медиҳам ва барои як шаб дар хонаи хеши ӯ хоб кардан як миқдор боз пул хоҳам дод. (Нашрияи «Омӯзгор» №38, 19 сентябри 2024)

717. Ҳама ба навбат, албатта, аз нуқтаи назари ҳудамон, айби журналисту меҳмонҳои барномаи «Вожаварз»-ро, ки **шояд** ҳукми мо то ҷое нодуруст ҳам буд, як-як гуфтем. (Нашрияи «Омӯзгор» №38, 19 сентябри соли 2024)

718. **Шояд** шумо ҳайрон шаведу аз ман пурсед, ки чӣ зарурат ҳаст, ки тули ин солҳо чунин як масофаро пойи пиёда қадам зада, ба мактаб биравам? (Нашрияи «Омӯзгор» №41, 10 октябри соли 2024)

Гӯё

719. Муаллим Раҳмонов ин суҳанҳоро тарзе образнок ва ботантана мегуфт, ки **гӯё** ҳуди ӯ Христофор Колумб бошад ва ӯро ифтихори кушодани чунин қитъа дар пеш аст. (Нашрияи «Омӯзгор» №18, 2 майи соли 2024)

720. Ин дарс чунон чолиб буд, ки гӯё худ муаллим директори корхона, сардори сеҳ, муҳандис, технолог, коргари одӣ, мудири шуъбаи санҷиши сифати маҳсулот, корманди агентии рекламаи маҳсулоти тайёр, сардори муассисаи фуруши мол ва оқибат истифодабарандаи он бошад. (Нашрияи «Омӯзгор» №18, 2 майи соли 2024)

721. Аз рафтору гуфтораш чунин бармеомад, ки гӯё, аслан, зодаи ҳамин диёр буда, муддате дур афтодаасту боз баргаштааст. (Нашрияи «Омӯзгор» №30, 25 июли соли 2024)

722. Вале гӯё пораҳои дилашро монда омада бошад, бисёр аламзада шуд. (Нашрияи «Омӯзгор» №30, 25 июли соли 2024)

723. Дар онҳо гӯё рамзе, сирре ниҳон аст. («Омӯзгор» №30, 25.07. 2024)

724. Хаёлам гӯё ҳоло ҳам суҳанони устод дар синфхона садо медиханд. (Нашрияи «Омӯзгор» №38, 19 сентябри соли 2024)

725. Он замон ман на бо дучарҳаи падар хона мерафтам, балки гӯё қанот бароварда будаму мепаридам. (Нашрияи «Омӯзгор» №38, 19 сентябри 2024)

726. Суҳани муаллимаро, ки мегуфт: «Пагоҳ аз ҳама пурсиши вазифаи хонагиро талаб мекунам...» гӯё касе намешунид. Хонандаҳо паси ҳам шитобкорона аз синф берун мешуданд. («Омӯзгор» №38, 19 сентябри 2024)

727. Дарахтони кайшо барг афшонда, ки ҳар ҷо - дар доманаи кӯҳсор, давро- давр ва миёнҷои деҳаҳо қомат боло кашидаанд, гӯё аз нути муҳалами муъҷизаофари рассоми чирадасте рӯйи авроқи сафед рехтаанд. [Бонувони Тоҷикистон, № 218, 2025]

728. «Ба андешаи хушдоман, гӯё маҳз арус фарзанд - чигарбандашро аз ӯ - модар, рабурдаст ӯ ҷудо карданист.» [Бонувони Тоҷикистон, № 212, 2024].

729. «Дарахтони баланди деҳа гӯё бо шохҳои худ бо Сурайё суҳбат мекарданд ва садои ҷуйборҳо мисли суруди бостонӣ дар гуши ӯ садо меод» [Бонувони Тоҷикистон, № 219, 2025].

730. «Нон ғизои муқаддас аст, нон набошад, гӯё рӯйи хон чизе нест.» [Бонувони Тоҷикистон, № 212, 2024].

731. «Ҳар ду мисли модару духтар будему занбурон гуё фарзандонамон буданд. Чунки занбурон ҳамин гуна парваришро талаб менамоянд..... .» [Бонувони Тоҷикистон, № 216, 2024].

732. «Гуё бо ин гиряҳои пайваста бо сарнавишт пархош мекард.» [Бонувони Тоҷикистон, № 218, 2025].

733. «Гуё ӯ маст аст.» [Бонувони Тоҷикистон, № 218, 2025].

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Примеры с дискурсивными словами русского языка

Только

734. Спасибо вам большое, что предоставили мне возможность поздравить наших верных стражей Отчизны с их, то бишь, и нашим праздником! И мое поздравление адресовано не **только** тем, кто сейчас стоит на страже рубежей Отчизны, нашего мира и покоя, но и всех наших мужчин, кто сейчас занят мирным созидательным трудом во благо нашей Родины! (Газета «Новый Хатлон», четверг, 23 февраля 2023 года № 9 (4105), стр.3)

735. Заявив это, конечно, он имел в виду и опирался не **только** на нашу армию, но и на всех вас. (Газета «Новый Хатлон», четверг, 23 февраля 2023 года № 9)

736. - Сколько выпало испытаний на нашу голову, сколько нервного напряжения пришлось выдержать нам **только** за последние несколько лет, уверена, вы знаете и без моего напоминания. (Газета «Новый Хатлон», четверг, 23 февраля 2023 года № 9 (4105), стр.3)

737. Сегодня не **только** мы, педагоги, должны объяснять это своим ученикам, но и каждый родитель в своей семье. (Газета «Новый Хатлон», четверг, 23 февраля 2023 года № 9 (4105), стр.3)

738. Желаю, чтоб каждый навел порядок не **только** в доме, но и в собственной жизни, достигнув душевного равновесия и полной гармонии в сердце. (Газета «Новый Хатлон», вторник, 21 марта 2023 года № 12 (4108), стр.3)

739. Сафар славится не **только** прекрасными столярными навыками, но и мягкостью, красноречием и трудолюбием. (Газета «Новый Хатлон», пятница, 5 мая 2023 года № 19 (4115), стр.4)

740. Сейчас Шашмаком популярен не **только** у нас, его с успехом продвигают и в Америке. (Газета «Новый Хатлон», четверг, 11 мая 2023 года № 20 (4116),)

741. Сегодня я **не только** победитель конкурса «Мудрости зари сиянье - книга» но и наставник будущих его участников в номинации детская и подростковая литература.(Газета «Новый Хатлон», пятница, 19 мая 2023 года № 21 (4117), стр.3)

742. Следует отметить, что **только** сегодня в честь Дня таджикских пограничников по всей стране были сданы в эксплуатацию 33 новых пограничных объекта для службы 4-х тысяч солдат. (Газета «Новый Хатлон», четверг, 1 июня 2023 года № 23 (4119), стр.2)

743. **Только** 26 учителей-новаторов из самых активных учебных заведений смогли принять участие в конкурсе. (Газета «Новый Хатлон», четверг, 1 июня 2023 года № 23 (4119), стр.4)

744. Следует помнить, что граждане, вступающие в ряды экстремистских религиозных групп и движений, в особенности экстремистской организации «Салафитов», не **только** считаются преступниками, но и предателями страны и нации. (Газета «Новый Хатлон», четверг, 25 мая 2023 года № 22 (4118))

745. Борьба с любыми проявлениями экстремизма является не **только** обязанностью государства, но и обязанностью каждой семьи и каждого гражданина. (Газета «Новый Хатлон», четверг, 25 мая 2023 года № 22 (4118))

746. Поэтому все люди должны объединиться в этой борьбе и обеспечить не **только** спасение государства и нации, но и свое собственное спасение. (Газета «Новый Хатлон», четверг, 25 мая 2023 года № 22 (4118), стр.4)

747. С этой целью **только** за последние два года Правительством страны в учреждения здравоохранения страны передано 200 наименований современного оборудования и техники на сумму более 1 млрд. сомони. (Газета «Новый Хатлон», четверг, 13 апреля 2023 года № 15 (4111), стр.2)

748. А сколько ещё знаменитостей родится в Душанбе, покажет время. Напомню **только**, что в Душанбе часто приезжал всемирно известный учёный-философ, председатель Союза журналистов СССР Ричард

Косолапов, который дважды избирался депутатом Верховного Совета от Таджикской ССР. (Газета «Новый Хатлон», четверг, 13 апреля 2023 года № 15)

749. Клубнику употребляют в пищу не **только** в свежем виде, но и в переработанном. (Газета «Новый Хатлон», четверг, 13 апреля 2023 года № 15)

Ну

750. К сожалению, ситуация сегодня сложилось так: мы взрослые, то есть родители, преподаватели в процентном отношении мало пользуемся Интернетом, но молодые и подростки “сидят” в сети и днём и ночью, **ну** почти круглые сутки. («Новый Хатлон», пятница, 19 мая 2023 года № 21 (4117), стр.4)

Да

751. Навруз считается началом сельскохозяйственного сезона, поэтому принято подавать национальные пшеничные блюда: запеченный в тануре суманак, **да** есть и такой способ приготовления, халву, суманак который варят из проросших зерен пшеницы. (Газета «Новый Хатлон», вторник, 21 марта 2023 года № 12 (4108), стр.3)

752. У нас, туркмен, **есть** свои традиции празднования Навруза, а также свои национальные блюда Навруза. (Газета «Новый Хатлон», вторник, 21 марта 2023 года № 12 (4108), стр.3)

753. У таджиков во время праздника Навруз есть «хафтсин» и «хафтшин», они готовят особые блюда и мы на праздник Навруз готовим особенную национальную еду и носим национальную одежду. (Газета «Новый Хатлон», вторник, 21 марта 2023 года № 12 (4108), стр.3)

754. Заслуги ветеранов никогда не будут забыты, а их усилия по воспитанию подрастающего поколения на пути патриотизма навсегда останутся образцом мужества и мужества. («Новый Хатлон», пятница, 5 мая 2023 года № 19 (4115),)

755. **Да** за такие деньги на душанбинских базарах двух баранов дают, — съязвил он. (Газета «Новый Хатлон», пятница, 5 мая 2023 года № 19 (4115), стр.2)

756. Как-то у нас получился разговор по душам с детским писателем и

журналистом Мустафой Шарки, с книгами которого я был знаком со школьных лет. (Газета «Новый Хатлон», пятница, 5 мая 2023 года № 19 (4115),)

757. — Слово поэта - превыше всего, - сказал он. — Раз Кутби уже дал его, да ещё закрепил рукопожатием, не будем нарушать их торг. (Газета «Новый Хатлон», пятница, 5 мая 2023 года № 19 (4115), стр.4)

758. Не могу сказать, что каждый из нас взрослых с уверенностью мог бы сказать - "Да, я знаю сидя в сети Интернет какие сайты посещает и с кем общается мой сын, моя дочь или мои внуки!". (Газета «Новый Хатлон», пятница, 19 мая 2023 года № 21 (4117), стр.4)

759. Да, нам преподавателям и родителям не хочется, чтобы наша молодёжь и подростки избрали неправильный путь в своей жизни. (Газета «Новый Хатлон», пятница, 19 мая 2023 года № 21 (4117), стр.4)

Опять

760. Тут **опять** может возникать вопрос – насколько мы с вами защищены от насильственной информации террористического и экстремистского характера? Ответ может быть однозначным – мы можем быть защищены настолько насколько владеем культурой пользования, общения и обращения в Интернет-сетях. (Газета «Новый Хатлон», пятница, 19 мая 2023 года № 21 (4117), стр.4)

Именно

761. Служба в Национальной армии независимого Таджикистана стала прекрасной школой подготовки молодежи, **именно** поэтому Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в своем Послании к Парламенту страны отметил: «Служба в Вооруженных силах – школа мужества, воспитывающая молодёжь в духе патриотизма и самосознания». (Газета «Новый Хатлон», четверг, 23 февраля 2023 года № 9 (4105), стр.4)

762. Вспомним всех **поименно**, горем вспомним своим... Это нужно — не мертвым! Это надо — живым! Вспомним гордо и прямо погибших в борьбе... Есть великое право: забывать о себе! Есть высокое право: пожелать

и посметь!.. Стала вечною славой мгновенная смерть!" (Газета «Новый Хатлон», четверг, 23 февраля 2023 года № 9 (4105), стр.2)

763. **Именно** эти его качества позволили долгие годы выполнять эту непростую профессию, требующую большого терпения. (Газета «Новый Хатлон», пятница, 5 мая 2023 года № 19 (4115), стр.4)

764. А **именно** то, что автор «Индийской баллады», «Голоса Азии» и «Хасана — арбакеша» принадлежит не только своему горному селению Каратагу, Шахринаускому району и даже Гиссарской долине. (Газета «Новый Хатлон», пятница, 5 мая 2023 года № 19 (4115), стр.4)

765. **Именно** поэтому в ходе учений десантники тактического пространства также приземлялись на парашютах и успешно выполняли задачи, поставленные перед ними на учениях в рамках воинской обязанности. (Газета «Новый Хатлон», пятница, 5 мая 2023 года № 19 (4115), стр.4)

766. Самопроизвольно можно задать вопрос – а почему **именно** молодёжи и подростков? А потому что планирующие воздействовать на умы человечества именно рассчитывают подростковый и молодой возраст своих интернет-аудиторий для заполнения именно того информационного вакуума в сознании не созревших умов молодых людей своей программой или идеологией, а какой это ещё предстоит выяснить, а главное тут - чужой идеологией. (Газета «Новый Хатлон», пятница, 19 мая 2023 года № 21 (4117),)

767. Используя **именно** религиозную безграмотность определенной части подростков и молодёжи, террористы и экстремисты постепенно заполняют информационный вакуум в их сознании своим искаженным толкованием той или иной религии или религиозных канонов и обрядов. (Газета «Новый Хатлон», пятница, 19 мая 2023 года № 21 (4117), стр.4)

768. **Именно** по этой причине в 2020 году она награждена медалью «75 лет Великой Отечественной войны 1941-1945» от имени Президента Российской Федерации. (Газета «Новый Хатлон», четверг, 8 июня 2023 года № 24 (4120),)

769. Согласно мнению салафитов, деятели нашей культуры и литературы, а **именно** Мавлоно, Хафиз, Джами, Бедиль и другие, были лишь «еретиками» или «неверными» и их литературно-богохульные произведения были заблуждением, а чтение их произведений - «кощунством». (Газета «Новый Хатлон», четверг, 25 мая 2023 года № 22 (4118), стр.4)

770. Всем известно, что **именно** с этой идеей мусульманские страны, народы которых жили мирной жизнью, были уничтожены последователями «салафизма». (Газета «Новый Хатлон», четверг, 25 мая 2023 года № 22 (4118),)

Ведь

771. Но скажите на милость, сделал ли он хоть что-нибудь для развития своего родного Шахринауского района. Абсолютно ничего. А **ведь** мог, мог. (Газета «Новый Хатлон», пятница, 19 мая 2023 года № 21 (4117), стр.4)

772. Мы всегда должны помнить, что самая огромнейшая проблема, которая до сегодняшнего дня остаётся нерешенной для современного мира, несмотря на развитие науки и технологии - это сознательное ограничение или как мы говорим - информационный вакуум. (Газета «Новый Хатлон», пятница, 19 мая 2023 года № 21 (4117), стр.4)

Конечно

773. Мое огромное материнское спасибо нашему многоуважаемому Лидеру нации! Заявив это, **конечно**, он имел в виду и опирался не только на нашу армию, но и на всех вас. («Новый Хатлон», четверг, 23 февраля 2023, № 9.)

774. — Жаль, **конечно**, но... — и, разведя руками, сокрушенно покачал головой. (Газета «Новый Хатлон», пятница, 5 мая 2023 года № 19 (4115).)

775. **Конечно**, же террористы и экстремисты рассчитывают на то, что воздействуя своей идеологией на сознание подростков и молодёжи они достигнут того, что мнение и поведение молодого поколения изменится и их можно будет привлечь на свою сторону, используя неопытных молодых

людей для дестабилизации общественно-политической обстановки в том или ином регионе мира, “заигрывая” на экономических и социальных трудностях создавшихся для того или иного населения определенного государства. (Газета «Новый Хатлон», пятница, 19 мая 2023 года № 21 (4117))

Вообще

776. **Вообще** сумалак готовится женщинами. Они садятся вокруг очага, где он готовится, разговаривают, танцуют и рассказывают истории пока помешивается суманак. (Газета «Новый Хатлон», вторник, 21 марта 2023 года № 12 (4108), стр.1)

Даже

777. Хатлон по-своему красив великолепием своих гор. Я люблю праздник Навруз и мы все вместе не делаясь отмечаем его и коллективом и с друзьями и **даже** на улице. (Газета «Новый Хатлон», вторник, 21 марта 2023 года № 12)

778. А именно то, что автор «Индийской баллады», «Голоса Азии» и «Хасана - арбакеша» принадлежит не только своему горному селению Каратагу, Шахринаускому району и **даже** Гиссарской долине. (Газета «Новый Хатлон», пятница, 5 мая 2023 года № 19 (4115), стр.4)

779. В ту минуту меня тоже охватила жалость. Жалость к этому каратагцу, который не мог понять такую простую истину. (Газета «Новый Хатлон», пятница, 5 мая 2023 года № 19 (4115))

Вот

780. **Вот** таким путем юный таджикистанец стал русским парнем. Все фронтовики, товарищи одобрили этот добрый поступок нашего героя и от души поздравили его с этим событием. (Газета «Новый Хатлон», пятница, 5 мая 2023 года № 19 (4115), стр.3)

781. **Теперь-то** вы точно попали в историю, устод. (Газета «Новый Хатлон», пятница, 5 мая 2023 года № 19 (4115), стр.3)

782. А кто и когда и чем заполняет этот информационный вакуум - **вот** это и есть сложнейшая проблема нашей современности. Насколько мы с вами, в том числе молодёжь и подростки владеем культурой обращения с Интернетом? Задайте этот вопрос, хотя бы мысленно, себе и своим близким, знакомым, сверстникам, друзьям! (Газета «Новый Хатлон», пятница, 19 мая 2023 года № 21 (4117), стр.4)

783. Как рассказал Нурали Сафаров, **вот** уже 15 лет ему помогает в работе девиз: «Сердце в помощь, рука в работу». Он максимально старается способствовать процветанию семьи и обеспечению отечественного рынка сельскохозяйственными товарами. (Газета «Новый Хатлон», четверг, 8 июня 2023 года № 24 (4120), стр.3)

784. **Вот** слова из этой песни:

Душанбе – родная столица,

Ты когда перестанешь мне сниться?

Я люблю тебя, помню и знаю,

Что нет лучше родимого края. (Газета «Новый Хатлон», четверг, 13 апреля 2023 года № 15 (4111), стр.3)

785. Попасть-то попал, но как теперь из неё выйти? **Вот** в чем вопрос, — отшутился прославленный литератор. (Газета «Новый Хатлон», пятница, 5 мая 2023 года № 19 (4115), стр.3)